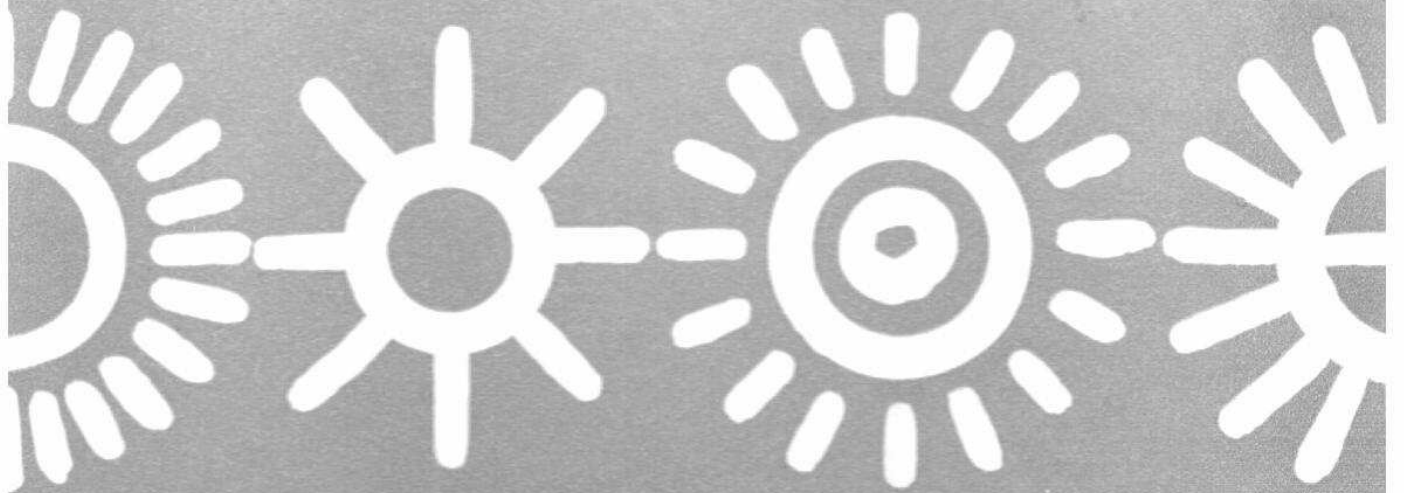

М. А. Дэвлет

Петроглифы Мугур- Саргола

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

М. А. Дәвлет
Петроглифы
Мугур-Саргола

THE ACADEMY OF SCIENCES USSR
THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

M. Davlet Petroglyphs
of the Mugur-
Surgol

PUBLISHERS «NAUKA» · MOSCOW 1980

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

М. А. Дэвлет

Петроглифы
Мугур-
Саргола

Мугур-Саргол — подлинная сокровищница первобытного искусства. Изображения животных, личин-масок, домов с загонами, солярных символов, отдельные композиции позволяют представить жизнь первобытного человека, его культуру. Монография включает все изображения, обнаруженные в Мугур-Сарголе.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В. В. Волков

Д $\frac{10602-306}{042(02)-80}$ 153 — 80. 507000000

© Издательство «Наука», 1980 г.

Введение

Наскальные изображения — замечательные памятники древнего искусства, ценнейший источник, позволяющий составить представление о путях эволюции первобытного творчества, отражающий мировоззрение древнего человека, помогающий проникнуть в его духовный мир, приблизиться к пониманию его верований, в какой-то мере восстановить мифологию и обряды.

В последнее время петроглифы все чаще привлекают внимание исследователей. Возможность использовать наскальные изображения в качестве полноценного исторического источника появилась лишь после того, как археология как наука достигла определенного уровня развития, лишь после того как были выделены археологические культуры, разработаны вопросы их относительной и абсолютной хронологии. Поэтому не удивительно, что многочисленные эстампажи, снятые А. В. Адриановым в начале века с енисейских писаниц, лежали в музее мертвым грузом¹, а предприимчивая И. Т. Савенковым попытка интерпретировать петроглифы² в отрыве от хронологии и культурной принадлежности была обречена на неудачу.

Ныне положение коренным образом изменилось. Трудом советских археологов выделены целые регионы первобытного искусства. Широкою известность приобрели работы о петроглифах Сибири.

Между тем наскальные рисунки Енисея все еще недостаточно зафиксированы и изучены.

Среди петроглифов, встречающихся на скалах Енисея, особое место занимают наскальные изображения, находящиеся в Саянском каньоне Енисея и получившие в литературе известность как петроглифы Мугур-Саргола³. Изо-

бражения выбиты на черных отвесных скалах и валунах в местности ниже Чингинской воронки — огромного водоворота на Енисее близ впадения в него р. Чинге (рис. 1—4). В урочище Мугур-Саргол вдоль берега выше камней с рисунками тянется известная «дорога Чингисхана». «Не сокрушенное временем шоссе» — так образно назвал «дорогу» известный русский путешественник Г. Е. Грумм-Гржимайло. На участке вдоль древнего святилища Мугур-Саргол, где склон к реке относительно пологий, «дорога» представляет собой древнюю оборонительную стену, местами хорошо сохранившуюся, далее ниже по реке, в сторону притока Енисея р. Хемчик, это действительно дорога, проложенная по отвесным обрывистым кручам над рекой⁴. На правом берегу Енисея, напротив местонахождения петроглифов Мугур-Саргола, находится устье р. Чинге. На обоих берегах этой небольшой горной реки имеются крупные скопления наскальных изображений.

История открытия и исследования петроглифов Мугур-Саргола тесно связана с историей величайшей стройки современности — Саяно-Шушенской ГЭС⁵. Честь открытия этих петроглифов принадлежит Сергею Васильевичу Макарову, участнику первых геодезических работ в зоне будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Окончив в 1956 г. математико-механический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова по специальности астрономия, С. В. Макаров решил принять участие в какой-нибудь дальнейшей экспедиции, чтобы, по его выражению, «отдохнуть от библиотек», чтобы проверить себя в сложных полевых условиях. Его манила романтика дальних неизведанных дорог, увлекали предстоящие трудности. Эти черты

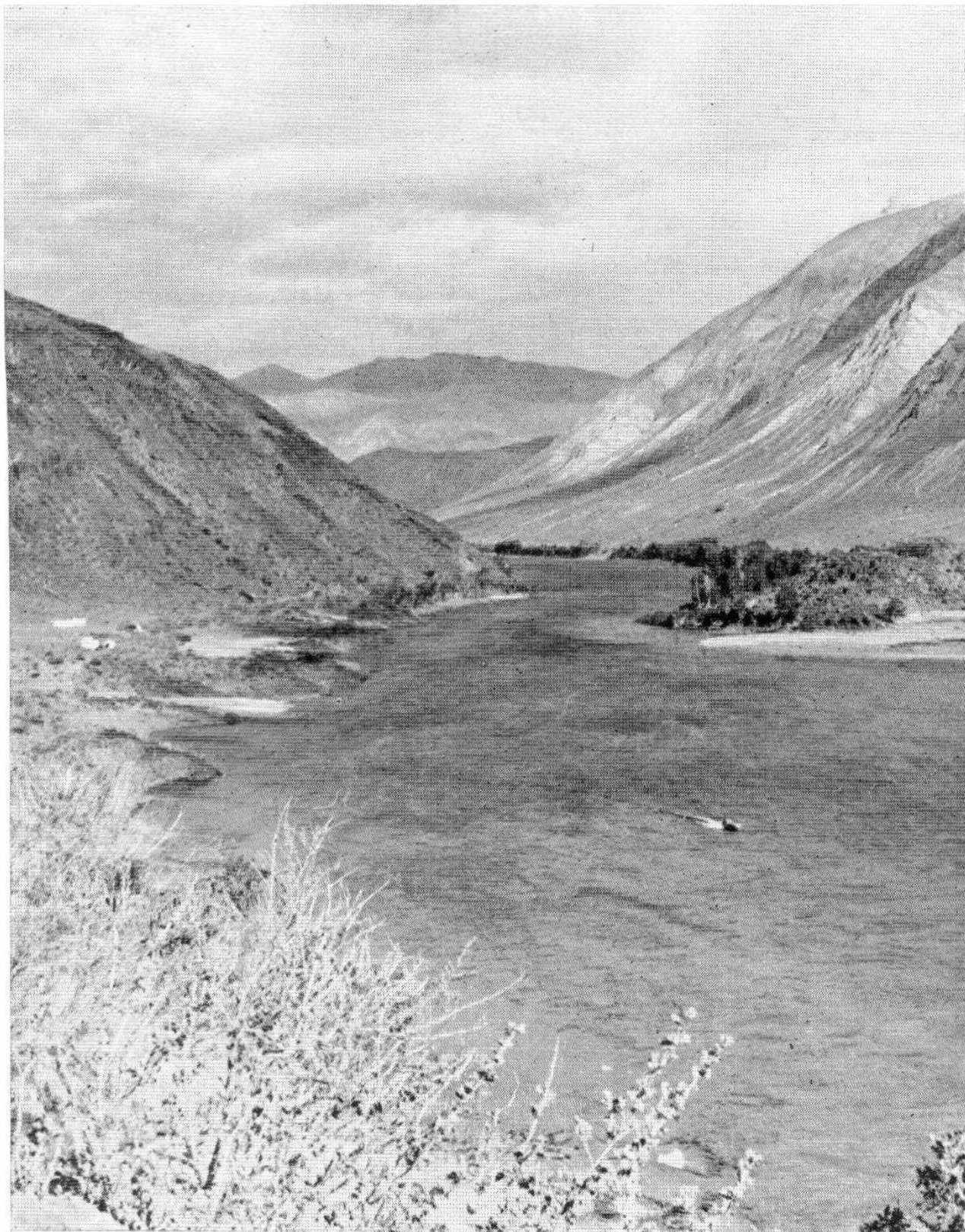
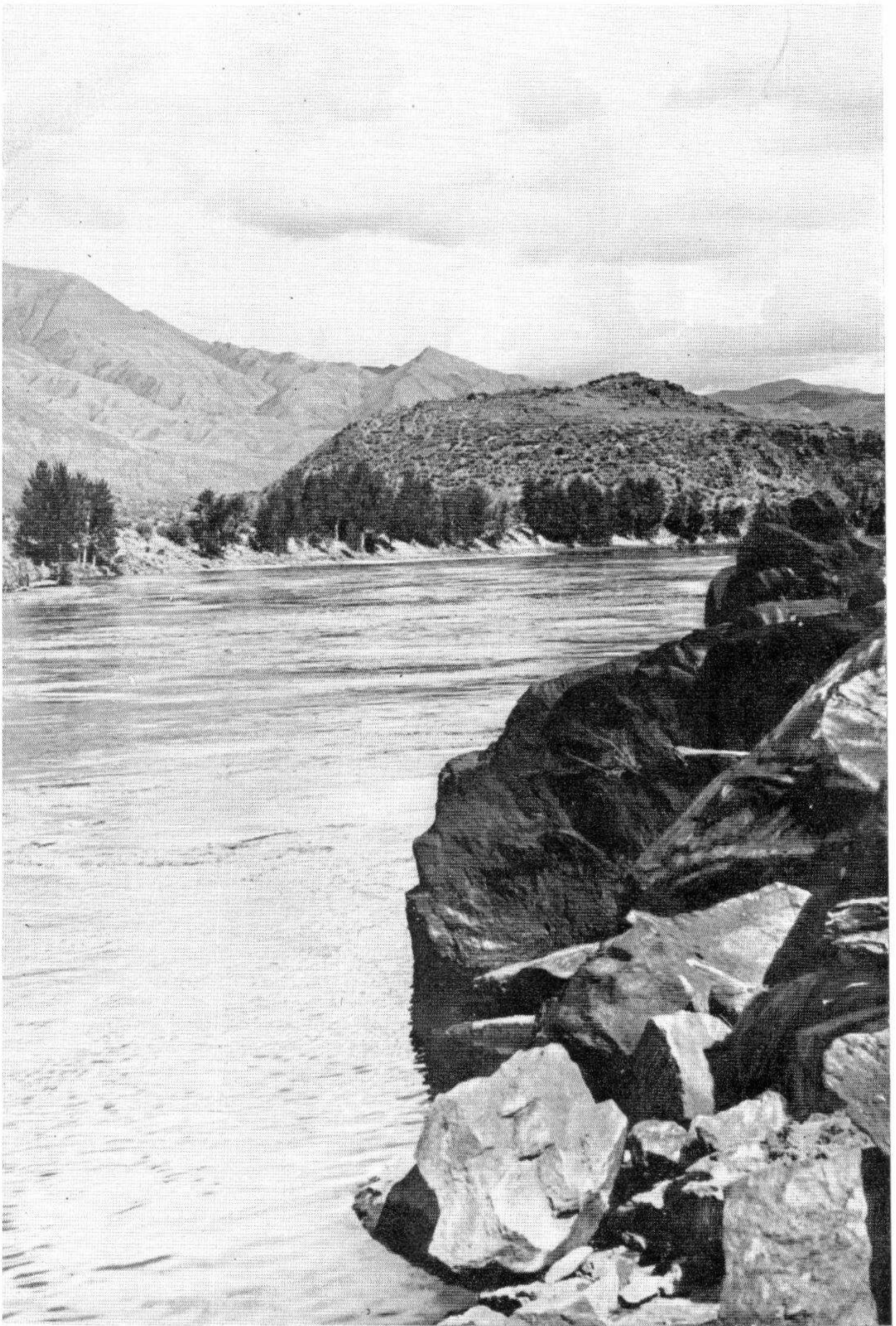

РИС. 1. Саянский каньон Енисея. Вид на урочище Мугур-Саргол (слева) и на устье р. Чинге (справа)

РИС. 2. Мугур-Саргол. Вид на прибрежные камни

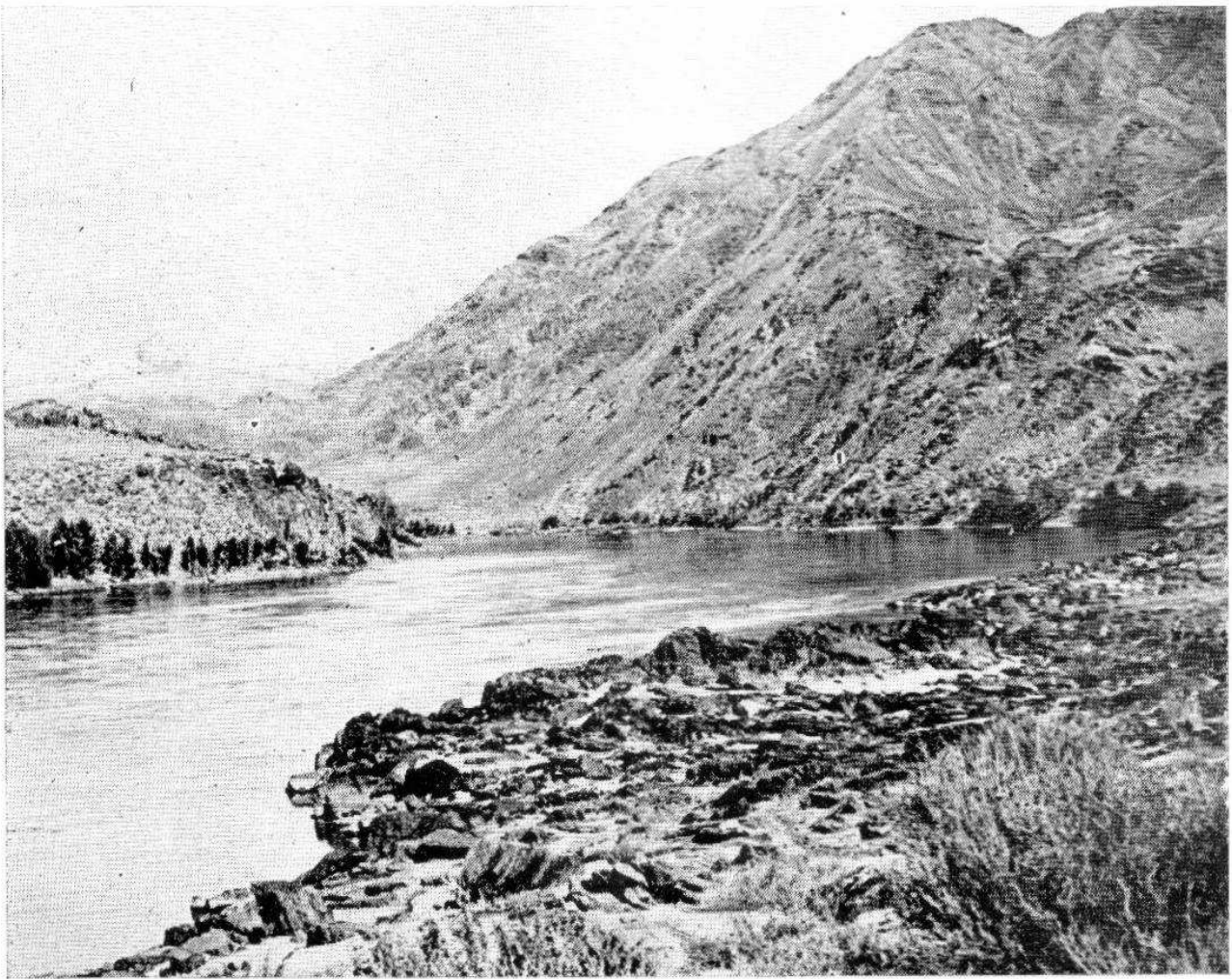

РИС. 3. Мугур-Саргол. Вид на прибрежные камни

первопроходца и первооткрывателя Сергей Васильевич сохранил и по сей день.

При первом обследовании в начале июля от поселка Чаа-Холь до р. Хемчик на конной тропе при подходе к урочищу Мугур-Саргол С. В. Макаровым были найдены первые петроглифы. Во время водного маршрута в Саянскую «трубу», который был совершен на веслах, С. В. Макаров обнаружил петроглифы на левом берегу Енисея, у Чингинской воронки, среди них изображение горного козла, заключенного в окружность. Этот рисунок С. В. Макаров скопировал. Затем было много маршрутов по воде и суше. Во время одного из них открыто крупное местонахождение петроглифов Бижиктиг-Хая на правом берегу Енисея, недалеко от устья р. Хемчик. С. В. Макаров сделал схема-

тические зарисовки этих изображений.

Черные диковинные камни, поднимающиеся прямо из воды на левом берегу Енисея, ниже Чингинской воронки, привлекли внимание С. В. Макарова еще во время водных маршрутов по «трубе» — Саянскому каньону. Здесь на берег он высадился впервые вместе с рабочим своей бригады школьником из поселка Чаа-Холь Владимиром Евтифьевым, сыном местного краеведа автомеханика Д. Е. Евтифьева. Так были открыты наскальные изображения Мугур-Саргола.

С 1965 г. изучение археологических памятников в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС производит Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Первые сведения о петроглифах Мугур-Саргола и их хронологическое определение были опубликованы А. А. Формозовым, который в 1966 г. совместно

с С. В. Макаровым обследовал наскальные изображения в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС в составе Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР⁶.

В 1971 г. петроглифическая группа Второго отряда Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством Я. А. Шера производила поиски петроглифов в нижней части зоны затопления, начиная от створа строящейся Саяно-Шушенской ГЭС. Участники работ обследовали устья таежных притоков Енисея, а затем поднялись вверх по реке до урочища Мугур-Саргол, где производили индексирование и фиксацию наскальных изображений⁷.

Изучение петроглифов Мугур-Саргола было возобновлено в 1975 г., когда к стационарным исследованиям в зоне затопления приступила группа по изучению петроглифов (впоследствии от-

РИС. 4. Мугур-Саргол. «Алтарный» комплекс

ряд) Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством автора⁸.

Петроглифы Мугур-Саргола получили известность в литературе⁹. В работе «Петроглифы Улуг-Хема», опубликованной в 1976 г., автор стремился определить место наскальных рисунков Мугур-Саргола среди петроглифов Верхнего Енисея, носящего в пределах Тувинской АССР местное название Улуг-Хем. В этой работе автор приводит некоторые соображения относительно хронологического определения наскальных изображений Мугур-Саргола и их семантики.

Петроглифы сосредоточены на левом берегу Енисея, слева от оврага, который находится при выходе из ущелья, прорезающего прибрежные горы. Рисунки

выбиты на огромных валунах и скальных глыбах, тянущихся грядами вдоль берега (рис. 5, 6). Коренные выходы плотных и твердых кварцитовых песчаников с кремнисто-карбонатным цементом имеют горизонтальную слоистость и рассечены сетью частых трещин расщепления, направленных перпендикулярно слоистости.

Камни с изображениями располагаются на высоте 3—5 м над современным уровнем р. Енисей и заливаются во время наводнений. Наводнение бывает на Мугур-Сарголе ежегодно в первой половине — середине июня, в некоторые годы оно повторяется летом и осенью. Старожилы (чабаны, а также геологи, гидрологи, работающие в этих местах) рассказывают, что в отдельные годы, примерно раз в десятилетие, вода поднимается на святилище выше «дороги Чингисхана», подступая к самому подножию гор. В отдельные годы уровень воды бывает настолько высок, что река уже не огибает, как обычно слева, скальный массив у Чингинской воронки, а прокладывает дорогу справа. Тем самым огромный скальный массив превращается в каменный остров. Нам удалось наблюдать наводнение на святилище во второй половине июля 1977 г. и в мае 1979 г., когда буквально на наших глазах камни святилища Мугур-Саргол один за другим скрывались под водой и в конце концов из воды остались торчать только наиболее крупные скалы центрального «алтаря» (рис. 7—9). В середине лета наводнение — явление редкое. Оно было вызвано дождями, прошедшими в верховьях Бий-Хема и Каа-Хема — рек, дающих при слиянии начало Енисею.

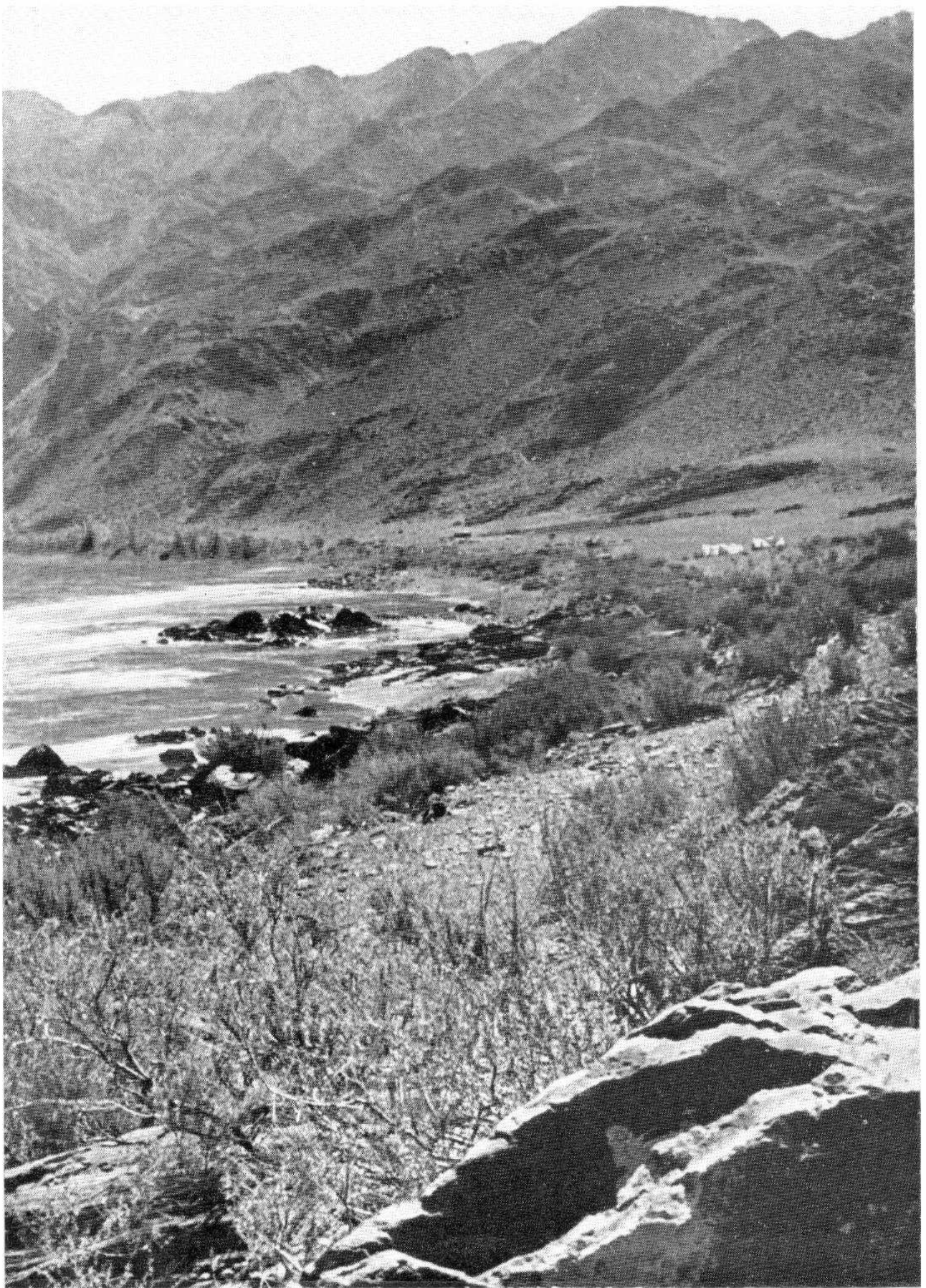
Многократно повторяющиеся наводнения привели к появлению на скалах святилища глубоких промоин, которые имеются даже на вершине самых высоких камней алтаря. На дне промоины зачастую можно видеть окатанные гальки. В половодье эти гальки крутит, вертит, бьет о стенки и дно скальных воронок мчащийся с огромной скоростью поток, тем самым углубляя и расширяя промоины. Те рисунки, которые древний человек хотел скрыть от постороннего глаза, он помещал на

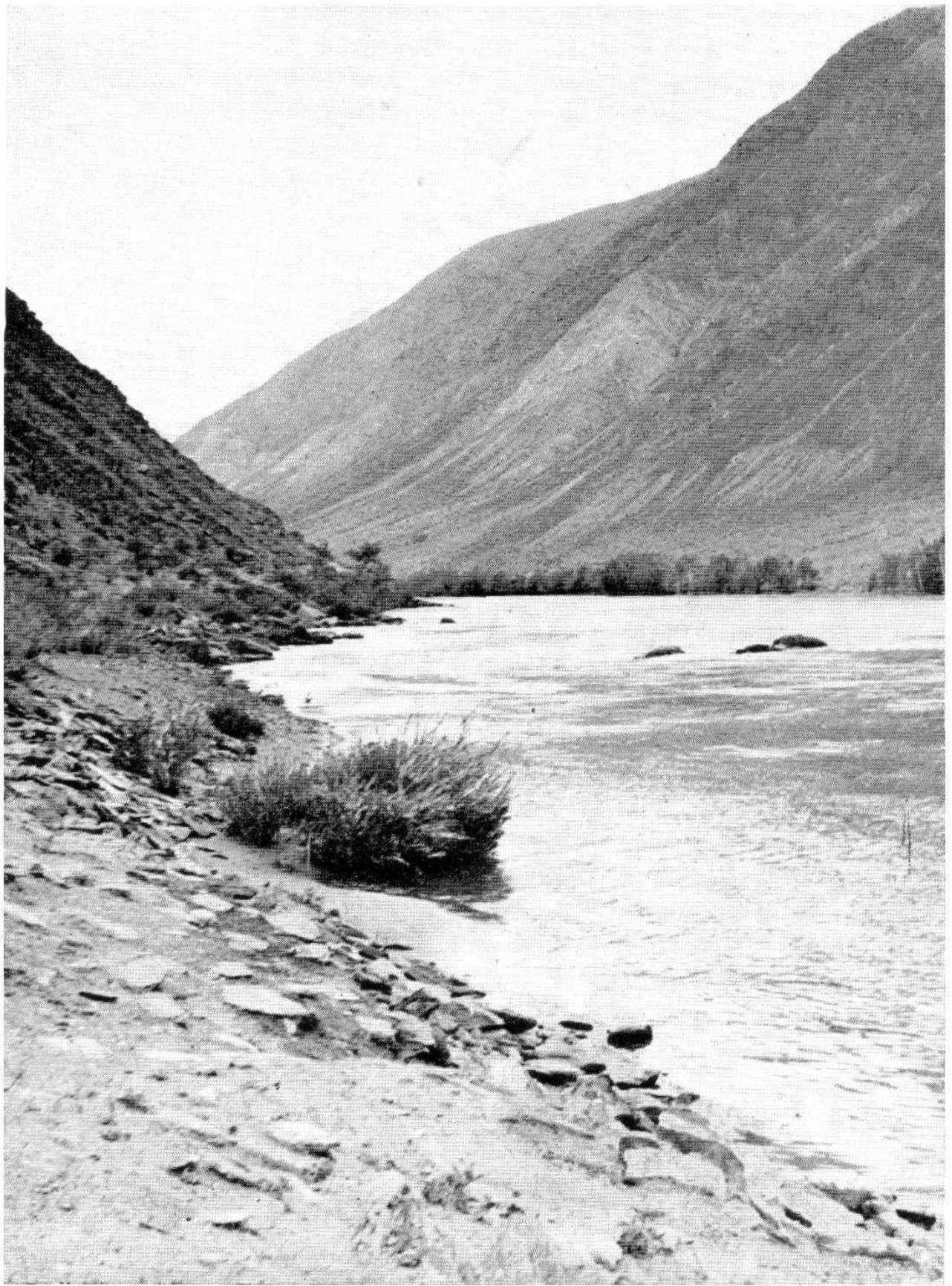
стенках скальных воронок. В ряде случаев камни нарушены значительными трещинами, образовавшимися в результате многолетней водной и атмосферной эрозии. В основном эти трещины совпадают с направлением расщепления.

Петроглифы Мугур-Саргола выбиты в так называемой точечной технике, на плоскостях, перпендикулярных трещинам расщепления. Изредка встречаются резные или шлифованные рисунки или отдельные детали изображений, выполненные в резной технике. Петроглифы наиболее древнего пласта побывали в стремительно мчащейся воде в период наводнений, надо полагать, несколько тысяч раз. Поэтому вполне естественно, что поверхность рисунков оказалась сильно замытой и сглаженной и в тем большей степени, чем древнее изображения и чем ближе к воде расположены. Часто шероховатые края точечных выбоин бывают настолько сглажены, что поверхность скалы, заполненная следами точечных ударов, имеет почти гладкую, слабо углубленную поверхность выбитого силуэта. Поэтому мы лишены возможности подробно описывать технику нанесения рисунков наиболее древнего пласта изображений.

Петроглифы по цвету обычно не отличаются от скального фона и, так же как и он, обычно покрыты коркой иссиня-черного глянцевого пустынного загара. Изучение высокогорного загара в Центральном Тянь-Шане показало, что образование лаковых корочек пустынного загара не связано с породой камня, а имеет натечный характер. Патинизация возникает на скальных поверхностях при участии трех взаимосвязанных компонентов: окислов железа и марганца, колоний одноклеточных водорослей и солнечной радиации. При этом решающую роль играет солнечная радиация¹⁰. Не только здесь, на Мугур-Сарголе, но и на других местонахождениях петроглифов на Енисее приходилось убеждаться, что древний человек при создании наскальных изображений

РИС. 7. Мугур-Саргол. Наводнение в июле 1977 г.

всегда предпочитал скалы, покрытые пустынным загаром. В этой связи хотелось бы вспомнить наблюдение А. П. Окладникова, писавшего о том, что создатели древних петроглифов специально искали для изготовления наскальных рисунков камни, «обработанные в течение тысячелетий, как бы отлакированные песками и жарким солнцем пустыни. Сколько раз в Монголии и Средней Азии, — пишет А. П. Окладников, — завидев вдали такие камни и скалы, сверкающие под лучами солнца своим жирным блеском, мы поворачивали к ним свою машину и обнаруживали искомые петроглифы!»¹¹.

В мае 1977 г. в урочище Мугур-Саргол выехала междуведомственная комиссия, созданная для рассмотрения вопроса о сохранении петроглифов, попадающих в зону затопления Саяно-

РИС. 9. Мугур-Саргол. «Алтарный» комплекс в период наводнения в июле 1977 г.

Шушенской ГЭС¹². В работе комиссии приняли участие начальник отдела водохранилища строящейся Саяно-Шушенской ГЭС В. П. Карлов, главный инженер проекта водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС Ленинградского отделения института «Гидропроект» им. Н. Я. Жука В. И. Муралев, министр культуры Тувинской АССР М. С. Хомушку, председатель Тувинского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Ю. Л. Аранчин, инспектор Госинспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР Г. М. Ефимова, археологи С. Н. Астахов, А. Д. Грач, Н. Н. Гурина, М. А. Дэвлет, Ю. А. Краснов, М. П. Пшеницына, реставраторы Э. Н. Агеева, Н. У. Тихомирова.

←
РИС. 8. Мугур-Саргол. Наводнение в мае 1979 г.

В акте комиссии, в частности, было отмечено: «По сообщению представителя Ленинградского отделения института «Гидропроект», урочище Мугур-Саргол в период действия Саяно-Шушенской ГЭС будет заливаться водами водохранилища с конца июля по январь—февраль месяцы. В остальное время (март—июнь), в периоды минимального затопления водохранилища, оно будет находиться выше уровня воды. Скорость течения Енисея на этом участке значительно снизится, перепад уровня воды будет плавным, бурные ледоходы не будут иметь места». Комиссия пришла к выводу, что, «учитывая геологическую обстановку и состояние камней с изображениями, представляется нецелесообразным их спиливание с целью эвакуации за пределы зоны затопления, так как механическое воздействие на камни приведет к их расслаиванию вдоль трещин сланцевания и, следовательно, к утрате самих изображений. Принимая во внимание относительную стойкость породы к воздействию воды, а также режим водохранилища, по которому камни с изображениями при подъеме и спаде воды не будут подвергаться значительным механическим и температурным воздействиям и в течение нескольких месяцев будут доступны для осмотра и дальнейшего изучения, комиссия считает возможным в настоящих условиях оставить камни с изображениями на месте»¹³.

В связи с тем что комиссией было решено камни с изображениями оставить на месте, необходимо было точнейшим образом зафиксировать все рисунки на камнях. Фотографирование петроглифов производилось при благоприятном освещении, без предварительной подкраски изображений. Условия местонахождения памятника не разрешали во многих случаях сфотографировать изображение в соответствии с правилами фотографирования археологических объектов, когда свет падает из верхнего левого угла. В результате получался «эффект выпуклости», когда петроглифы выглядят не заглубленными на плоскости, как это имеет место в действительности, а, напротив, объемными, выпуклыми, рельефными. Такими они

кажутся и на ряде публикуемых в настоящей работе фотографий.

Описываемые петроглифы могут быть названы наскальными рисунками лишь условно, поскольку все они не нарисованы, а выбиты или выгравированы на скалах. Они копировались путем изготовления графитных «протирок». Для этой цели на скале липкой лентой укреплялась белая бумага, которая затем затиралась черной копировальной бумагой до получения отпечатка — «протирки». Здесь же, в полевых условиях, контуры рисунков на «протирке» сверялись с натурой и обводились тонким фломастером. На бумаге обводились также контуры скальной плоскости и в отдельных случаях контуры трещин и разломов. В камеральных условиях «протирки» перебеливались, т. е. выполнялись в туши. Изготовленные в натуральную величину, перебеленные копии петроглифов уменьшались путем фотографирования. Затем в полевых условиях копии вновь сопоставлялись с подлинниками и корректировались.

Основные работы по копированию петроглифов выполнены Н. И. Титовой и И. Ф. Поповой. Фотоработы выполнялись автором, Н. О. Бадером, В. П. Даркевичем. План местонахождения наскальных изображений с указанием номеров камней с рисунками был снят архитекторами и художниками В. К. Зенковым и В. В. Долженковым¹⁴. В работе по описанию петроглифов принимала участие старший научный сотрудник Государственного Исторического музея С. В. Студзицкая. Объемные гипсовые копии с основных изображений для Тувинского республиканского краеведческого музея были отлиты скульптором Ю. И. Завитухиным. Виды животных, запечатленных на петроглифах, определял доктор биологических наук, профессор Н. К. Верещагин. Большая организационная помощь отряду по изучению петроглифов была оказана начальником Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР С. Н. Астаховым и его заместителем К. А. Соколовым.

Основной задачей настоящего издания автор ставит полную публикацию замечательного местонахождения пет-

роглифов — Мугур-Саргола, которые в недалеком будущем будут затоплены водами строящейся Саяно-Шушенской ГЭС. К интерпретации наскальных изображений позднего пласта на святилище Мугур-Саргол автор предполагает

вернуться при последующем издании петроглифов правого берега р. Чинге, которые по сюжетам близки наскальным изображениям Мугур-Саргола и в значительной части одновременны им.

¹ Эстампажи, которые сняты А. В. Адриановым, хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии наук СССР.

² Савенков И. Т., 1910.

³ В литературе эти наскальные изображения получили название петроглифов Мугур-Саргола (Формозов А. А., 1967, с. 133, 134). При наших дальнейших работах выяснилось, что ущелье, примыкающее к скоплению наскальных рисунков, носит название Улуг-Саргол, т. е. Великий (Большой) Саргол, урочище Мугур-Саргол находится в нескольких километрах ниже по реке. Кроме того, за прибрежными горами между Улуг-Сарголом и Мугур-Сарголом тянется долина Средний Саргол, посвящая тувишское название Ортаа-Саргол. Принятое в литературе название местонахождения петроглифов Мугур-Саргол мы решили сохранить, хотя правильно было бы назвать рассматриваемые

наскальные изображения петроглифами Улуг-Саргола.

⁴ Дэвлет М. А., с. 86—89.

⁵ Матвеев В. С., Коробченков А. А., 1976.

⁶ Формозов А. А., 1967, с. 133, 134.

⁷ Кляшторный С. Г., Шер Я. А., 1972, с. 242, 243.

⁸ Дэвлет М. А., Попова И. Ф., Титова Н. И., 1976, с. 239, 240.

⁹ Формозов А. А., 1967, с. 133, 134; *Он же*, 1969, с. 104—107, 206, 207; Грач А. Д., 1969, с. 55; Кляшторный С. Г., Шер Я. А., 1972, с. 242, 243; Вайнштейн С. И., 1974, с. 15—17; Дэвлет М. А., 1975, с. 238—248; Рыбаков Б. А., 1976, с. 166, 170; Дэвлет М. А., 1976в, с. 1—120; См. рец.: Окладников А. П., 1977, с. 190, 191; Дэвлет М. А., 1976а, с. 285, 286; *Она же*, 1976г, с. 115—123; Дэвлет М. А., Студзицкая С. В., Зенков В. К., Шульгин В. Л., 1977, с. 201, 202; Дэвлет М. А., 1978в, с. 194, 195; Дэвлет М. А., Башилов В. А., Даркевич В. П.,

Кабо В. Р., Студзицкая С. В., 1978, с. 228, 229; Дэвлет М. А., 1978б, с. 164—172; *Она же*, 1978а, с. 152—158.

¹⁰ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н., 1977, с. 152, 153; Глазковская М. А., 1950, с. 30; *Она же*, 1952, с. 76.

¹¹ Окладников А. П., Запорожская В. Д., 1970, с. 134.

¹² Архив ИА АН СССР, р-П, д. № 462, л. 1—6.

¹³ Там же, л. 2—3.

¹⁴ Как отмечалось выше, наскальные изображения Мугур-Саргола в 1971 г. индексировала петроглифическая группа Второго отряда под руководством Я. А. Шера. Мы сохранили эту нумерацию. За годы, прошедшие со времени работы Я. А. Шера на памятнике, многие номера на камнях были утрачены, и их пришлось замешить новыми; были заменены также некоторые сомнительные изображения на вновь найденные в процессе работы на памятнике.

Описание петроглифов

Камень № 1 (табл. 1). Крупный обломок скалы расположен среди скальных глыб в западной части святилища, на крутом склоне горы. На северо-восточной вертикальной торцовой плоскости, обращенной к Енисею, прослеживаются неглубокие, отдельно выбитые ямки-лунки, частично затертые или подшлифованные.

Камень № 2 (табл. 1). Отдельно лежащий массивный обломок скалы прямоугольной формы находится между береговой линией и «дорогой Чингисхана». Южная вертикальная плоскость, обращенная к горам, покрыта чашеобразными лунками глубиной до 1,2 см. Часть этих ямок-лунок группируется в цепочки, некоторые расположены по кругу. В западной части плоскости выбиты два неглубоких кружка с ямками-лунками в центре. Следы ударов крупные, редкие, подтреугольной формы. Ямки-лунки затертые или подшлифованные. Почти посередине плоскости проходит трещина.

Камень № 3 (табл. 1). Обломок скалы расположен в прибрежной части. На южной узкой плоскости имеются три неглубокие чашеобразные ямки-лунки.

Камень № 4 (табл. 1). Под этим номером обозначены две грани скального выхода, находящегося в развале камней в прибрежной полосе. На западной боковой плоскости, в верхней части, представлена фигура животного с двумя вертикально стоящими рогами или ушами, четырьмя ногами и большим отвислым животом. На верхней, обращенной к небу плоскости имеется скопление ямок-лунок и неясная фигура.

Камень № 5 (табл. 1). Под этим номером обозначена восточная плоскость камня № 4. На наклонной плоскости, обращенной к реке, выбито несколько изображений. В левой верхней

части плоскости представлено изображение так называемой распластанной шкуры и профильная фигура животного, обращенного вниз головой. Ниже две личины: слева — двурогая парциальная без внутреннего заполнения с ручкой-отростком, справа — полная личина с двумя рогами и антенной — линией с точкой на конце. В правой части, ниже отмеченных изображений, представлена «распластанная шкура», схематическая фаллическая фигура человека и силуэтное изображение козла с двумя рогами и двумя ногами, обращенного вправо. Слева внизу незамкнутый овал с точками внутри. Следы ударов крупные, глубокие, подпрямоугольной и округлой формы. Изображения покрыты черным блестящим пустынным загаром, замыты.

Камень № 6 (табл. 1, а). На северо-западной торцовой плоскости отдельно лежащего обломка скалы выбита личина с двумя рогами и «антенной» в центре, с обозначенными чертами лица. Правее от нее небольшие округлые и неправильной формы углубления. Следы ударов глубокие, округлые и овальные. Изображения замыты.

Камень № 7 (табл. 2). Обломок скалы находится вблизи береговой линии. На наклонной к северо-западу плоскости, обращенной к Енисею, имеются три резных изображения животных, обращенных вправо. Слева фигура козла, выполненная по контуру глубокой резной липией. Шея длинная, морда треугольная, обозначено ухо. Туловище П-образной формы. Рога дугообразные, соединяются концами, покрыты многочисленными вертикальными черточками. Правее две незаконченные фигуры животных. Наверху крайне схематичное и стилизованное изображение животного с П-образной фигурой, голова вытянута и задрана вверх, ноги

обозначены прямыми линиями. Рога подняты вверх и имеют наклон назад. На роге, изображенном впереди, имеются черточки-отростки. Линии контура тонкие, неглубокие. Ниже фигура безрогого животного, изображенного глубокой резной линией по контуру. Задняя часть фигуры не закончена изображением.

Камень № 8 (табл. 2). Скальный выход находится вблизи берега. На верхней плоскости, обращенной к небу, вытянутой с запада на восток, выбита окружность с ямкой-лункой неправильной формы в центре. Рисунок замыт.

Камень № 9 (табл. 2). Скальный выход расположен у самого берега. На наклонной плоскости, обращенной к северо-западу, имеются петроглифы: слева жилище с загонем, изображенные в плане, окружности с точкой в центре и мелкие точечные выбоины, составляющие цепочки и отдельные группы. Изображения очень сильно замыты и покрыты черной коркой пустынного загара.

Камень № 10 (табл. 2). Крупный обломок скалы находится на берегу у самой воды. На боковой торцовой грани, обращенной на восток, сосредоточены изображения. Слева округлые фигуры, в одном случае они сгруппированы по три, составляя, по всей вероятности, парциальную личину. Рядом изображение личины-маски со сложным головным убором. На макушке антенна в виде буквы «Ф». Рога с отростками, свисающими книзу. Под подбородком ручка-отросток, изображенная по контуру. Рядом незамкнутая окружность, под ней профильная фигура животного, обращенного вправо. Далее представлены две профильные схематические фигуры козлов, обращенных влево, затем несколько точечных выбоин, непонятная фигура, возможно незаконченное изображение козла, и окружность с точкой-лункой в центре. Рисунки сильно замыты, так как они погружаются в воду даже при небольшом подъеме уровня реки.

Камень № 11 (табл. 3). Обломок скалы расположен близко к воде, вытянут с юго-запада на северо-восток. На плоскости, обращенной на юго-восток, вы-

биты небольшие ямки-лунки и круг с целиком забитой точечными ударами поверхностью. Кроме того, имеется плохо сохранившееся изображение фигуры подквадратной формы. Плоскость сильно повреждена и окатана. Следы ударов округлой формы.

Камень № 12 (табл. 3). Скальный выход расположен вблизи берега. На верхней широкой наклонной плоскости, обращенной к реке, имеются петроглифы. Среди них наверху изображение подквадратной фигуры, круг с ямкой-лункой в центре. Внизу жилище с загонем, представленные в плане. Кроме того, встречаются отдельно выбитые углубления. Контур фигур четкий. Следы ударов мелкие, частые, округлой и овальной формы.

Камень № 13 (табл. 3). Отдельно лежащий валун, расположен близко от берега. На западной плоскости, обращенной к горам, выбито непонятное изображение, скорее всего, двурогая личина парциального типа. Рядом фигура подквадратных очертаний с овалом в центре, предположительно это изображение жилища. Кроме того, имеются небольшие, неправильной формы углубления, линии и фигуры. Выбивка глубокая.

Камень № 14 (табл. 3). Обломок скалы. Расположен в прибрежной части, вытянут в направлении север—юг. На юго-западной плоскости, обращенной к горам, прослеживаются отдельные небольшие округлые выбоины и линии. В правой части плоскости парциальная личина. Круглыми глубокими ямками показаны глаза, над ними черточками обозначены брови. Следы ударов округлой формы, частые.

Камень № 15 (табл. 3). Маленький обломок скалы. На торцовой плоскости, обращенной к Енисею, выбиты небольшие округлые ямки-лунки. Следы ударов глубокие, частые, округлой и овальной формы.

Камень № 16 (табл. 3, а—в). Скальный выход расположен у самой воды рядом с камнем № 35, вытянут с юго-запада на северо-восток. На верхней плоскости, обращенной к реке и состоящей из двух уступов, имеются изображения. На плоскости верхнего уступа в середи-

не представлены две личины двурогие с антеннами на макушке и ручками-отростками под подбородком. Лица пересекают горизонтальные полосы. Около личины, находящейся справа, меньшей по размерам, имеется линия в виде полукруга, а также небольшие ямки-лунки.

На втором уступе, который находится на 20 см ниже первого, цепочкой сверху вниз по направлению к воде располагаются следующие изображения. Наверху справа личина с двумя рогами и антенной, отростком-ручкой и обозначенными чертами лица. Линия рта имеет продолжение до линии контура. Непосредственно под ней личина с аналогичным головным убором и лицом, пересеченным в нижней части горизонтальной линией. Слева внизу к этой личине примыкает маленькая двурогая с моделированным лицом и усами. Ниже изображение жилища, внутреннее пространство которого заполнено точечными углублениями. Далее помещается безрогая личина, имеющая подпрямоугольные очертания, обозначены глаза, нос, рот, усы, нижняя часть лица обрамляющего контура не имеет. Левее и ниже домик с внутренним пространством, расчлененным двумя линиями. Под ним находится личина, левый рог которой сливается с контуром домика, правый уничтожен трещиной. Черты лица обозначены, показаны тонкие, свисающие книзу усы. Справа точечные выбоины. Ниже личина, ориентированная в противоположную сторону. Изображения сильно замыты и покрыты пустынным загаром.

Камень № 17 (табл. 4). Камни № 17, 19, 27 представляют собой разные грани одного крупного скального выхода на берегу. На верхней плоскости, наклонной к западу, представлено изображение парциальной личины с антенной на макушке, прямая линия, округлые и неправильной формы углубления.

Камень № 18 (табл. 4). Отдельный обломок скалы расположен в средней части прибрежной полосы. На торцовой узкой грани, наклонной к северу и обращенной к реке, выбиты изображения: подовальной формы ямки-лунки, расположенные группами, и домик с незамкнутым контуром и расчлененным внут-

ренним пространством. Следы ударов мелкие, частые.

Камень № 19 (табл. 4). На западной вертикальной торцовой плоскости скального выхода имеется профильное изображение козла, выполненное в комбинированной технике. Точечными ударами выбиты морда и частично рог, резной линией обозначен контур туловища и конец рога. Кроме того, встречаются отдельно выбитые небольшие ямки неправильной формы. Камень и изображения покрыты черным матовым пустынным загаром.

Камень № 20 (табл. 4). Камни № 20 и 28 представляют собой разные грани одного скального выхода, расположенного на берегу. На наклонной к северу и обращенной к реке плоскости имеются изображения. В верхней части слева представлена парциальная личина, лишенная овала, и изображение жилища со входом и очагом в центре. Кроме того, на плоскости имеется изображение фигур овальной формы и ромбической, выполненные по контуру, и небольшие округлые ямки. Поверхность камня неровная, покрыта блестящим пустынным загаром, большая часть плоскости сильно повреждена.

Камень № 21 (табл. 4). На боковой плоскости скального выхода имеется парциальная личина с незамкнутым сверху и снизу контуром лица. Изображение сильно замыто и повреждено, покрыто пустынным загаром.

Камень № 22 (табл. 5). Маленький скальный выход расположен в средней части прибрежной полосы. На горизонтальной плоскости почти на уровне земли выбито изображение козла с туловищем в виде прямой линии, круто закрученным рогом, четырьмя ногами и торчащим кверху хвостиком. Выбивка глубокая, четкая, следы ударов овальной формы.

Камень № 23 (табл. 5). Скальный выход расположен у воды. На северной плоскости его, сильно поврежденной и замытой, прослеживаются разбросанные группами выбоины округлые и неправильной формы. Некоторые изображения сомнительны, возможно имеют естественное происхождение.

Камень № 24 (табл. 5). Крупный

обломок скалы на берегу на северной плоскости, наклонной к земле, в нижней ее части имеются изображения. Слева непонятная фигура, возможно начатое, но незаконченное выбивкой изображение жилища с загоном, правее короткие линии и округлые углубления, затем две фигуры подпрямоугольной формы и третья, П-образная, с дополнительной горизонтальной перемычкой в верхней части. Над этими изображениями профильная схематическая фигура козла, обращенного вправо. Внутри круто загнутого рога большая округлая ямка-лунка, правее подквадратная фигура с незамкнутым контуром с точкой внутри, правее две соединенные вместе разновеликие подквадратные фигуры. Рисунки прослеживаются с трудом, сильно затерты.

Камень № 25 (табл. 5). Этим номером обозначена юго-западная плоскость камня № 23, обращенная к горам. На плоскости изображена личина с двумя длинными расходящимися в стороны рогами и антенной в центре. Нос не обозначен. На плоскости имеются также точечные выбоины, сгруппированные около антенны, а также две линии над личиной.

Камень № 26 (табл. 6). Скальный выход расположен у берега, верхняя наклонная плоскость его обращена на восток. На ней выбиты две личины. У верхней личины слабо намечена антенна, в нижней части лица линия контура отсутствует. Ниже личина с рогами и антенной, но без обозначенных черт лица. Поверхность камня очень сильно окатана. Изображения очень плохой сохранности, сильно замыты.

Камень № 27 (табл. 6). Этим номером обозначены две грани скального выхода. Восточная плоскость обращена к реке. На плоскости прослеживается лишь одна выбитая полоса. Поверхность сильно повреждена. На верхней наклонной к северу плоскости изображение безрогой личины, у которой обозначены только нос и глаза. Справа к ней примыкает фигура подквадратной формы, а также отдельные ямки-лунки, выбоины и линии. Сохранность изображений очень плохая, скальная корка местами сбита.

Камень № 28 (табл. 6). Плоскость скального выхода обращена на восток. В верхней части плоскости, слева, находятся два скопления округлых точечных фигур.

Камень № 29 (табл. 6). Находится у самой воды. На вертикальной плоскости скального выхода, обращенной к реке, встречаются отдельные округлые углубления. Поверхность камня сильно разрушена.

Камень № 30 (табл. 6). Скальный выход в средней части прибрежной полосы. На верхней горизонтальной его плоскости выбиты неясные округлые и продолговатой формы фигуры.

Камень № 31 (табл. 6). Обломок скалы находится в средней части прибрежной полосы. На верхней его плоскости, наклонной к реке, выбиты следующие изображения: внизу личина-маска, у которой один рог длинный, а другой только намечен, лицо моделировано. Выше выбита неясная фигура, скорее всего, изображение жилища в плане, над ним нечеткие контуры незаконченного изображения. По всей плоскости встречаются точечные выбоины.

Камень № 32 (табл. 6). Расположен у воды. На восточной его плоскости прослеживается большое количество выбоин, различных по форме и глубине (чашеобразные, округлые, точечные). Некоторые из них сгруппированы по нескольку, в одном случае можно предполагать наличие парциальной личины. Поверхность скалы неровная, слоистая.

Камень № 33 (табл. 6). На небольшом участке крупного, отдельно лежащего обломка скалы, покрытого блестящим пустынным загаром, на плоскости, обращенной на север к Енисею, прослеживаются остатки какой-то незаконченной фигуры.

Камень № 34 (табл. 6). Расположен у воды. На юго-восточной плоскости его, неровной и поврежденной, обращенной к горам, выбиты небольшие округлые и точечные углубления.

Камень № 35 (табл. 7, а—в). Грандиозный скальный выход — на берегу у самой воды, вытянут по направлению с юго-запада на северо-восток. Поверхность камня ступенчатая, складчатая, волнистая, повреждена и сильно оката-

на. Наклонная к северу плоскость, обращенная к реке, покрыта изображениями. Наверху отдельные выбоины и маленькая личина с двумя рожками. Ниже круглая личина с рожками, заканчивающимися, как у антенны, точками, внутреннее пространство ее сплошь забито. Рядом намечена неясная фигура, возможно двурогай личина, черты лица которой не обозначены. Левее личина с двумя рожками, длинными ушами, заканчивающимися крупными точками, лицо пересечено подтреугольной фигурой, ручка-отросток заканчивается кружком. Ниже рогатая личина, у которой обрамляющий контур намечен лишь частично, рога начинаются от линии носа. Под этой личиной — парциальная, безрогая; контур намечен лишь местами. Справа личина с моделированным лицом. Обрамляющий контур не замкнут, глаза обозначены окружностями с точками в центре, показаны брови, нос, рот. От виска с правой стороны отходит выбитая полоса.

Далее, вниз по плоскости, по направлению к реке имеется изображение личины с моделированным лицом: обозначены глаза, нос, рот, усы. На голове два рога и, возможно, линия антенны, их пересекает выбоина, ниже еще одна личина с длинным носом и двумя маленькими отростками на голове. Правее изображение жилища с полностью забитым внутренним пространством и примыкающим к нему загонем. В нижней части камня три фигуры в виде двух кружков, соединенных попарно, отдельно разбросанные округлые выбоины, а также личина с моделированным лицом, усами и двумя короткими, расходящимися в стороны рожками. Сохранность петроглифов плохая, изображения замыты.

Камень № 36 (табл. 8). На плоскости представлена личина-маска, у которой обозначены нос и глаза. Ниже неправильной формы крупный загон с точечным заполнением внутри. Ниже две маленькие, примыкающие одна к другой подквадратной формы фигуры, по всей вероятности, жилища, изображенные в плане, затем отдельные крупные выбоины.

Камень № 37 (табл. 8). Расположен

у воды, на западном краю святилища. На западной торцовой слабонаклонной плоскости выбита окружность с точкой в середине. Следы ударов крупные, редкие, округлой формы. Рядом отдельными мелкими точечными ударами выбита горизонтальная линия.

Камень № 38 (табл. 8). Находится в средней прибрежной части. На наклонной плоскости, обращенной к северу, выбито изображение животного с четырьмя ногами и одним небольшим закрученным рогом, туловище в виде линии, имеется длинный хвост. Над козлом и перед ним серия ямок-лунок.

Камень № 39 (табл. 8). Скальный выход в средней части прибрежной полосы. На верхней горизонтальной плоскости, обращенной к небу, несколько точечных углублений и отдельные скопления мелких выбоин.

Камень № 40 (табл. 8). Скальный выход расположен у воды. На верхней плоскости, наклонной к востоку, выбит целый ряд изображений. В верхней части плоскости безрогая личина, обозначен контур лица подпрямоугольной формы, глаза и нос. Рядом скопление чашеобразных лунок. Ниже изображение человеческой фигуры с широко расставленными и согнутыми в коленях ногами. Одна рука, согнута в локте, касается головы, другая — бедра. Далее силуэтное, профильное изображение козла, обращенного вправо. Кроме того, на плоскости встречаются отдельные глубокие чашеобразные ямки-лунки и подквадратные фигуры. Изображения сильно замыты.

Камень № 41 (табл. 8). Обломок скалы находится у воды. На наклонной плоскости, обращенной к юго-востоку, выбиты две силуэтные профильные фигуры животных, обращенных вправо. Впереди олень с туловищем в виде прямой линии, древовидным рогом и задраным хвостиком. Оленя преследует волк с опущенной вниз головой и длинным хвостом. Контур четкие, следы ударов мелкие, частые.

Камень № 42 (табл. 9). Обломок скалы расположен у воды. На наклонной плоскости, обращенной на юго-запад, имеются петроглифы: личина безрогая, с обозначенными чертами лица, вокруг

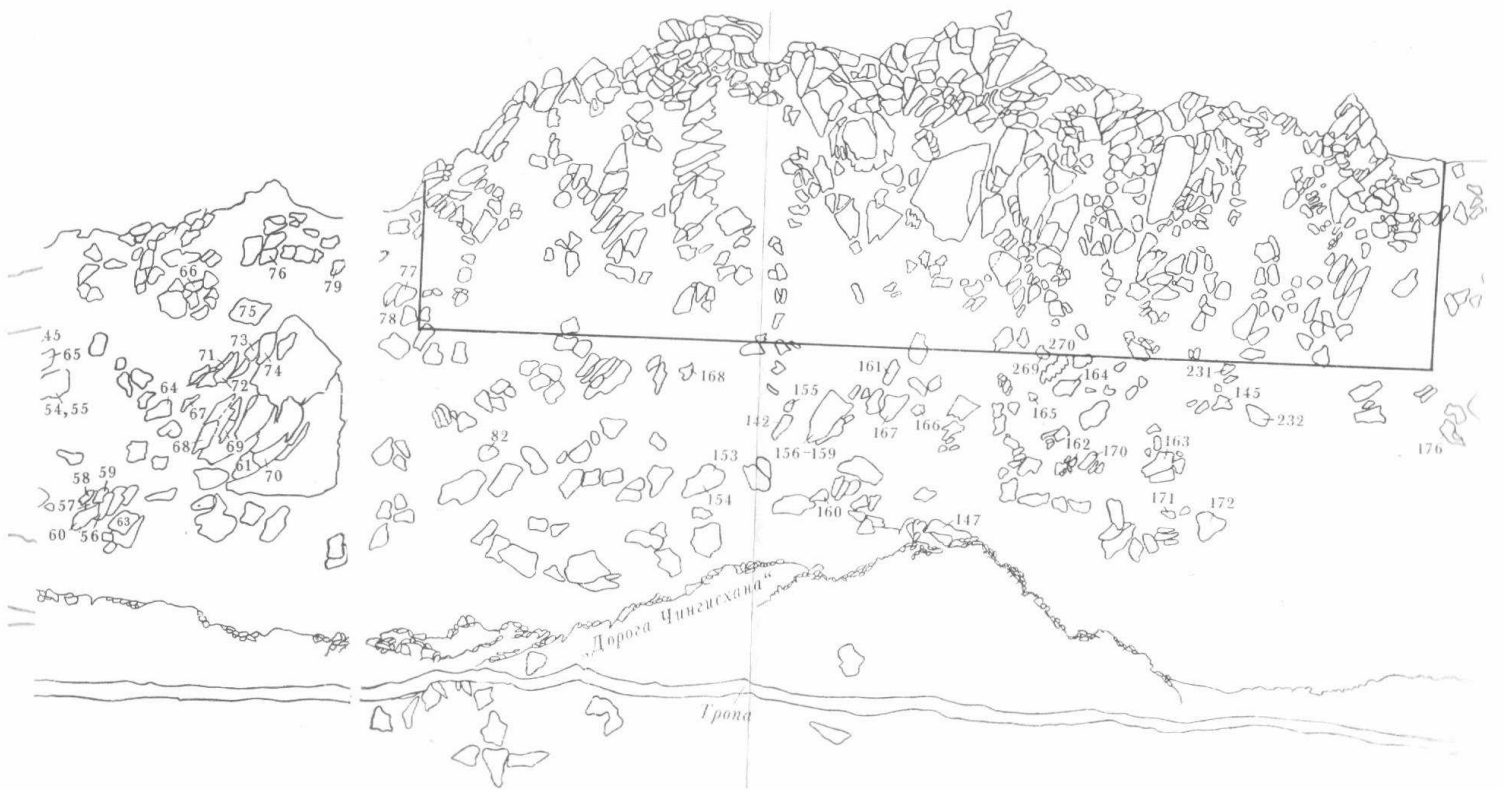

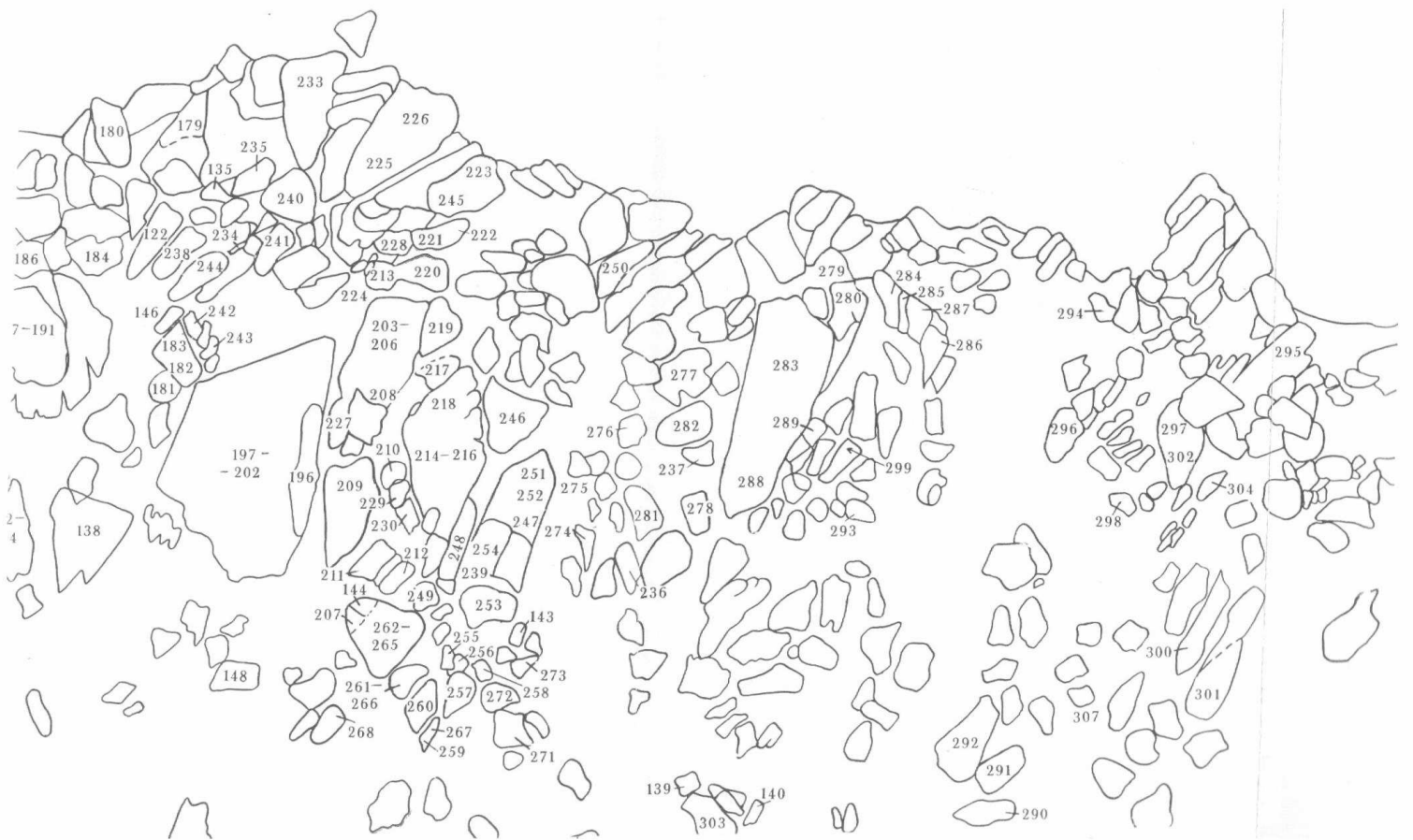

РИС. 5. План местонахождения петроглифов в урочище Мугур-Саргол. Цифрами обозначены камни с наскальными изображениями

РИС. 6. План местонахождения петроглифов в урочище Мугур-Саргол. «Алтарный» комплекс и прилегающие к нему камни

нее точечные углубления, выбоины неправильной формы и ямки-лунки. Затем личина меньших размеров. Обрамляющий контур выбит не до конца, черты лица обозначены четко. В этой части плоскости также встречаются линии, точечные углубления и отдельные скопления выбоин, сделанные редкими ударами. Изображения замыты.

Камень № 43 (табл. 9). Представляет собою скальный выход, на юго-восточной плоскости которого прослеживаются чашевидные углубления и непонятная, печеткая фигура. Выбивка грубая, глубокая.

Камень № 44 (табл. 9). Крупный плоский обломок скалы расположен на берегу. На торцовой плоскости, обращенной на северо-запад, в верхнем левом углу прослеживаются следы отдельных точечных ударов, мелких, глубоких, округлой и подтреугольной формы.

Камень № 45 (табл. 9). Скальный выход расположен в направлении запад — восток. Плоскость с изображениями обращена к северу, к реке. Справа на плоскости имеется фигура козла с туловищем в виде прямой линии, с двумя ногами и двумя рогами; следы отдельных ударов и округлая выбоина в верхней части камня.

Камень № 46 (табл. 9). На верхней плоскости скального выхода, наклонной к северо-западу, имеются рисунки, выполненные в различной технике. Точечными ударами выбиты изображения животных и неопределимые, неясные изображения. Имеются точечные скопления. Следы ударов подтреугольной формы и округлые. Кроме того, на плоскости имеются рисунки, выполненные тонкой резной линией. Это — профильное изображение козла, обращенного вправо, с длинной шеей, высоко поднятым и загнутым назад мощным рогом. Перед ним непонятная фигура, отдаленно напоминающая схематическое изображение сидящего человека.

Камень № 47 (рис. 10). Расположен в средней части прибрежной полосы, почти на уровне земли. На верхней плоскости, обращенной к небу, слабо различимые профильные изображения двух козлов, обращенных мордами друг к другу, и следы отдельных ударов.

Фигура животного, изображенного слева, выбита по контуру, справа — схематическая профильная. Следы ударов редкие, глубокие, подтреугольной формы.

Камень № 48 (табл. 10). Находится в средней части прибрежной полосы. Представляет собою скальный выход на уровне земли. На верхней плоскости, обращенной к небу, слабо различимая профильная фигура. Следы ударов редкие, глубокие.

Камень № 49 (табл. 10). Скальный выход расположен рядом с камнем № 50, от которого отделен трещиной. На верхней плоскости, обращенной к небу, на уровне земли представлены одна над другой фигуры козлов, обращенных вправо. У нижней фигуры туловище выбито по контуру, показаны четыре ноги в виде прямых черточек, опущенная вниз морда, два серповидных рога, хвостик. Верхняя фигура нечеткая, туловище обозначено прямой линией, изображены один рог и четыре ноги. Выбивка четкая, глубокая.

Камень № 50 (табл. 10). На плоскости, обращенной к небу, на уровне земли изображены два козла, обращенные вправо. У первого животного туловище показано одной линией, имеются два рога, соединенные концами, четыре ноги; у второго животного туловище выбито по контуру, имеются два небольших загнутых рога, четыре ноги, показана борода. Следы ударов четкие, глубокие.

Камень № 51 (табл. 10). Скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. На верхней плоскости, обращенной к небу, выбита профильная силуэтная фигурка козла, рог высоко поднят вверх и слабо загнут. Выбивка глубокая, контур четкий.

Камень № 52 (табл. 10). В средней части прибрежной полосы расположен небольшой скальный выход. На слабо-наклонной верхней плоскости, обращенной на юго-запад к горам, имеется контурное профильное изображение козла с высоко поднятым и загнутым рогом, коротким хвостиком.

Камень № 53 (табл. 10). На северной вертикальной плоскости маленького обломка скалы, расположенного у

воды, представлены две округлые фигуры, возможно личины. У правой от линии контура отходит короткая линия. Ее внутреннее заполнение — четыре углубления точечной и овальной формы. У второй фигуры внутреннее заполнение — две точки-ямки. На этой же плоскости имеются отдельно выбитые линии. Поверхность камня неровная. Сохранность изображений плохая.

Камень № 54 (табл. 10). Скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. На верхней плоскости, слегка наклонной к югу, выбито девять фигур животных, расположенных в разных направлениях. Среди изображений козлов есть профильные фигуры, а также с четырьмя ногами и двумя рогами, обращенные мордами как вправо, так и влево. Имеется одно изображение оленя с одним рогом крестообразных очертаний. В левой части плоскости самое крупное из отмеченных изображений козлов. Фигура силуэтная, профильная, морда животного обращена влево. Поверхность камня шероховатая, неровная, светло-коричневого цвета, с отдельными черными пятнами пустынного загара. Сохранность рисунков плохая.

Камень № 55 (табл. 11). Этим номером обозначена одна из плоскостей камня № 54, имеющая наклон к востоку. На ней имеется неоконченное выбивкой профильное изображение козла. У животного передние ноги отсутствуют.

Камень № 56 (табл. 11). Грандиозные скальные выходы, разделенные трещинами, составляют как бы единый массив (камни № 56—60, 63). Скальный массив расположен у «дороги Чингисхана». На верхней, слегка наклонной к северу, к реке, плоскости нечетко выбито изображение козла с туловищем в виде прямой линии, с четырьмя ножками и одним рогом. Поверхность камня в значительной части покрыта лишайником.

Камень № 57 (табл. 11). На маленьком скальном выходе, на плоскости, слегка наклонной к востоку, к реке, имеется неровная линия и неправильной формы выбоина. Изображения сомнительны, возможно имеют естественное происхождение.

Камень № 58 (табл. 11). На торцовой плоскости, наклонной к юго-западу, к горе, прослеживается плохо сохранившееся изображение животного с длинной шеей и зигзагообразной формы рогом, выполненное весьма небрежно, грубой печеткой выбивкой.

Камень № 59 (табл. 11). На плоскости, находящейся на уровне земли и наклонной к северо-востоку, нечетко прослеживается фигура животного, обращенного влево, и на прилегающей плоскости отдельные точечные выбоины.

Камень № 60 (табл. 11). На верхней, наклонной к реке плоскости, обращенной на север, имеется изображение фигуры козла с четырьмя ногами и одним слабозагнутым рогом.

Камень № 61 (табл. 11). Верхняя плоскость уступчатого скального выхода, обращенная к небу, находится почти у земли; на ней две фигуры животных, обращенных вправо. Впереди козел с туловищем в виде прямой линии, опущенной мордой, с тремя ногами, двумя длинными, серповидно загнутыми рогами и загнутым кверху хвостиком. За ним, несколько выше, другое животное с двумя ногами и странной, как бы двойной, мордой, линия спины переходит в хвост. Возможно, здесь представлен волк.

Камень № 62 (табл. 11). В средней части прибрежной полосы, на плоскости скального выхода подтреугольных очертаний, имеющего слабый наклон к востоку, почти на уровне земли выбита профильная, схематическая фигура козла с неестественно длинными ногами.

Камень № 63 (табл. 11). Скальный выход складчатый, шероховатый, покрыт трещинами. На юго-восточной большой плоскости имеются четыре изображения козлов, обращенных влево, из них три профильные и одна фигура с четырьмя ногами и двумя рогами, под ними округлые и овальные углубления разной величины. На южной стороне камня, на изолированной плоскости, имеется изображение козла с тремя ногами и одним рогом, с нечетким контуром и грубой выбивкой. На плоскости, обращенной в небо, на уровне земли профильное изображение козла с вытя-

нутой длинной шеей и маленьким, направленным вперед рогом со слабозагнутым назад концом.

Камень № 64 (табл. 11). На верхней плоскости столообразного скального выхода, в средней части прибрежной полосы изображение животного, обращенного вправо, с короткой шеей и маленькой головой, неясное и нечеткое. Рядом фигура в виде овала, выбитого по контуру.

Камень № 65 (табл. 11). На северной, наклонной к реке плоскости скального выхода на уровне земли прослеживаются две короткие линии. Изображения сомнительны, возможно они имеют естественное происхождение.

Камень № 66 (табл. 11). Отдельно лежащий валун находится на самом берегу. На северной его плоскости видны мелкие и средних размеров выбоины, следы отдельных ударов.

Камень № 67 (табл. 11). На верхней плоскости скального выхода, наклонной на северо-восток, к реке, почти на уровне земли выбита чашевидная ямка-лунка. Кроме того, на плоскости имеются многочисленные следы отдельных точечных ударов.

Камень № 68 (табл. 12). На плоскости скального выхода, наклонной к северо-востоку, к реке, представлены схематические профильные изображения животных и личина округлых очертаний со скобкообразными ушами по бокам головы, выполненная редкими глубокими ударами. Изображения животных имеют нечеткий контур и частично не закончены выбивкой.

Камень № 69 (табл. 12). На верхней плоскости скального выхода, слегка наклонной на северо-восток, к реке, выбиты изображения животных и другие фигуры. Среди животных можно узнать козлов, представленных в разной манере. Имеются рисунки птиц с распростертыми крыльями. Пять животных, обращенных вправо, расположены один над другим. У них длинные, вытянутые хвосты и торчащие вверх уши, это изображения волков. В середине плоскости окружность с крестообразной фигурой в центре и квадрат, выполненный по контуру. Поверхность скалы шероховатая, покрыта трещинами.

Камень № 70 (табл. 12). На наклонной к северу верхней плоскости скального выхода, слоистого и неровного, выбиты изображения двух козлов, обращенных вправо. У обоих животных длинные туловища, показанные почти прямой линией, имеются по четыре ноги, по два могучих рога и загнутые короткие хвостики, морды опущены вниз. Выбивка грубая, глубокая, контур нечеткий.

Камень № 71 (табл. 12). На верхней, наклонной к востоку плоскости отдельно лежащего обломка скалы выбиты изображения козлов, выполненные в разной манере, плохо сохранившиеся и трудноразличимые, а также фигуры подпрямоугольной, округлой и неправильной формы. Обращает на себя внимание профильное силуэтное изображение козла, расположенное под самой крупной непропорциональной и неуклюжей фигурой, выбитое тщательно, мельчайшими точечными выбоинами и сильно замытое.

Камень № 72 (табл. 13). Верхняя плоскость скального выхода обращена на восток, покрыта выбоинами различных очертаний. Изображения сомнительны, возможно имеют естественное происхождение.

Камень № 73 (табл. 13). На верхней плоскости скального выхода, наклонной к северо-востоку, имеются плохо сохранившиеся схематические изображения козлов, ориентированных в разные стороны, и трудноопределимые фигуры.

Камень № 74 (табл. 13). На верхней, наклонной к северо-востоку плоскости скального выхода — четыре бесформенные непонятные фигуры. Следы орудия крупные, неправильной формы.

Камень № 75 (табл. 13). На верхней плоскости столообразного слоистого скального выхода с неровной поверхностью, имеющей слабый наклон к северо-востоку, прослеживаются отдельные выбоины довольно сомнительного происхождения.

Камень № 76 (табл. 13). На боковой, обращенной к западу плоскости отдельно лежащего на берегу камня прослеживается изображение животного, сильно замытое, плохой сохранно-

сти. На плоскости имеются следы отдельных ударов.

Камень № 77 (табл. 13). На вертикальной плоскости столообразного скального выхода, обращенной на северо-восток, к реке, неумело выбиты четыре изображения козлов, все профильные. Три верхние фигуры обращены влево, нижняя — вправо. Изображения выполнены грубо, контуры нечеткие.

Камень № 78 (табл. 13). На обращенной к северо-востоку плоскости того же скального выхода, отделенного от № 77 глубокой трещиной, представлены три фигуры козлов, пятна и линии. В верхней части профильная фигура козла, обращенного влево, с непропорционально вытянутым туловищем и неестественно длинной шеей, показанными прямой линией, с короткими ножками и одним рогом. Ниже фигура козла, обращенного вправо, контурная, с четырьмя ногами и двумя рогами. Еще ниже и правее профильная фигура козла, обращенного вправо, с туловищем в виде прямой линии, с длинной, находящейся под прямым углом к туловищу шеей и поднятым вверх рогом. На плоскости в верхней ее части и справа имеются неясные фигуры, точечные углубления и линии.

Камень № 79 (табл. 13). На верхней плоскости небольшого скального выхода, наклонной к востоку, имеется профильное изображение козла с туловищем, представленным прямой линией и шеей, идущей вверх под прямым углом к туловищу, обозначены хвост и ухо. Выбивка глубокая, контур четкий.

Камень № 80 (табл. 13). На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, к реке, с неровной, шероховатой поверхностью выбита неясная, трудноопределимая фигура, возможно плохо сохранившееся изображение животного.

Камень № 81 (табл. 14). Отдельно лежащий обломок скалы. На боковой грани, обращенной к югу, имеется несколько слившихся фигур, под ними схематическое изображение животного с четырьмя ногами, обращенного влево, перед грудью которого выбита полоса, оканчивающаяся внизу кружком.

Камень № 82 (табл. 14). Отдельно лежащий валун. На боковой плоскости представлено схематическое силуэтное изображение козла. Над ним неясная фигура.

Камень № 83 (табл. 14, а). На верхней горизонтальной плоскости скального выхода, параллельно земле выбита по контуру окружность с пятью отростками, как бы лучами, которые сгруппированы по два и по три. Следы ударов мелкие, частые, округлой формы.

Камень № 84 (табл. 14). Вертикальная плоскость скального выхода обращена на юго-запад, наклонная на северо-восток, к Енисею. На каждой из плоскостей имеется плохо сохранившаяся короткая линия.

Камень № 85 (табл. 14). В левом верхнем углу плоскости, обращенной к небу, имеется изображение личины парциального типа, лишенной обрамляющего контура. Обозначены только линия носа и глаза. Около нее окружность с ямкой в центре. Над личиной несколько ямок-лунок.

Камень № 86 (табл. 14). На вертикальной плоскости отдельно лежащего камня две профильные силуэтные фигуры козлов, обращенных влево. Рога серпообразной формы, хвостики загнуты вверх. У первого животного обозначена борода.

Камень № 87 (табл. 14). На боковой северной плоскости скального выхода имеется схематическое профильное силуэтное изображение козла с большим загнутым в виде полуокружности рогом и высоко задранном хвостиком.

Камень № 88 (табл. 14, б). Скальный выход у берега. На верхней плоскости, слабо наклонной на восток, к реке, выбиты три фигуры козлов и две неясные фигуры. Изображения животных профильные. Верхняя фигура обращена влево, находящиеся ниже направлены мордами друг к другу. Выбивка глубокая, четкая. Следы орудия овальной и округлой формы.

Камень № 89 (табл. 14, а). На верхней, наклонной плоскости скального выхода, обращенной к востоку, выбиты фигуры животных. Козел, обращенный вправо, с большим загнутым рогом, с бородачкой и хвостиком. Рядом, но ниже

сти. На плоскости имеются следы отдельных ударов.

Камень № 77 (табл. 13). На вертикальной плоскости столообразного скального выхода, обращенной на северо-восток, к реке, неумело выбиты четыре изображения козлов, все профильные. Три верхние фигуры обращены влево, нижняя — вправо. Изображения выполнены грубо, контуры нечеткие.

Камень № 78 (табл. 13). На обращенной к северо-востоку плоскости того же скального выхода, отделенного от № 77 глубокой трещиной, представлены три фигуры козлов, пятна и линии. В верхней части профильная фигура козла, обращенного влево, с непропорционально вытянутым туловищем и неестественно длинной шеей, показанными прямой линией, с короткими ножками и одним рогом. Ниже фигура козла, обращенного вправо, контурная, с четырьмя ногами и двумя рогами. Еще ниже и правее профильная фигура козла, обращенного вправо, с туловищем в виде прямой линии, с длинной, находящейся под прямым углом к туловищу шеей и поднятым вверх рогом. На плоскости в верхней ее части и справа имеются неясные фигуры, точечные углубления и линии.

Камень № 79 (табл. 13). На верхней плоскости небольшого скального выхода, наклонной к востоку, имеется профильное изображение козла с туловищем, представленным прямой линией и шеей, идущей вверх под прямым углом к туловищу, обозначены хвост и ухо. Выбивка глубокая, контур четкий.

Камень № 80 (табл. 13). На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, к реке, с неровной, шероховатой поверхностью выбита неясная, трудноопределимая фигура, возможно плохо сохранившееся изображение животного.

Камень № 81 (табл. 14). Отдельно лежащий обломок скалы. На боковой грани, обращенной к югу, имеется несколько слившихся фигур, под ними схематическое изображение животного с четырьмя ногами, обращенного влево, перед грудью которого выбита полоса, оканчивающаяся внизу кружком.

Камень № 82 (табл. 14). Отдельно лежащий валун. На боковой плоскости представлено схематическое силуэтное изображение козла. Над ним неясная фигура.

Камень № 83 (табл. 14, а). На верхней горизонтальной плоскости скального выхода, параллельно земле выбита по контуру окружность с пятью отростками, как бы лучами, которые сгруппированы по два и по три. Следы ударов мелкие, частые, округлой формы.

Камень № 84 (табл. 14). Вертикальная плоскость скального выхода обращена на юго-запад, наклонная на северо-восток, к Енисею. На каждой из плоскостей имеется плохо сохранившаяся короткая линия.

Камень № 85 (табл. 14). В левом верхнем углу плоскости, обращенной к небу, имеется изображение личины парциального типа, лишенной обрамляющего контура. Обозначены только линия носа и глаза. Около нее окружность с ямкой в центре. Над личиной несколько ямок-лунок.

Камень № 86 (табл. 14). На вертикальной плоскости отдельно лежащего камня две профильные силуэтные фигуры козлов, обращенных влево. Рога серпообразной формы, хвостики загнуты вверх. У первого животного обозначена борода.

Камень № 87 (табл. 14). На боковой северной плоскости скального выхода имеется схематическое профильное силуэтное изображение козла с большим загнутым в виде полуокружности рогом и высоко задраным хвостиком.

Камень № 88 (табл. 14, б). Скальный выход у берега. На верхней плоскости, слабо наклонной на восток, к реке, выбиты три фигуры козлов и две неясные фигуры. Изображения животных профильные. Верхняя фигура обращена влево, находящиеся ниже направлены мордами друг к другу. Выбивка глубокая, четкая. Следы орудия овальной и округлой формы.

Камень № 89 (табл. 14, а). На верхней, наклонной плоскости скального выхода, обращенной к востоку, выбиты фигуры животных. Козел, обращенный вправо, с большим загнутым рогом, с бородачкой и хвостиком. Рядом, по ниже

его, имеется изображение оленя с клювовидной мордой и закинутыми за спину рогами с серповидными отростками, двумя ногами короткими, как бы обрубленными. Ниже изображение козла с двумя ногами и двумя рогами, обращенного влево, отдельные выбоины и непонятная фигура в виде окружности с отходящими в сторону отростками.

Камень № 90 (табл. 15). На слабонаклонной к северо-востоку верхней плоскости скального выхода почти на уровне земли выбиты бесформенные пятна, короткие линии и небрежно выполненная профильная фигура козла с вытянутой шеей.

Камень № 91 (табл. 15). На верхней плоскости, наклонной к востоку, силуэтное изображение козла. У животного показаны один рог, четыре ноги и отвислый живот.

Камень № 92 (табл. 15). На восточной плоскости скального выхода, являющегося частью большого скального массива, имеются две профильные фигуры козлов, помещенные рядом и ориентированные мордами в разные стороны. У животного, изображенного слева, показаны борода, небольшой рог, ухо и хвостик. Справа козел с длинным изогнутым рогом, закинутым далеко за спину, который сливается с линией хвоста. Выбивка четкая, следы ударов округлой формы.

Камень № 93 (табл. 15). Скальный выход расположен в прибрежной полосе. На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, почти на уровне земли выбита антропоморфная схематическая фаллическая фигура со сплюснутой головой и опущенными вниз руками. В нижнем правом углу выбиты две дугообразные линии.

Камень № 94 (табл. 15). Это южная боковая грань скального выхода, обозначенного под № 89. Рисунки сосредоточены в центральной части плоскости, ограниченной с двух сторон скальными трещинами. Слева помещены одно над другим изображения двух козлов, обращенных головами в противоположные стороны. У животных туловище показано в виде прямой линии, изображено по четыре ноги, хвостики опущены. Справа представлены три антропоморф-

ные фигуры, изображенные в фас, в длинной мешковидной одежде, доходящей, очевидно, до земли, с дуговидными короткими руками. У двух верхних фигур головы показаны в виде окружности, лица не моделированы, у нижней фигуры голова отсутствует. Выбивка четкая, следы ударов округлой формы.

Камень № 95 (табл. 15). На боковой юго-западной наклонной плоскости скального выхода у берега выбита дуговидная линия.

Камень № 96 (табл. 15). Скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. На верхней плоскости, обращенной на северо-восток и уходящей основанием в песок, выбиты по контуру две непонятные, трудноопределимые фигуры. Возможно, это незаконченные изображения жилищ и загонов. В верхней части камня два округлых углубления. Контур нечеткий, следы ударов редкие, округлой, подтреугольной, овальной формы.

Камень № 97 (табл. 15, а). Отдельно лежащий большой обломок скалы расположен у берега. Верхняя плоскость имеет наклон к юго-западу и сплошь покрыта изображениями, среди них в центре четко прослеживается двуроговая личина с моделированными чертами лица, тонкими рожками и короткой антенной, частично перекрывающая изображение жилища с загоном. Внутреннее пространство жилища рассечено. Часть плоскости около личины и за ней сплошь забита небольшими округлыми углублениями, справа от личины непонятные фигуры. Изображения жилища и загона частично перекрывает другая личина, безрогая, с лицом, нижняя половина которого, а также лоб полностью забиты точечными ударами. Личина смыкается с фигурой в виде круга, которая сплошь покрыта точечными ударами. К изображению в виде круга примыкает изображение восьмиконечной фигуры, возможно жилища (?), но с двойным контуром, причем внешний контур имеет вид ломаной линии. В верхней части плоскости, а также и в других местах встречаются ямки-лунки и выбоины неясных очертаний. На боковой западной грани имеется изящная парциальная личина без обрамляющего кон-

тура. Выбивка глубокая, четкая, хотя изображения сильно замыты и сглажены.

Камень № 98 (табл. 15). Скальный выход находится в прибрежной части. На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, почти на уровне земли имеются изображения. В центре фигура человека в фас. Туловище в виде линии, руки короткие, крестообразно раскинуты и почти параллельны плечам, ступни широко расставленных ног обращены в разные стороны. Слева от руки человека вверх отходит линия, к которой примыкает дуга, около нее две неясные короткие линии, выбитые редкими крупными выбоинами. Вверху, справа, на этой же плоскости изображена по контуру окружность с ямкой-лункой. Следы ударов мелкие, округлой формы.

Камень № 99 (табл. 16). Скальный выход у самой воды. На верхней плоскости, обращенной на северо-восток, выбиты две профильные фигуры козлов, обращенных вправо. Первая фигурка маленькая, следующая за ней — более крупных размеров. Эту фигуру пересекает тонкая резная ломаная линия. Она частично пересекает также изображение животного, которое вырезано по контуру тонкой линией непосредственно за фигурой козла. Определить, что за животное здесь представлено, не удастся. У него выгнутая спина, согнутые ноги, поднятый хвост, обозначены два уха. Перед мордой и грудью какие-то линии. Справа внизу изображения всадника и неоседланной лошади. Рисунки выполнены тончайшей резной линией, которую мог оставить на поверхности камня лишь острый металлический предмет.

Человек сидит в седле, ноги вдеты в стремена, в руках ружье, у пояса сумка. Лицо наездника показано в фас. Художник скуными средствами пытался передать его антропологические особенности и портретные черты. Лошадь под седлом обращена вправо. Изображение профильное. Показана низкорослая «монголка» с короткой шеей и свисающей гривой. Обозначены уздечка, повод, чепрак, тебенец. На задней ноге имеется тамга в виде криволинейного триквест-

ра. В прошлом у тувинцев аналогичные тамги носили название «свинец».

Несколько ниже и правее по отношению к фигуре всадника художник поместил на скальной плоскости изображение неоседланной лошади. Животное обращено в ту же сторону и представлено в стремительном беге. Это коренастая лошадь монгольской породы, с короткой шеей и пышным хвостом. Стилистическая особенность данного изображения заключается в том, что у животного показаны не две ноги, а четыре. Имеется сложный знак таврения, отличный от клейма «свинец», который показан на ляжке первого скакуна.

Камень № 100 (табл. 17). Находится в средней прибрежной части. Верхняя плоскость обращена к небу. На ней выбита «очкообразная» фигура в виде примыкающих друг к другу двух неправильной формы окружностей с ямками-лунками в центре. Непосредственно с очкообразной фигурой смыкается изображение загона с точечным заполнением, рядом скопление выбоин, сделанных редкими ударами. Выше плохо сохранившиеся изображения двух жилищ с расчлененным внутренним пространством и загона. Плоскость прорезана трещинами.

Камень № 101 (табл. 17). Скальный выход в средней части прибрежной полосы. На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, две контурные фигуры — подпрямоугольная и подовальная, смыкающиеся каждая с ямкой-лункой. На плоскости имеются отдельные ямки-лунки.

Камень № 102 (табл. 17). Скальный выход находится в средней части массива. На юго-западной плоскости, уходящей в землю, профильное силуэтное изображение козла с загнутым хвостиком, крутым рогом и опущенной вниз мордой. Контур четкий, следы ударов округлой формы.

Камень № 103 (табл. 17). Расположен у воды. На боковой плоскости, обращенной на северо-восток, едва заметные ямки-лунки и Г-образная линия между ними. Возможно, что это парциальная личина, сильно замытая.

Камень № 104 (табл. 17). Скальный выход с неровной, волнистой поверхно-

стью. На верхней плоскости, наклонной к северо-востоку, выбиты две профильные фигуры козлов, обращенных влево. У животного, помещенного справа, опущенная книзу морда, крутой рог и загнутый хвост. Изображение, помещенное слева, более схематично, рог короткий.

Камень № 105 (табл. 17). Скальный выход, круто поднимающийся над водой. На верхней плоскости, наклонной к юго-западу, прослеживаются следующие рисунки. В верхней части плоскости скопление ямок-лунок, частично слившихся в аморфную фигуру. Под ней личина с одним рогом и отростком на макушке. Показаны глаза и нос, рот отсутствует, контур не замкнут в нижней части лица. Ниже по всей ширине плоскости встречаются отдельные ямки-лунки, среди них две фигуры в виде окружностей и парциальная личина без обрамляющего контура. В нижней части плоскости, отдельные скопления точечных углублений и выбитых линий, среди них, видимо, начатая выбивкой личина. Справа внизу профильное изображение животного, обращенного влево.

Камень № 106 (табл. 18). На обращенной к востоку верхней плоскости скального выхода у воды, выбито изображение козла. Фигура профильная, ноги расставлены как бы в прыжке. Показаны загнутый рог, ухо, борода, короткий хвостик. Над животным выбита вертикально идущая линия и округлое углубление.

Камень № 107 (табл. 18, а—г). Скальный выход расположен у воды. На верхней плоскости, обращенной на северо-восток, к реке, и покрытой иссиня-черным пустынным загаром, выбито несколько изображений. Описание приводится сверху вниз. Открытая ладонь примерно в натуральную величину кисти руки взрослого человека. К ней примыкает личина с двумя рогами и антенной между ними. Лицо моделировано. Справа прямоугольная незамкнутая фигура с отходящей от нее слева линией. Предположительно здесь изображено жилище, представленное в плане. Ниже перевернутая вниз головой фигура человека с широко расставленными ногами, держащего в одной руке какое-то ловческое приспособление с двумя пет-

лями на конце. Другая рука находится на поясе. Ниже контурная фигура козла, обращенная вправо, с двумя ногами и двумя рогами, голова отделена от туловища линией. Выше представлена профильная фигура козла меньших размеров. Изображения выбиты тщательно, следы ударов мелкие, частые, контуры четкие.

Камень № 108 (табл. 18, д—ж). Верхняя плоскость скального выхода у воды обращена к реке, покрыта иссиня-черным пустынным загаром с коричневыми вкраплениями. Наверху представлена личина-маска с антенной и отростками по бокам головы. Слева внизу под углом к личине представлена антропоморфная фигура с раскинутыми в стороны руками, расставленными ногами, со ступнями, обращенными вправо. Справа от личины замечательное по тщательности исполнения силуэтное изображение быка, обращенного влево. У животного мощное туловище, четыре ноги с хорошо проработанными копытами, хвостом, двумя тонкими рогами, развернутыми в фас, слегка опущенной головой, с подшейными клоками. Рога, подшейные клоки, ноги и хвост загрублины и покрыты резными зашлифованными линиями. Правее крупная личина-маска с антенной на макушке, сливающейся с линией носа. Внизу на плоскости имеется профильное изображение животного, выполненное тонкой резной линией.

Камень № 109 (табл. 19). Скальный выход расположен у воды. На плоскости, обращенной на северо-восток, с шероховатой поврежденной поверхностью в средней части у самого края выбита фигура козла, обращенного вправо, у которого туловище выполнено контуром, а голова — силуэтом, обозначены ухо и хвостик. Линия туловища несомкнутая. Апалогичное изображение козла, только более крупное и вверх ногами, находится перед первой фигурой.

Камень № 110 (табл. 19). Камни № 110—113 расположены у воды и представляют собой различные плоскости одного и того же складчатого скального выхода с неровной, шероховатой поверхностью. На обращенной к небу плоскости выбита фигура козла с туловищем в виде прямой линии, тремя ногами и

прямым, наклонным к спине рогом. Рядом имеются фигура в виде овала, выбитого по контуру, и две короткие линии.

Камень № 111 (табл. 19). На плоскости, обращенной на юго-запад, выбиты прямая линия, две короткие линии, сходящиеся углом, а также имеются отдельные выбоины неправильной формы и ямки-лунки.

Камень № 112 (табл. 19). На плоскости камня, в правой части, имеются два схематических профильных изображения козлов, обращенных вправо, с выброшенной вперед передней ногой. Изображения плохо сохранились.

Камень № 113 (табл. 19, а). В верхней части скального выхода, которая является северо-восточной плоскостью камня № 110, выбита личина с двойным контуром, у которой все лицо забито, кроме носа, рта, окружностей глаз, где сохранена скальная корка. От личины вниз и вверх отходит длинная извивающаяся линия. На плоскости имеются овальные ямки-лунки, две из них соединены между собою линией-перемычкой.

Камень № 114 (табл. 20). Этим номером обозначена северо-восточная плоскость камня № 105, часть огромного скального массива, поднимающегося над водой. В верхней части плоскости скопление различных линий и ямок-лунок, ниже фаллическая фигура человека, изображенного в молитвенной позе, с широко расставленными ногами, руки раскинуты и согнуты в локтях, как бы воздеты кверху. Одна нога соединена с горизонтальной линией, как бы линией «земли», ниже которой помещена личина, почти полностью забитая, внутри скальная корка сохранилась лишь по контуру рта. Под подбородком имеется ручка-отросток и по бокам головы восьмеркообразные серьги-подвески. Слева от личины многочисленные ямки-лунки. Справа непонятная фигура, возможно антропоморфная, а затем скопление ямок-лунок и рядом с ними личина-маска со сложным головным убором, с рогами, ушами и антенной, забитая внутри. Ниже личины и рядом с ней точечные углубления. Значительная часть рисунков забита речными

глинистыми наносами, которые не удастся удалить. Сохранность изображений плохая. Следы ударов орудия мелкие, частые, округлой и овальной формы, сильно замыты.

Камень № 115 (табл. 20, а). На верхней плоскости скального выхода, наклонной к северо-западу, на ограниченном трещинами участке изображена личина с ушами в виде полукружностей, короткой антенной, детализированным лицом. Над личиной, несколько левее, выбита линия в виде крючка.

Камень № 116 (табл. 20). Камни № 116—119 представляют собою разные плоскости одного складчатого скального массива около воды. На плоскости, обращенной на юг, в левой части, слабым контуром выбита личина с узким и длинным лицом, с одним рогом и очень коротким отростком под подбородком, напоминающим бородку. Глаза, брови, рот, нос, усы личины слабо намечены. На щеках имеются скобки, пространство внутри которых сплошь забито точечными ударами. На плоскости выше личины имеется линия, фигура трапециевидной формы, округлые и точечные углубления. Видны следы отдельных ударов, изображения замыты.

Камень № 117 (табл. 20, б). На наклонной плоскости, обращенной к северо-востоку, расположены три личины: две крупные, примыкающие друг к другу, и слева над ними одна маленькая. У больших личин четко моделированы черты лица, обозначены брови, глаза, нос, рот, усы. У правой личины под подбородком отдельными ударами намечена ручка-отросток, тонкими черточками обозначены торчащие звериные уши. Рога тонкие, изогнутые, и между ними выбиты антенны с Ф-образной фигурой на конце. Третья личина, с антенной в виде черточки на макушке и изогнутыми рогами, выбита в левом верхнем углу. Кроме личин, на этой плоскости прослеживаются небольшие округлые и точечные углубления и следы отдельных ударов. В нижней части поверхность плоскости сильно повреждена.

Камень № 118 (табл. 20). На верхней плоскости, обращенной к небу, имеется изображение человека с подквад-

ратным туловищем, выбитым по контуру, широкими плечами, опущенными вниз руками, ступнями ног, повернутыми влево, и очень маленькой головой без шеи. Кроме того, на плоскости имеются фигуры округлой, овальной и подтреугольной формы. Петроглифы сильно замыты и плохо прослеживаются.

Камень № 119 (табл. 20). Находится близко от воды. На юго-западной, почти вертикальной плоскости выбита непонятная фигура в виде трех линий, сливающихся в нижней части в одну широкую. Прослеживаются отдельные линии и скопления выбоин, сделанных редкими ударами. Контур изображения нечеткие.

Камень № 120 (табл. 20). Скальный выход расположен на берегу. На плоскости, обращенной к югу, почти на уровне земли выбиты отдельные линии и фигуры. Изображения прослеживаются слабо, они затерты и замыты.

Камень № 121 (табл. 20). Скальный выход расположен у самой воды. На верхней северо-восточной наклонной плоскости можно рассмотреть смутные, едва заметные следы существовавших здесь когда-то изображений, ныне затертых, замытых и сглаженных, четче других прослеживается прерывающаяся линия.

Камень № 122 (табл. 21, а, б). Скальный выход у реки, в основном массиве близ алтаря. На верхней плоскости, очень неровной, складчатой и волнистой, на поверхности одного из выступов, обращенной к северо-востоку, выбита своеобразная фигура человека, туловище которого изображено в фас, а ноги в профиль. На маленькой голове подтреугольной формы имеются рожки. Плечи прямые, широкие, талия сравнительно тонкая. Колоколовидная юбка спускается ниже колен. Руки непомерно длинные, серповидные, их изгиб полностью повторяют боковые контуры туловища, ступни ног повернуты вправо. Изображение человека выполнено исключительно тщательно, контуры четкие, сильно замыты. На западном конце плоскости, обращенной к горам, имеется личина с антенной на макушке. Внутри контура показаны только глаза и рот. Личина повреждена сколом.

Камень № 123 (табл. 21, в). Скальный выход у воды. На верхней плоскости, наклонной к востоку, прослеживается несколько изображений плохой сохранности. Почти в центре находится личина с двумя большими изогнутыми рогами и антенной. По обе стороны от висков отростки. Черты лица обозначены, на лбу одно над другим два точечных углубления, такие же ямки-лунки встречены на плоскости над личиной и между ее рогами. В левом верхнем углу едва заметные следы изображенной здесь когда-то безрогой личины с моделированными чертами лица. Под ней и около нее чашеобразные округлые углубления. В верхней части камня различные непонятные фигуры и выбоины. Изображения очень сильно замыты и затерты. Некоторые выбоины имеют, вероятно, естественное происхождение.

Камень № 124 (табл. 21, г—е). Скальный выход расположен в прибрежной части. На верхней плоскости, обращенной к северо-востоку, выбиты изображения жилищ, представленных в плане, и личин-масок. Два домика, выбитые по контуру, с расчлененным внутренним пространством представлены в средней части плоскости. Там же окружность с точкой в центре и отдельная линия, рядом с которой точечное углубление. В нижней части плоскости представлено семь личин. Слева личина парциального типа, без обрамляющего контура, но с четко моделированными чертами лица. Показаны брови, глаза, нос, рот. Справа от нее полная личина с антенной, ушами или серьгами и детализированными чертами лица. От подбородка вниз отходит ручка-отросток. Далее личина с двумя рогами, черты лица прослеживаются слабо, смазаны. Ниже личина с тремя вертикальными отростками на голове. У нее четко обозначены брови, глаза, нос, рот, уши или серьги. Углы губ опущены вниз, что придает лицу скорбное выражение. Справа от этой личины и немного вверх находится личина с длинными, загибающимися внутрь рогами. Контур левой части лица только намечен редкими ударами. От нее вправо находятся еще две личины, из которых левая меньших размеров. На голове два не-

больших отростка, широкая вертикальная линия-отросток — ручка под подбородком. Лицо детализировано. Под носом проходит горизонтальная линия. Правее личина с антенной, рогами и ушами, под подбородком широкий отросток-ручка. Черты лица четко проработаны. На плоскости встречаются ямки-лунки и скопления отдельных выбоин. Изображения сильно замыты.

Камень № 125 (табл. 22, а). Скальный выход расположен на берегу. Верхняя плоскость в своей средней и нижней частях имеет наклон к северо-востоку. Поверхность ее сильно повреждена. В верхней части этой плоскости, обращенной к небу, выбита фигура в виде восьмиугольной звезды, внутреннее пространство которой расчленено, подобно тому как это наблюдается для рисунков жилищ. Рядом имеются изображения коротких линий и следы отдельных ударов. Выбивка мелкая, частая.

Камень № 126 (табл. 22). На плоскости скального выхода, обращенной к небу, выбита серия жилищ с загонами, изображенных в плане, ямки-лунки и изображение фантастического животного. Внутри домиков прослеживаются перегородки, в центре крупная точка-очаг, пространство внутри загона заполнено мелкими редкими точечными выбоинами. Между жилищами скопление точечных углублений. Фигура фантастического животного выбита в правом углу. Возможно, это вариант так называемого изображения животного с ярусной головой, хотя в данном случае не наблюдается такой характерной особенности, как ярусная голова. Выше выбиты рядом два круга. Скальная поверхность изрезана трещинами, шероховатая и неровная. Изображения замыты.

Камень № 127 (табл. 22). На скальном выступе у воды сильно затертое изображение козла, с широким рогом и четырьмя ногами. Возможно, что на этой плоскости были еще изображения, но проследить их не удастся, так как поверхность камня сильно попорчена в период наводнений.

Камень № 128 (табл. 22). На верхней, наклонной к северо-востоку плоскости скального выхода у самой воды

сосредоточены крайне плохо сохранившиеся петроглифы. В верхней части этой плоскости в середине находится изображение, которое предположительно можно трактовать как рисунок жилища с загонем. В этой части плоскости прослеживаются скопления различных выбоин, слившиеся точечные углубления и отдельные линии, некоторые из них, по всей вероятности, имеют естественное происхождение. В верхнем правом углу находится фигура в виде овала, выбитого по контуру, с частичным заполнением и двумя отходящими линиями. Возможно, это незаконченная выбивкой личина. Петроглифы затерты в период половодья и сильно замыты.

Камень № 129 (табл. 22). Скальный выход расположен у самой воды. Верхняя плоскость имеет наклон к северо-востоку. Поверхность сильно повреждена, и на ней едва прослеживаются следы выбитых здесь когда-то фигур. Многие линии весьма сомнительны и, возможно, имеют естественное происхождение. Улавливаются следы овала и Г-образная линия.

Камень № 130 (табл. 23, а—в). Скальный выход у самой воды. Наклонная плоскость ориентирована на северо-северо-восток. Ее верхняя часть обращена к небу. На ней находится маленькая личина без головного убора, ниже скопление чашеобразных и округлых ямок-лунок. Слияния выбитых кругов образуют аморфную фигуру. В центре верхней части плоскости большая личина, контур и черты лица которой сильно стертые, но все же прослеживаются. На голове два рога и короткая черточка — антенна. Интересная деталь — выполненные по контуру уши по бокам головы. Возможно это петли, за которые маска привязывалась к голове.

На нижней плоскости находятся четыре личины, одна из которых, наиболее крупная, имеет сложный головной убор. Крайняя слева личина с двумя рогами, антенной и тонкими короткими ушами около рогов забита почти целиком. Рельефными оставлены плоскости щек, усы, брови, контуры носа, рта. К этой личине справа вплотную примыкает небольшая личина, обрамляющий контур которой выбит не везде

четко. Лицо моделировано, нос не изображен. На голове торчащие вверх четыре отростка, быть может, это уши и рога. Самая крупная личина на рогах имеет многочисленные отростки разной длины, торчащие кверху, антенна имеет вид крючка. Между рогами непонятная сложная фигура подпрямоугольной формы. Правее еще одна личина, у которой рог и ухо сохранились только слева, правая часть щеки и головного убора сбиты. На затылке антенна. Лицо моделировано. По лицу проходят две скобки, между которыми линия носа, а глаза заключены внутри этих скобок. Показаны тонкие усы и овальной формы рот. Над личиной отдельные ямки-лунки.

Камень № 131 (табл. 23). Скальный выход расположен у воды. На большой отвесной плоскости, обращенной на запад, имеются изображения, состоящие из двух параллельных дугообразных линий, двух коротких черточек, образующих прямой угол, и дуги над ними. На северной плоскости имеется небольшая личина-маска.

Камень № 132 (табл. 23). Скальный выход находится в прибрежной части массива. Верхняя плоскость имеет слабый наклон в сторону реки. В ее северной части выбиты два крупных овала и антропоморфное изображение. Контуром очерчено прямоугольное лицо. На голове антенна и рожки. Свообразно показаны уши в виде длинных, свисающих книзу линий. Лицо моделировано: даны глаза, брови, нос, рот, линия под носом, возможно, обозначает усы. Шея отсутствует, прямая линия, которая обрамляет лицо снизу, переходит в прямые плечи. Линия плеч мягко переходит в длинные, как бы согнутые в локтях руки. Возможно, это не руки, а контур туловища. Если это так, то голова непропорционально велика по сравнению с туловищем. В центре туловища овал, между ним и правой рукой короткая линия, возможно, овал, забитый редкими ударами, означал маленькую личину или подвеску на груди антропоморфной фигуры, не исключено, что это пуп.

Камень № 133 (табл. 23, г, д). Скальный выход расположен в центре массива. Верхняя плоскость камня, образуя

почти посередине ребро, одной стороной обращена на северо-восток, в сторону Елисея, другой — на юго-запад, к горам. Рисунки в основном сосредоточены в северо-западной части плоскости, которая обращена к реке, и состоят преимущественно из тамгообразных знаков. Между знаками выбита силуэтная фигура козла, обращенного вправо, показаны две ноги, задранный вверх маленький хвостик и широкой полосой — рога. В той части верхней плоскости, которая обращена к горам, представлена вереница козлов — всего восемь фигур и личина. Животные обращены головами вправо. Изображения силуэтные, профильные, за исключением первой фигуры, у которой показаны четыре ноги и два рога. Это самая большая фигура, а затем каждое последующее изображение меньше предыдущего. Длина первой фигуры 14 см, последней — 2 см. У животных обозначены маленькие, торчащие кверху хвостики. Самая маленькая фигурка — восьмая — еле прослеживается. Плоскость испещрена следами отдельных точечных ударов.

Камень № 134 (табл. 24). Скальный выход, уходящий основанием в песок. Верхняя плоскость чуть выше уровня земли, наклонна в сторону гор. Изображениями покрыты узкие торцовые северо-западные и северо-восточные грани камня. На северо-восточной грани слева направо идут два ряда ямок-лунок. Эти ряды замыкает сплошь выбитый круг. За ним снова следуют точечные вдавления, группируясь рядами до грани между плоскостями. На северо-западной плоскости изображены две парциальные личины, у которых нет абриса, однако обозначены нос и глаза. К правой примыкает схематическая профильная фигура козла, обращенного влево. Далее — следы отдельных ударов. В западной правой части этой плоскости находится профильное схематическое изображение козла с загнутыми назад рогами, обращенного вправо. Около него скопление отдельных выбитых точек. Скальный фон коричневого цвета, покрыт пятнами черной пустынного загара.

Камень № 135 (табл. 24). Расположен на самом берегу, ниже камня № 244. На плоскости, обращенной к

горам, на закругленной поверхности выбиты ямки-лунки, расположенные в ряд и сильно замытые.

Камень № 136 (табл. 24). Скальный выход в центре массива. На плоскости камня, обращенной к небу, представлено изображение козла, ориентированного головой вправо, с туловищем в виде прямой линии и тремя непропорционально длинными ногами, на которых обозначены копыта. Рог круто загнут, показан маленький хвостик. В средней части плоскости нечеткая контурная фигура козла, обращенного влево, с тремя ногами, одним широким рогом, достигающим почти до хвоста. Кроме того, имеется изображение козла, обращенного вправо, с двумя рогами, тремя ногами и опущенной вниз мордой. Выбивка грубая, четкая. По всей плоскости встречаются следы отдельных ударов.

Камень № 137 (табл. 24). Скальный выход расположен в центре массива. Верхняя плоскость имеет наклон на восток, в сторону реки, и чрезвычайно насыщена изображениями.

В верхней части плоскости ямки-лунки, линия, два профильных изображения животных, обращенных вправо. Слева выбита фигура козла, профильная, контурная, весьма выразительная. Грудь мощная, живот поджарый, шея выгнута, морда опущена, рог круто загнут. Вправо от него грубо выбита силуэтом фигура козла с двумя большими, загнутыми на спину рогами. Морда и ноги животного выполнены сплошной широкой линией. Сзади непосредственно с этой фигурой сливается, очевидно, задняя часть изображения животного, выполненного более тонкой линией. Возможно, это было более древнее изображение козла, забитое предыдущей фигурой. За козлом показана профильная фигура животного меньших размеров, с длинным хвостом, с приподнятой кверху мордой и ушами. По всей вероятности, это волк. Можно предположить, что композиционно две последние фигуры были связаны. Непосредственно под всеми этими фигурами имеется овал с боковым отростком и силуэтное изображение козла, обращенного влево, с мощными рогами, «стоящего» на широкой выбитой полосе.

Контур нечеткий. В левой части плоскости находятся тамгообразные знаки, между ними — отдельные скопления точек.

В верхней части камня имеется изображение домика с расчлененным внутренним пространством, под которым широкими линиями представлено крупное профильное силуэтное изображение животного, возможно козла, обращенного вправо; выбивка грубая. Правее домика непонятная фигура в виде прямой линии с отходящими от нее вертикально вверх и вниз линиями-черточками. Ниже силуэтное изображение оленя с четырьмя ногами и двумя рогами, изображенного по отношению к остальным фигурам вверх ногами, возможно также, что здесь две слившиеся фигуры. Около оленя ямки-лунки и изображение неопределенных очертаний. В правой части плоскости несколько неоконченных выбивкой фигур животных.

Почти в центре плоскости, справа от рисунка козла, «стоящего» на широкой полосе, две миниатюрные изящные фигурки козлов, обращенных головами в противоположные стороны. Верхний рисунок профильный, более схематичный, показаны выгнутый рог, две ноги, маленький, поднятый вверх хвостик. Другое животное представлено с двумя рогами и четырьмя ногами. Перед мордой этого козла аморфная фигура. Вправо от нее и немного вверх выбит по контуру рисунок, напоминающий квадрат со скругленными углами, еще ниже — три профильные миниатюрные фигуры животных. В левой части камня незавершенные выбивкой изображения животных и тамгообразные знаки. В нижней половине плоскости парциальная личина без внутреннего заполнения, неясные фигуры, два козла.

Камень № 138 (табл. 24). Скальный выход расположен в центре массива, сильно разрушен, растрескался и расщелился. На верхней плоскости, обращенной к небу, выбиты отдельные ямки-лунки.

Камень № 139 (табл. 24). Обломок скалы находится на окраине основного массива. На узкой грани, обращенной к северу, ямки-лунки, расположенные цепочкой.

Камень № 140 (табл. 25). Небольшой обломок скалы. На его узкой торцевой грани, обращенной к северо-западу, имеется профильное силуэтное изображение козла. Туловище короткое, ноги и шея длинные, показан большой крутой загнутый рог и маленький хвостик. Выбивка глубокая, частая.

Камень № 141 (табл. 25). Скальный выход находится около воды. В верхней части плоскости, обращенной к востоку, изображение оленя, профильное, силуэтное. Шея животного длинная, вытянутая, ноги концами сближены между собой, рог на конце ветвистый. Выбивка глубокая, контур нечеткий, камень покрыт черным, блестящим пустынным загаром.

Камень № 142 (табл. 25). Скальный выход расположен среди камней, прилегающих к «дороге Чингисхана». Верхняя плоскость обращена к небу, на ней схематическое профильное изображение козла с коротким рогом и туловищем в виде прямой линии и поднятым вверх хвостом. Перед его мордой выбита по контуру линия в виде дуги.

Камень № 143 (табл. 25). Обломок скалы расположен в центре массива. На верхней плоскости, имеющей наклон к юго-западу, к горам, выбиты петроглифы. В верхнем левом углу силуэтом выбита фигура животного, обращенного влево, с мощным туловищем и шеей, большими, вертикально стоящими ушами и маленьким, загнутым вниз хвостиком. В правом верхнем углу неопределенная фигура и, наконец, в центре массивная силуэтная фигура животного, обращенного головой влево. У него мощное туловище, четыре ноги, немного отвислый живот, показан длинный хвост с кистью на конце, на месте головы проходит скальная трещина, за ней отросток, напоминающий бычий рог. Около этой фигуры скопление отдельных точек и линий.

Камень № 144 (табл. 25). Скальный выход расположен в центре массива. На верхней узкой изолированной плоскости выбита парциальная личина. Показаны глаза в виде глубоких ямок-лунок, нос, рот, усы.

Камень № 145 (табл. 25). Находится в стороне от основной группы изображе-

ний. На наклонной плоскости, обращенной к северу, почти на уровне земли выбита дугообразная линия. Видны также следы отдельных ударов.

Камень № 146 (табл. 25). Обломок скалы расположен в центре массива. На небольшой боковой плоскости, обращенной к западу, находится ямка-лунка, рядом с ней аморфная фигура. Выбивка мелкая, грубая.

Камень № 147 (табл. 25). Огромный скальный массив находится у самой «дороги Чингисхана». На верхней плоскости небольшого скального выступа, обращенного в небо, выбито схематическое изображение козла, ориентированного головой вправо. Показаны три ноги, рог в виде широкой полосы. Следы орудия мелкие. Немного левее и выше скопление точечных ударов, слившихся в фигуру овальной формы. В левой части голова и передняя часть туловища второй фигуры козла.

Камень № 148 (табл. 26). Скальный выход в центре массива уходит основанием в песок. Верхняя плоскость имеет слабый наклон к востоку. На ней у самой земли выбита силуэтная фигура козла с двумя ногами и двумя рогами, один из которых заканчивается точкой. Задняя часть туловища массивная, шея выгнута, хвост загнут кверху. Показаны глаз, ухо, борода. Выбивка тщательная, контуры четкие.

Камень № 149 (табл. 26). Скальный выход расположен в центральной части массива. Верхняя плоскость его имеет наклон на северо-запад, в сторону реки. В правом верхнем углу большое скопление ямок-лунок, обрамленных линией. Вся фигура представляет собою так называемый загоп. На плоскости имеются также линия, ямка-лунка и отдельные точечные углубления. В нижней части камня на изолированной плоскости выбито профильное схематическое изображение козла с короткими ногами, небольшим рогом, ухом и бородакой, обращенного вправо.

Камень № 150 (табл. 26). Этим номером обозначена западная вертикальная плоскость камня № 149. На плоскости в центре фигура, видимо незаконченное изображение животного. Выбито только широкое туловище и короткая

нога. На плоскости встречаются следы отдельных ударов.

Камень № 151 (табл. 26). Скальный выход расположен в центре массива, немного возвышаясь над уровнем земли. На плоскости, слабо наклонной к северу, в левом верхнем углу имеется фигура идущего или танцующего человека в полный рост. Голова круглая, туловище в виде полосы, одна нога как бы вынесена вперед и согнута в колене, создавая иллюзию движения. Руки широко раскинуты и слегка опущены вниз. На этой же плоскости прослеживаются сильно замытые отдельные небольшие ямки-лунки и скопления точечных выбоин.

Камень № 152 (табл. 26) Скальный выход в центре массива. Поверхность, на которой выбиты изображения, имеет наклон к востоку. Одна фигура довольно сложная, возможно антропоморфное, фаллическое, сильно стилизованное изображение. Кроме того, имеются две аморфные, плохо различимые фигуры, линии и ямки-лунки.

Камень № 153 (табл. 27). Крупный скальный выход расположен у «дороги Чингисхана». На его отвесной торцевой северо-западной грани, рассеченной почти пополам глубокой горизонтальной трещиной, имеются изображения, выполненные в точечной и резной технике. Рисунки, выбитые в обычной точечной технике, перекрыты тонкими резными линиями. Часть резных линий, тонких, еле заметных, на плоскости не составляют изображений и не имеют видимого порядка, другие образуют изображения животных. В правой части плоскости крупное профильное схематическое изображение козла, ориентированного головой вправо. Следы орудия крупные, частые, глубокие. За фигурой козла резное контурное изображение лошади, показанной в движении. У нее длинная свисающая грива, острые уши стоят, глаз показан точкой, несколько отвислый живот, четыре ноги, копыта не обозначены. В нижней части плоскости выбиты в точечной технике две непонятные фигуры. Выше вырезаны тонкой линией четыре фигуры животных с П-образными туловищами, обращенными вправо. Наверху безрогая маленькая фигурка, ниже олень с вет-

вистым древообразным рогом. Под фигурой оленя находятся два изображения козлов. Рисунки крайне схематичны и стилизованы.

Камень № 154 (табл. 28). Обломок скалы находится на окраине массива, вблизи «дороги Чингисхана». На плоскости, обращенной к северо-западу, центре по контуру выбита линия в виде дуги.

Камень № 155 (табл. 28). Маленький скальный выход. На верхней плоскости, обращенной к небу, выбита профильная фигура животного с туловищем в виде широкой полосы. Контур нечеткий, следы ударов мелкие, затертость средняя.

Камень № 156 (табл. 28). Находится в центре массива. Камни № 156—159—это один скальный выход, разделенный трещинами. Рисунки находятся на разных плоскостях. На нижней плоскости, наклонной к северо-востоку, обозначенной № 156, часть скальной корки сбита. Справа представлена изящная, стройная фигура оленя с большим ветвистым рогом, закинутым за спину. Фигура тщательно проработана, выбита по контуру. Внутри туловище животного разделено как бы веревочкой—линиями вертикальными и наклонными в разных направлениях, образующими своеобразную сетку. Показано четыре ноги, заканчивающиеся копытами. Под изображением представлена силуэтом фигура волка с открытой пастью, согнутыми ногами и длинным хвостом. Изображение экспрессивно и динамично. Следы ударов орудия частые, маленькие. Ниже схематическая фигура козла, обращенного головой вправо, с двумя ногами и двумя рогами. Туловище показано линией, шея непропорциональная, длинная. Показаны ухо, хвост. Ниже еще одно схематическое профильное изображение козла, обращенного вправо. Слева изображение козла с двумя ногами и двумя рогами, туловище непропорционально укорочено, а ноги неестественно длинны и широко расставлены. По всей плоскости встречаются следы отдельных ударов.

Камень № 157 (табл. 28). Западная плоскость камня № 156 обозначена № 157. В верхней части плоскости прослеживаются отдельные следы мелких

точечных ударов, имеется одна относительно крупная ямка-лунка.

Камень № 158 (табл. 28). В верхней части плоскости, наклонной к востоку, с неровной складчатой поверхностью, расположена крупная рогатая личина. Между рогами антенна с крупной точкой на конце. Личина выбита по контуру, внутри обозначены глаза, нос, внизу имеется ручка-отросток. Личина перекрыта фигурой козла, обращенного влево. Туловище животного выбито по контуру, морда упирается в линию овала лица. Рог пересекает линию носа личины. Ноги перекрывают линию овала в области подбородка. Ниже находится непонятная фигура и перевернутое вниз головой схематическое профильное изображение козла. Левее фигура козла, силуэтная, с массивным туловищем, с одним рогом и четырьмя ногами. Ниже несколько профильных схематических изображений козлов и непонятные фигуры. У самой крупной фигуры козла непомерно длинные ноги в виде двух параллельных друг другу дуг. В нижней части камня изображение, напоминающее личину. Возможно также, что это домик.

Камень № 159 (табл. 28). Одна из граней большого скального выхода, верхняя плоскость обращена в небо, на ней серпообразная линия. Глубина выбивки небольшая, следы ударов крупные. В нижней части плоскости находится выбитая по контуру подпрямоугольная фигура, вероятно изображение домика.

Камень № 160 (табл. 29). Небольшой скальный выход расположен у «дороги Чингисхана». На верхней плоскости, слегка наклонной к западу, выбита динамичная фигура круторогого козла. Изображение профильное, туловище в виде широкой полосы. Петроглифы и скальная поверхность местами покрыты пятнами пустынного загара, следы ударов орудия крупные, выбивка грубая.

Камень № 161 (табл. 29). Скальный выход расположен в основной части массива. На узкой плоскости, обращенной к северо-западу, выбиты изображения. Слева ямка-лунка, вправо от нее, в верхней части, фигура в виде прямоугольника, выбитая по контуру широкой полосой. Справа от этого изображения две выбоины и подквадратной формы

фигура, у которой верхняя линия контура частично срезана естественным изломом камня, а нижняя не замкнута. Внутри ямка-лунка. Слева примыкает фигура в виде треугольника со скругленными углами, за ней — крупная выбоина. Возможно, что эти изображения представляют собой не законченные выбивкой жилища с загоном.

Камень № 162 (табл. 29). Скальный выход на уровне земли. На плоскости, наклонной к северо-востоку, прослеживаются два слегка намеченных изображения, вероятно недоделанные фигуры животных.

Камень № 163 (табл. 29). Скальный выход, расположенный на краю массива, недалеко от «дороги Чингисхана». Верхняя плоскость, на которой сосредоточены изображения, имеет наклон к северу, в сторону реки. Поверхность скалы шероховатая, неровная. В верхнем правом углу изображение животного, обращенного вправо. Туловище его выбито по контуру, шея неестественно длинная, вытянута вверх и немного назад, хвост загнут крючком. Рог имеет ответвления. Показаны четыре короткие ноги, пропорции фигуры не соблюдены. Ниже на плоскости непонятная фигура. В левом верхнем углу плоскости незаконченное схематическое изображение животного с вытянутой мордой, обращенного вправо.

Камень № 164 (табл. 29). Скальный выход почти на уровне земли расположен в центре массива. Верхняя плоскость наклонена к северо-востоку в сторону реки. На ней изображены силуэтные профильные фигуры козлов, обращенных влево. У первого животного крутой загнутый рог, обозначено длинное ухо, опущенный хвост. Выбивка глубокая, частая. У второго животного рог вытянут к хвосту. Выбивка более небрежная. Между фигурами и под ними следы отдельных ударов и скопления выбоин. Плоскость покрыта черным пустынным загаром.

Камень № 165 (табл. 29). Маленький скальный выход треугольной формы расположен на окраине массива. На восточной плоскости имеется профильное силуэтное изображение козла с длинной шеей и большим серповидным рогом.

Следы ударов орудия мелкие, частые, контур четкий.

Камень № 166 (табл. 29). Обломок скалы находится в центре массива на уровне земли. Плоскость слабо наклонена к северо-востоку. На ней крупными глубокими ударами силуэтно выбита профильная фигура козла. Ноги расставлены как бы в движении. Показан серповидный рог и маленький задранный кверху хвостик. Камень покрыт пустынным загаром.

Камень № 167 (табл. 29). Обломок скалы находится в центре массива. Верхняя плоскость наклонена к востоку. В верхней части плоскости, слева, находятся скопления точечных выбоин. Некоторые из них правильной формы, другие расплывчатые. Глубина выбивки различна.

Камень № 168 (табл. 30). На восточной наклонной плоскости скального выхода, покрытого пустынным загаром, профильное изображение козла. Следы ударов редкие, глубокие, продолговатых очертаний.

Камень № 169 (табл. 30). На вертикальной западной плоскости скального выхода непонятная фигура, скорее всего, это — неоконченное изображение животного, обращенного вправо, у которого голова опущена, задняя нога недоделана.

Камень № 170 (табл. 30). Скальный выход расположен на окраине основного массива, недалеко от «дороги Чингисхана». На северной плоскости выбита нечеткая фигура, возможно изображение животного, выбивка небрежная.

Камень № 171 (табл. 30). Скальный выход расположен у самой земли, близ «дороги Чингисхана». На торцовой вертикальной грани, обращенной на северо-восток, имеются изображения двух животных, ориентированных влево, слева схематическая фигурка животного с тремя ногами, вертикально стоящим рогом, на конце которого маленькая окружность. Справа изображение безрогого животного с незамкнутым контуром туловища и четырьмя ногами.

Камень № 172 (табл. 30). Скальный выход расположен на самой окраине общего массива, почти непосредственно у «дороги Чингисхана». Его верхняя пло-

скость, на которой выбиты изображения, имеет наклон к северу, в сторону реки. В нижней части камня выбита крупная профильная схематическая фигура козла, обращенного вправо. Это самое большое по размерам изображение животного на святилище Мугур-Саргол. Длина фигуры 70 см. Туловище в виде длинной линии, показаны длинная, вытянутая вперед и вверх шея, загнутый рог, задняя нога подогнута. В правом нижнем углу скопление небольших фигур козлов: два обращены влево, один вправо. Крупное изображение выполнено орудием, оставившим глубокие, редкие, крупные выбоины подтреугольной формы.

Камень № 173 (табл. 30). Является частью большого скального массива (камни № 131, 177). На верхней плоскости, волнистой и неровной, на участке, обращенном к небу, выбита профильная фигура козла, туловище которого выполнено по контуру. Камень коричневого цвета с темными пятнами пустынного загара. Фигура козла более темного цвета, чем скальный фон, сильно замыта и плохо прослеживается. Следы ударов орудия редкие, мелкие.

Камень № 174 (табл. 30). На верхней плоскости выбита непонятная фигура, по всей вероятности неоконченная, и фигура в виде окружности, сильно замыта.

Камень № 175 (табл. 31, а). Это восточная плоскость мощного скального выхода — камень № 185. Поверхность волнистая, неровная, покрыта изображениями личин-масок. Описание рисунков приводится слева направо. Первая личина выбита по контуру. На голове два рога и антенна. Уши обозначены опущенными вниз небольшими полосками, возможно, здесь изображены серьги или височные привески. Лицо моделировано. Сплошной выбивкой даны глаза, рот, нос, расширяющийся книзу. От подбородка вниз отходит широкий отросток — рукоять. Справа и слева от него выбиты еще короткие полосы с точками на конце. Личина сильно замыта и забита речной глиной.

Следующая личина-маска, выбита по контуру довольно небрежно. Показаны два рога, антенна, затем два небольших

боковых отростка на месте ушей. Лицо личины моделировано, показаны глаза, нос, рот. Выбивка в основном глубокая, только нос выбит довольно поверхностно, следы ударов крупные. Вправо и немного вверх по контуру изображена парциальная личина, у которой имеется линия овала, намечены глаза и рога. Справа на части плоскости, которая ориентирована на северо-восток, выбиты фигура козла и семь личин. Изображение козла профильное, силуэтное, животное обращено направо.

Рядом расположена маленькая личина-маска с антенной в окружении многочисленных ямочных вдавлений. Обозначены выбивкой глаза, нос, рот. От этой личины по диагонали вверх — аналогичная личина, также в окружении мелких точечных вдавлений. У этой личины показаны свисающие книзу уши. Ниже и правее расположены две большие личины-маски с антенной и внутренним заполнением, рога изогнутые, оканчиваются на концах точками. Далее две личины меньших размеров, между ними небольшие ямки-лунки. У одной из них (левой) антенна намечена тонкой линией, но не забита точечными ударами. У правой показана антенна. Последняя в этой галерее личин парциальная, у которой отсутствует обрамляющий контур, показаны глаза, широкий нос. Изображения выбиты тщательно, контуры четкие. Следы ударов маленькие, округлой формы. Рисунки замыты.

Камень № 176 (табл. 31). Расположен на периферии массива. Представляет собою крупный обломок скалы с неровной, шероховатой поверхностью. В верхней части отдельными редкими ударами намечена фигура животного, обращенного влево. В нижней половине плоскости вышолпенная по контуру фигура человека с широкой грудью, узким тазом, свисающими вниз руками и ножками-черточками. На лице обозначены только глаза. Ниже неоконченная фигура животного, обращенного вправо. Отсутствует линия живота и передняя нога. На бедре имеется завиток. В нижней части камня, у земли, скопление отдельных точечных выбоин.

Камень № 177 (табл. 31). Расположен в центральном массиве на берегу.

На верхней плоскости, которая обращена в небо, слабо прослеживается несколько изображений. Вследствие того что поверхность камня сильно замыта и повреждена, фигуры трудноразличимы. Здесь же прослеживаются точечные выбоины и ямки-лунки.

Камень № 178 (табл. 31). Скальный выход расположен у берега. На верхней плоскости камня, обращенной в небо, выбита по контуру личина. Выбивка контура редкая, неглубокая. Один рог длинный, изгибающийся, второй — срезан естественной гранью камня, посередине имеется антенна. Лицо моделировано. Показаны глаза, нос, рот. Дополнительно выбиты скобообразные линии, проходящие по щекам, и еще одна полоса проходит по лбу. Изображение малорельефно, поскольку сильно замыто.

Камень № 179 (табл. 31). Находится у самой воды. На плоскости, обращенной на северо-восток, к реке, выбита непятная фигура, в настоящее время едва различимая. Поверхность камня сильно попорчена. Изображение сомнительно, возможно, имеет естественное происхождение.

Камень № 180 (табл. 31). Обломок скалы расположен в основном массиве, у самой воды. На той части плоскости, которая обращена к югу, имеется выбитая короткая и относительно широкая линия, над ней отдельные выбоины.

Камень № 181 и 182 (табл. 32, а). Обломки скал находятся в основном массиве у главного камня алтаря, ближе к берегу. В прошлом они составляли один камень, впоследствии разбитый. Плоскость с изображением камня № 181 наклонена к земле.

На узкой плоскости камня № 181, обращенной к югу, к главному камню алтаря, имеется ряд изображений животных, обращенных влево, выполненных в разной технике. В верхней части резные рисунки. В верхнем левом углу вырезанная по контуру профильная фигура козла. Вправо от нее и немного ниже изображение козла с вытянутой вперед и немного вверх мордой. Фигура также вырезана по контуру, но внутри нее имеются выбитые точки. У животного два рога, две ноги, отвислое брюхо и задранный вверх хвостик. Следом за

козлами в той же технике выполнена фигура собаки с загнутым крючком длинным хвостом, острой мордой, вертикально поставленными ушами. Внутри этой фигуры также имеются мельчайшие выбитые точки. Ниже едва намеченная недоделанная фигура козла, показана задняя ее часть со вздернутым хвостиком. Козла преследует собака. У правого края плоскости выбита в точечной технике передняя часть силуэтной профильной фигуры козла, самая крупная на этой плоскости; задняя половина фигуры находится на камне № 182. В средней части плоскости имеются профильные силуэтные фигуры козлов. Между всеми этими изображениями беспорядочные точечные скопления. На камне № 182, в левой его части, задняя половина крупной фигуры козла, а правее и выше профильное изображение безрогого животного с небольшим ухом и глазом, вырезанное по контуру, внутри забито редкими точечными ударами.

Камень № 183 (табл. 32). На западной плоскости большого скального выхода, в центральной части массива, несколько выбоин округлой формы и сверху расплывчатое, плохо сохранившееся изображение козла, обращенного головой влево, морда животного недоделана. Выбивка глубокая, грубая.

Камень № 184 (табл. 32). Скальный выход расположен в центре массива на самом берегу. Верхняя плоскость имеет наклон к северо-востоку, в сторону реки. В этой части в верхнем правом углу изображение жилища с примыкающим к нему загоном, который внутри заполнен редкими точечными выбоинами. Внизу антропоморфное изображение: голова человека подтреугольной формы выбита по контуру, туловище дано силуэтом. Вся фигура представлена в фас, а ноги — в профиль, ступни направлены вправо. Показаны большие прямые плечи, от которых свисают вниз длинные руки. Человек одет в колоколовидную юбку ниже колен. Слева от фигуры человека, у его ног, силуэтное профильное изображение козла, обращенного вправо. В самом низу плоскости выбита парциальная личина без внешнего контура. Сплошной забивкой показаны глаза, дуги бровей, расширяющийся книзу

нос, усы, рот. Следы ударов мелкие, частые. Поверхность камня покрыта царапинами естественного происхождения.

Камень № 185 (табл. 32). На вертикальной плоскости скального выхода, обращенной на северо-запад, выбиты по контуру две личины-маски. Левая личина чуть меньше правой. Два больших рога подняты вверх, между ними небольшой отросток-антенна. Лицо моделировано. У личины, расположенной справа, рога более короткие. Имеются отличия в передаче деталей лица: иначе показан нос, рот широкий, как бы припухлый. Выбивка довольно грубая, изображения замыты.

Камень № 186 (табл. 32). Маленький скальный выход расположен в центре массива. В нижней части верхней плоскости, которая имеет наклон к северо-востоку, в сторону реки, выбита парциальная личина без внешнего контура. Обозначены глаза-точки, нос в виде запятой, усы и рот. На месте предполагаемых щек проходят дугообразные линии, обращенные выпуклой стороной вовнутрь. Нижний конец правой дуги, сливаясь с небольшим отростком, образует крючок.

Камень № 187 (табл. 32). Это верхняя плоскость огромного скального выхода (камень № 191) имеет наклон к северо-востоку, в сторону реки. В нижней части ее две фигуры козлов, обращенных головами в противоположные стороны. У каждого животного туловище обозначено прямой линией, имеются по две ноги и по два рога, морды опущены вниз. У левой фигуры показан высоко задранный хвостик. Изображения покрыты пустынным загаром и лишайниками.

Камень № 188 (табл. 33). Скальный выход расположен в центре массива. На плоскости, наклонной к северо-востоку, фигура козла, профильная, силуэтная. В настоящее время она едва различима, так как слоистая поверхность сильно потрескалась и разрушилась. На плоскости имеются три точечных выбоины.

Камень № 189 (табл. 33). Расположен в центре массива, представляет собой верхнюю плоскость камня № 190. Она обращена к небу, очень неровная и

выветренная. На ней прослеживается одна ямка-лунка.

Камень № 190 (табл. 33). Находится в центре массива. Это западная вертикальная сторона крупного столбообразного скального выхода. На ней прослеживаются отдельные ямки-лунки, разбросанные в основном в верхней правой части плоскости.

Камень № 191 (табл. 33, а, б). На одной из вертикальных граней, обращенной к югу, того же скального выхода, что и камень № 190, имеются петроглифы. В центре плоскости личина-маска, выполненная в комбинированной технике — точечной и резной. В точечной технике выбиты лицо личины и рога, антенна — в резной. Лицо пересекают крест-накрест две линии, обозначены глаза. Внизу, под подбородком, отходит отросток-рукоять. Он показан по контуру. Тонкие рога, изгибаясь, поднимаются вверх. В месте изгиба свисают книзу короткие полосы. От макушки кверху идет тонкая резная линия, вверху она пересекает окружность, прорезанную тонкой линией. Таким образом, антенна этой личины имеет Ф-образные очертания. Над личиной и ниже ее небольшие точечные углубления, скопления точек и следы отдельных ударов.

На восточной плоскости этого же камня выбито несколько изображений. В центральной части плоскости, вверху, представлена личина-маска, выполненная сплошной, довольно глубокой выбивкой. Оставлены незабитыми плоскостями щек. Рот показан припухлым, что достигается частично сохранением естественной скальной поверхности, частично более глубокой выбивкой под нижней губой. Левая сторона личины пересечена естественной трещиной. Отростками, загибающимися вверх, показаны уши, более длинными, вытянутыми линиями — серповидные рога, загнутые внутрь. Средний отросток (антенна) в верхней части раздваивается. Рельефность изображения достигается путем сочетания выбитой и естественной поверхностей камня, а также различной глубиной выбивки. Слева фигуры животных. Внизу изображение козла, обращенного вправо. Показаны туловище, рога, морда, четыре ноги, отвислый живот.

Над изображением козла профильный незаконченный выбивкой рисунок животного, обращенного влево. Еще выше и правее представлен козел, обращенный вправо, с непропорционально большой головой, двумя рогами и тремя ногами.

Вправо от личины и ниже ее незаконченное изображение козла. Прямой линией показано туловище животного, имеются два откинутых назад рога. Под этой фигурой небольшая парциальная личина без внешнего контура. Показаны выбивкой круглые глаза, рот и усы. Рядом большая схематическая фигура козла, обращенного вправо, с закинутыми назад двумя рогами, четырьмя ногами и туловищем в виде прямой полосы. Под ними находится такое же изображение козла. Выбивка мелкая, частая, глубокая. Справа от схематической фигуры козла представлена антропоморфная фигура, изображенная в фас, с раскинутыми в стороны руками. От ладоней отходят в стороны прочерченные линии наподобие растопыренных пальцев. Ноги расставлены, ступни обращены в разные стороны. Плечи выполнены более глубокой выбивкой, чем остальная фигура. Справа у руки и под ней выбитые линии. В верхнем правом углу плоскости фигура козла, обращенного вправо, с четырьмя ногами и двумя рогами. На отдельном камне, отколовшемся от нижней левой части плоскости, выбита личина-маска, у которой черты лица обозначены оставленной незабитой скальной коркой. Остальное пространство все сплошь покрыто точечными выбоинами. На голове антенна в виде линии, которая переходит в линию носа, рога и короткие отростки-уши.

Камень № 192 (табл. 33). Скальный выход расположен в центре массива. На длинной верхней плоскости, наклонной к востоку, выбиты петроглифы. В левом верхнем углу композиция: лучник, стреляющий в козла. Фигуры маленькие, изящные. Лучник изображен в профиль, ноги согнуты в коленях. Тщательно выполнены ступни ног. Одна рука вытянута вперед, в ней — лук. Фигура козла выполнена силуэтом. Животное обращено вправо. Туловище слегка изогнуто, подчеркнута массивная задняя часть. Передняя нога направлена вперед, козел

изображен убегающим от охотника. Далее антропоморфная фигура, изображенная в фас. Руки крыловидные с отростками, обозначающими, очевидно, растопыренные пальцы. Голова круглая, тело шарообразное, на ногах, возможно, также показаны пальцы.

Около этого изображения находятся ямки-лунки. Правее и ниже верхняя часть туловища человека в рогатом головном уборе с воздетыми к небу руками. Помимо рогов, на голове антенна с точкой на конце. Лицо не моделировано, изображение силуэтное: внутреннее пространство контура полностью забито.

Под этим антропоморфным изображением вниз по плоскости два малопонятных рисунка, скорее всего, это две парциальные рогатые личины. Рога небольшие, отходят вверх от фигуры в виде песочных часов, вероятно обозначающей нос. Глаза показаны круглыми точечными углублениями. Нижняя половина лица, так же как и обрамляющий контур, отсутствует. Возможно, что у второй парциальной личины, находящейся ниже первой, имелась линия рта, которая слилась с какой-то дополнительной горизонтальной линией. Рядом со второй личиной ямки-лунки, расположенные в определенном порядке.

Ниже по плоскости не совсем ясная фигура, выбитая по контуру. Она имеет форму неправильного овала, к которому снизу примыкает фигура подквадратной формы с точечным вдавлением внутри и отходящими вниз двумя линиями — отростками. Внутри фигура в виде овала пересечена параллельными черточками-перегородками. Выбивка довольно грубая. Рядом с этой фигурой, правее ее, плохо сохранившееся изображение животного, обращенного вправо. Туловище выбито мелкими неглубокими ударами, задняя нога — редкими, грубыми. Передняя нога отсутствует. Под этим изображением и параллельно ему представлена фигура другого животного, возможно козла. Изображение силуэтное, туловище и шея непропорционально вытянуты, голова опущена книзу, показаны четыре ноги, хвост довольно длинный. Слева от непонятной фигуры в виде овала и ниже ее крупное точечное вдавление, а еще левее изображение козла силуэтное,

профильное, животное обращено влево. Следы ударов орудия редкие, более частыми ударами выполнена задняя половина фигуры животного.

В самом низу плоскости имеется изображение животного, обращенного вправо, туловище которого выполнено силуэтом; внутреннее пространство покрыто редкой, глубокой точечной выбивкой. Голова дана по контуру тонкой веревочной пробивкой. Морда «муравьиная», подчеркнут изгиб нижней челюсти, выделена нижняя губа, контуром обозначен крупный глаз. Задняя нога согнута в колене, подчеркнуто массивное бедро. Внизу ноги намечены тонкой линией. Похоже, что изображен жирный курдюк (?). Верхняя часть камня покрыта черным блестящим пустынным загаром; нижняя половина, уходящая в землю, коричневая, покрытая отдельными черными пятнами загара.

Камень № 193 (табл. 34, а). Расположен близ алтаря. На верхней плоскости камня, которая обращена к северо-востоку, прослеживаются невыразительные, неопределенные, сомнительные фигуры и точечные скопления. Среди них неоконченное выбивкой изображение животного и, возможно, парциальная личина без внешнего контура.

Камень № 194 (табл. 34). На верхней, слегка наклонной к горам плоскости предыдущего камня, которая обозначена № 194, к юго-западу, выбито несколько ямок-лунок.

Камень № 195 (табл. 34). Скальный выход близ алтаря. В верхней части плоскости, слабонаклонной к востоку, почти на уровне земли выбиты профильные схематические изображения козлов, обращенных вправо. Первая фигура не закончена выбивкой. Показана голова, рог, ухо, борода, прямой линией обозначено туловище, передняя нога отсутствует. Слева фигура козла, у которого туловище и задняя нога выбиты тоненькой линией, сделанной веревочной техникой. Передняя нога выбита более глубокими ударами. Крутой рог и маленький, поднятый вверх хвостик также выполнены веревочкой. Ниже еще две незаконченные фигуры. На плоскости прослеживаются следы отдельных ударов орудия.

Камень № 196 (табл. 34). В верхней части камня неопределенная подквадратная фигура с двумя выступами в верхней части.

Камень № 197 (табл. 34, а). Плоскость представляет собою западную стенку главного скального массива алтаря. В левой верхней части плоскости представлена композиция. Впереди изящная, обращенная вправо, тщательно выбитая силуэтом фигура животного, возможно безрогого лося, оленя или даже медведя. На голове стоящие вертикально уши или рога. Морда горбоносая, подчеркнута нижняя челюсть. Показаны крутой горб, три ноги: одна передняя и две задние, обозначен знак пола, хвост едва намечен. Сзади и несколько выше также силуэтом выбита фигура животного, возможно собаки или лисицы. Туловище непропорционально вытянуто, показаны две ноги, маленькая остренькая мордочка, стоящие уши. Вся фигура выбита тонко, тщательно, контур четкий. В нижней левой части плоскости другая композиция: человек и козел. Антропоморфная фигура выбита схематично, туловище в виде линии, подчетыреугольная голова, головной убор напоминает загнутый назад капюшон, длинные, крестообразно раскинутые по отношению к туловищу руки. В руке либо лук, не доделанный до конца, либо посох. Животное обращено вправо, туловище непропорционально длинное, обозначено прямой полосой. Показаны четыре ноги и два больших, поднятых вверх рога. В разных местах плоскости точечные вдавления и ямки-лунки.

Камень № 198 (табл. 35—40). Под этим номером объединяются несколько плоскостей грандиозного скального выхода в центре святилища: юго-западная (табл. 35—37), северо-восточная (табл. 38—40) и верхняя, обращенная в небо (табл. 37). Поверхность камня, равно и рисунков, покрыта иссиня-черным пустынным загаром, отливающим на солнце серебристо-серым графитовым отблеском. Структура камня слоистая. Скальная блестящая корка около 0,3—0,4 см. Естественный цвет камня под коркой пустынного загара светло-коричневый. В местах старых сколов, где хорошо

прослеживается слоистая структура камня, скальная поверхность также загорела и стала черной. Местами скала покрыта каменной коркой, напоминающей выходы белого мрамора. Группировка рисунков подчинена естественной фактуре скальной поверхности.

Юго-западная, самая большая по размеру, плоскость обращена к горам. Плоскостью можно назвать только условно эту неровную складчатую поверхность, изрытую промоинами, испещренную многочисленными трещинами и сколами. Северо-восточная плоскость, более крутая, чрезвычайно бугристая, резко волнистая, складчатая, имеет наклон к реке. Юго-западная и северо-восточная плоскости сходятся под углом, образуя верхний гребень главного камня алтаря.

Основная плоскость, юго-западная (табл. 35—37), разделена скальными трещинами на три яруса. Эти трещины для древних художников являлись как бы естественной рамкой для данной группы рисунков. В верхней части плоскости преобладают изображения личин. В углу представлены две парциальные личины, без линии контура лица. В одном случае представлены только глаза и брови, в другом — также и нос. Ниже многочисленные ямки-лунки различного диаметра, маленький домик с загоном в виде смыкающихся квадратной фигуры и окружности, заполненных внутри точечными выбоинами. Слева прямоугольная фигура, крестообразно рассеченная внутри, с выступом в верхней части. Возможно, это неоконченное изображение антропоморфной фигуры. Такое предположение можно сделать, если сравнить эту фигуру с изображением человека в верхнем правом углу плоскости. Верхний выступ можно отождествлять с головой, боковые стороны прямоугольника — с руками, свисающими по бокам туловища, а место пересечения диагоналей прямоугольника ассоциируется с талией антропоморфной фигуры. В нижней части этого участка плоскости, ограниченного глубокой трещиной, помещается самая крупная личина, известная на святилище. Личина имеет на макушке короткий выступ — антенну, огромные изогнутые рога, с которых свисают вниз линии-отростки

с кружками на концах, тонкие торчащие уши. Характерной особенностью данной личины является двойной контур лица и двойная обводка глаз. Внутреннее пространство забито точечными ударами. Это изображение имеет характер барельефа. Древний художник избрал для своего рисунка участок скалы, имеющий естественный изгиб. Нос личины выдается вперед, что особенно хорошо заметно при боковом освещении. Справа от самой крупной личины — четыре меньших размеров. Наверху личина-маска со сложным головным убором. Имеются рога, уши и антенна Ф-образной формы, имеющая продолжение в виде двух свисающих от основного стержня дуг. На щеках скобки в форме углов, внутри которых помещается по округлой выбоине. Лоб забит полностью, линия носа имеет продолжение в нижней половине лица, сливаясь в два круга на подбородке, которые, в свою очередь, сливаются с ручкой-отростком под подбородком. Брови, усы, рот обозначены тонкой веревочной линией. Внизу две примыкающие одна к другой личины: слева безрогая, с обозначенными чертами лица и широкой обрамляющей линией, правая с длинными, идущими вверх и в стороны рогами, ручкой под подбородком, линией носа, имеющей продолжение и в нижней части лица, скобками на щеках и точечными ямками внутри этих скобок.

В верхней части плоскости в окружении ямок-лунок различной величины, из которых часть соединена между собой при посредстве выбитых линий, находится серия личин. Среди них личина с прямоугольным подбородком, лицом, грубо рассеченным широкими линиями, вертикально торчащими рогами с кружками на концах. Выше и правее парциальная личина с незамкнутым контуром, линией носа и обозначенными глазами. Ниже личина с почти полностью забитым лицом. Скальная корка оставлена только на линии рта, носа, окружностей глаз. На концах рогов имеются точечные выбоины. Выше и правее личина с двумя рогами и антенной, у которой забита нижняя часть лица. Рядом такая же личина с незамкнутым верхним контуром лица. Правее профильных

схематическая фигура козла, обращенного влево.

В правой верхней части плоскости, на изолированном участке, ограниченном трещинами в камне, наверху три парциальные личины, без головных уборов, только у средней имеется короткая антенна; у верхней отсутствует рот, у средней — нижняя часть лица, у нижней — абрис нижней части лица не завершен. Внизу полностью забитая личина, скальная корка сохранена только на окружности глаз и линии рта. На голове маленькие, загнутые в стороны рожки. Кроме того, на этом участке плоскости имеются непонятные фигуры, линии и выбоины. В правом верхнем углу главной плоскости алтаря представлены четыре окружности с точками в центре, фигура человека с туловищем в виде треугольников, соединенных углами, и изображение фантастического животного с ярусной головой в правой части плоскости. Характерной особенностью этих изображений является не столько ярусная голова, сколько конусообразные, расширяющиеся книзу ноги. Ниже выбоины неправильной формы, фигура в виде овала, крупная, забитая внутри личина-маска, у которой обозначены скальной коркой глаза и рот, на голове рога и антенна, ручка под подбородком представлена широкой полосой.

На верхнем ярусе имеются, помимо изображений, выполненных в точечной технике, две фигуры животных, нанесенные на камень тонкой резной линией. Композиционно они не связаны с остальными петроглифами. Одна из фигур помещена даже вниз головой.

Ниже, внизу на плоскости, проходит широкая горизонтальная трещина. Под ней на сохранившейся части плоскости выбиты следующие рисунки: слева личина-маска с обозначенными чертами лица, далее — фантастическое животное с расширяющимися книзу ногами и головой, имеющей вид треугольника. Рядом две окружности, одна выбита по контуру и имеет отросток в нижней части (парциальная личина?), другая забита полностью. Ниже фигура фантастического животного с расширяющимися книзу ногами. Справа, в верхней части этого участка плоскости, имеются

ямки-лунки и один большой круг, забитый внутри. Кроме того, здесь помещается фигура животного с тремя ногами и с загнутым крючком хвостом и рядом личина с двумя рожками, глазами, бровями и длинным носом, доходящим почти до подбородка. Ниже вторая по величине личина-маска на основной плоскости алтаря, имеющая устрашающий вид: брови насушены, рот оскален. На голове сложный убор в виде рогов с боковыми отводами, антенна своеобразной формы, в виде подчетыреугольной фигуры с крючком на конце. Личина внутри забита, имеет двойной контур. Скальная корка оставлена на линиях, означающих глаза, брови, усы, рот, контур лица. Справа личина с забитой нижней частью лица, полосами на щеках и двумя горизонтальными полосами на лбу. Глаза показаны в виде окружностей с точками внутри. От подбородка вниз идет длинная линия. Правее непонятная фигура и изображение двух домов с загонами. На участке плоскости, примыкающей к правой грани камня, две личины: маленькая с антенной и без носа, крупная с антенной в виде волнистой линии, рогами с боковыми отводами и полностью забитым точечными ударами лицом, кроме линии рта и глаз. В разных местах плоскости имеются ямки-лунки и отдельные линии.

Средний ярус отделяется от верхнего трещиной. Среди изображений среднего яруса преобладают рисунки жилищ с загонами. В левой части четко выполненные два крупных изображения домов с расчлененным внутренним пространством, входом, очагом в центре. В правой части среднего яруса жилища и загоны расположены как бы по кругу. Можно предполагать, что здесь представлен древний поселок. Кроме того, имеются в средней части этого участка плоскости два фантастических животных с расширяющимися книзу ногами, у более крупной фигуры трехъярусная голова, а на спине фигура человека. Еще одно подобное животное у верхнего края этого участка плоскости, около трещины. Отдельные изображения козлов разбросаны по плоскости. Средний ярус от нижнего отделяется трещиной.

В нижнем ярусе плоскости наблюда-

ется наибольшее сюжетное разнообразие. В верхней части можно увидеть встречающиеся выше сюжеты: две личины парциального типа без внутреннего заполнения, фантастические животные с расширяющимися книзу ногами, дома или распластанные шкуры животных.

В нижней части камня разные «бытовые» сцены. Женщина, держащая на привязи животное, у которого рог в виде окружности с точкой в центре; двое мужчин у стоящих быков или лошадей, от морд которых к руке человека тянется линия. Далее, человек, держащий на привязи животное; охотник, стреляющий из лука в козла, которого окружили собаки; антропоморфная фигура в широкополой шляпе на корточках, с расставленными ногами; исключительно выразительная согбенная фигура человека, опирающегося на клюку, изображенная в профиль.

Противоположная центральному панно сторона камня, обращенная к Енисею, имеет резкий наклон к северо-востоку. В ее основе скальный монолит и складчатые выходы, которые примыкают к основному монолиту с восточной стороны. Каждый из четырех складчатых выходов камня по мере удаления от основного массива теряет в высоте, понижается. Изображения группируются внутри этих изолированных плоскостей, разделенных между собою складками скалы, канавками, трещинами, промоинами. Северо-восточную сторону центрального камня алтаря можно называть плоскостью лишь условно, принимая во внимание не фактуру камня, а то обстоятельство, что изображения составляют единый комплекс — «портретную галерею» духов-предков. Скальная поверхность сильно разрушена. Изображения, особенно у основания скального массива, плотно забиты речной глиной, извлечь которую из точек-выбоин при помощи щетки и воды не удастся. Часть петроглифов в настоящее время почти не различима. В древности, когда изображения еще не успели покрыться загаром, они выделялись светлыми пятнами на темном фоне скалы. Складчатая структура скальных выходов не мешала, а скорее помогала эмоциональному восприятию петроглифов, выделяя каждую

группу изображения и в то же время объединяя все композиции воедино.

Верхний левый участок плоскости, обращенной к реке, можно рассматривать как самостоятельный, так как он расположен под углом к остальной поверхности камня и ориентирован на восток (табл. 38). В верхней части две маленькие схематические профильные фигуры козлов, обращенные мордами друг к другу, и серия округлых и подквадратных выбоин. Среди них есть ямки-лунки крупных размеров, соединенные между собой линией. У левого края плоскости помещается личина с рогами и антенной, имеющей на конце крупный кружок. Линии рогов начинаются у основания антенны, отходят в стороны и затем, загибаясь под прямым углом, соединяются с антенной. Ниже находится профильная фигура козла, обращенного вправо, туловище животного выбито по контуру, морда и ноги забиты. Обозначены борода и ухо. У передней ноги животного изображен четырехугольный предмет, а ниже — схематическая фигура животного, перевернутая вверх ногами. Туловище обозначено прямой линией, показаны четыре прямые ножки-черточки и направленное вперед ухо. В центральной части плоскости динамичное профильное изображение козла, обращенного вправо. Правее непонятная фигура в виде круга, к которому слева примыкает дуга, а книзу отходит широкая линия, сливающаяся с поперечной короткой чертой. В нижней части плоскости, слева, изящная фигурка козла с реалистично переданными пропорциями туловища, выполненная по контуру, с головой, повернутой назад, с обозначенным глазом. Показаны копыто и задорно задранный хвостик. Силуэт передан веревочной техникой, в области груди фигура в виде овала, выполненная завитком непрерывной веревочной линии. Внизу, справа, крупная личина без головного убора с яйцевидным абрисом. В верхней части линия контура отсутствует. Справа, на щеке, скобообразная линия. Глаза не обозначены. Правее парциальная личина с Ф-образной антенной, ручкой-отростком. На лице показаны только круглые глаза. Остальные черты лица намечены топкой резной

линией. Над ней три профильных силуэтных изображения животных, обращенных вправо.

На плоскости, обращенной к реке, изображения сосредоточены преимущественно в верхней и в левой частях. Наверху многочисленные ямки-лунки, в том числе окружности, выбитые по контуру с точкой в центре. Имеются подпрямоугольной формы фигуры, различные линии, черточки, непонятные рисунки. Наиболее крупные петроглифы — это изображения личин. Наверху, слева, личина с рогами, загнутыми внутрь, с антенной и ушами. На лице обозначены окружностями глаза и две скобки на щеках. Справа личина с полностью забитым внутренним пространством, с широко расходящимися рогами. К антенне примыкает фигура в виде квадрата, изображенного по контуру. Ниже две личины-маски крупных размеров. Слева личина с высоко поднятыми изогнутыми рогами, антенной в виде буквы «Ф». Левый рог пересекают ямочные выбоины, расположенные двумя рядами. Лицо забито, сохранена скальная корка лишь частично по линии носа и вокруг усов, рта, также незабитыми оставлены глаза. Ручка-отросток под подбородком показана широкой линией. Слева личина с яйцевидным овалом лица, сужающимся книзу. На голове, между рогами, три коротких отростка. По лбу приблизительно параллельно линии овала проходит дугообразная линия. Обозначены глаза-точки, над ними, на месте бровей, также ямки-точки. Показаны усы и рот в виде овала, выполненного по контуру. В правой части этой группы рисунков пять профильных изображений козлов, из них четыре фигуры обращены головой вправо и одна влево. Ниже и левее этой группы изображений имеется прямоугольник с точечным заполнением и непонятный рисунок; возможно, здесь показана шкура животного. Слева крупная личина, у которой на голове обычный убор в виде антенны и рогов, черты лица обозначены, под подбородком широкой черточкой показана ручка. Около нее слева изображено животное, обращенное мордой к ней. Справа от личины изображение оленя, у которого рога вы-

биты широкой линией, а туловище — тонкой. При изучении этого изображения в полевых условиях создается впечатление, что туловище животного было впоследствии пририсовано к фигуре, напоминающей трезубец, осмысленный впоследствии художником как рога животного. Ниже и правее два изображения фантастических животных с расширяющимися книзу ногами и ярусными головами. На плоскости, кроме того, имеются два схематических профильных изображения козлов, обращенных вправо, крестообразная фигура и отдельные ямки-лунки. Правее три крупные личины. Первая — с очень короткими черточками-рожками, на щеках скобообразные фигуры, забитые внутри, обозначены глаза и брови. Рот и нос не показаны. В центре личина-маска с рогами, от которых в обе стороны направлены короткие отростки. Антенна с кружком на конце, ниже которого вниз и в стороны отходят черточки. Черты лица тщательно проработаны, имеются тонкие усы, на щеках — скобки. Справа какая-то непонятная фигура, вероятно не оконченное выбивкой изображение животного. Правее и ниже личина с одним рогом, скобками на щеках. Середина лица забита. Глаза показаны в виде окружностей с точкой в центре, обозначены усы. Ниже и правее по контуру изображен полуовал. В нижней части камня, у земли, три крупные личины. Слева личина с яйцевидным овалом лица, антенной и рогом, другой рог, видимо, уничтожен трещиной в камне. Черты лица детализированы. Нос треугольной формы соединен линией с антенной. Показаны треугольной формы рот и свисающие усы. К этой личине справа примыкает личина-маска меньших размеров с обозначенными чертами лица, ручкой, рогами, антенной в виде буквы «Ф». Правее и ниже личина-маска с забитой нижней частью лица и низким лбом. На голове рога, антенна в виде буквы «Ф», уши. По бокам лица две окружности, выполненные по контуру, — привески или серьги. У земли, а также в правой части плоскости встречаются профильные изображения животных.

В северо-западной части скальный массив имеет столбообразный выступ,

в центре которого промоина, а по краям изображения (табл. 37). Среди них точечные фигуры, возможно символизирующие небесные светила, в том числе изображение созвездия Орион, личина с двумя рогами без антенны и фигуры животных. Ниже линии и ямки лунки, причем линии проходят по краям промоин, ограничивая их. Несмотря на то что эти изображения находятся выше обычного летнего уровня реки метров на шесть, они, так же как и другие изображения центрального камня алтаря, замыты.

Верхний гребень камня тянется с юго-востока на северо-запад, с двух сторон его ограничивают глубокие промоины, внутри которых изображения: в юго-восточной имеется личина (камень № 199), в северо-западной представлена композиция, в которой можно видеть момент деторождения (камень № 200).

Камень № 199 (табл. 41). Изображение личины находится на южной стенке промоины, глубина которой 0,5 м, диаметр в нижней части 0,3 м. Личина полностью забита точечными ударами. На голове два широко расходящихся рога и антенна, оканчивающаяся подпрямоугольной точкой.

Камень № 200 (табл. 41, а). Сцена деторождения скрыта в промоине глубиной 0,3 м, диаметром 0,25 м. Она помещена на северной стенке промоины и выполнена с необычной тщательностью очень маленькими точечными ударами, контур четкий. Наверху фигура роженицы: ноги широко раздвинуты и согнуты в коленях, одна рука опущена вниз, другая — загнута к плечу. Ниже мужская фигура с расставленными ногами и признаком пола. Возможно, это младенец в момент рождения. Патологические роды в тазовом предлежании, как нечто необычное, древний художник мог запечатлеть на скале. Рисупок покрыт загаром, но затерт и замывает менее прочных, так как помещается на вершине главного камня алтаря и самым последним попал в воду во время наводнений.

Камень № 201 (табл. 41). Центральный камень алтаря в той части, которая обращена к горам, имеет «цоколь» — вертикальную стенку, уходящую осно-

ванием в песок по всей ширине скального выхода. Высота «цоколя» 10—15 см, в западной части увеличивается до 35 см. Здесь, на изолированной плоскости, имеется изображение козла. Рисунок профильный, схематический. Длинное туловище, ноги, вертикально поставленная шея, серповидный рог показаны линией приблизительно одинаковой ширины. Выбивка глубокая, частая. Следы ударов округлой, подтреугольной, подквадратной формы. Скальный фон терракотового цвета с отдельными пятнами загара, изображение покрыто черным пустынным загаром. В отличие от других рисунков нижней части главного камня центрального алтаря это изображение почти не замыто, что свидетельствует о его меньшей древности по сравнению с основной массой петроглифов.

Камень № 202 (табл. 41). Часть главного камня алтаря. Скальный выступ, обращенный торцовой частью на юго-запад. Поверхность складчатая, уступчатая, волнистая, терракотового цвета, с черными пятнами пустынного загара. В верхней части плоскости расположено изображение быка, выполненное чрезвычайно тщательно, следы ударов маленькие, округлые, контур четкий. Рядом ямки-лунки и отдельные линии. Внизу изображены люди с широко расставленными ногами и крестообразно раскинутыми руками. Выбивка глубокая, частая, следы ударов орудия округлой и подтреугольной формы.

Камень № 203 (табл. 41, б). Скальный выход рядом с центральным камнем входит в алтарный комплекс, имеет наклон на северо-восток. В верхней части помещается окружность с тремя отростками, а также три миниатюрные профильные фигуры животных, обращенных вправо. Ниже подпрямоугольная фигура с заполнением в виде редких точечных выбоин. С двух сторон к ней примыкают полностью забитые фигуры. Скорее всего, это загоны. Ниже маленькие профильные фигурки животных (козлов и оленей), перемежающиеся с ямками-лунками. В правой части плоскости изображены две примыкающие друг к другу квадратные фигуры, должно быть жилища. В нижней части камня помещаются три безрогие

личины с антеннами. Слева личина-маска с очень широким и низким лицом, лоб пересекает полоса, показаны глаза и рот, на одной щеке скобообразная линия. В середине полная личина-маска с двумя свисающими по бокам головы ушами или подвесками. Справа маленькая парциальная личина с глазами и ртом, но без носа.

Камень № 204 (табл. 42). Это северная, нижняя часть скального выхода, обозначенного под номерами 203—206, 208. Справа, наверху, изображение козла; туловище выполнено тонкой линией, шея длинная, вытянута вперед, рог поднят вверх. Слева небольшая парциальная личина без внутреннего заполнения с ручкой-отростком. Кроме того, на плоскости отдельные линии и ямки-лунки. Рисунки замыты, покрыты пустынным загаром, поверхность скалы волнистая, неровная.

Камень № 205 (табл. 42). В верхней части обращенной к западу плоскости большого скального массива, входящего в алтарный комплекс, имеется фигура подчетыреугольной формы, внутри вся забита точечными выбоинами. На верхних углах два коротких отростка. В нижнем правом углу показана петля. Справа верхний и нижний углы соединены тонкой линией, выполненной редкими ударами орудия, оставившего следы, продолговатых очертаний.

Камень № 206 (табл. 42). На восточной плоскости того же скального выхода, наклонной под углом в 45° , разделенной неглубокой вертикальной трещиной и покрытой пустынным загаром, имеются изображения двух личин-масок, замытые, сглаженные. Слева личина с двумя рогами, ушами и антенной с огромной точкой на конце. Черты лица обозначены. На щеках показаны скобки.

Слева на узкой, ограниченной трещинами плоскости изображение личины, у которой сохранился только один рог, на макушке две соединяющиеся вверху линии, между этой своеобразной антенной и рогом отросток, возможно означающий ухо, для которого не хватило места на плоскости ниже рога. Черты лица детализированы. Обозначены брови, глаза, под каждым глазом по две точки, усы и, возможно, борода. Изо-

бражения замыты и забиты речной глиной.

Камень № 207 (табл. 42). Скальный выход около каменного массива (камни № 262—265) находится почти на уровне земли. Скальная плоскость неровная, покрыта мелкими промоинами, рисунки замыты. Справа пезакопченные изображения двух козлов, обращенных вправо. Слева показан человек, стреляющий из лука в козла. Антропоморфная фигура выполнена редкими ударами, изображение животного — более частыми, оставившими следы округлой и подтреугольной формы.

Камень № 208 (табл. 43, а). Входит в алтарный комплекс. Это западная часть мощного скального выхода (камень № 203—206, 208), в середине плоскости имеется промоина. Представлены изображения жилищ и загонов, между ними многочисленные точечные выбоины и маленькая профильная силуэтная фигура козла, обращенного влево. В верхней левой части композиции изображена контурная фигура какого-то непонятного животного с четырьмя ногами, обращенного вправо. Слева представлен козел, изображенный вверх ногами. Этот рисунок в отличие от прочих на данной плоскости не покрыт пустынным загаром.

Камень № 209 (табл. 43). Скальный выход, входящий в алтарный комплекс, с наклонной слоистостью, понижающийся к югу. В верхней части, обращенной в небо, слабо прослеживающиеся изображения: жилище с расчлененным внутренним пространством и непонятная фигура — возможно, также незаконченное изображение дома. Кроме того, на плоскости имеются следы отдельных точечных ударов.

Камень № 210 (табл. 43). У подножия скального массива, ниже плоскости, обозначенной № 215, имеется скальный выход в виде трех столбообразных камней. Слева камень № 210, справа — № 230, а между ними камень № 229. На камне № 210 петроглифы расположены на верхней горизонтальной грани, обращенной в небо. Здесь четкой выбивкой выполнена профильная фигура козла с опущенной головой и массивным загнутым рогом. Ниже линии и точка.

Петроглифы слабо замыты, покрыты пустынным загаром.

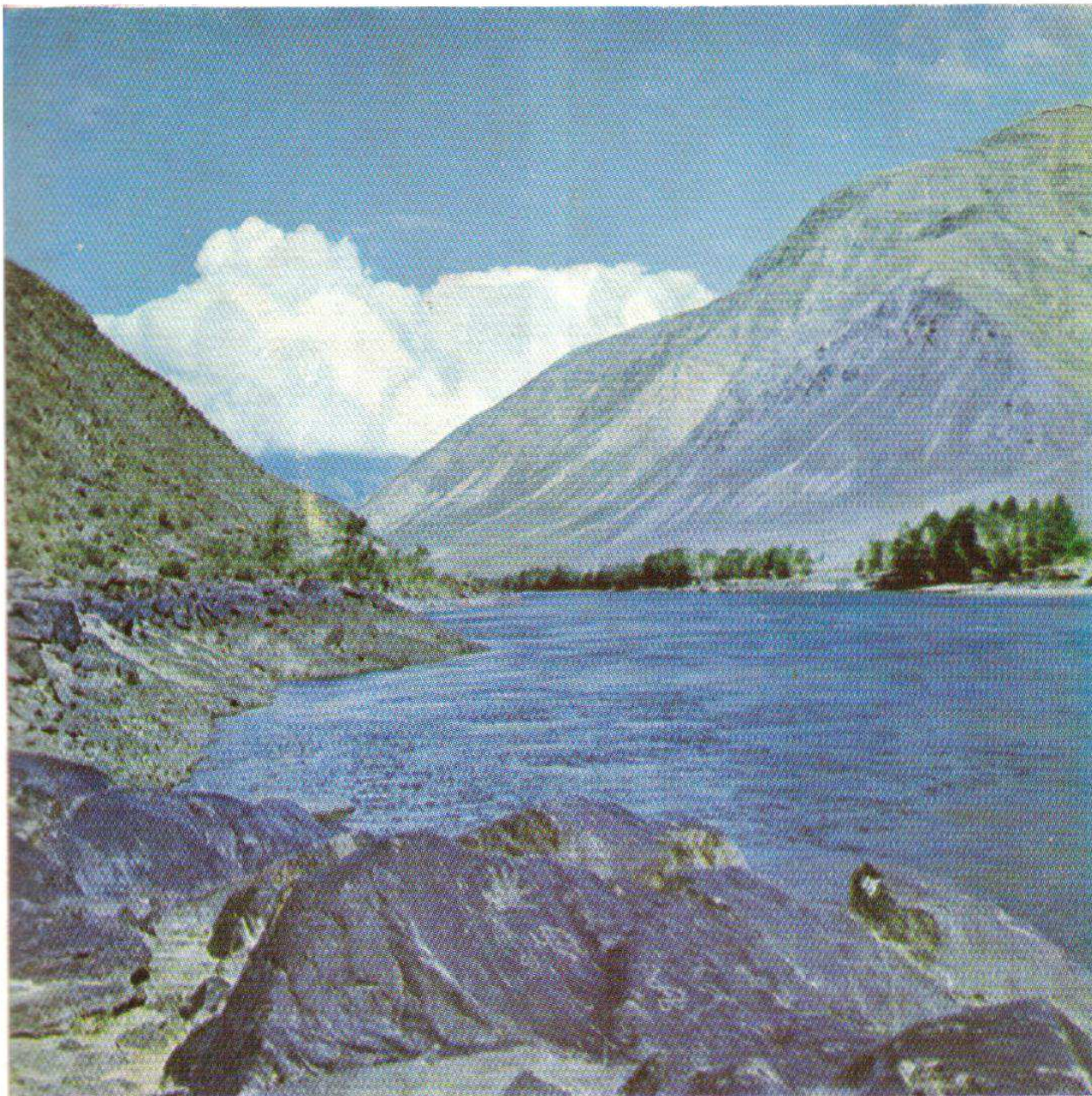
Камень № 211 (табл. 44). Выходы единого разрушенного скального массива с вертикальной слоистостью обозначены с северо-запада на юго-восток номерами 211, 144, 212.

На верхней, обращенной в небо плоскости камня № 211, покрытой загаром и скальной коркой, имеются выбоины, точки, короткие линии, между ними, надо полагать, парциальная личина, у которой намечены только нос и глаза, линия контура лица отсутствует.

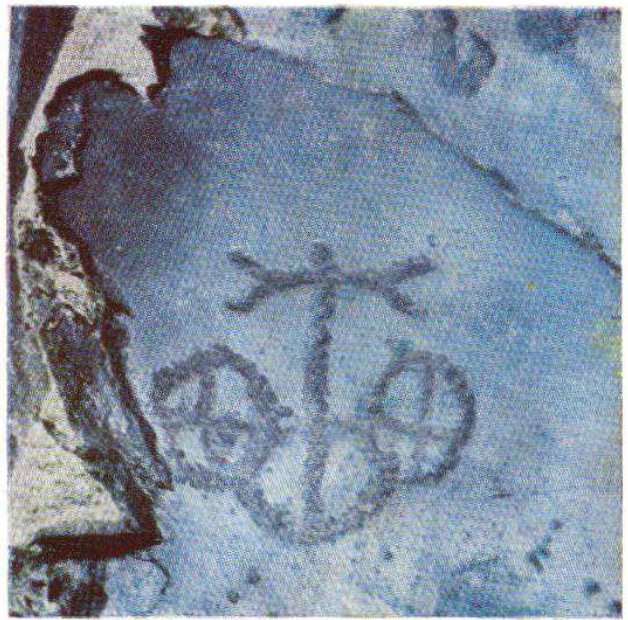
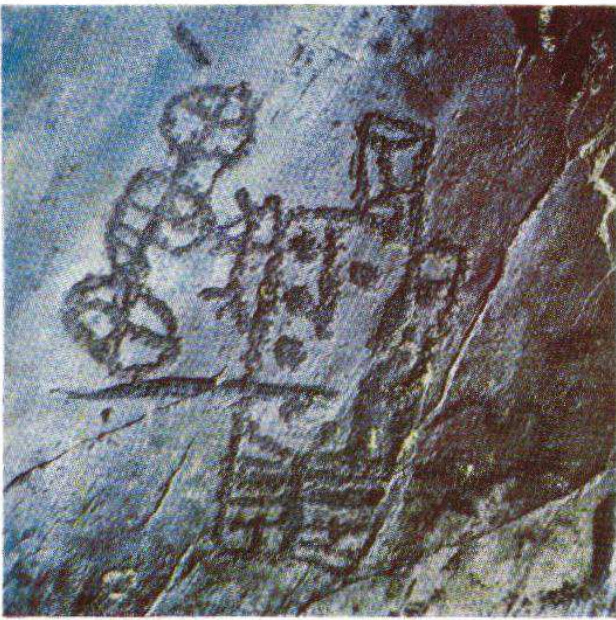
Камень № 212 (табл. 44). На верхней, обращенной в небо грани выбиты отдельные точки, неясные фигуры, часть которых сомнительна и может иметь естественное происхождение.

Камень № 213 (табл. 44). Под этим номером обозначены изображения на скальном выходе, неровном и уступчатым, расположенные на двух отдельных плоскостях. Изображение козла выбито на боковой вертикальной плоскости, обращенной на юго-запад. Фигура животного профильная, силуэтная, ориентирована головой вправо. Антропоморфная фигура, парциальная личина и точечные выбоины находятся на плоскости, обращенной к небу. У человека голова показана в виде точки, шея длинная, руки в виде дуг, что придает туловищу Ф-образные очертания, длинные ноги показаны волнистыми линиями. Личина парциальная: отсутствует внешний контур, показаны только глаза, рот, нос.

Камень № 214 (табл. 44). Это юго-западная часть большого скального массива, представляющего один из камней центрального алтаря. Скальная плоскость обращена в небо, затем переходит в почти вертикальную, однако в центральной части вогнутую. Вогнутая поверхность когда-то представляла собою внутреннюю стенку глубокой и широкой воронки-промоины. Внешняя стенка воронки разрушилась, по-видимому, задолго до того, как был нанесен рисунок на внутреннюю стенку. В верхней части камня изображена фигура подквадратной формы, личина с антенной, рогами, ушами, нижняя половина которой полностью забита, непонятная фигура, в нижней половине плоскости мно-

Мугур-Саргол. Камни с петроглифами на первом плане

Изображение жилища в плане и колесницы (слева); изображение колесницы (справа)

Изображения личин

Камень № 221 (табл. 47). Скальный выход расположен вблизи берега. На плоскости, наклонной к северо-западу, имеются замкнутые неясные фигуры. Скальная поверхность светло-коричневого цвета со следами загара.

Камень № 222 (табл. 47). На том же скальном выходе, что и камень № 221, на северо-восточной грани находится сильно замкнутое изображение жилища с расчлененным внутренним пространством и четко выбитые профильные схематические фигуры двух козлов, обращенных вправо.

Камень № 223 (табл. 47). Скальный выход расположен у воды. На северо-западной плоскости имеется продолговатая выбоина сомнительного, возможно естественного, происхождения.

Камень № 224 (табл. 47). Скальный выход находится между берегом и главным камнем алтаря. На верхней торцовой грани, обращенной к небу, встречаются отдельные округлые и аморфные ямки-лунки, сильно замкнутые.

Камень № 225 (табл. 47). На верхней, обращенной в небо плоскости огромного скального выхода, наклонно спускающегося к реке, прослеживаются печатное, не законченное выбивкой изображение козла и отдельные линии. На наклонной к северу плоскости изображена неясная фигура: возможно, древний художник начал выбивать дом с загоном.

Камень № 226 (табл. 47, а, д). Над рекой возвышается мощный скальный массив. Верхняя плоскость неровная и уступчатая, местами имеет наклон к воде, частично обращена в небо. Здесь сосредоточены высокохудожественные изображения людей и личин-масок, выполненные в точечной технике. Все петроглифы обращены к реке, и некоторые из них, расположенные у самого обрыва к реке, древний художник мог выбить лишь с определенным риском сорваться со скал в реку. Слева одна из самых совершенных личин святилица по степени стилизации и законченности формы. **Круглый**, как будто выполненный по циркулю овал лица, две скобки на щеках, нос, сужающийся в середине, симметрично расположенные глаза, изысканно изогнутые рога, антенна с окруж-

ностью на конце, уши. Надо полагать, что эту личину выбивала уверенная и натренированная рука. Далее, справа изображен человек в широкополом головном уборе, к поясу прикреплен продолговатый предмет, по всей вероятности кожаный сосуд или мешок. Человек держит в руках лук, перед ним козел с четырьмя ногами и двумя рогами, который обращен головой вправо, к человеку. Далее, на отдельной плоскости изображен человек с посохом в поднятой над головой руке, другая его рука находится перед лицом. Ноги согнуты в коленях. Возможно, что это поза сидящего, но положение рук и весь облик его свидетельствуют в пользу предположения, что здесь изображена фигура человека, исполняющего ритуальный танец. Фигурка маленькая, и обзор ее связан с определенным риском сорваться вниз. Если это не игра света и воображения зрителя, то на увеличенной фотографии видятся длинные волосы, вьющиеся на концах, и строгий благородный профиль маленького танцора. Справа парциальная личина без абриса и большая личина-маска со сложной короной на голове в виде соединенных между собой горизонтальной линией антенны, рогов и длинных ушей и лицом, свободным от забивки лишь в верхней трети. Скальная корка сохранена только вокруг глаз и рта. Рядом маленькая личина с большой антенной, которая составляет с носом единую линию и окачивается на конце окружностью, над ней парциальная личина лишь с местами намеченным абрисом. Справа другая парциальная личина, с незамкнутым контуром лица и без носа. Антропоморфное изображение: маленькая личина с антенной, у которой изображена одна четырехпалая рука. Ниже личина с опущенными книзу отростками-ушами, а внизу еще четыре личины. Слева направо: маленькая, безрогая, с обозначенными чертами лица, затем парциальная, не имеющая абриса и рта, далее полная личина-маска с одним наклонным отростком на голове и моделированным лицом, наконец, личина-маска с антенной, имеющей под кружком два маленьких выступа, и отростками-ленточками, свисающими с рогов. Рот в виде дуги выпуклой частью

книзу, что создает впечатление улыбающегося лица.

Камень № 227 (табл. 48). Обломок скалы, который, судя по его очертаниям, откололся от восточной боковой стороны центрального камня алтаря. Скол скалы обращен в небо, плоскость с рисунками — к земле. У северного конца скола имеется профильное силуэтное изображение оленя с тремя отростками на длинном роге. У южного края скола схематическое изображение козла профильное, силуэтное. Рог животного откинут назад и загнут на конце. Туловище и ноги в виде прямых линий. Ниже фигуры козла прослеживается несколько выбоин.

Камень № 228 (табл. 48). На плоскости скального выхода, между берегом и главным камнем алтаря, обращенной в небо, выбиты отдельные округлые и неясные фигуры.

Камень № 229 (табл. 48). Столообразный скальный выход, примыкающий к плоскости камня № 215. Вертикальная западная плоскость коричневого цвета, на ней изображена маленькая неясная фигурка животного. На плоскости, обращенной в небо, имеются отдельные точечные и округлые выбоины и фигура козла, ориентированного вправо, профильная, силуэтная. Изображения замывты.

Камень № 230 (табл. 48). Расположен рядом с камнем № 229. На плоскости, обращенной в небо, покрытой пустынным загаром, имеется изображение личины с антенной в виде широкой черточки и одним рогом и моделированными чертами лица. На вертикальной западной плоскости представлены два резных изображения козлов, ориентированных вправо, нанесенных на скалу острым, вероятно металлическим предметом. Скальный фон коричневый, с отдельными пятнами пустынного загара.

Камень № 231 (табл. 48). Обломок скалы находится на окраине основного массива. Плоскость, обращенная в небо, расположена на уровне земли. На ней профильная, схематическая фигура козла. Выбивка редкая, глубокая. Изображение сильно замывто.

Камень № 232 (табл. 48). Скальный выход в отдалении от основного масси-

ва камней в направлении к «дороге Чингисхана». Скальный фон сиреневато-коричневого цвета. Плоскость неровная, волнистая, с промоинами, имеет наклон на север. На сравнительно ровном участке скального выхода прослеживается профильное контурное изображение козла. Внутри туловища три скобообразные линии, соединяющиеся внизу с линией живота. Обозначены глаз, ухо. На плоскости местами следы отдельных точечных ударов. В верхней части плоскости имеется незаконченное изображение животного с длинным рогом.

Камень № 233 (табл. 49, а). На высокой скале над водой имеются петроглифы. На участке волнистого скального выступа, нависшего над водой, вертикальной стороной обращенного к реке, выбиты личины. Внизу, в правом углу, самая крупная и выразительная личина-маска с яйцевидным овалом лица, рогами, расходящимися в стороны по бокам головы, короткой антенной. Своеобразно выполнены глаза в виде окружностей с точками в центре. Изогнутые брови соединяются между собой и с линией носа. Намечены маленькие усики. Выше расположена личина-маска с высоко поднятыми и крючкообразно загнутыми на концах рогами, антенной в виде буквы «Ф», широкими бровями, пересекающими лицо. Левее личина-маска с обозначенными чертами лица и антенной на макушке. Наверху, справа, помещается личина-маска с удлиненным лицом, на котором показаны тоненькие усики. На голове два рога, расходящиеся в стороны и затем сильно загибающиеся вниз, на половине высоты рога пересекают короткие черточки. Наверху, в центре, личина-маска с яйцевидным абрисом, изогнутыми рогами и антенной, являющейся как бы продолжением линии носа. Под ней непонятная фигура, может быть схематически выполненное изображение распластанной шкуры. Слева, наверху, крупная личина с лицом в виде окружности, огромным носом в форме песочных часов и глазами-окружностями, на голове справа вверх отходят вертикально поставленные рога. По бокам головы уши в виде двух петель. Ниже безрогая усатая личина-маска. Правее и ниже парциальная личина, у которой почти

полностью отсутствует обрамляющий контур. Показаны глаза и нос. В верхней части плоскости ямки-лунки и короткие линии. Изображения замыты. На отдельном участке плоскости внизу имеется личина, расположенная горизонтально по отношению к другим. Внутреннее пространство ее в значительной части забито. Скальная корка сохранена в виде двух горизонтальных полос на лбу, окружностей-глаз, носа и рта. На голове два длинных прямых рога, антенна намечена лишь коротким отростком.

На отдельной, изолированной плоскости среди черточек, ямок-лунок имеются по крайней мере три парциальные личины, лишённые обрамляющего контура. Своеобразна самая крупная из них, расположенная в правой части плоскости. Линия длинного носа, расширяющегося книзу, наверху продолжается и переходит в антенну, завершающуюся линией в виде дуги, обращенной выпуклой частью вверх. Изображения замыты.

Камень № 234 (табл. 50). Скальный выход в прибрежной части обращен наклонной плоскостью к северо-востоку, к реке. Изображение животного, схематическое и грубое, трудноразличимо на неровной поверхности скалы. Точечные выбоины забиты речной глиной.

Камень № 235 (табл. 50). Скальный выход с изрезанной трещинами и сколами поверхностью расположен вблизи берега. На плоскости, наклонной к северо-востоку, видны следы отдельных ударов орудия.

Камень № 236 (табл. 50). На неровной, шероховатой плоскости скального выхода в средней прибрежной части имеются сильно замытые изображения: жилище со входом, внутри и вокруг него следы отдельных ударов орудия. Правее личина с широким контуром лица и короткой антенной, правее сгруппирована серия почти равновеликих ямок-лунок. Петроглифы замыты.

Камень № 237 (табл. 50). Обломок скалы находится в средней прибрежной части. Верхняя плоскость расположена на уровне земли, имеет чуть заметный наклон к юго-западу. На ней одиночное профильное сидухтное изображение козла. Контурные печатные, выбивка небрежная.

Камень № 238 (табл. 50). Скальный выход с вертикальной слоистостью по верхнему краю местами покрыт скальной коркой, расположен между берегом и главным камнем алтаря. На верхней плоскости, имеющей наклон к юго-востоку, маленькими точечными ударами выбита личина со скобками на лице, соединяющимися между собой. Внизу обрамляющий контур отсутствует. Рога соединяются концами. Изображение замыто.

Камень № 239 (табл. 50). Небольшой обломок скалы расположен в основном массиве, он имеет наклон на северо-запад, покрыт пустынным загаром. На плоскости изображены четыре козла: верхняя фигура обращена влево, профильная — с непомерно длинной шеей. У двух других фигур, расположенных ниже и направленных друг к другу спицами, имеется по одному рогу и по четыре ноги, четвертое животное, обращенное влево, представлено с двумя рогами и длинным туловищем в виде прямой линии. Выбивка частая, глубокая.

Камень № 240 (табл. 50). Обломок скалы, расколотый на две части, лежащие в разных плоскостях, расположен между алтарем и берегом реки. Изображена непонятная фигура, кроме того, три фигуры животных, трудноопределимые. Следы орудия частые, глубокие и средние, формы подквадратной, подтреугольной, округлой, продолговатой.

Камень № 241 (табл. 51—52). Обломок скалы находится близ главного камня алтаря. На плоскости, обращенной в небо, изображен олень. У животного легкое, грациозное туловище, рог с ответвлениями, длинная тупая морда, мощная шея, продолговатые глаза, маленькое ухо, четыре ноги с моделированными копытами. Изображение замыто. Кроме того, на плоскости имеются отдельные выбоины и неоконченные фигуры.

Камень № 242 (табл. 52). На верхней плоскости обломка скалы, обращенной на юг, имеются две крупные выбоины, одна из которых округлой формы. Изображения сомнительны, возможно имеют естественное происхождение.

Камень № 243 (табл. 51, а). Обломок скалы расположен вблизи алтаря.

На верхней торцовой плоскости, слабо-наклонной к югу, покрытой серым пустынным загаром, выбиты фигуры животных. Справа высокохудожественное изображение оленя, обращенного влево, с мощным рогом с загибающимися назад отростками, длинной узкой мордой, маленьким ухом, мощной шеей и грудью, тонкими длинными ногами, с тщательно проработанными копытами и коротеньким хвостиком. Изображение оленя перекрывает фигуру животного. Ниже находится безрогое копытное животное, обращенное влево, с двумя ушами и двумя ногами. Шея, поднятая вверх, непомерно длинна. Фигура динамична, животное показано в стремительном беге. В левой части — изображения животных. Верхняя фигура малопонятна, возможно, что здесь две взаимоперекрывающиеся фигуры. Ниже изображение козла, обращенного вправо, с маленьким загнутым рогом, коротким ухом, тремя ногами, одной передней и двумя задними; выполнено довольно реалистично.

Камень № 244 (табл. 52). Скальный выход расположен в средней прибрежной части. На восточной плоскости, имеющей вогнутую поверхность, находятся изображения. В левой части представлены неуклюжие антропоморфные существа с короткими широкими туловищами и расставленными короткими ногами. Кроме того, имеются изображения козла и неясные фигуры. Справа представлена антропоморфная фигура в одежде до колен, расширяющейся книзу. Верхняя часть туловища силуэтная, нижняя, т. е. юбка, выбита по контуру. Изображения забиты речной глиной и слабо прослеживаются.

Камень № 245 (табл. 52). Скальный выход расположен у берега. На вертикальной плоскости, обращенной на юг, выбиты одна над другой три фигуры животных, обращенных головами вправо. Наверху изображен козел в профиль, с рогом серпообразной формы, ниже — такой же козел, только с четырьмя ногами, под ним животное с двумя прямо стоящими рогами и ухом. Контур четкий, следы орудия очень маленькие, глубокие. Изображения покрыты пустынным загаром.

Камень № 246 (табл. 52). Скальный

выход с неровной, сильно разрушенной поверхностью находится в средней части прибрежной полосы. На плоскости, наклонной к востоку, имеются изображения, сильно замытые и забитые речной глиной. В верхней части плоскости ямки-лунки, точечные выбоины и линии. В верхнем правом углу под неясным изображением фигуры животного с длинным хвостом находится личина с двумя широко раскинутыми рогами и антенной в виде короткой черточки. От кончика носа к скулам проходят линии. Глаза обозначены точками, рот подтреугольной формы. Ниже этой личины расположена забитая точечными выбоинами округлая фигура. Возможно, это также личина, так как у нее очень слабым рельефом как будто намечены глаза и рот. Правее профильная фигура козла, обращенного вправо. В нижней половине плоскости, слева, изображение жилища подквадратных очертаний со входом. Внутреннее пространство частично разработано. Левее грубо выполненная фигура козла, обращенного влево.

Камень № 247. Скальный выход расположен в основном массиве. На неровной, шероховатой плоскости имеется личина-маска с рогами и антенной в виде буквы «Ф». Нос не обозначен, глаза в виде окружностей с точкой в центре, рот показан прямой черточкой.

В нижней части камня имеются изображения животных, обращенных вправо. Три профильные фигуры безрогих животных и одна с двумя ногами и двумя направленными вперед рогами.

Камень № 248 (табл. 53). Часть большого скального массива, в который входят камень № 215 и др. На наклонной юго-восточной плоскости имеется ступенчатый выступ. Его верхняя плоскость, обращенная в небо, имеет слабый наклон на северо-восток. Слева находится изображение козла, ориентированного влево, с туловищем в виде прямой линии, маленькой головкой с двумя ушками, длинными серпообразными рогами, растущими как бы из шеи. Показаны четыре ноги, хвостик загнут к спине. Это самая крупная фигура на плоскости. Перед ней два нечетких изображения животных, одно из которых

не закончено. Справа скопление мелких схематических фигур животных, в том числе не законченных выбивкой, непонятные изображения, ямки-лунки, отдельные выбоины и линии. На поверхности плоскости имеются пятна пустынного загара, сами рисунки замыты и забиты речной глиной.

Камень № 249 (табл. 53). На неровной, шероховатой плоскости обломка скалы, внизу, схематическая профильная фигура козла, обращенного влево. Наверху округлые и неправильной формы выбоины.

Камень № 250 (табл. 53). Обломок скалы расположен вблизи берега. В правой части плоскости изображение быка, выполненное по контуру. Показан один рог, ухо, четыре ноги и длинный хвост. Перед мордой точка и черточка.

Камень № 251 (табл. 53). Обломок скалы находится в основном массиве. На неровной, испещренной трещинами плоскости два очень грубо выполненных изображения козлов, обращенных вправо. Верхняя фигура с двумя рогами и двумя ногами, нижняя — профильная. Между ними и левее группируются неясные, трудноопределимые фигуры различных очертаний.

Камень № 252 (табл. 54). На большой плоскости скального выхода в правом верхнем, левом верхнем и правом нижнем углах размещаются многочисленные изображения. В левом верхнем углу скопление ямок-лунок, печетких, малоопятных фигур, изображения животных, обращенных вправо, одна незаконченная фигура козла, обращенного влево. В верхнем правом углу безрогая личина с продолговатым овалом лица, острым подбородком, антенной на макушке. Верхняя часть лица забита, обозначены черты лица, в том числе усы. Рядом округлые выбоины и черточки. Ниже и левее фигура в виде круга, целиком забитого внутри, с отростком вверху и внизу. Похоже, что это изображение личины-маски с ручкой-отростком и антенной. Ниже контурное изображение передней части мощного туловища яка или тура, выполненное по контуру. Внизу, в правом углу, профильные схематические фигуры козлов, ямки-лунки и окружность с точкой в центре. На от-

дельном участке плоскости имеются выбоины округлой и овальной формы.

Камень № 253 (табл. 54). Скальный выход расположен в основном массиве. На почти вертикальной боковой плоскости, имеющей слабый наклон на юг, у самой земли находятся изображения. Внизу рядом две полные личины с ручкой и антенной. Около них, особенно в правой части плоскости, множество ямок-лунок. В верхней части профильные рисунки двух животных, обращенных вправо, козел и фигура безрогого животного. Петроглифы замыты и забиты речной глиной.

Камень № 254 (табл. 55). На торцовой стороне скального выхода (в основном массиве), имеющей наклон на юго-запад, выбиты округлые и неопределенной формы изображения. Следы ударов орудия редкие, крупные.

Камень № 255 (табл. 55). Скальный выход находится в основном массиве. На торцовой стороне, обращенной в небо, слабо прослеживается плохо различимое изображение какого-то животного, выполненное неширокой линией. Кроме того, на плоскости имеются две ямки-лунки.

Камень № 256 (табл. 55). На юго-восточной стороне скального выхода прослеживается еле заметное, сильно замытое профильное силуэтное изображение козла.

Камень № 257 (табл. 55, а). Скальный выход расположен в основном массиве. На юго-восточной наклонной плоскости рыжеватого-коричневого цвета, уходящей основанием в песок, имеются изображения, покрытые пятнами пустынного загара. Плоскость разделена пополам вертикальной трещиной. В правой части плоскости изображение трех жилищ с примыкающими к ним загонами, изображенными в плане. Внутреннее пространство домов забито целиком, загон обозначены линией по контуру, внутри заполнение из редких точечных выбоин. Около домов загадочное изображение в виде линии с рядами точек по обеим сторонам. В левой части плоскости представлены три фигуры фантастических животных с ярусными головами и расширяющимися книзу ногами. На спине центрального, наиболее круп-

ного изображения фантастического существа помещена антропоморфная фигура с туловищем в виде двух треугольников, которые, сходясь вершинами, образуют талию. Руки, как длинные плети, висят вдоль тела. Справа заднюю часть изображения фантастического животного перекрывает рисунок животного с загнутым хвостиком и торчащим острым ухом. Туловище выполнено по контуру и внутри рассечено вертикальными параллельными линиями, шея и голова забиты полностью. На спине верхнего фантастического животного также помещена приземистая фигура широкоплечего человека с короткими ногами. Под линией туловища фантастических животных проходит дуга, возможно означающая линию живота. Ниже передней ноги крупной фигуры имеются три выбоины; возможно, это парциальная личина, у которой показаны нос и глаза. Слева две человеческие фигуры с широкими плечами, с обозначенными ступнями ног. По всей плоскости встречаются выбоины и непонятные фигуры. Изображения сильно замыты.

Камень № 258 (табл. 55). Скальный выход расположен в основном массиве. Поверхность камня пятнистая, зеленовато-рыжевато-черная. На торцовой стороне почти на уровне земли, имеющей наклон к юго-западу, в сторону гор, выбиты изображения животных. Рисунки профильные. Один только начат выбивкой. Две фигуры козлов, расположенных справа, соединены спинами: рога концами соприкасаются. У каждого животного показано по одной передней ноге. На этой плоскости имеются также непонятные фигуры и линии.

Камень № 259 (табл. 55). Скальный выход расположен на краю основного массива. На плоскости, наклонной к югу, слоистой, покрытой бороздами, трещинами, находится профильное изображение животного, рог которого имеет три отростка, отходящих от общего стержня. Рисунок сильно замыт.

Камень № 260 (табл. 55). Скальный выход находится на краю основного массива. На узкой торцовой стороне, обращенной к северо-западу, покрытой пустынным загаром, имеются две миниатюрные динамичные профильные фи-

гурки животных, а также ямки-лунки и непонятная фигура, возможно выбоина естественного происхождения.

Камень № 261 (табл. 56). Скальный выход расположен на краю основного массива. На наклонной плоскости, сильно поврежденной, покрытой пустынным загаром, имеется несколько ямок-лунок.

Камень № 262 (табл. 56, а). Под этим номером обозначена часть огромного столбообразного скального массива, входящего в алтарный комплекс (камни № 262—265). Плоскость имеет наклон в сторону юга. Наверху контурное изображение животного «на цыпочках», длинная морда опущена вниз, представлены два рога с валиками или бугорками. На плоскости имеются также ямки-лунки и короткая линия.

Камень № 263 (табл. 56, 57). Верхняя, обращенная в небо поверхность скального выхода имеет слабый наклон к югу. Разделена трещинами на четыре плоскости: одну западную и три восточные, которые мы условно называем верхней, средней и нижней. На западной плоскости имеются изображения личин, дома в плане, животных, непонятных фигур, ямок-лунок. Личины обращены к горам, расположены в ряд вдоль трещин. Слева личина-маска с антенной, рогами, ухом и двумя скобками на щеках. Далее личина без головного убора и без носа. К ней примыкает изображение жилища со входом. Далее П-образная фигура, возможно, это своеобразная личина, так как внутри имеются две точки-глаза и черточка-рот. Далее представлена личина-маска с антенной, у которой линия носа продолжается в нижней части лица и доходит до подбородка. Правее личина-маска с антенной, рогами, ручкой под подбородком и двумя глазами. Нос и рот не обозначены. В левой части плоскости, возможно, парциальная личина без обрамляющего контура. Ниже изображены животные, трудноопределимые фигуры и точечные выбоины. Слева маленькая фигурка животного, выполненного в резной технике, с двумя ушами или рогами, направленными вперед и вверх (табл. 56).

На верхней восточной плоскости, в центре, одна под другой две полные личины с короткими антеннами. Справа

имеются рисунок козла с двумя рогами и четырьмя ногами, обращенного вправо, непонятное изображение и точечные выбоины. Слева одна под другой представлены две антропоморфные фигуры в длинных, расширяющихся книзу одеждах-юбках, а также парциальная личина с глазами, ртом и лишь местами намеченным контуром лица и непонятное изображение, возможно, животного, перевернутого вверх ногами.

На средней восточной плоскости имеются изображения четырех личин, из них три расположены вдоль трещины. В центре плоскости находится полная личина-маска с плохо сохранившимся головным убором. Ниже личина с двойным контуром, лицо забито почти полностью, скальной коркой выделены рот, нос, круглые глаза с точкой в центре. Ниже парциальная личина без абриса, с изящными чертами лица. В середине этой части плоскости полная личина с грибовидной антенной. От линии овала лица по бокам головы книзу отходят по паре черточек-отростков. Кроме того, на плоскости имеются профильное изображение животного, подквадратная фигура и многочисленные ямки-лунки.

Нижняя восточная плоскость сплошь покрыта округлыми точечными выбоинами, ямками-лунками. На этой плоскости имеются также несколько схематических изображений животных, жилище с загоном и какое-то насекомое. Имеется ряд непонятных фигур.

Камень № 264 (табл. 56, 58, а). Это западная вертикальная сторона столбовобразного скального выхода, который включается в алтарный комплекс. Скальная плоскость разделена вертикальной трещиной на две половины: правую и левую.

В левой части плоскости вверху показаны люди в молитвенной позе с воздетыми руками. Рядом личина-маска с антенной, рот не обозначен. Ниже еще два антропоморфных изображения. Слева находится маленькая приземистая фигура, справа — в грибообразном головном уборе, у пояса которой изображен предмет округлых очертаний, обозначены ступни ног. Ниже парциальная личина без овала лица и без рта. Слева, наверху, имеется начатая выбивкой фи-

гура горного козла, обращенного вправо. Прямой линией показано туловище, имеются два изогнутых рога, ноги не выбиты. Ниже маленькая фигурка козла, обращенного вправо, с одним рогом и четырьмя ногами. Далее изображение козла, обращенного вправо. Показано туловище с двумя рогами, имеющими валики, и четырьмя ногами. Ниже безрогое животное, ориентированное в ту же сторону. У левого края плоскости крупная личина-маска с антенной, двумя рогами, нижняя часть лица забита, скальная корка сохранена только вокруг глаз. Ниже животное с короткой мордой, двумя ногами и двумя ушками, обращенное влево. Далее изображения схематические, выполненные в комбинированной технике. Представлены два лучника, с натянутыми луками, обращенные вправо. Между ними помещена фигура оленя, ориентированного влево, с двумя рогами и четырьмя ногами. Фигуры людей выполнены в резной технике, у оленя туловище выбито точечными ударами, рога местами выбитые, местами резные (табл. 56). Правее фигуры животных, представленные в разной манере, обращенные вправо. Внизу, слева, парциальная личина с неполной линией контура, справа полная личина с антенной и рогами, лицо моделировано. У обеих личин обозначены черточками усы. Между личинами помещены одна под другой две фигуры козлов, ориентированных вправо, нижняя с двумя рогами и двумя ногами, верхняя с двумя рогами и четырьмя ногами. Выше профильная силуэтная фигура козла, ориентированная вправо. Правее и выше крупная фигура козла с круто закрученным рогом и четырьмя ногами, также ориентированная вправо. В различных местах плоскости встречаются ямки-лунки.

В правой части скального выхода, отделенной трещиной, в левом верхнем углу изображение животного, обращенного вправо, с задраным хвостом и двумя ушками, в нижнем левом углу одна под другой четыре фигуры козлов с двумя рогами и четырьмя ногами, обращенные вправо. У двух средних фигур задние ноги повреждены трещиной. Справа, наверху, представлено силуэтное

изображение яка, рядом — более крупная фигура быка, выполненная по контуру, на спине у него изображен также по контуру вьюк. Ниже представлен козел, голова которого перекрывает фигуру быка. Еще ниже маленькая фигурка козла, с двумя ногами и двумя рогами, обращенного вправо. Центральное положение в этой части плоскости занимают три личины. Слева личина-маска, полная, с усами, на голове рога с боковыми отводами, показаны уши и антенна грибовидной формы. В центре личина-маска парциального типа: не изображена линия носа, на голове имеется антенна. Справа личина-маска в очень странном головном уборе, с шишечкой на конце, по бокам головы спускаются линии. Нос очень длинный, достигающий почти до подбородка. Под центральной личиной изображена фигура животного, силуэтная, с головой, повернутой назад. Четыре ноги расставлены как бы в движении. Маленький хвостик задран вверх. Правее изображен козел, обращенный вправо, с длинными волнистыми рогами, достигающими почти до хвоста. Рядом две горизонтальные линии, одна из которых крестообразно пересечена вертикальной. Ниже ямка-лунка, сверху и снизу от нее дугообразные линии. На этой плоскости имеется резное изображение козла (табл. 56). По всей плоскости встречаются ямки-лунки. Петроглифы покрыты пятнами пустынного загара.

Камень № 265 (табл. 56). На северо-восточной вертикальной стороне скального столбообразного выхода хорошо видна на поверхности слоистая структура. На этой плоскости скальная корка имеется лишь в отдельных местах. В правом нижнем углу на сохранившемся участке скальной корки изображена антропоморфная фигура с короткими, крестообразно раскинутыми руками, растопыренными пальцами ладоней. Голова маленькая, туловище непомерно длинное, для него использована естественная трещина камня. Ноги короткие расставлены, обозначены ступни, повернутые вправо. Левее изображения трех животных, в том числе двух козлов, выполненные весьма небрежно, и трудноопределимые фигуры.

Камень № 266 (табл. 58). Находится

на краю основного массива. На вертикальной плоскости скального выхода светло-коричневого цвета, обращенной на запад, имеются две ломаные волнистые линии, идущие сверху вниз, правая много длиннее левой. Линии выбиты редкими ударами орудия, оставившего на поверхности скалы неглубокие следы подтреугольной формы.

Камень № 267 (табл. 58). Скальный выход расположен на краю основного массива. На торцовой вертикальной плоскости, обращенной на запад, встречаются следы отдельных ударов, округлые и подквадратные выбоины и короткая линия.

Камень № 268 (табл. 58). Обломок скалы находится вблизи основного массива, перед алтарным комплексом, засыпан песком и лишь частично виден на поверхности. Рисунок, видимо, не окончен; похоже, что предполагалось изобразить фигуру животного. Контуры нечеткие, следы ударов грубые, редкие, глубокие.

Камень № 269 (табл. 58). Скальный выход расположен в стороне от основного массива, ближе к горам. На торцовой стороне плоскости изображен козел с двумя ногами, двумя рогами, длинной, вертикально поставленной шеей. Выбивка грубая, контуры печеткие.

Камень № 270 (табл. 58). Небольшой скальный выход с неровной, покрытой трещинами уступчатой поверхностью расположен рядом с камнем № 269. На верхней плоскости, наклонной к северу, имеются следы отдельных ударов, овальные углубления, линия.

Камень № 271 (табл. 59). Скальный выход находится на краю основного массива. Торцовая грань в верхней части обращена в небо и отделена от нижней, имеющей наклон к югу, глубокой трещиной. На верхней плоскости справа представлено жилище с загоном, изображенное в плане. Обе фигуры имеют подквадратную форму. Дом справа перекрывает фигура человека, обращенного влево, с натянутым луком и приготовленной к спуску стрелой. Изображение дома перекрывает также широкая линия. Левее рисунки трех животных. Поверхность скалы покрыта черным матовым пустынным загаром.

На нижней части плоскости, в верхнем правом углу, выбиты три фигуры животных: олень, обращенный вправо, с тремя ногами, длинной, вытянутой вперед шеей и двумя высоко поднятыми рогами, раздваивающимися на концах; рядом два козла с разной ориентировкой, с двумя рогами, четырьмя ногами. У более крупного животного показана борода, резко очерченный, свисающий вниз округлый живот. Ниже и левее маленькая схематическая фигурка козла, обращенного вправо, с двумя рогами и четырьмя ногами и изящная парциальная личина без обрамляющего контура. Показаны черты лица: нос, глаза, брови, рот. В средней части плоскости ямки-лунки разной величины. Изображения сильно замыты.

Камень № 272 (табл. 59). Маленький скальный выход расположен на краю основного массива. На торцовой стороне, обращенной в небо, покрытой жоркой пустынного загара, выбиты две фигуры животных одна под другой, направленные ногами друг к другу. Крупная фигура козла, обращена вправо и выполнена в весьма своеобразной манере: туловище и шея составляют прямую линию, четыре ноги-черточки, два серповидных рога, доходящих до конца туловища, морда опущена вниз, огромное подквадратное брюхо свисает «до земли». Другое животное меньших размеров, с длинным хвостом, обращено влево. Рисунки расположены близко к земле и замыты.

Камень № 273 (табл. 59). Скальный выход находится на краю основного массива. Верхняя торцовая плоскость, имеющая наклон на юго-запад, к горам, слоистая, неровная, рыхлая. На ней изображена непонятная фигура подпрямоугольных очертаний, внутреннее пространство которой почти полностью забито.

Камень № 274 (табл. 59). Обломок скалы расположен в средней части прибрежной полосы. На ровной поверхности камня почти на уровне земли схематическое профильное изображение козла, обращенного влево. На плоскости имеются также короткая линия, ямка-лунка и следы отдельных ударов.

Камень № 275 (табл. 59). Маленький скальный выход, уходящий основа-

нием в песок, расположен в средней части прибрежной полосы. На плоскости, ориентированной к северо-востоку, представлены три силуэтные фигуры животных, обращенных вправо. Животное слева с четырьмя ногами, длинной вытянутой шеей и двумя маленькими ушками.

Камень № 276 (табл. 59). Обломок скалы находится в прибрежной полосе. На узкой вертикальной торцовой грани представлены две фигуры стоящих друг перед другом животных. Слева олень с длинным узким туловищем, вытянутой вперед длинной шеей, четырьмя ногами и двумя рогами, разветвляющимися на концах. Справа представлено животное меньших размеров, с двумя ушками или рогами, с двумя ногами и коротким торчащим хвостиком.

Камень № 277 (табл. 60). Скальный выход расположен на берегу. На неровной, шероховатой плоскости мельчайшими ударами выбита фигура козла с длинным туловищем в виде прямой линии, ножками-черточками, двумя загнутыми назад рогами, начинающимися от линии спины, низко опущенной головой и двумя ушками. Следы ударов орудия мелкие, частые, контур четкий.

Камень № 278 (табл. 60). Небольшой складчатый скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. На вогнутой скальной поверхности, обращенной на север, имеется замытое и частично покрытое мертвым лишайником изображение оленя, обращенного вправо, профильное, силуэтное. Рог имеет серповидные отростки, загнутые назад, шея высоко поднята.

Камень № 279 (табл. 60). Скальный выход расположен близко у берега. Обращенная в небо плоскость отделена от камня № 280 трещиной. На ней изображены антропоморфная фигура и рисунки животных. Поверхность скалы сильно повреждена, изображения неясные, контуры печатные.

Камень № 280 (табл. 60). Скальный выход — продолжение камня № 283, только ближе к реке. Плоскость обращена к юго-востоку, покрыта пустынным загаром. Изображение животного с поджатыми под живот ногами выбито грубо, контур нечеткий.

Камень № 281 (табл. 60, а). Скальный выход на уровне земли, разделенный трещиной на две половины, находится в средней прибрежной полосе. На плоскости представлены изображения животных. Слева, внизу, силуэтная фигура оленя, обращенного вправо, с четырьмя ногами и двумя расходящимися в стороны рогами с отростками. Над ним неясное изображение, в котором можно видеть неумело выбитую профильную фигуру козла, обращенного также вправо. В середине этой части плоскости четыре изображения козла. Внизу представлен козел, обращенный вправо, с двумя рогами, четырьмя ногами и опущенной вниз широкой, округлых очертаний мордой. Выше еще две такие же фигуры, обращенные вправо, и одна профильная силуэтная фигура козла, ориентированная влево. В левой части плоскости неясное изображение животного, передняя часть туловища которого выбита по контуру, задняя — силуэтная. На плоскости разбросаны ямки-лунки.

Справа, на изолированной плоскости, имеется композиция, состоящая из двух колесниц, жилища, представленного в плане, с расчлененным внутренним пространством, и загадочных изображений. Это линии с точками на концах, пересеченные несколькими короткими параллельными линиями также с точками на концах. Колесницы распряжены, изображены без лошадей и возниц. Колеса имеют по четыре спицы, кузов круглый, изображена ось, дышло, ярмо. Слева имеются четыре короткие линии, параллельные, и две следующие друг за другом фигуры животных. У первого животного два высоких тонких прямых рога и четыре тонкие ноги. У второго животного два коротких уха или рога.

Камень № 282 (табл. 60). Обломок скалы расположен в прибрежной полосе. На боковой вертикальной грани, ориентированной к северо-западу, в верхней части выбита линия, внизу — личина-маска без носа с антенной, отростком-ручкой, выбитой по контуру. Слева многочисленные ямки-лунки. Следы ударов не крупные, средней глубины, различной формы: округлые, подтреугольные, подквадратные, овальные.

Камень № 283 (табл. 61; 62, а). Огромный скальный выход расположен в прибрежной части. Имеет наклон в сторону реки, испещрен множеством глубоких и мелких трещин. Волнистую поверхность камня плоскостью назвать можно лишь условно. Скальная поверхность покрыта блестящей коркой пустынного загара. Местами скальная корка сбита. На обращенной к западу стороне скального выхода имеется изображение созвездия Большой Медведицы (табл. 62). Звезды, обозначенные точками, соединены между собою линиями. На верхней поверхности скалы множество рисунков, подвергшихся губительному воздействию воды и ветра: они замыты и выветрены.

Все плоскости покрыты множеством точечных округлых ямок, выбитых между изображениями домов, личин, небесных светил, людей и животных. Возможно, что эти точки означают звезды, а их скопление — млечный путь. В верхней части плоскости имеется личина с двумя изогнутыми рогами и антенной, завершающейся кружком и дугой концами вниз. Внутреннее пространство забито, кроме глаз, рта и скобок на щеках. Эта личина имеет самый сложный головной убор среди личин на рассматриваемой плоскости. Ниже большое скопление ямок-лунок, затем изображено небесное светило (Солнце или Луна), представленное в виде двух концентрических окружностей с точкой в центре и многочисленными расходящимися в стороны черточками-лучами. Ниже опять-таки кружки-точки и два небесных светила меньших размеров с расходящимися лучами. На этом «млечном пути» встречены две парциальные личины с незамкнутым контуром лица и маленькие изображения жилищ и загонов. На обособленном участке плоскости, левее крупного изображения небесного светила, имеются примыкающие друг к другу дома и загоны подквадратной формы и маленькая профильная фигурка горного козла, обращенного вправо.

Ниже широкой трещины, пересекающей скальную поверхность опять-таки дома с загонами, личины. Несколько обособлена композиция: человек в колоколообразной одежде-юбке и животные

около него, одно из них изображено по контуру. Ниже, между трещинами, на сохранившейся части скальной корки выбиты примыкающие друг к другу дома с расчлененной внутренней поверхностью, загоны, в которых скот обозначен многочисленными точками, личина с обозначенными чертами лица, а также профильная силуэтная фигура козла, обращенного вправо.

Ниже изображения двух крупных личин-масок в обычных головных уборах: два рога и антенна между ними. У одной из личин внутреннее пространство полностью забито. Левее две странные антропоморфные фигуры. Люди, судя по расположению ступней, направляются навстречу друг другу. У одной фигуры показаны короткие ручки-крылышки, у другой нога согнута в колене. Слева скопление пеясных фигур, ниже три изображения животных. Обращает на себя внимание четко выбитая фигура животного, у которого туловище выполнено по контуру, а голова забита полностью. Ноги тонкие, стройные, на голове показаны два уха, обозначен короткий хвост. Туловище расчленено четырьмя линиями, на бедре имеется завиток.

Ниже — четыре личины с рогами и антенной. Справа полная личина с усами, около нее частичная личина без внутреннего заполнения и с незамкнутым контуром лица. Под ними изображен козел с массивным туловищем, двумя рогами и четырьмя короткими ногами. Слева две личины, у одной внутреннее пространство полностью забито, у другой — частично: верхняя половина и середина лица. Рядом ямки-лунки и две пеясные фигуры животных. Ниже изображения домов с расчлененным внутренним пространством и примыкающими к ним загонами. Внизу профильные фигуры трех животных, обращенных влево и следующих друг за другом. Левее две выбитые по контуру фигуры — овал и окружность. Рядом изображение козла, обращенного влево, с двумя ногами и двумя рогами. Петроглифы сильно замыты и сглажены.

Камень № 284 (табл. 63). На вершине скального выхода у берега, на наклонной к северу плоскости, имеется примитивное, неумелой рукой выполнен-

ное изображение животного с тремя ногами: двумя задними и одной передней. Продолговатая морда опущена вниз, показаны два вертикально стоящих уха. Выбивка глубокая, изображение забито речной глиной.

Камень № 285 (табл. 63). Скальный выход у реки. На плоскости, обращенной в небо и покрытой пустынным загаром, находятся пять профильных фигур животных, ориентированных вправо. В центре расположены два более крупных изображения. Представлены козлы: левая фигура контурная, правая силуэтная. Перед ними, вдоль грани камня, под углом помещены три миниатюрные профильные схематические фигурки животных, обращенных вправо. Впереди два козла, за ними безрогое животное с острым ухом без хвоста.

Камень № 286 (табл. 63). Скальный выход расположен на берегу. На плоскости, обращенной в небо, выбиты два изображения козлов, ориентированных вправо. Слева от зрителя находится более крупная фигура, выполненная по контуру, с массивным туловищем, двумя серпообразными рогами и двумя ногами, правее — маленькая профильная силуэтная фигура с тошкой шеей и тупой мордой, обозначено ухо и короткий хвостик. Следы ударов орудия мелкие, сильно замытые, контур четкий.

Камень № 287 (табл. 63). Тот же скальный выход у реки, что и камень № 285. Здесь изображения помещаются на южной и на восточной плоскостях. В центре маленькой наклонной плоскости, обращенной к югу, выбито профильное силуэтное изображение козла с массивным туловищем и небольшим рогом, короткими ногами. Следы ударов мелкие, частые, неглубокие, округлой формы.

На наклонной плоскости, обращенной к востоку, к реке, представлена неумело выполненная фигура козла, профильная, с высокой шеей и маленьким рогом. Животное показано в движении. Выбивка частая, глубокая. Имеются еще пеясные фигуры и выбоины. Изображения забиты речной глиной.

Камень № 288 (табл. 63). Грандиозный массив, вытянутый в сторону Еписея и понижающийся к реке (камень

№ 283). На обращенной к югу скальной плоскости имеются петроглифы. Скальная корка во многих местах сбита и разрушена. На плоскости представлены личины, изображения животных, непонятные фигуры. Верх плоскости занимают ямки-лунки, они разбросаны также по всей плоскости, группируясь в цепочки. Ниже верхнего скопления ямок-лунок изображен по контуру олень, обращенный влево, с двумя рогами, развернутыми навстречу друг другу. Рядом непонятная фигура, должно быть личина, внутреннее пространство которой полностью забито, в верхней ее части отросток, возможно антенна. Справа, вероятно, неоконченная фигура животного с тремя ногами и опущенной головой. Ниже личина, забитая внутри. Скальная корка сохранена для обозначения рта и окружностей, заключающих зрачок глаза. Справа и слева от личины представлены крайце условно выполненные фигуры животных, обращенных вправо, с туловищами в виде прямых линий и с четырьмя ногами. Правее имеется вытянутая фигура подпрямоугольных очертаний, выбитая по контуру, и окружность. В разных местах разбросаны ямки-лунки. В правой части плоскости они группируются в линии, ряды, местами они разбросаны бессистемно. Ямки-лунки разного диаметра встречаются и в нижней части плоскости. В их окружении личина без головного убора, с глазами, очень близко посаженными у верхнего края контура лица. В нижней части плоскости изображения животных: две фигуры, находящиеся по краям, обращены влево, две, расположенные в середине, ориентированы вправо. Слева изображен козел с двумя ногами, двумя рогами, идущими от линии спины, далее — животное с длинным хвостом и четырьмя ногами, рядом выбита силуэтом фигура животного с массивной задней частью, с двумя ушками и двумя ногами. Справа схематическое изображение козла с туловищем в виде прямой линии, опущенной мордой, маленьким рогом, четырьмя ногами, расставленными как бы в движении. На изолированном участке плоскости, точнее на отколовшейся ее части, в нижнем правом углу рисунок животного с двумя ушка-

ми или рожками, туловищем в виде прямой линии, четырьмя ногами. Под ним изображен в профиль бородатый козел с признаком пола, круто загнутым рогом. Петроглифы забиты речной глиной и с трудом различимы.

Камень № 289 (табл. 63). Очень маленький участок скального выхода, примыкающий с востока к камню № 283, но расположенный ближе к земле. Имеет наклон к северу, в сторону реки. На плоскости имеются два изображения жилищ, представленных в плане, с разработанным внутренним пространством. Вокруг многочисленные выбоины, символизирующие, видимо, скот, однако контуры загонов не обозначены. Изображения домов выполнены орудием, оставившим мелкие следы подовальной формы. Выбоины, окружающие рисунки жилищ, выполнены орудием, оставившим крупные следы подтреугольной формы.

Камень № 290 (табл. 64). Обломок скалы с неровной, уступчатой поверхностью расположен между берегом и «дорогой Чингисхана». Плоскость с изображениями имеет наклон к юго-западу, находится близко у земли. Справа скопление точек-выбоин, слева две профильные фигуры животных, обращенные вправо. Внизу по всей вероятности, изображен олень с маленькими рожками, наверху представлена маленькая фигурка козла с высоко поднятым и загнутым рогом. Петроглифы выполнены небрежно, контуры нечеткие.

Камень № 291 (табл. 64, а). Обломок скалы находится между берегом реки и «дорогой Чингисхана». На плоскости коричневого цвета с черными пятнами пустынного загара, обращенной в небо, со слабым наклоном к северу, выбиты петроглифы. В правой части причудливое изображение животного, обращенного вправо, с веерообразными рогами и туловищем в виде тонкой линии. Голова животного представляет собою продолжение линии туловища. От головы и шеи веерообразно расходятся линии, вверху разветвляющиеся, означающие рога. В трех местах они пересечены поперечными дугообразными линиями. Может быть, древний художник пытался передать впечатление от пыш-

ных рогов оленя. У животного две длинные тонкие ноги, поднятый кверху маленький хвостик. Выше и левее изображение животного, туловище которого, выполненное по контуру, отделено от шеи линией. На длинной шее, также выбитой по контуру, узкая морда, на голове слабо загнутый небольшой рог и длинное ухо. У животного четыре ноги и хвостик. Видимо, это козел. Далее, в центре плоскости, неясные фигуры, слившиеся линии. Левее и ниже три схематических изображения козлов с опущенными мордами, из которых два обращены вправо, а одна профильная фигура ориентирована головой влево. Выбивка глубокая, четкая, следы орудия продолговатые, подтреугольные и округлой формы.

Камень № 292 (табл. 64). Обломок скалы расположен между берегом и «дорогой Чингисхана». Плоскость обращена в небо с чуть заметным наклоном к юго-востоку. На плоскости имеется до 20 изображений животных, выполненных в различной манере и ориентированных в разные стороны, преимущественно вправо. В левой части, внизу, представлена профильная фигура козла, обращенного влево, с маленьким слабо загибающимся рогом. Выше также профильный, но более схематический рисунок козла, обращенного вправо, туловище животного показано прямой длинной линией, рог в виде дуги. Ниже малопонятное изображение, видимо животное, ориентированное вправо, с тремя ногами, из которых изображенная в середине более короткая, а находящиеся спереди и сзади более длинные, почти соединены концами, образуя вместе с туловищем фигуру подчетыреугольных очертаний. Перед этим рисунком под углом по отношению к большинству изображений на плоскости выбита профильная фигура козла, обращенного влево, с широко расставленными ногами. Под ним изображен козел с непомерно длинным туловищем в виде прямой линии, вытянутой шеей, и двумя параллельно идущими рогами и двумя короткими ногами. Внизу помещается фигура кабана с туловищем веретенообразной формы, маленькой головкой, острым ухом, тоненьким загнутым хвостиком. Изображение вы-

полнено по контуру, внутреннее пространство расчленено на ячейки. Линия, проходящая горизонтально в середине, возможно, означает «линию жизни», которая встречается среди произведений искусства «скелетного» стиля. Перед фигурой кабана вдоль нижнего края изобразительного поля помещаются в ряд четыре профильных рисунка козлов. Три фигуры обращены вправо, одна из них не окончена выбивкой: у животного отсутствует передняя нога. Четвертая фигура козла с туловищем, сужающимся в средней части, обращена влево. Показаны ухо и хвост. У верхнего (с точки зрения зрителя) края плоскости две фигуры козлов, обращенных влево. Первая фигура профильная, у второго животного две ноги и два рога. Туловище и длинная шея составляют прямую линию. Ниже изображение козла, ориентированного вправо, с двумя рогами и двумя ногами, под ним неоконченное изображение животного, нет головы. Правее фигура оленя, ориентированного вправо, с пышными разветвленными рогами, коротким туловищем, длинной тупой мордой, двумя ногами. Перед ним ориентированная в ту же сторону профильная силуэтная фигура козла с коротким рогом, яйцевидной формы туловищем. Ниже непонятное изображение, возможно неумелой рукой выполненная фигура животного, под ней профильное изображение животного, возможно оленя, схематическое и условное. У рога отростки направлены назад. В нижнем правом углу изобразительного поля две миниатюрные профильные фигуры животных, которые стоят друг перед другом, почти соприкасаясь мордами. Слева олень с высокой шеей и вертикально идущим рогом с отростками, справа животное с загибающимся вперед рогом. Выбивка глубокая, четкая. Следы ударов подтреугольной формы, округлые, удлиненные.

Камень № 293 (табл. 64). Плоскость небольшого складчатого выхода, расположенного около мощного скального массива (камень № 283), обращена в небо. На черной блестящей корке пустынного загара имеются выполненные глубокой выбивкой ямки-лунки и выбивкой средней глубины дугообразная ли-

ния, соединяющая между собой две ямки-лунки.

Камень № 294 (табл. 64). Обломок скалы находится на берегу. На северо-западной вертикальной плоскости его выбиты две фигуры животных, которые направлены мордами в противоположные стороны.

Справа изображен козел с длинной мордой, большим серповидным рогом и двумя ногами. Второй рог только начат выбивкой. У животного показано брюхо подпрямоугольной формы. Слева неоконченное профильное изображение безрогого животного. Выбивка глубокая, следы ударов подквадратной и подтреугольной формы.

Камень № 295 (табл. 64). На маленьком обломке скалы, находящемся на берегу, на отвесной плоскости, обращенной к северо-западу, выбита фигура в виде линии с кружком на конце.

Камень № 296 (табл. 64). Окатанный обломок скалы находится в прибрежной части. На северо-восточной торцовой, почти вертикальной плоскости четко выбита профильная фигура козла, обращенного влево, с туловищем в виде прямой линии, круто загнутым рогом, вытянутой вперед мордой, длинными ногами и маленьким хвостиком.

Камень № 297 (табл. 64). Крупный обломок скалы со слоистой поверхностью расположен в прибрежной части. На участке, покрытом коркой пустынного загара, имеются сильно замытые петроглифы. Справа парциальная личина: показаны глаза, нос, рот, отсутствует линия овала лица. Слева профильная фигура козла, обращенного вправо, с брюхом подпрямоугольной формы. Козла преследует хищник, пригнувшийся, как бы приготовившийся к прыжку. Внизу силуэтное изображение животного, обращенного вправо и немного нагнувшегося вперед, с мощной шеей, опущенной вниз мордой, двумя ушами и двумя ногами.

Камень № 298 (табл. 64). Обломок скалы, засыпанный речным песком, расположен в средней прибрежной части. На поверхности видна только его верхняя часть. Рисунок находится на восточной боковой вертикальной плоскости. Это весьма примитивно выбитая профильная фигура безрогого животного.

го с туловищем в виде прямой линии и вертикально поднятой длинной и широкой шеей.

Камень № 299 (табл. 64). Наклонная плоскость крупного обломка скалы обращена на юго-запад. На маленьком участке ее, где имеется корка пустынного загара, изображена фигура самки оленя, стоящей на кончиках копыт. Показаны четыре стройные ноги, длинная шея, тонкие ушки. Фигура легка и грациозна. Выбивка тщательная, следы ударов мелкие, изображение замыто.

Камень № 300 (табл. 65). Скальный выход расположен на окраине скопления камней. На плоскости, наклонной к востоку, к реке, грубо выбита фигура оленя. Ноги широко расставлены, рога ветвистые, туловище короткое. Рядом следы отдельных ударов. Внизу непонятная фигура. Скальный фон коричнево-черного цвета, следы ударов крупные, редкие, глубокие.

Камень № 301 (табл. 65). Расположен рядом с камнем № 300. Скальный выход с волнистой неровной поверхностью обращен на восток. Состоит из двух частей, разделенных глубокой и широкой трещиной, уходящей под землю. На левой плоскости изображены одна над другой две фигуры козлов, обращенных вправо. У каждого животного туловище в виде прямой линии, опущенная вниз морда, два рога, две ноги, задранный хвостик. Кроме того, в левой половине плоскости имеются неясные, трудноразличимые линии и фигуры. В правой части скальной плоскости также встречаются неясные фигуры. Кроме того, имеются изображения животных. Внизу четыре козла, обращенные влево, из них у нижнего животного две ноги и два рога; выше козел с двумя рогами и тремя ногами, над ним — с двумя ногами и двумя рогами, еще выше профильная фигура козла, т. е. у него изображен один рог и две ноги. В верхней части плоскости непонятная фигура, возможно незаконченное изображение животного. Над ним трудноопределимое животное, возможно бык с направленными вперед рогами в виде незамкнутой окружности. В верхнем углу этой части плоскости черточки, короткие линии и профильное силуэтное изображение коз-

ла, обращенного вправо, головой вниз. Выбивка грубая, глубокая, следы ударов редкие, крупные.

Камень № 302 (табл. 65). Крупный обломок скалы коричневого цвета с черными пятнами пустынного загара находится в средней прибрежной части. Изображения расположены на вертикальной плоскости, сильно поврежденной, обращенной на юго-восток. В верхней части плоскости две не законченные выбивкой личины; пространство контура полностью забито. У личины, находящейся справа, имеется антенна, короткий рог и ухо; у личины, расположенной слева, два рога и уши. Ниже два ряда ямок-лунок. В правой части имеются фигуры неясных очертаний, линии, две окружности с точками в центре.

Камень № 303 (табл. 65). Обломок скалы расколот на несколько частей. На вертикальной плоскости, обращенной на север, разбитой вдоль и поперек, представлена сцена охоты. Слева антропоморфная фигура с крестообразно раскинутыми руками (в одной из них, возможно, древний художник предполагал изобразить лук, изображение которого только начато выбивкой) и убегающий козел, обращенный вправо. Изображение животного профильное, силуэтное. Рисунки плохо сохранились.

Камень № 304 (табл. 65). Маленький скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. На верхней его плоскости, слабонаклонной к северо-востоку, покрытой пустынным загаром, изображена парциальная личина. Намечен овал лица, показаны длинный нос и два глаза, обозначенные точками, рот отсутствует. Рисунок сильно замыт.

Камень № 305 (табл. 65). Представляет собою небольшой окатанный валун зеленого цвета с черными прожилками. На верхней горизонтальной плоскости выбито изображение животного, обращенного головой влево, с четырьмя ногами, двумя ушами или рожками. Выбивка грубая, редкая, следы орудия округлой формы, контуры нечеткие.

Камень № 306 (табл. 65). Скальный выход расположен в стороне от скопления камней. На сильно наклонной неровной плоскости, обращенной к горам,

выбиты рисунки животных и неясные фигуры. Сверху схематическое, нечетких очертаний изображение животного, обращенного вправо, с коротким туловищем, массивной мордой, двумя ушами, двумя ногами. Выбивка редкая, грубая, глубокая. Ниже профильное силуэтное изображение грациозной фигуры животного, обращенного вправо. Тонкий рог поднят вертикально вверх, шея длинная, мощная, ноги тонкие и длинные. Выбивка мелкая, тщательная, контуры, четкие. Ниже и правее силуэтом изображен козел, обращенный влево, в профиль. Бедро не полностью забито выбивкой. На плоскости встречаются короткие линии и следы отдельных ударов.

Камень № 307 (табл. 66). Обломок скалы находится на краю основного массива. Горцовая плоскость, на которой имеются петроглифы, обращена на юг, почти вертикальна. Скальный фон коричневого цвета, сами петроглифы покрыты черным пустынным загаром. В левом нижнем углу представлена фигура человека контурная, фаллическая. Верхняя часть туловища с короткими руками и очень маленькой головой, целиком забитой, показана в фас. Нижняя часть туловища изображена в профиль, ступни коротких ног развернуты в разные стороны. Выше две силуэтные фигуры, находящиеся в композиционной связи. Слева в профиль изображена мужская фаллическая фигура, справа в фас, по всей вероятности, женщина в длинной, расширяющейся книзу одежде, с широко расставленными ногами, раскинутыми в стороны руками. Мужчина держит в руках оружие — топор или чекан — и наносит им удар женщине по голове. Композиция уникальна для данного святилища. В верхнем правом углу профильное силуэтное изображение безрогого животного и неясные фигуры. Выбивка глубокая, изображения сильно замыты.

Камень № 308 (табл. 66). Обломок скалы находится у воды, на берегу небольшой бухты. Он лиловато-коричневого цвета. На плоскости, наклонной к югу, имеется неоконченная схематическая фигура козла, обращенного вправо. Выбивка глубокая, следы ударов редкие, контур нечеткий.

Камень № 309 (табл. 66). Сильно окатанный валун светло-коричневого цвета расположен в прибрежной полосе. На северо-западной плоскости камня имеются непонятные фигуры неясных очертаний. Изображения сомнительны.

Камень № 310 (табл. 66). Обломок скалы с петроглифами находится на берегу среди развала камней. Цвет камня коричневый с отдельными черными пятнами пустынного загара. Плоскость с изображениями почти вертикальная, обращена на юго-восток. В верхней ее части имеется несколько петроглифов. У левого края плоскости находится маленькая фигурка животного, обращенного влево, с непропорционально крупной головой. Далее неумелое изображение животного, обращенного вправо. Судя по форме рога, возможно, это козел. Задняя нога его подогнута, передняя непропорционально короткая. Ниже неоконченная профильная фигура козла: нет передней ноги. В верхней части плоскости условное, стилизованное изображение антропоморфной фигуры с круглой головой, раскинутыми в стороны руками, коротким и несоразмерно широким туловищем подпрямоугольной формы. Правее профильная схематическая фигура оленя с длинной шеей, приподнятой мордой, закинутым рогом с вертикальными отростками, перед ним подквадратной формы фигуры с разомкнутыми вертикальными сторонами. Контуры рисунков нечеткие, следы орудия ромбической формы, редкие, глубокие.

Камень № 311 (табл. 66). Обломок скалы находится на берегу среди развала камней. Скальная поверхность неровная. На плоскости, обращенной на запад, имеются древние изображения, покрытые пустынным загаром, и современный рисунок юрты, а также надпись, выделяющиеся на фоне скалы светло-бежевым цветом. На плоскости представлены четыре фигуры козлов, выполненные в разной манере, и отдельные черточки и выбоины. Древние рисунки выбиты грубо, редкими ударами средней глубины, следы ударов орудия подквадратной формы, контуры их нечеткие. Современные рисунки и надпись выбиты в точечной технике, очевидно, камнем, следы ударов круглой формы. Дата современ-

ного рисунка определяется надписью, это 1970 год.

Камень № 312 (табл. 66). Обломок скалы в груде камней уходит основанием в песок. На плоскости, наклонной к северо-востоку, коричневатого оттенка с темными пятнами пустынного загара, имеется пять грубо выполненных нечетких изображений животных, из которых четыре фигуры, судя по форме рогов, козлы, а одно животное — олень. Кроме того, имеются отдельные неясные выбоины. Петроглифы выполнены небрежно частой неглубокой выбивкой, следы ударов округлой формы.

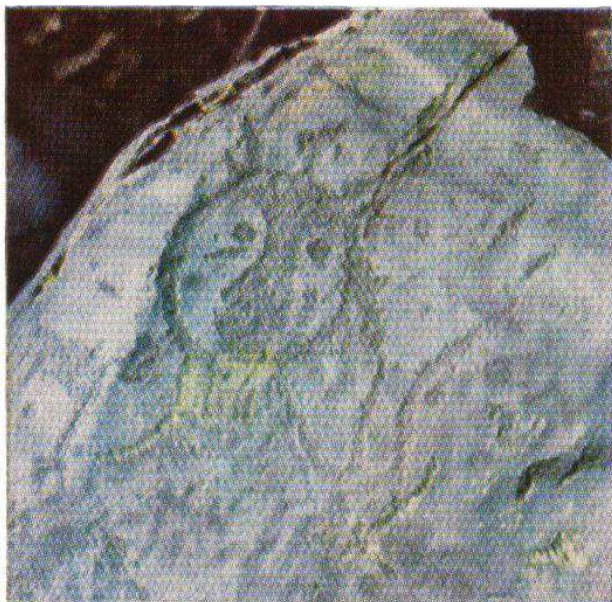
Камень № 313 (табл. 66). Обломок скалы желто-коричневого цвета находится в прибрежной полосе. На почти вертикальной плоскости, обращенной на юг, имеются петроглифы. Слева изображен козел, рисунок не закончен, отсутствует передняя нога. Рядом две сходящиеся под углом линии, которые, возможно, также являются начатым выбивкой, но незаконченным изображением животного. Правее маленькая профильная силуэтная фигура козла с коротким рогом, перед ним представлен козел с четырьмя ногами, двумя высоко поднятыми параллельно идущими слабо изогнутыми рогами, без головы, рога представляют собою продолжение линии ног, пересекающих туловище. Ниже находится профильное изображение козла с загнутым рогом, острой мордой, короткими ногами. Справа козел с двумя рогами, четырьмя ногами. Рисунки покрыты пустынным загаром, они выделяются темными пятнами на светлом фоне скалы. Выбивка очень грубая, следы ударов крупные, немногим менее квадратного сантиметра каждый, и довольно глубокие.

Камень № 314 (табл. 67). На коричневом валуне с темными прожилками, расположенном на берегу и уходящем в землю, на плоскости, имеющей наклон к северо-востоку, нечетко выбита по контуру фигура животного с двумя ногами, хвостом и, возможно с открытой частью. Контуры расплывчатые, изображение намечено редкими ударами орудия, оставившего следы подпрямоугольной формы.

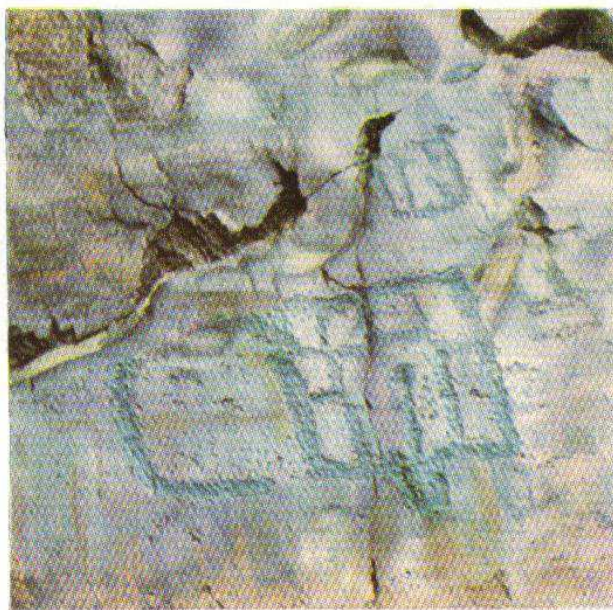
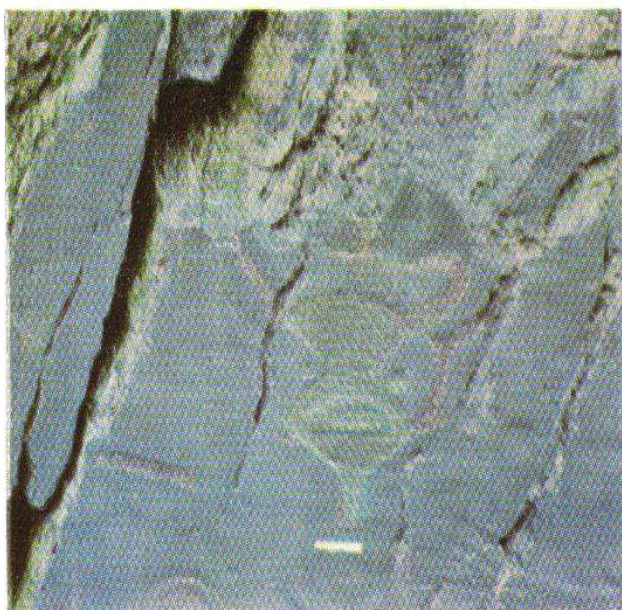
Камень № 315 (табл. 67). Валун

Саянский каньон Енисея. Прибрежные скалы
Мугур-Саргола (на первом плане)

Изображение личины и животного (слева);
изображение раскрытой ладони и личины
(справа)

Изображение личины (слева); изображение
жилица и загона, представленных в плане
(справа)

светло-сиреневато-коричневого цвета, уходящий в землю, расположен на берегу. На верхней плоскости, находящейся на уровне земли, имеется профильное изображение животного, обращенного влево, с высоко поднятым рогом, расставленными как бы в движении ногами, обозначенным хвостом. Изображение замыто.

Камень № 316 (табл. 67). Плоский валун коричневатого-зеленого цвета находится у берега. На плоскости, обращенной в небо, прослеживаются следы двух ямок-лунок.

Камень № 317 (табл. 67). Окатанный валун, уходящий основанием в песок, коричневатого-лилового цвета расположен у берега. Петроглифы находятся на плоскости, обращенной на восток. В правой части представлены изображения трех козлов, профильные, силуэтные. Верхняя фигура с вытянутым туловищем и опущенной мордой обращена влево, две нижние, более массивные — вправо. Выбивка четкая, неглубокая, следы ударов округлой формы.

Камень № 318 (табл. 67). Окатанный обломок скалы расположен в гряде скальных обломков и валунов на берегу. На плоскости, обращенной на запад, имеются выбоины весьма сомнительного происхождения, возможно, что естественного.

Камень № 319 (табл. 67). Обломок скалы находится на берегу маленькой бухты. На ограниченной трещинами части северо-восточной плоскости лилового-коричневого цвета с отдельными пятнами пустынного загара выбиты четыре изображения животных, обращенных вправо, примыкающие друг к другу. В центре крупная силуэтная фигура животного с тремя ногами, несколько согнутыми. Первое впечатление, что у животного на голове большие ветвистые рога. Но в действительности это профильные фигуры животных, примыкающие к его голове. Передняя нога козла, расположенного выше на плоскости, касается головы крупной фигуры. У козла круто загнутый рог, который почти касается хвоста. Другая профильная фигурка животного задней частью сливается с головой крупной фигуры. Справа на плоскости имеется еще одно незакончен-

ное схематическое изображение козла с длинным туловищем.

Камень № 320 (табл. 67). Обломок скалы светло-коричневого цвета, уходящий нижней частью в землю, находится на берегу маленькой бухты. Петроглифы имеются на восточной и на южной плоскостях. На восточной плоскости представлена профильная схематическая фигура козла, обращенного вправо, с туловищем в виде прямой линии и с подогнутыми к животу ногами. Перпендикулярно к туловищу поставлена мощная шея и серповидно загнутый рог, обозначено маленькое ухо. Следы орудия грубые, продолговатых очертаний, глубокие. На южной плоскости имеется профильное изображение козла, обращенного вправо, с туловищем в виде изогнутой линии, высокой шеей и круто закругленным рогом. Фигура показана в движении. Следы орудия четкие, округлые, частые, неглубокие.

Камень № 321 (табл. 68). На обломке скалы зелено-коричневого цвета, расположенном на берегу, на вертикальной плоскости, обращенной на запад, выбито изображение животного с четырьмя ногами, двумя ушками и коротким хвостиком. Вероятно, это собака лайка. Ниже аморфная фигура, сплошь забитая выбивкой. Следы орудия подовальной формы, глубокие, четкие, частые.

Камень № 322 (табл. 68) На берегу маленькой бухты находится обломок скалы серого цвета. На вертикальной плоскости, обращенной на север, имеется профильное изображение козла, ориентированного вправо. Ноги, непропорционально длинное туловище и рог показаны линией приблизительно одинаковой ширины. Задняя нога согнута, передняя выкипута вперед, рог идет параллельно линии спины и загнут на конце, показано ухо. Следы орудия четкие, каплевидной формы.

Камень № 323 (табл. 68). Обломок скалы зеленоватого-коричневого цвета с черными прожилками расположен на берегу маленькой бухты. На неровной и шероховатой поверхности плоскости, обращенной на северо-восток, выбиты непонятные фигуры, сильно затертые и покрытые бороздами естественного происхождения, появившимися в период

наводнений, когда камни трутся друг о друга.

Камень № 324 (табл. 68). Скальный выход зеленовато-коричневато-го цвета расположен близ «дороги Чингисхана». На плоскости, почти вертикальной, обращенной на север, представлены изображения козлов, обращенных вправо, в том числе незаконченные, неясные фигуры, и одна парциальная личина в правой части плоскости. У личины обозначены только длинный нос и глаза в виде точек. Ниже рисунок козла с тремя ногами, туловищем в виде прямой линии и маленьким рогом. В центре неясные фигуры, полуовал, линии, одна из которых, видимо, незаконченное изображение животного. Слева две схематические профильные фигуры козлов. В правой части плоскости изображения сильно выветрены, в левой части плоскости рисунки выполнены очень грубо, небрежно. Следы ударов продолговатой и подтреугольной формы. Изображения местами поросли лишайниками.

Камень № 325 (табл. 68). Обломок скалы сиреневато-коричневого цвета, покрытый лишайником, расположен изолированно вдали от основного скопления камней на юго-восточной периферии святилища. На плоскости, обращенной на восток, почти вертикально, находятся неясные, неразличимые, сомнительные изображения, сильно поврежденные, сбитые, затертые, часть их, видимо, естественного происхождения.

Камень № 326 (табл. 68). Окатанный обломок скалы светло-коричневого цвета с темными прожилками находится на берегу небольшой бухты. На плоскости, слегка наклонной к югу, представлена профильная фигура козла с рогом, идущим до конца туловища, заключенного в окружность или, вернее, многоугольник со скругленными углами.

Камень № 327 (табл. 69). Валун черно-коричневого цвета находится на берегу. На боковой вертикальной плоскости, обращенной на юго-восток, выбита профильная фигура козла. Туловище короткое, морда длинная, тупая, вытянута вперед, рог откинут назад и резко загнут на конце. Выбивка грубая, частая, глубокая, следы ударов подтреугольной формы, контур нечеткий.

Камень № 328 (табл. 69). Огромный окатанный обломок скалы черновато-коричневого цвета расположен на берегу. Петроглифы находятся на торцовой, резко наклонной к юго-западу грани. Поверхность камня покрыта трещинами, рисунки сильно попорчены. В нижней части камня в центре фигура человека с натянутым луком и приготовленной к спуску стрелой. Рисунок схематичен, голова несоразмерно велика, передана кружком, туловище в виде прямой линии, ноги расставлены. Рядом другая фигура, видимо антропоморфная, но только начатая выбивкой. Справа расположены три козла, из которых два — более крупные изображения, с двумя рогами и четырьмя ногами, обращены вправо, маленькая фигурка с одним рогом и четырьмя ногами ориентирована головой влево. Слева на плоскости показано маленькое безрогое животное с массивным туловищем и четырьмя ногами, обращенное влево, над ним имеются две профильные силуэтные фигуры козлов, ориентированных головами вправо, ноги направлены вперед. Правее два профильных изображения животных, направленных головами в противоположные стороны. Справа неуклюжая контурная фигура козла, с массивным туловищем, слева схематичное, силуэтное изображение бегущей косули, рог на конце раздвоен.

Камень № 329 (табл. 69). На юго-восточной грани крупного обломка скалы на берегу имеется непонятная фигура, составленная из коротких дуговидных линий и овала. Поверх этих линий острым орудием процарапаны современные надписи, не покрытые пустынным загаром, и дата — 1965 год.

Камень № 330 (табл. 69). Валун лилово-коричневого цвета уходит основанием под землю, находится на берегу. Петроглифы сосредоточены на его западной грани. Представлены три фигуры козлов, профильные, силуэтные, обращенные вправо. Следы ударов крупные, редкие, глубокие, округлой формы, контур нечеткий.

Камень № 331 (табл. 69). Скальный выход расположен у самой воды. На плоскости, слабонаклонной к северу, имеется изображение козла, сильно замытое,

покрытое пустынным загаром. Туловище широкое, подпрямоугольной формы, несколько сужается к голове. Шея тонкая, длинная, морда узкая, острая, два параллельных рога почти соединяются концами, маленький хвостик загнут. Рисунок контурный, внутри туловища прослеживаются следы отдельных ударов.

Камень № 332 (табл. 69). На уровне земли на берегу находится окатанный валун коричневато-лилового цвета. В половодье его запосит речной песок. На обращенной в небо плоскости профильное схематическое изображение двух козлов, ориентированных головами влево. Выбивка четкая, глубокая, следы орудия маленькие.

Камень № 333 (табл. 70). Обломок зеленоватого-черного валуна расположен на юго-восточной периферии святилища. На участке, обращенном в небо, очень грубо, небрежно выбито изображение козла с тремя ногами, обращенного вправо. Туловище выполнено по контуру, голова — силуэтом. Ниже проходит широкая линия.

Камень № 334 (табл. 70). Валун среди развала камней у берега. Поверхность его очень сильно попорчена, скальная корка во многих местах сбита. На плоскости, обращенной на север, имеются округлые ямки-лунки, ломаная линия и короткие черточки. Изображения неясные, замытые, поврежденные.

Камень № 335 (табл. 70). Большой окатанный обломок скалы светло-коричневого цвета с темными пятнами расположен у воды. На обращенной на юго-восток вертикальной плоскости, сильно поврежденной и неровной, выбиты две параллельные дугообразные линии (возможно, это рога неоконченного изображения козла), а также прямая линия и точка.

Камень № 336 (табл. 70). Обломок скалы со слоистой поверхностью черного цвета. На плоскости, обращенной на юг, имеются неясные изображения нечетких очертаний. Это два полностью забитых круга и окружность, выбитая по контуру, примыкающая к более крупному кругу. Изображения выполнены орудием, оставившим редкие круглые глубокие следы.

Камень № 337 (табл. 70). Большой окатанный валун коричневатого-черного цвета на краю святилища. На его боковой стороне, обращенной на север, выбиты неясные фигуры с нечеткими контурами, плохо сохранившиеся.

Камень № 338 (табл. 70). На окатанном валуне лилового-коричневого цвета вдали от скопления камней, на краю святилища, на боковой его стороне, обращенной на север, неумело выбита маленькая фигурка животного с вытянутой мордой, вертикально стоящим ухом, задраным хвостом. Следы ударов четкие, округлые, частые, мелкие.

Камень № 339 (табл. 70). Небольшой скальный обломок расположен между берегом и «дорогой Чингисхана». На торцовой стороне коричневатого-сиреневого цвета, имеющей наклон к северу, расположено примитивно, неумело выполненное изображение животного с четырьмя ногами, не оконченной выбивкой мордой, прямо стоящим рогом. Выбивка грубая, глубокая, контуры нечеткие.

Камень № 340 (табл. 70). Обломок скалы находится на юго-восточной периферии святилища. На западной и восточной гранях имеются петроглифы. На западной плоскости, очень сильно поврежденной, сбитой, затертой, находится схематическое изображение волка или лисицы с выгнутой спиной, опущенным хвостом и длинной мордой. Рядом две короткие линии, сходящиеся под углом. На этой плоскости имеются еще какие-то изображения, неразличимые из-за плохой сохранности камня. На юго-восточной плоскости расположены скопления ямок-лунок, незамкнутая окружность с точкой в центре. Изображения слабо прослеживаются, сильно попорчены.

Камень № 341 (табл. 71). Обломок скалы расположен близ берега, на юго-восточной периферии святилища. На вертикальной плоскости, обращенной на север, имеется не оконченная выбивкой профильная фигура козла, обращенного вправо. Недоделаны ноги. Выбивка грубая.

Камень № 342 (табл. 71). На огромном черном валуне, вдали от прибрежной полосы, на вертикальной плоскости, обращенной на юго-восток, слабо просле-

живаются петроглифы. Слева не оконченное выбивкой, слабо намеченное антропоморфное изображение, справа по контуру выполнена фигура овальной формы, разделенная пополам вертикальной линией. Следы орудия крупные, глубокие, редкие, подтреугольной формы.

Камень № 343 (табл. 71). На большом обломке скалы черного цвета, вдали от берега, на плоскости, обращенной на юго-запад, помещены два изображения животных, ориентированных головами вправо. Впереди маленькое безрогое животное на коротких ножках, за ним следует профильная силуэтная фигура козла. Выбивка крупная, глубокая, следы ударов подтреугольной формы, редкие.

Камень № 344 (табл. 71). Маленький скальный выход, покрытый пустынным загаром. На уступчатой поверхности, на верхней плоскости, обращенной в небо, помещается изображение козла, ориентированного головой влево. На нижней плоскости, также обращенной в небо, находится антропоморфная фигура. Изображение козла контурное, морда забита полностью, рог маленький. Человек изображен в широкополой шляпе и с мешком или кожаным сосудом у пояса. Рисунок сильно замыт. Следы орудия округлые, крупные, частые.

Камень № 345 (табл. 71). Скальный выход расположен в прибрежной полосе. На плоскости, обращенной на северо-восток, имеющей волнистую поверхность, выбиты современные рисунки, которым уже более 15 лет, так как в 1965 г. их здесь видел А. А. Формозов. Кроме того, выбиты два имени. Среди рисунков имеются изображения человека, рыб, птиц, лошади, оленя, козлов, раскрытой ладони и др. Рисунки выполнены в точечной технике и чуть-чуть потемнели от загара, но все еще много светлее скального фона. Имена вырезаны острым металлическим предметом и совершенно не загорели. Они нанесены на скальную плоскость, вероятно, позднее, чем рисунки.

Камень № 346 (табл. 71). Плоскость скального выхода расположена у самой воды, обращена в небо. Изображена непонятная фигура, возможно это — насекомое. По слабой степени замытости

петроглифа ясно, что он не древний, хотя линии рисунка загорели и стали одного цвета со скальным фоном.

Камень № 347 (табл. 71). На небольшом окатанном валуне, на сохранившемся участке скальной корки, обращенном в небо, имеется сильно замытое силуэтное изображение скачущего козла с четырьмя длинными ногами, длинной шеей, обозначенным ухом и рогом, спускающимся до середины спины. Выбивка четкая.

Камень № 348 (табл. 71). На вертикальной, обращенной на юго-запад плоскости окатанного обломка скалы, покрытой пустынным загаром, имеются три изображения животных, обращенных вправо. Наверху две профильные фигуры козлов с непропорционально вытянутыми туловищами, короткими ногами, мощными рогами; внизу контурное изображение неуклюжего животного. Возможно, это медведь.

Камень № 349 (табл. 71). На небольшом валуне красноватого оттенка, на наклонной к юго-востоку плоскости выбито изображение козла, обращенного влево, с очень длинным туловищем и короткими ногами, рог маленький, загнутый на конце. На плоскости линии и пятна неправильной формы. Выбивка небрежная, редкая, крупная, нечеткая.

Камень № 350 (табл. 72). Огромный обломок скалы, покрытый пустынным загаром, находится вблизи от берега. На обращенной на юг плоскости представлена личина-маска, рядом с ней — парциальная без контура лица, а также ямки-лунки и выбоины неправильной формы. Большая личина внутри забита таким образом, что сохранена скальная корка между внутренним и внешним контурами, вокруг рта и усов, также незабитыми остались глаза-точки. Головной убор отсутствует.

Камень № 351 (табл. 72). На северо-западной плоскости обломка скалы, покрытой пустынным загаром, находятся очень сильно замытые изображения. Представлена окружность с семью радикально расходящимися от ее центра линиями. Рядом две одинаковой длины слабоогнутые в середине линии, соединенные поперечной черточкой. В целом фигура несколько напоминает букву Н.

Следы орудия не прослеживаются, замыты.

Камень № 352 (табл. 72). На большом обломке скалы, расположенном изолированно, вдали от скопления камней, лежащем на уровне земли и обращенном в небо, по контуру выполнено изображение головы медведя. Рисунок современный, однако выбитые линии успели слабо загореть, хотя они намного светлее скального фона. Выбоины неглубокие, различной формы.

Камень № 353 (табл. 72). Находится в средней части прибрежной полосы. На почти вертикальной плоскости обломка скалы коричневого цвета, слабонаклонной к западу, имеются петроглифы. Изображения покрыты черным пустынным загаром и замыты. В верхней части плоскости справа представлены небрежно, неумелой рукой выбитые профильные изображения животных, обращенных вправо. Слева на плоскости находится фигура козла, ноги выброшены вперед, шея длинная, серповидный мощный рог непропорционально велик. Правее и немного ниже маленькое силуэтное профильное изображение козла. Туловище рассечено двумя поперечными линиями. Наверху находится выполненная крайне небрежно силуэтом фигура безрогого животного. Кроме того, в правой части плоскости имеются не оконченные выбивкой изображения животных и непонятные фигуры.

Камень № 354 (табл. 72). На крупном обломке скалы, обращенном на северо-запад, выбиты профильная фигура животного с длинным хвостом, два округлых пятна и точечные выбоины. Скальный фон коричневого цвета. Фигура животного выполнена точечными ударами, четкими, частыми, глубокими.

Камень № 355 (табл. 73). Огромный, сильно окатанный обломок скалы расположен на берегу. На плоскости, обращенной в небо, со слабым наклоном к юго-западу, с поверхностью неровной, бугристой имеются петроглифы. Поверхность испещрена множеством изображений ямок-лунок. Имеются фигуры в виде окружностей с точками в центре. Иногда окружности, составленные из маленьких точек-ямок, имеют в центре ямку-лунку более крупных размеров. Встречаются

выбитые короткие линии, параллельные. Поверхность камня очень сильно замыта.

Камень № 356 (табл. 74). Крупный обломок скалы с неровной, складчатой и волнистой поверхностью находится на берегу. Плоскость, покрытая пустынным загаром, обращена на восток.

Вся плоскость покрыта множеством округлых ямок-лунок, имеются линии и непонятные фигуры. В верхней половине плоскости расположены четыре личины разных типов. Слева личина с двумя рогами и широкой антенной, лицо пересечено линиями, идущими наискосок, точками показаны глаза. Правее одна над другой две личины без головных уборов. Верхняя полная, округлых очертаний, нижняя парциальная, в форме полукруга, с уплощенной нижней частью. Лицо рассечено вертикальной линией, по сторонам которой две точки-глаза. Справа крупная личина, на голове показаны рога, обозначено одно ухо. Внутреннее заполнение контура забито, только глаза показаны скальной коркой. Под этой личиной схематическое изображение козла, обращенного вправо. Изображения замыты.

Камень № 357 (табл. 74). Крупный скальный выход расположен в средней части прибрежной полосы. Западная почти вертикальная сторона его имеет сравнительно ровную поверхность (камень № 357), на юго-восток обращена сторона исключительно складчатая, волнистая, бугристая (камень № 358). На западной стороне выбиты изображения животных: козлов, быка и оленя, а также парциальная личина. Последняя находится в нижнем левом углу, овал лица вытянут, показаны рога, антенна, линия которой имеет продолжение на лбу; отсутствует внутреннее заполнение. Над личиной находятся фигуры двух козлов с четырьмя ногами, двумя рогами, обращенные вправо. В центре плоскости схематическое профильное изображение оленя с изогнутой шеей и длинной мордой. Ниже и правее козел, ориентированный в ту же сторону. Около личины справа изображен як, направленный головой влево, туловище выполнено по контуру, показаны вертикально стоящие рога, две ноги, из которых задняя подогнута. В правой части плоско-

сти находятся две профильные схематические фигурки козлов, один из них, изображенный, видимо, бегущим, с расставленными ногами, повернул голову назад, мощный рог его серповидно изогнут. Другой козел, расположенный у края плоскости, стоит с опущенной головой. Выбивка глубокая, изображения сильно замыты.

Камень № 358 (табл. 75, а). Скальный выход находится в средней части прибрежной полосы. Поверхность скалы, обращенная на юго-восток, складчатая, волнистая, бугристая. Петроглифы выбиты на разных уровнях, в разных плоскостях, в зависимости от изгибов скальной поверхности, повсеместно разбросаны отдельные выбоины, ямки-лупки, окружности с точкой в центре. В верхней части камня слева личина-маска с двумя вертикально стоящими рогами и антенной. К одному рогу примыкает окружность с точкой в центре, к другому — миниатюрное изображение жилища со входом и очагом в центре. Вокруг точечные выбоины и два крайние схематических профильных изображения животных. Ниже по плоскости схематическое изображение оленя, козлов, трудноопределимых животных, окружности с точкой в центре, отдельные линии и выбоины. В центре подквадратной формы фигура-жилище с расчлененным внутренним пространством, изображения оленя, козла с двумя рогами и двумя ногами, личины. Далее два козла, обращенных в разные стороны, туловища которых расположены под углом друг к другу. Из них меньшая по размерам фигурка профильная, крупная, с четырьмя ногами и двумя рогами. Правее личина с глазами в виде окружностей, которые соединены между собой черточкой, по бокам головы уши-петли. В правой части плоскости личина с высоко поднимающимися извилистыми рогами, скобками на щеках, тонкими бровями, глазами-точками, широким носом, усиками, ртом. Рядом с ней две грубо, неумело выполненные фигуры животных с четырьмя ногами, а также непонятные фигуры. В верхней правой части плоскости скопление незаконченных и частично утраченных изображений. Имеются рисунки животных, две ок-

ружности и одна квадратная фигура с точкой в центре. У края плоскости — две противопоставленные фигуры козлов. Одна — миниатюрная, с небольшим рогом и тремя ногами; другая — более крупная, с туловищем в виде прямой линии, двумя парами прямых ног, мощными рогами, достигающими почти до конца туловища. Правее профильная силуэтная фигура козла, не законченный выбивкой рисунок козла с длинным туловищем, у которого остались недоделанными ноги, под ним изображение козла с двумя рогами и двумя ногами. Петроглифы сильно замыты, покрыты черной коркой пустынного загара.

Камень № 359 (табл. 76). На обломке скалы, на песчаной части поймы реки, на торцовой стороне, почти вертикальной, обращенной на юго-запад, имеется изображение непонятной фигуры, составленной извилистыми, пересекающимися линиями. Выбивка глубокая, грубая, контур нечеткий.

Камень № 360 (табл. 76). Маленький обломок скалы подчетыреугольной формы расположен изолированно на окраине каменной гряды. На вертикальной плоскости, обращенной на юг, имеется профильное изображение козла с длинным туловищем, с закинутым за спину рогом, который почти соприкасается с загнутым хвостиком. Выбивка глубокая, грубая. На восточной вертикальной плоскости профильное силуэтное изображение оленя, ориентированного вправо. В верхнем левом углу дуга и точка. Контур четкий, следы орудия овальной формы.

Камень № 361 (табл. 76). Отдельно лежащий валун. На ровной, гладкой плоскости, наклонной к востоку, выбита фигура: животное с опущенной книзу мордой, четырьмя ногами, длинным хвостом, рогом, загнутым вперед. Кроме того, линия в виде полуокружности и две короткие волнистые линии. Выбивка частая, следы ударов мелкие.

Камень № 362 (табл. 76). В удалении от берега, на большом окатанном обломке скалы, на плоскости, обращенной на северо-восток, с сильно попорченной поверхностью выбита непонятная фигура в виде двух почти параллельных линий, концы которых соединены перпендику-

тярно идущей линией, а также отдельные черточки и овал. Выбивка грубая, следы ударов продолговатой формы.

Камень № 363 (табл. 76). Небольшой валун сиреневато-коричневого цвета расположен между берегом и «дорогой Чингисхана». На поверхности, покрытой скальной коркой, профильное изображение козла, туловище, ноги, шея, рог выполнены линией одинаковой ширины, голова выбита по контуру, обозначен хвост. Следы ударов округлые, маленькие, рисунок сильно замыт.

Камень № 364 (табл. 76). Большой окатанный обломок скалы коричневаточерного цвета расположен в средней части прибрежной полосы. На плоскости, обращенной на юго-запад, выбиты две фигуры с четырьмя ногами, обращенные вправо. Слева представлен козел с одним почти вертикально стоящим рогом, справа фигура как бы перевернута вверх ногами. Показаны два длинных рога и хвостик. На плоскости имеются отдельные выбоины. Следы ударов орудия грубые, округлые и удлиненные, мелкие и глубокие.

Камень № 365 (табл. 76). На поверхности обломка скалы, расположенного на периферии святилища, на верхней слоистой плоскости, обращенной в небо, выбита маленькая фигурка козла, профильная, силуэтная. Туловище массивное, рог небольшой, резко загнут на конце, ухо длинное, тонкое. Следы ударов, мелкие, частые, округлой формы.

Камень № 366 (табл. 76). На верхней неровной поверхности скального выхода, имеющей слабый наклон на юго-запад, выбита профильная фигура животного — волка или медведя, обращенного вправо. Голова выполнена по контуру, а массивное туловище — силуэтом, морда опущена книзу. В верхней части плоскости короткая линия. Изображение покрыто пыльным загаром. Следы орудия треугольной формы, неглубокие, частые.

Камень № 367 (табл. 76). На наклонной к юго-востоку плоскости скального обломка лиловато-коричневого цвета, в верхней части, покрытой черной блестящей коркой пыльного загара, имеются профильные изображения животных. Справа, наверху, силуэтная фигу-

ра лошади, обращенной вправо, с длинным хвостом, маленьким торчащим ухом. Ноги расставлены как бы в движении. Ниже неумело, небрежно выполненное изображение козла, также ориентированного. Левее профильная фигура животного, обращенного влево, с длинной шеей и коротким ухом или рогом, хвост закинут за спину. Перед ним также обращенная влево схематическая фигура козла.

Камень № 368 (табл. 76) Валун буровато-коричневого цвета находится на юго-восточной периферии святилища. На обращенной в небо плоскости с отдельными пятнами пыльного загара имеется профильное изображение оленя с вытянутым туловищем, непропорциональной длинной шеей, вертикально стоящим рогом, подогнутой под живот задней ногой. На плоскости, кроме того, есть отдельные линии и выбоины. Следы ударов некрупные, неглубокие, подтреугольной формы.

Камень № 369 (табл. 76). На коричневаточерном валуне, слабо выступающем из-под песка, небрежно выбито профильное изображение козла. Контур нечеткий, выбивка грубая.

Камень № 370 (табл. 76). Окатанный валун находится на берегу, на краю святилища, у самой воды. На почти вертикальной юго-западной плоскости имеется профильное изображение козла с коротким загнутым под углом рогом и массивной мордой, а также поврежденная или незаконченная фигура. Петроглифы затерты, замыты.

Камень № 371 (табл. 76). Огромный скальный выход расположен на краю святилища, в средней части прибрежной полосы. На складчатой и бугристой, покрытой коркой пыльного загара плоскости, обращенной на север, светлым пятном выделяется изображение личины. Возможно, что здесь древнюю парциальную личину подновили, пририсовав овал лица. Глаза, нос, рот или подновлены сравнительно недавно, или, скорее всего, выбиты в наше время.

Не только на камне № 371, но и на других плоскостях на юго-восточной периферии святилища имеются современные рисунки, которые мы в тексте приводили лишь частично.

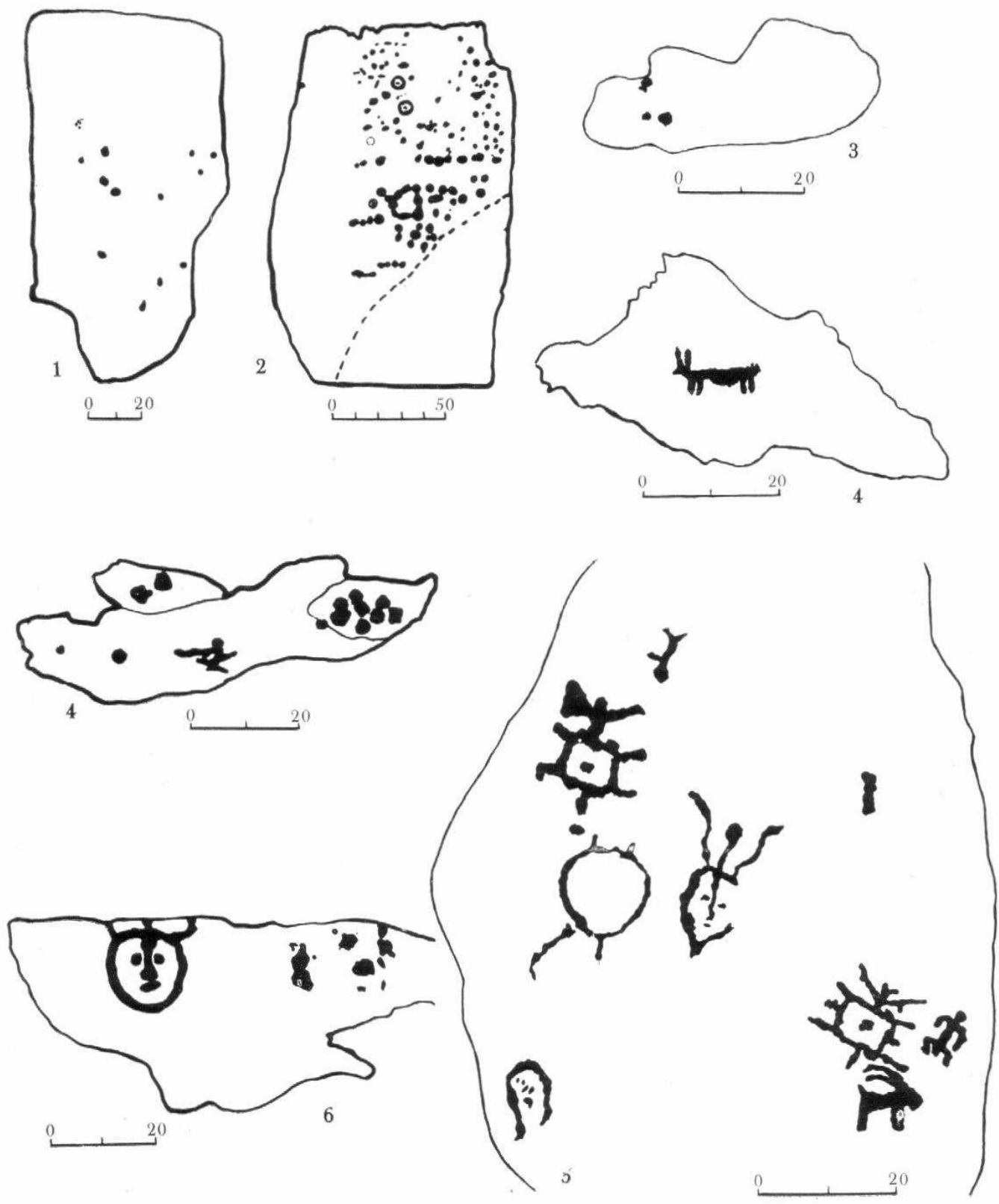
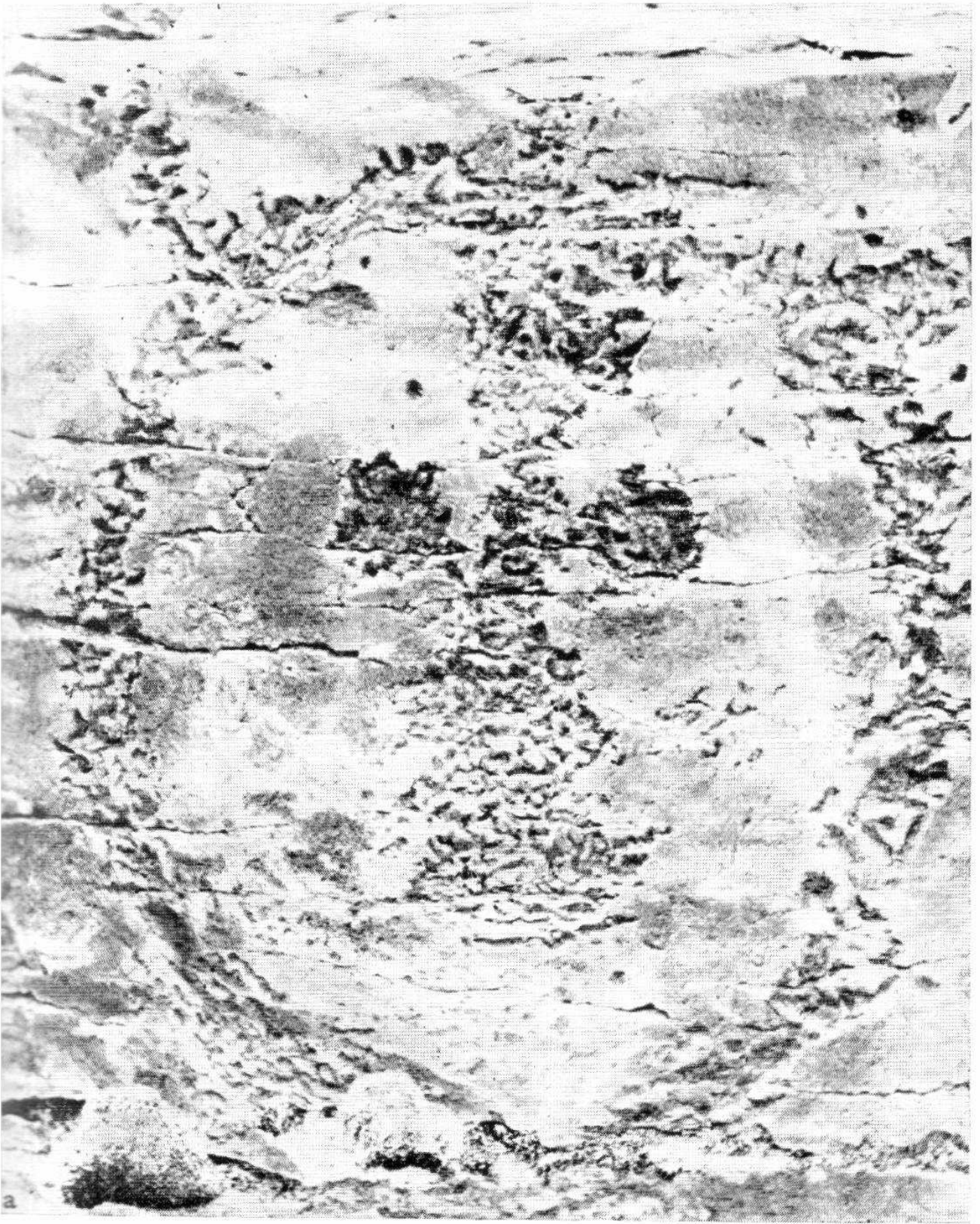

ТАБЛИЦА 1. Камни 1—6

a — камень 6 (фрагмент)

ТАБЛИЦА 2. Камни 7—10

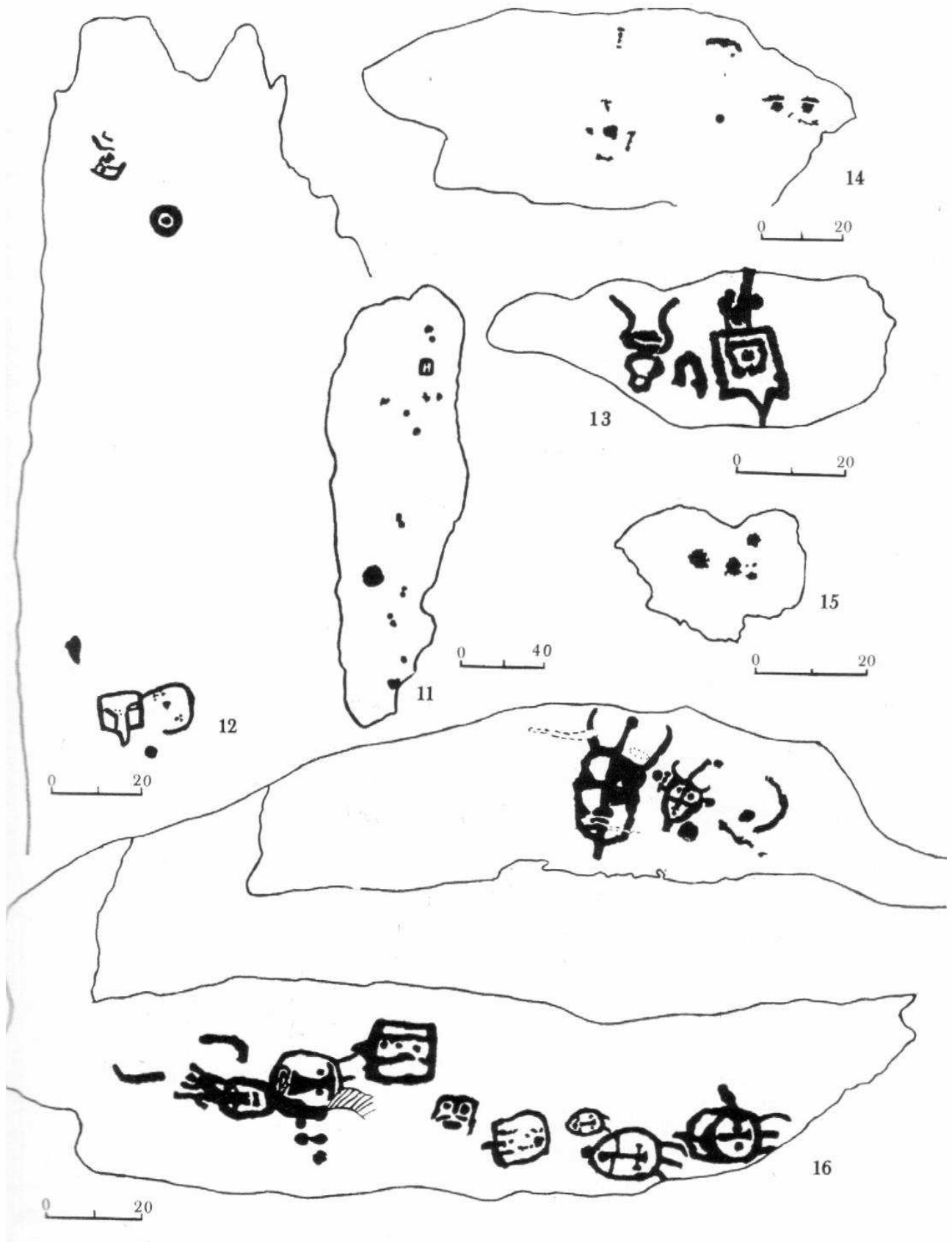
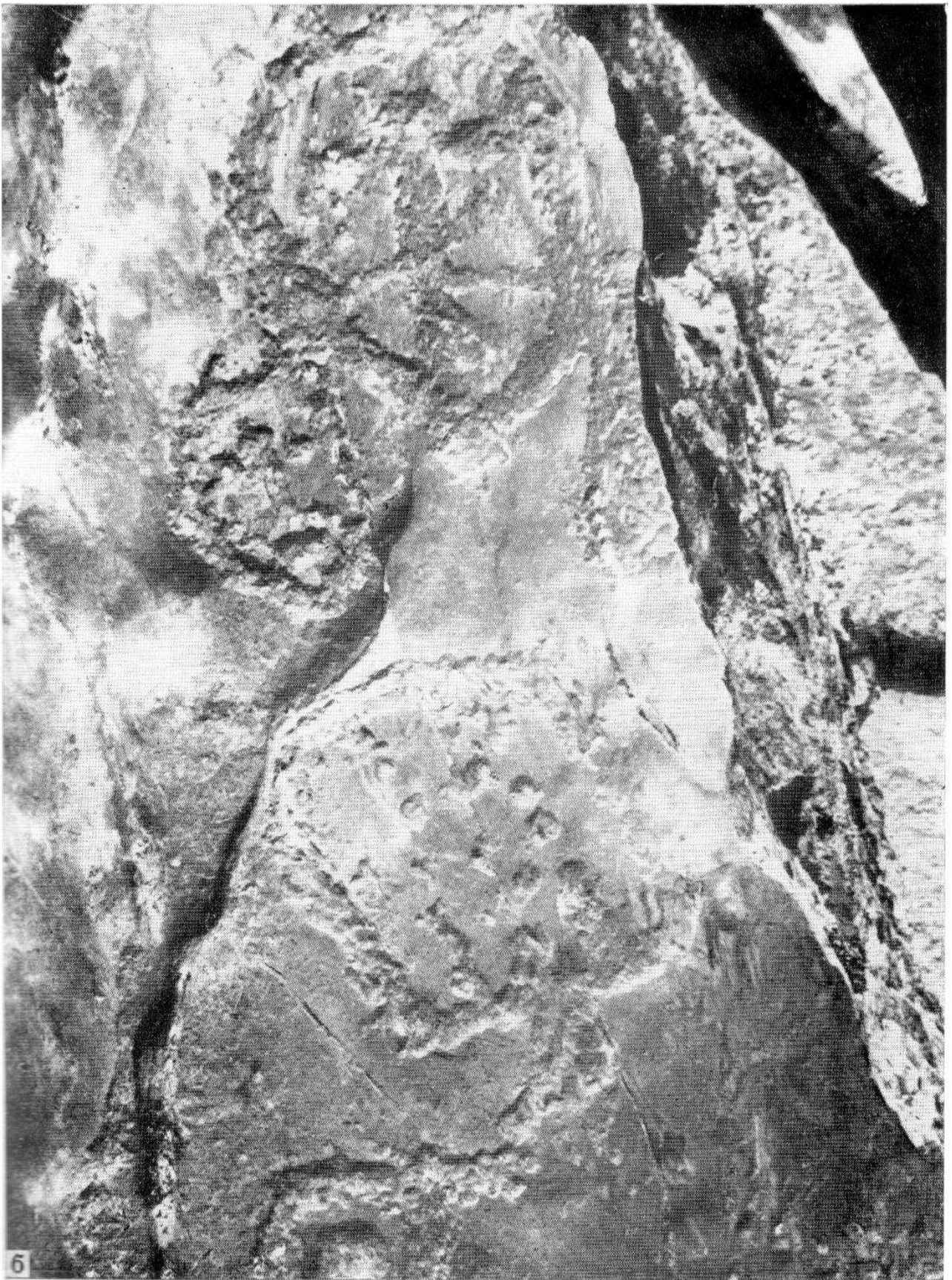

ТАБЛИЦА 3. Камни 11—16

a — e — камень 16 (фрагменты)

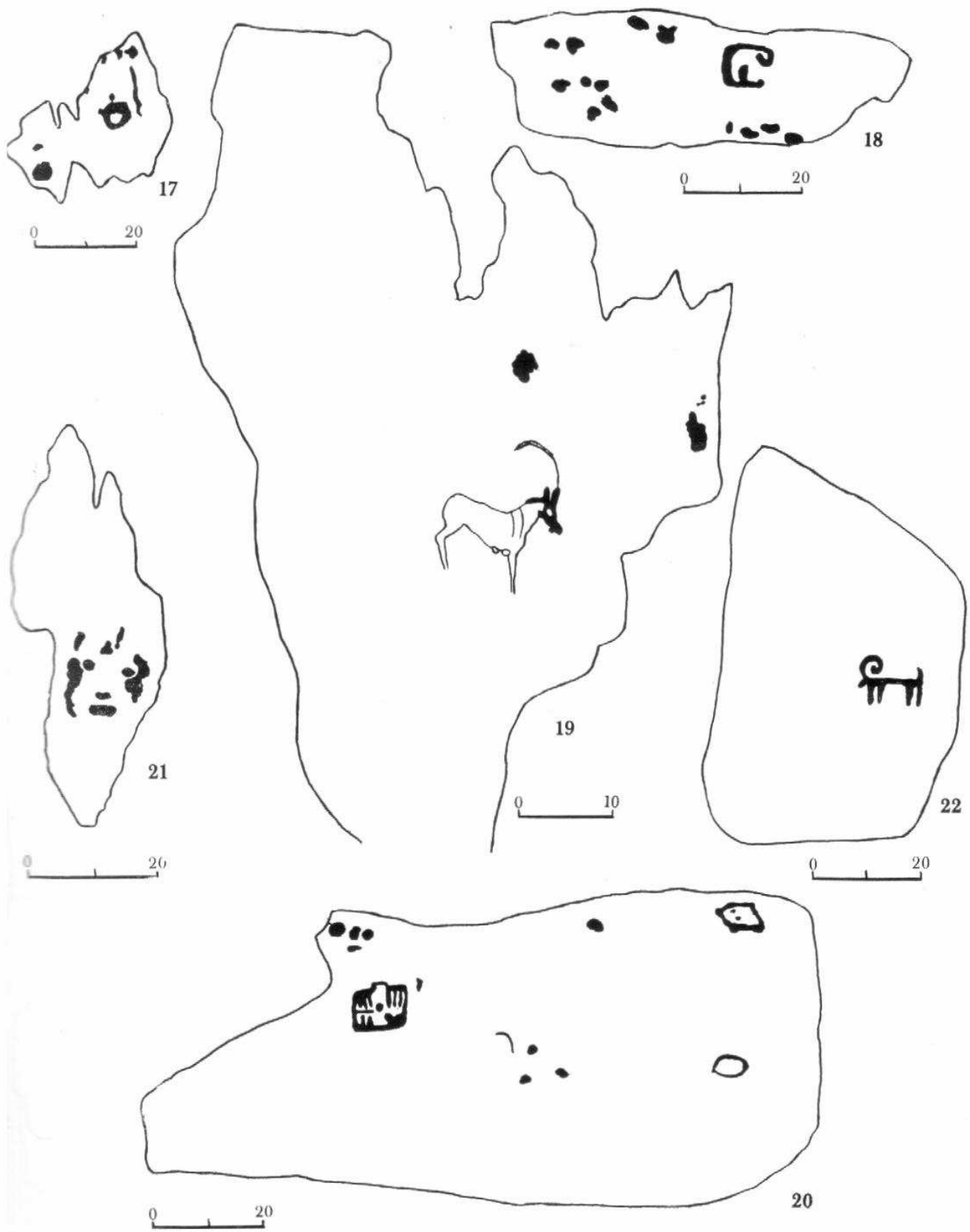

ТАБЛИЦА 4. Камни 17—22

ТАБЛИЦА 5. Камни 23—27

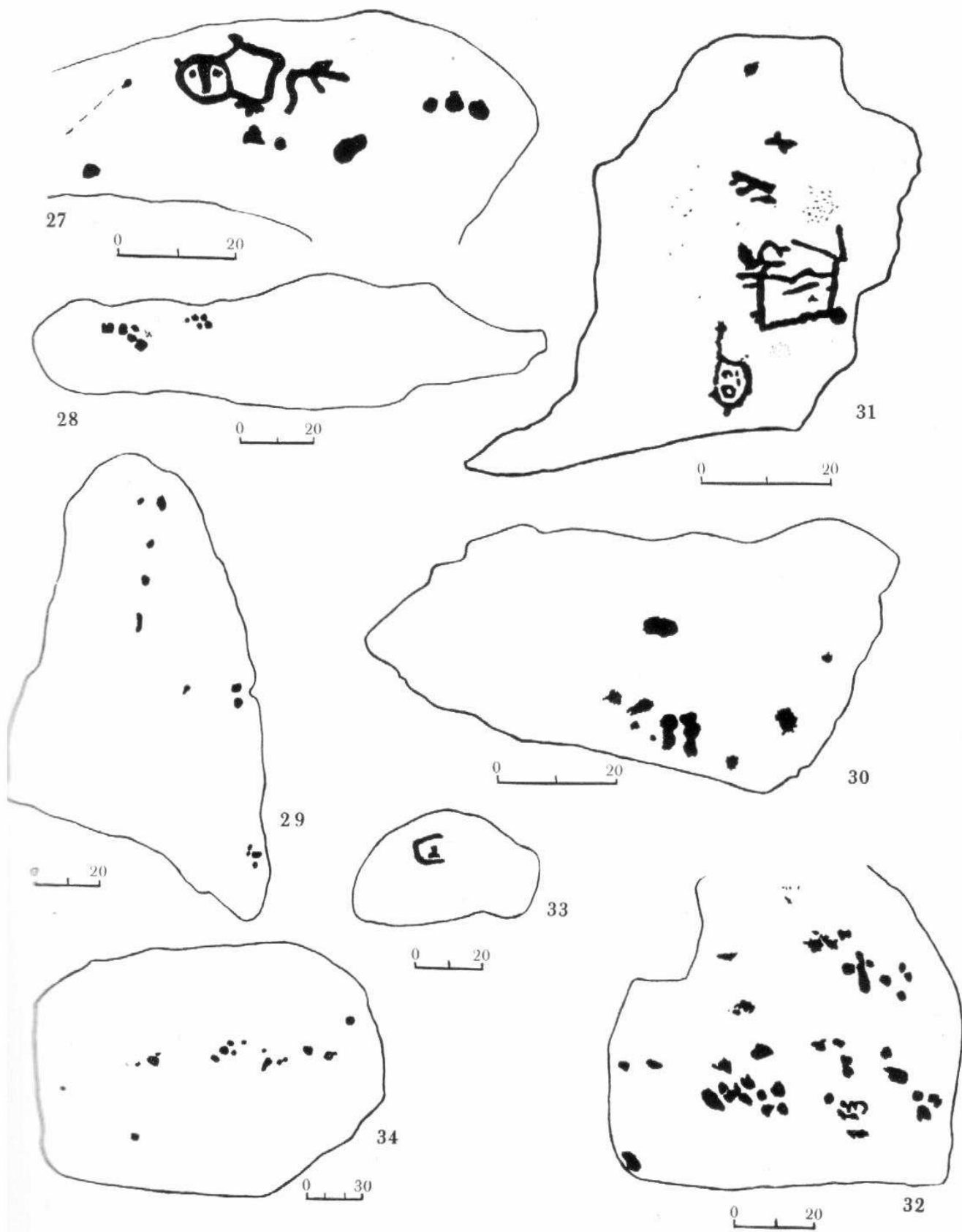

ТАБЛИЦА 6. Камни 27—34

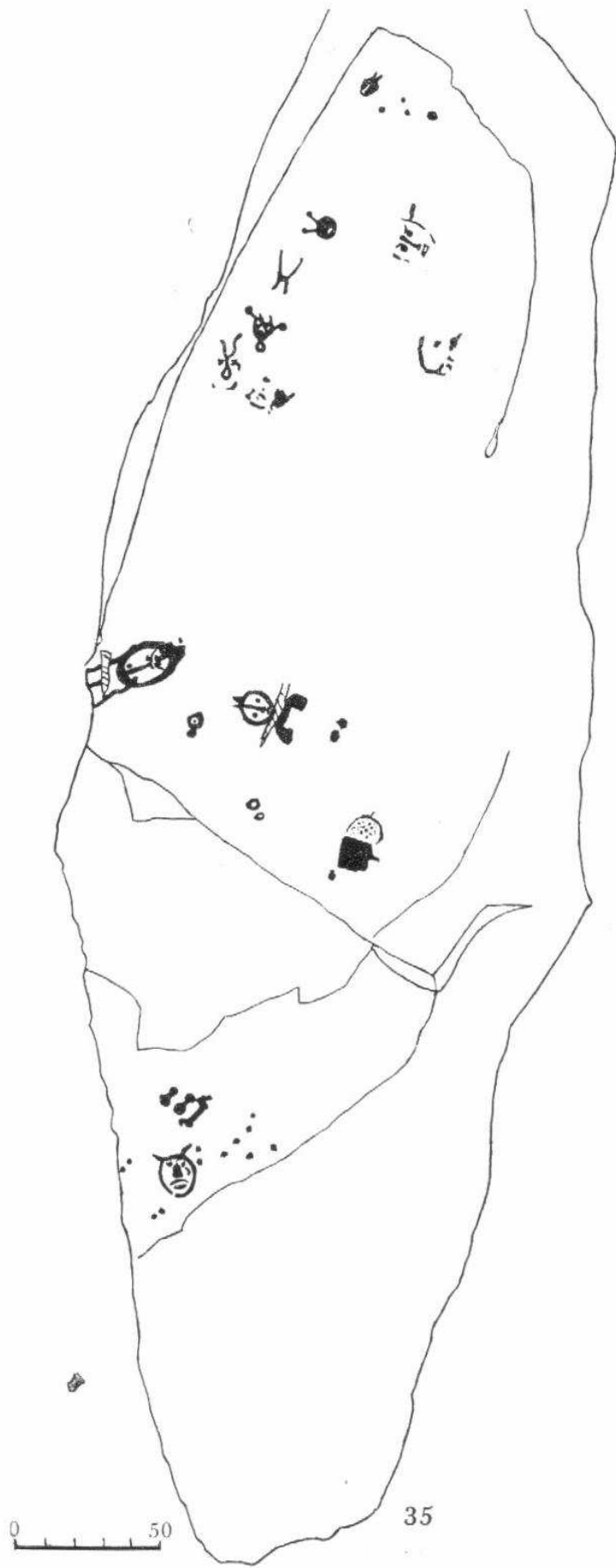

ТАБЛИЦА 7. Камень 35

a—e — камень 35 (фрагменты)

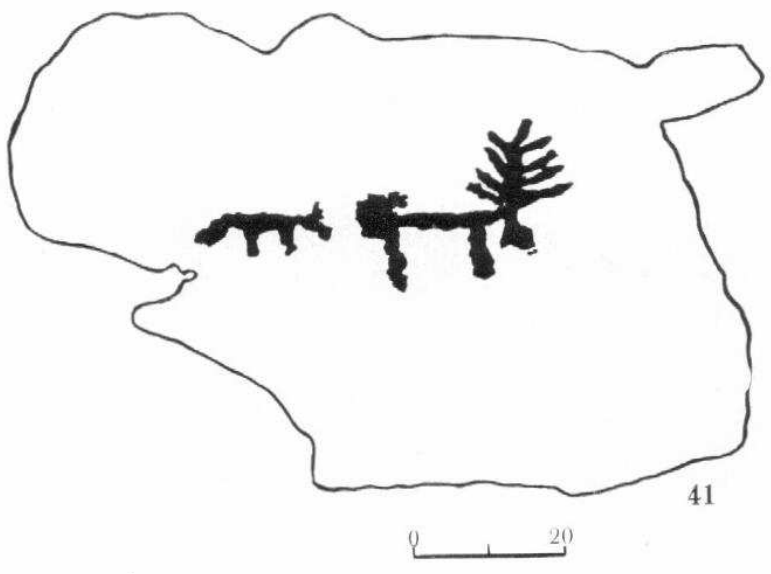
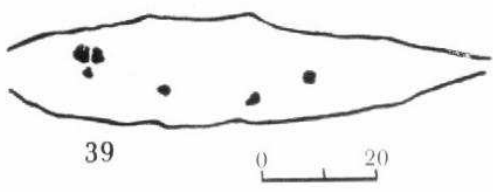
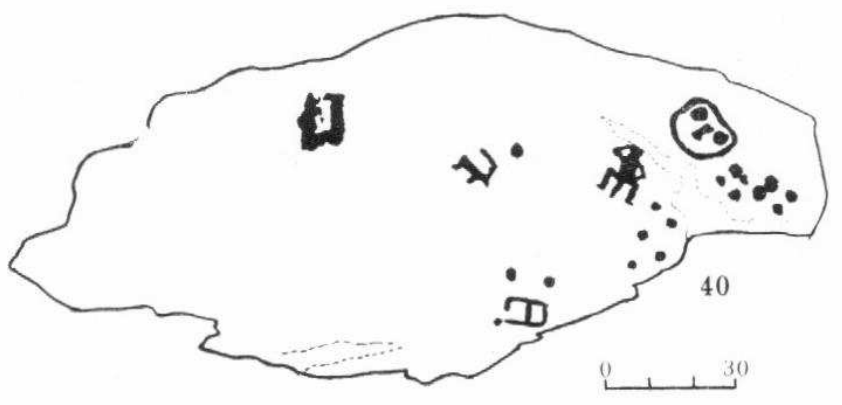
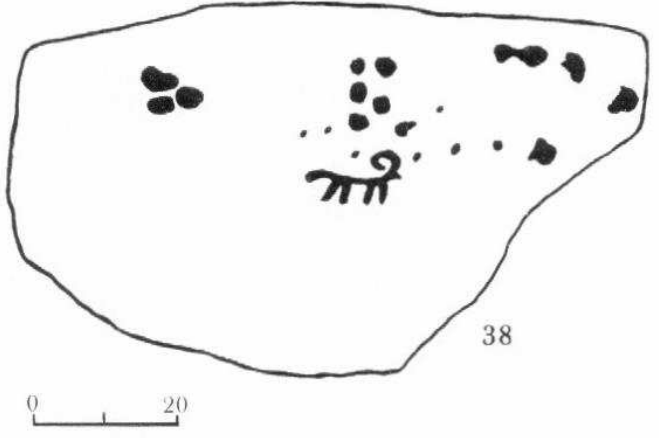
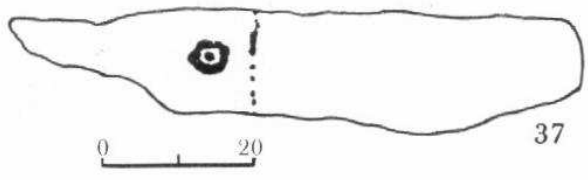

ТАБЛИЦА 8. Камни 36—41

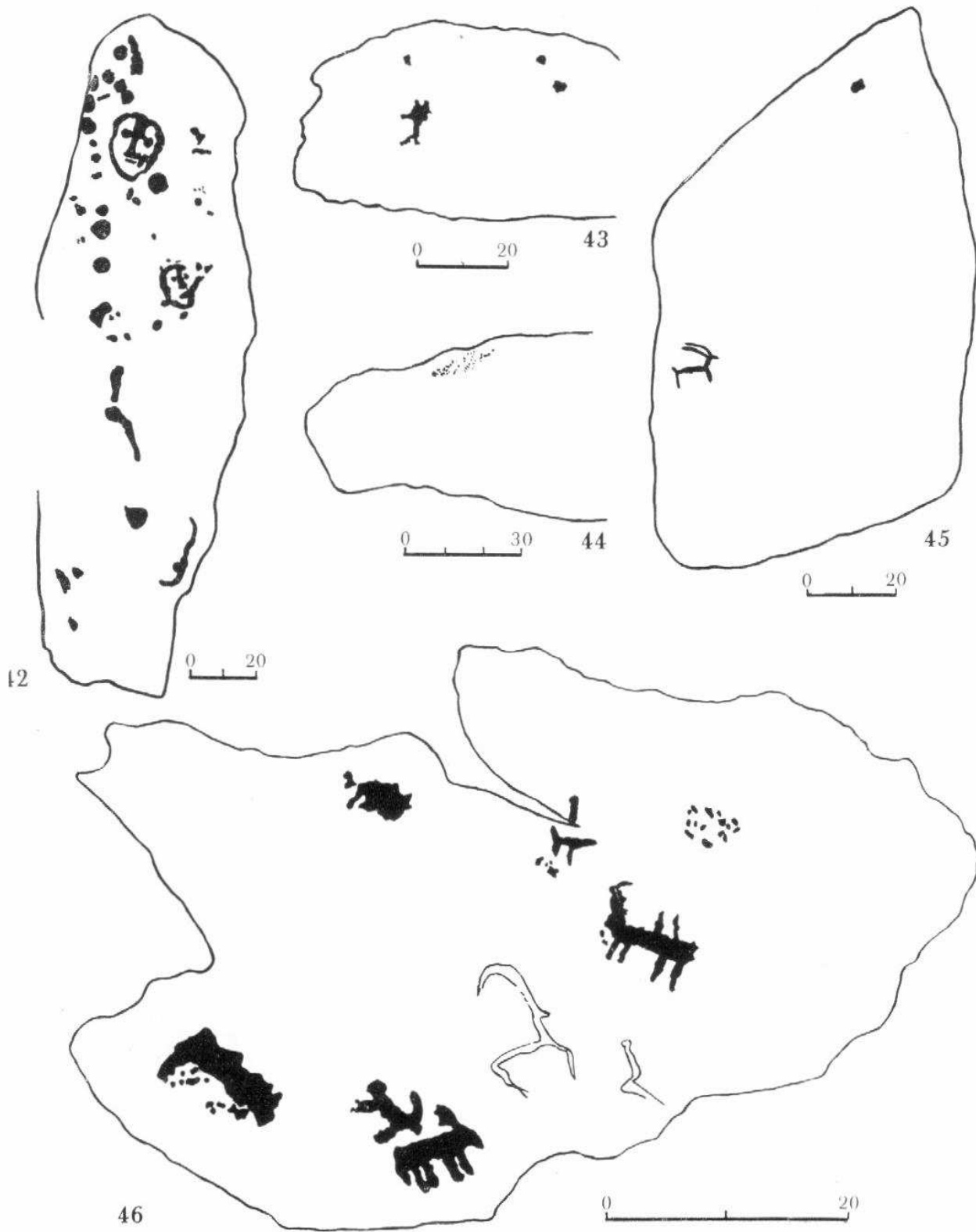

ТАБЛИЦА 9. Камни 42—46

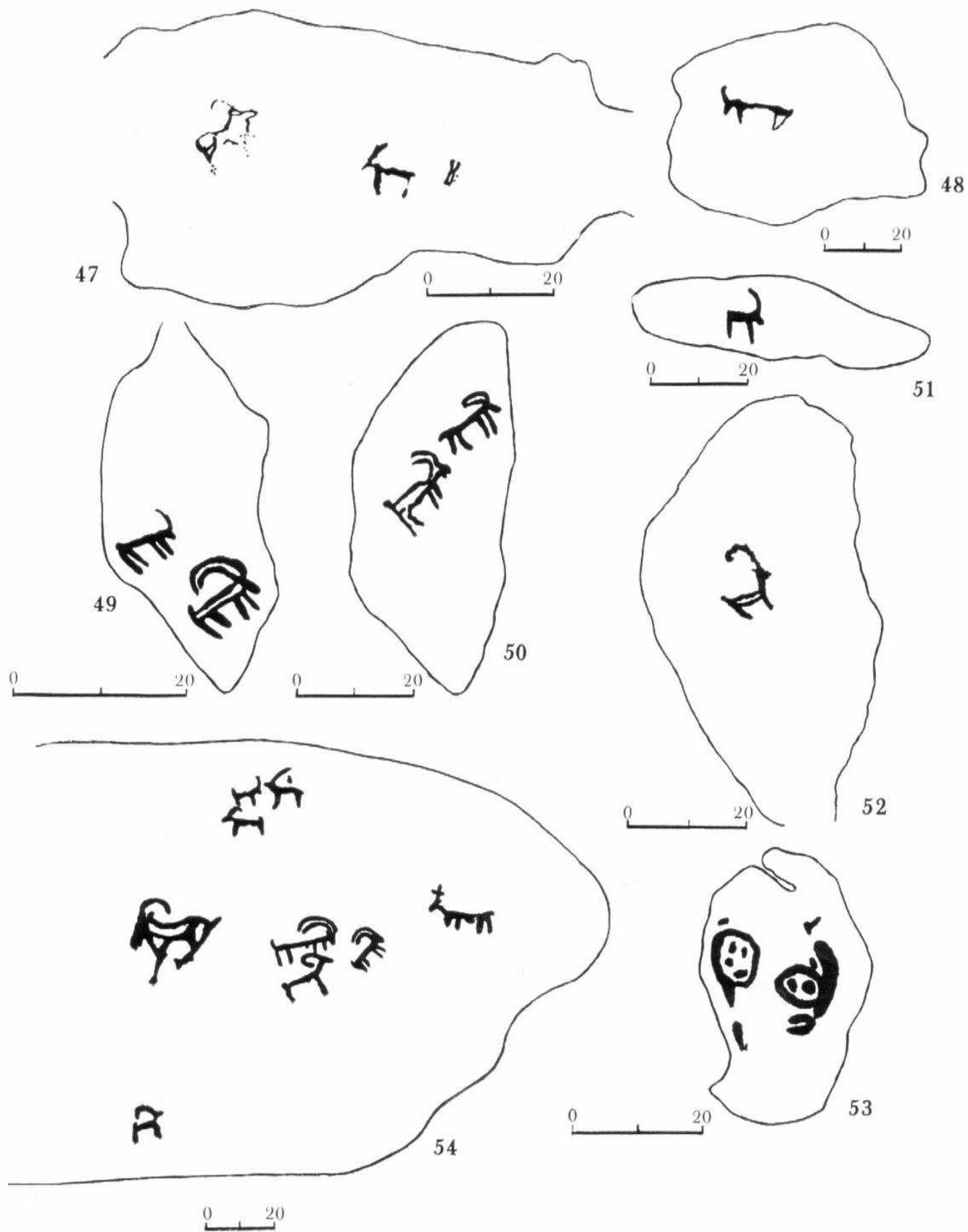

ТАБЛИЦА 10. Камни 47—54

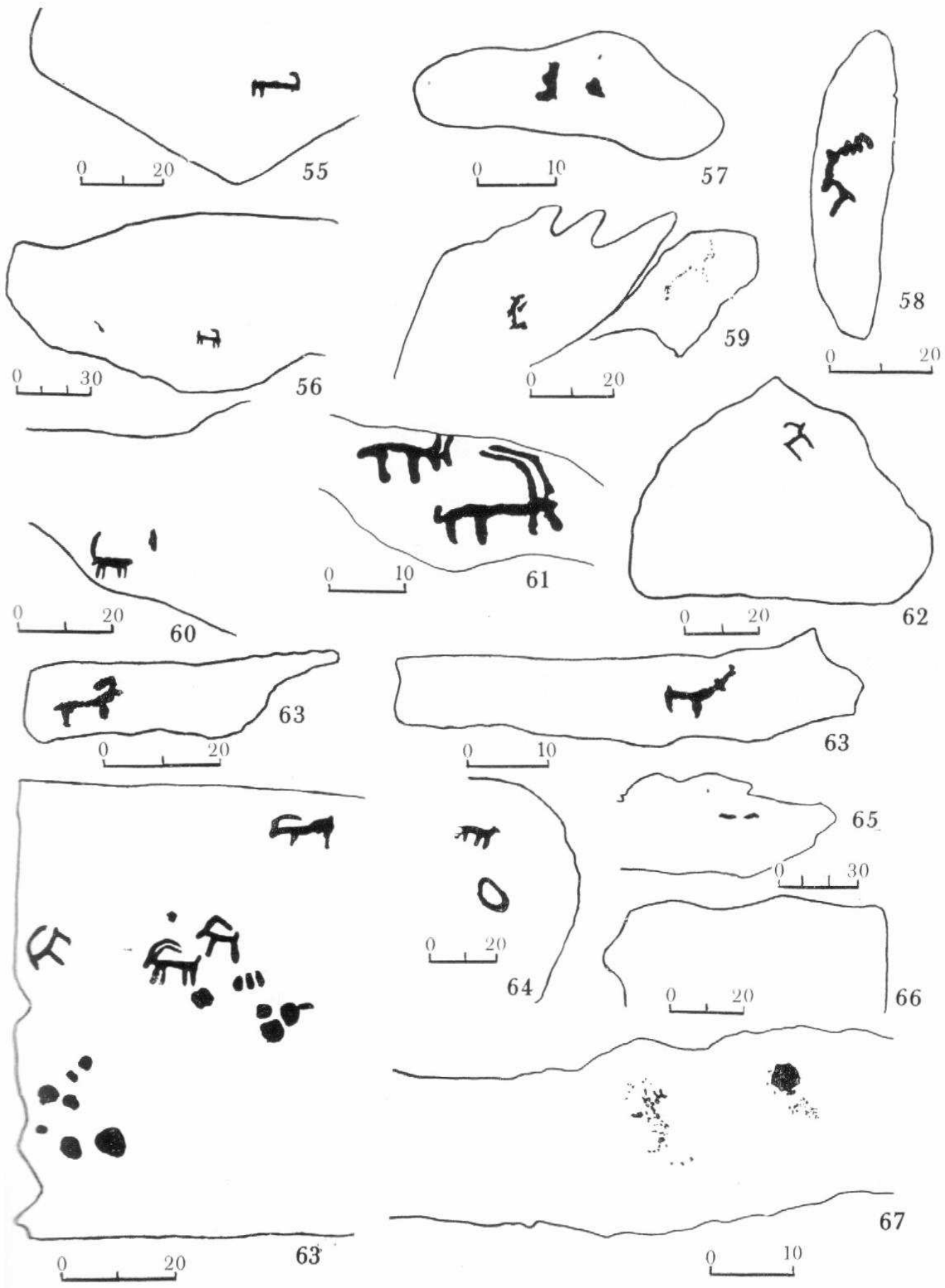
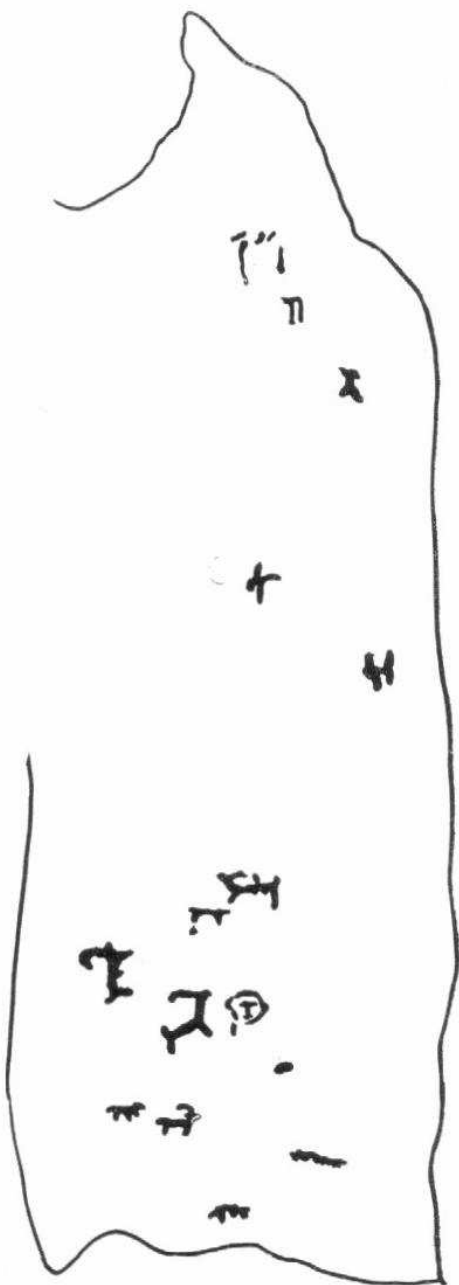
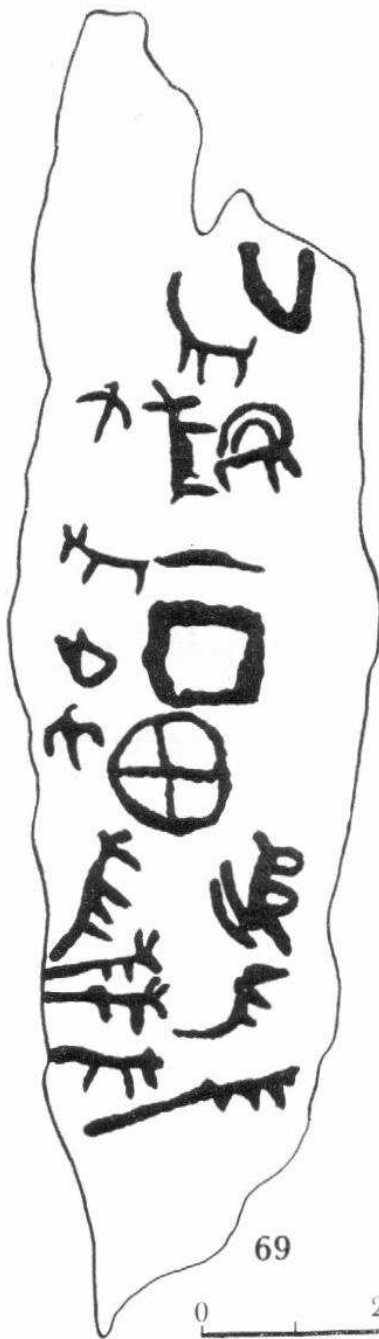

ТАБЛИЦА 11. Камни 55—67

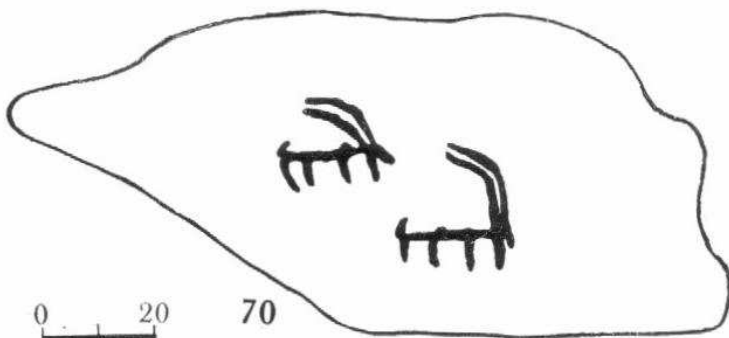
0 10

68

0 20

69

0 20

70

0 20

71

0 20

72

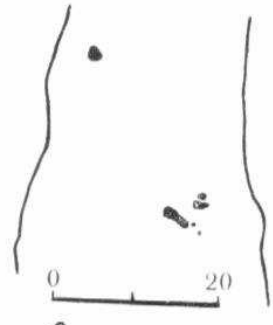
0 30

73

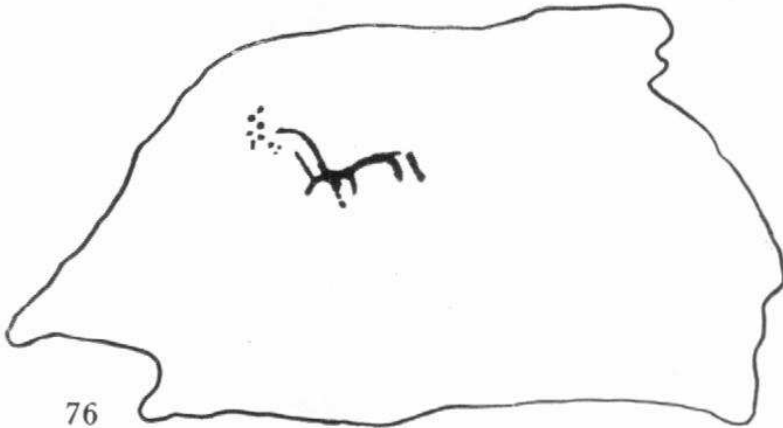
0 20

74

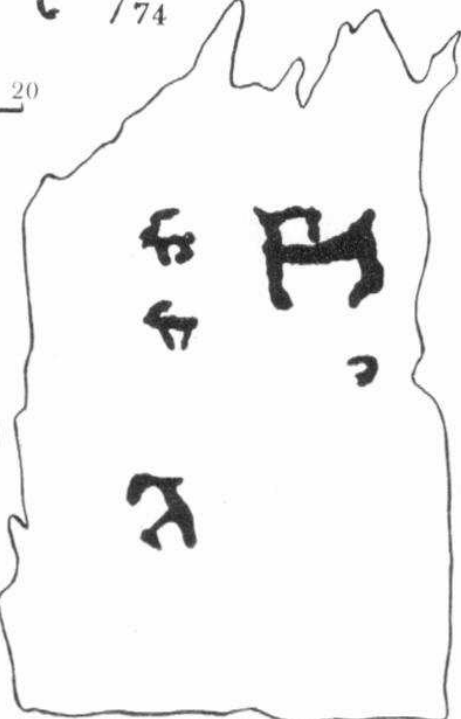
0 20

75

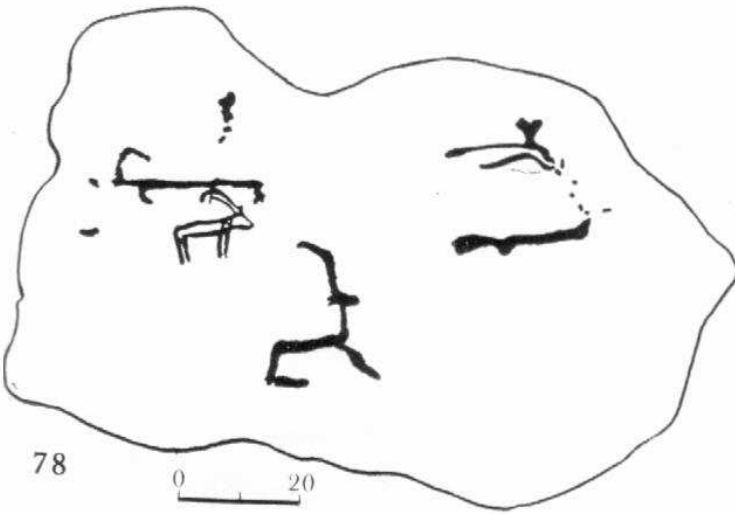
76

0 20

77

0 20

78

0 20

79

0 20

80

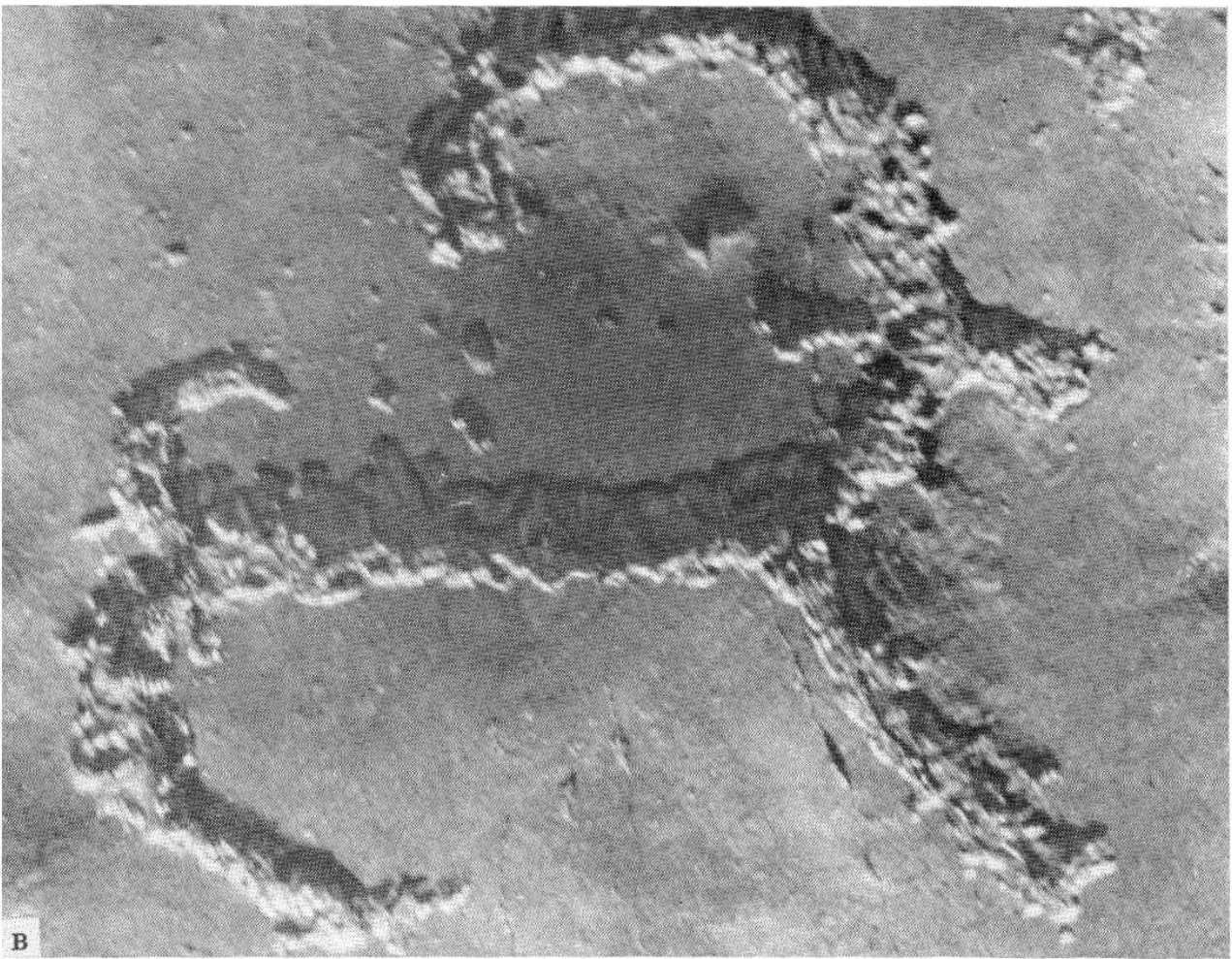
0 20

ТАБЛИЦА 14. Камни 81—89

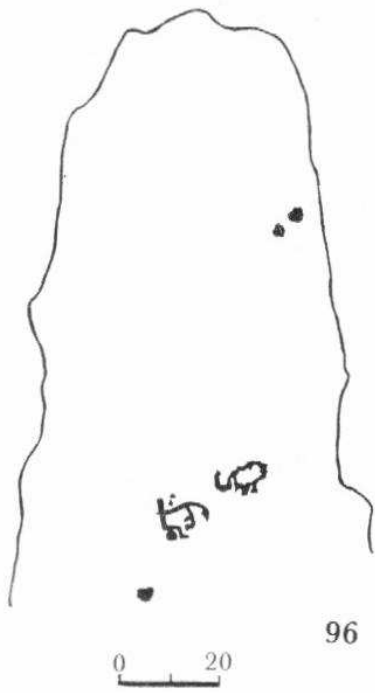
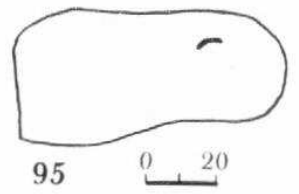
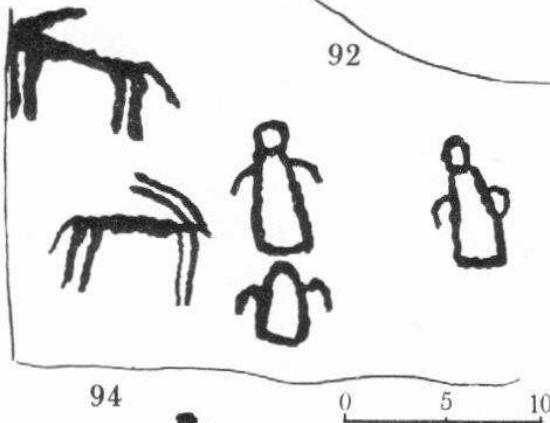
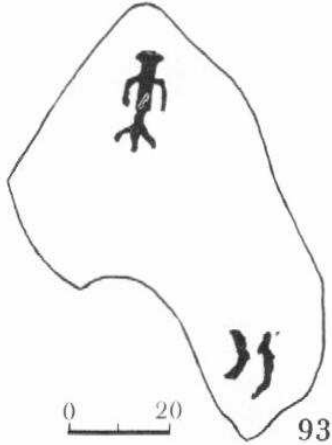
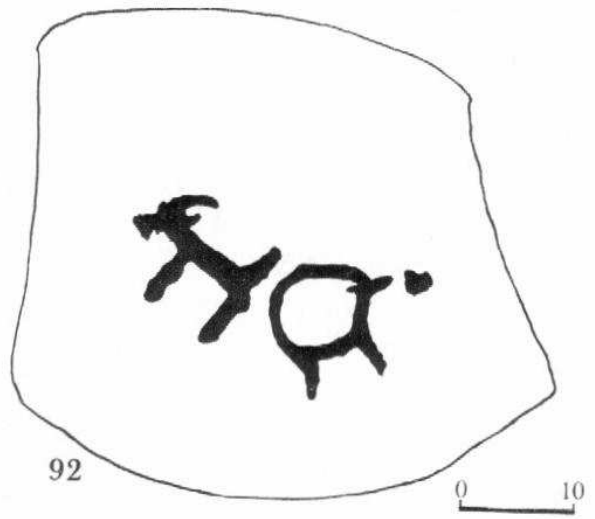
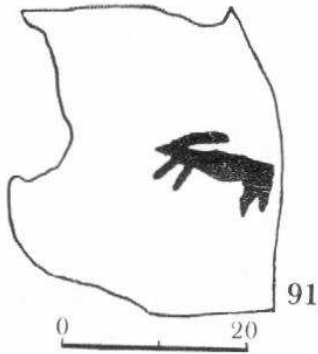
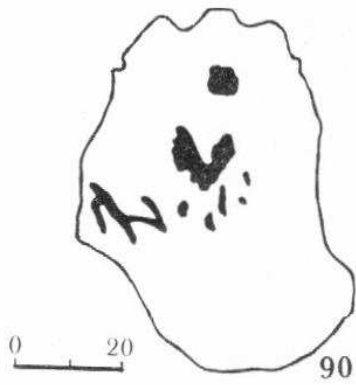
a — камень 83 (фрагмент); *б* — камень 89 (фрагмент)

B

Γ

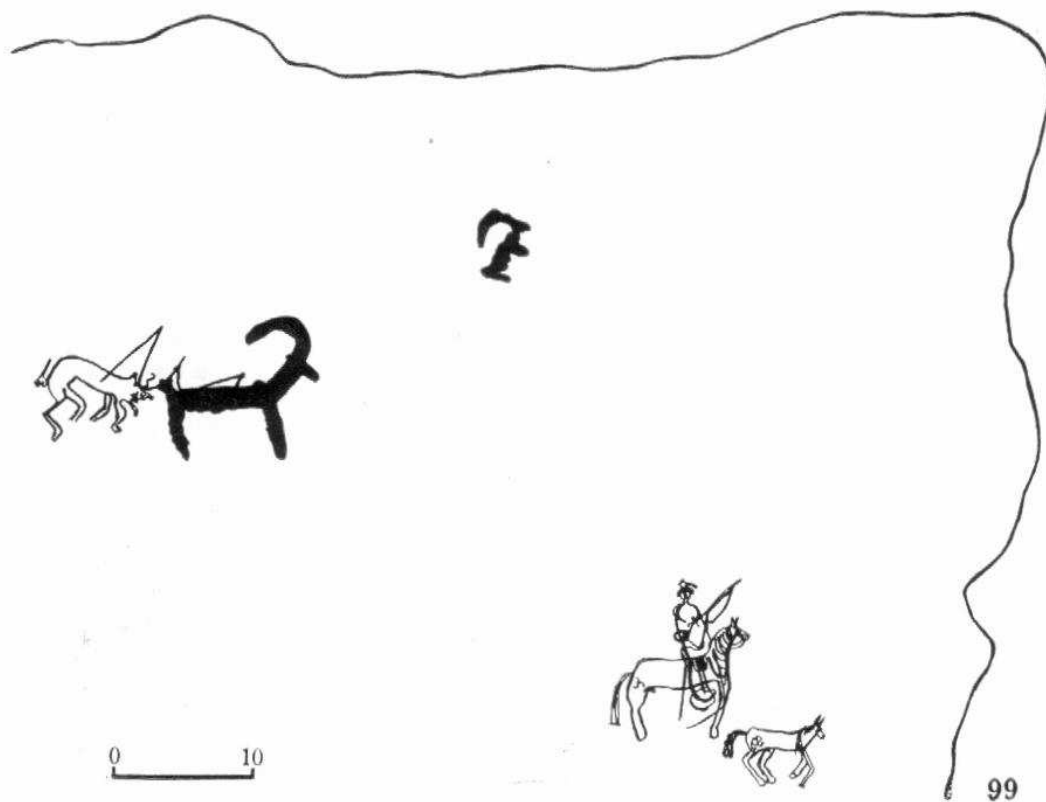
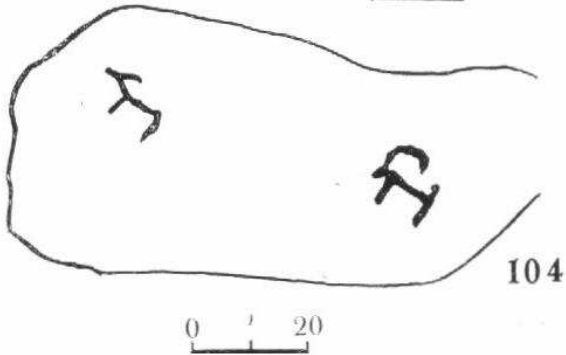
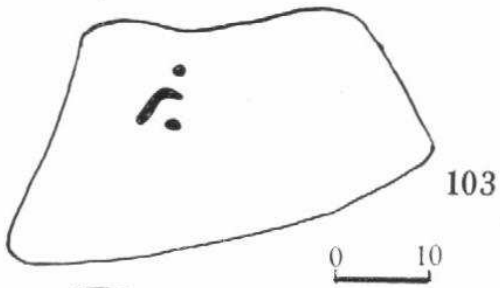
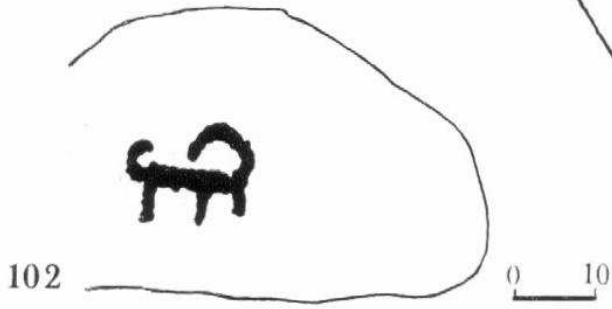
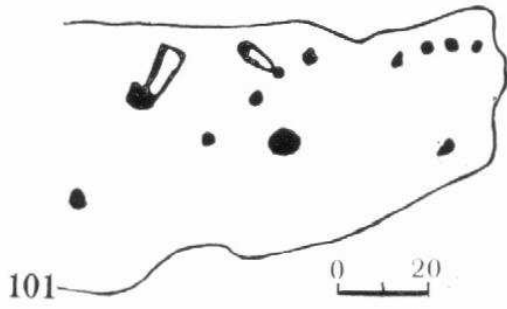
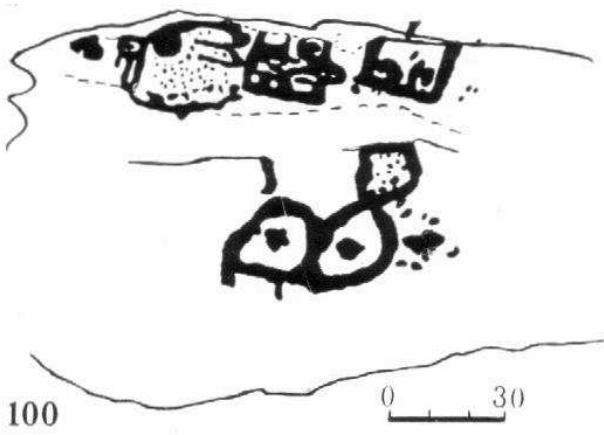

ТАБЛИЦА 16. Камень 99

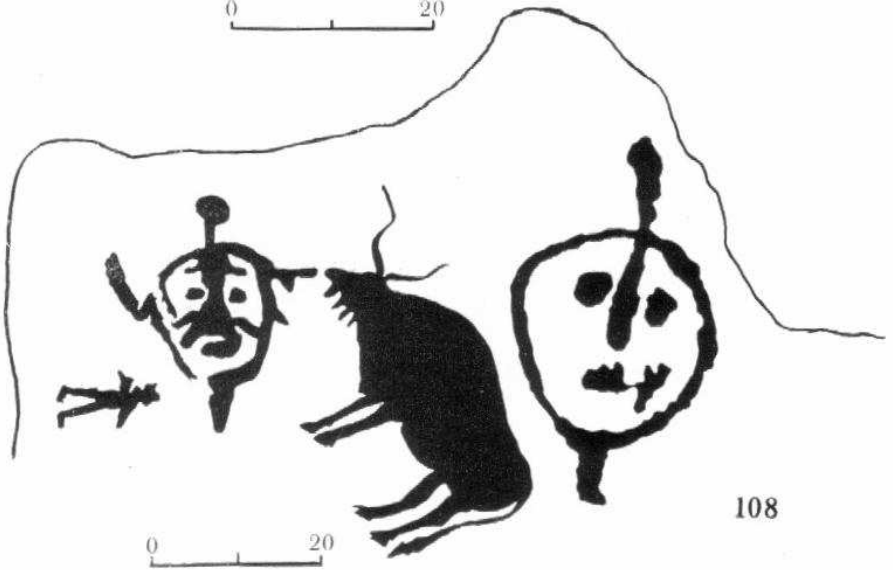

ТАБЛИЦА 18. Камни 106—108

6

д—ж — камень 108 (фрагменты)

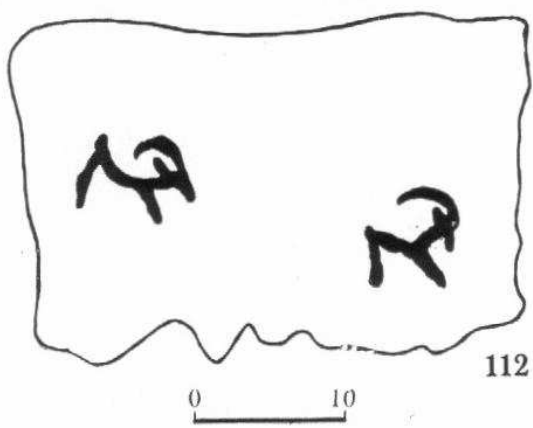
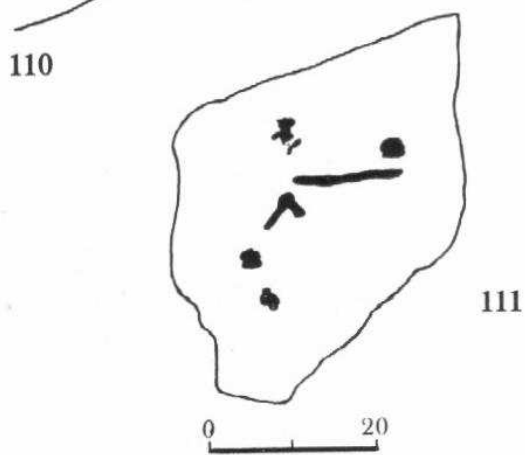
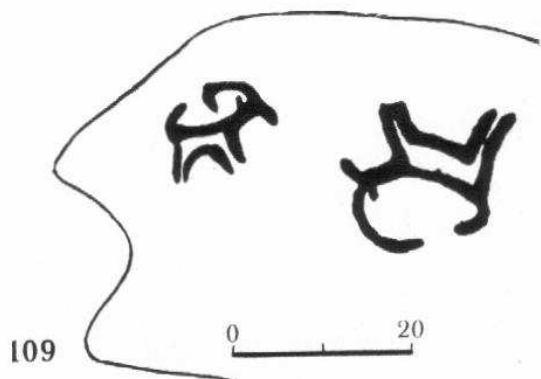

ТАБЛИЦА 19. Камни 109—113

a — камень 113 (фрагмент)

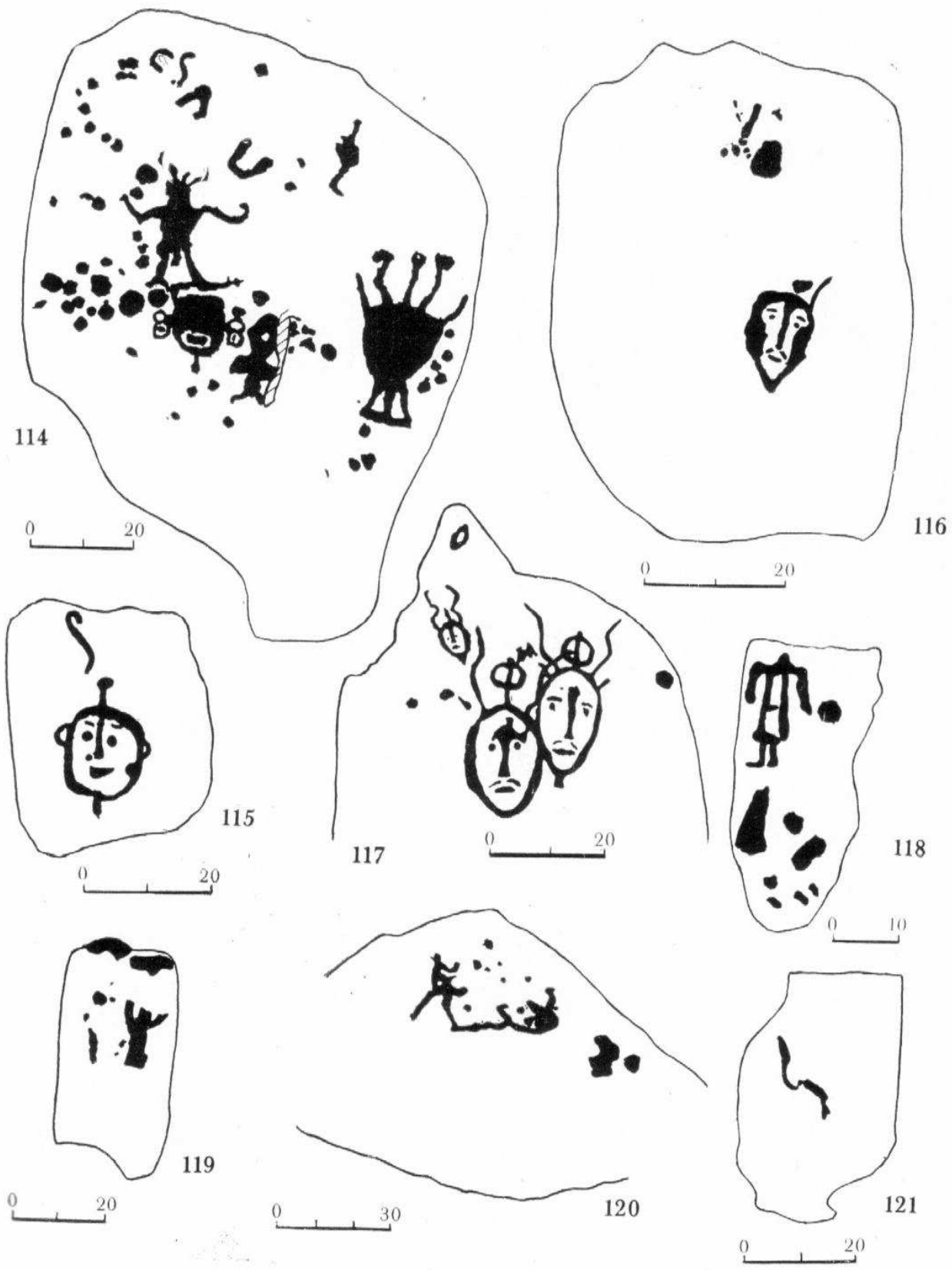
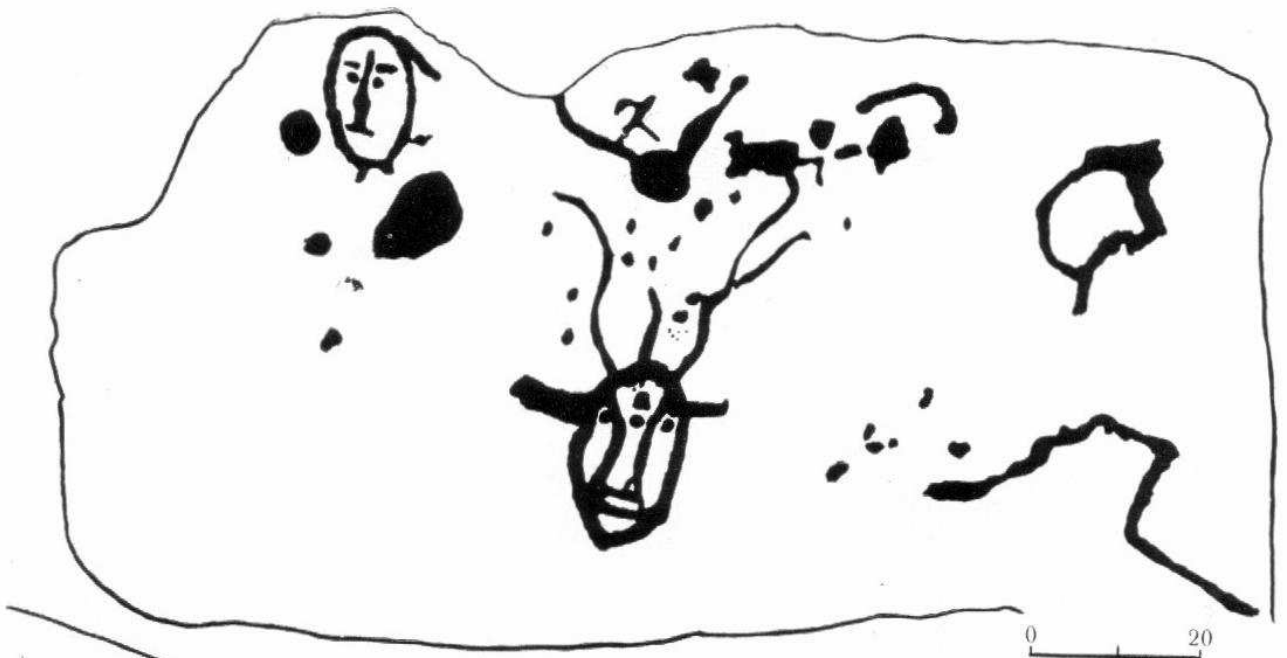

ТАБЛИЦА 20. Камни 114—121

6 — камень 117 (фрагмент)

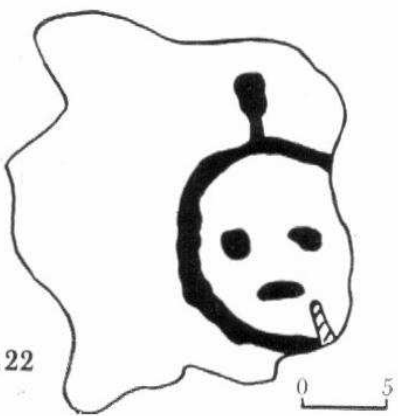
123

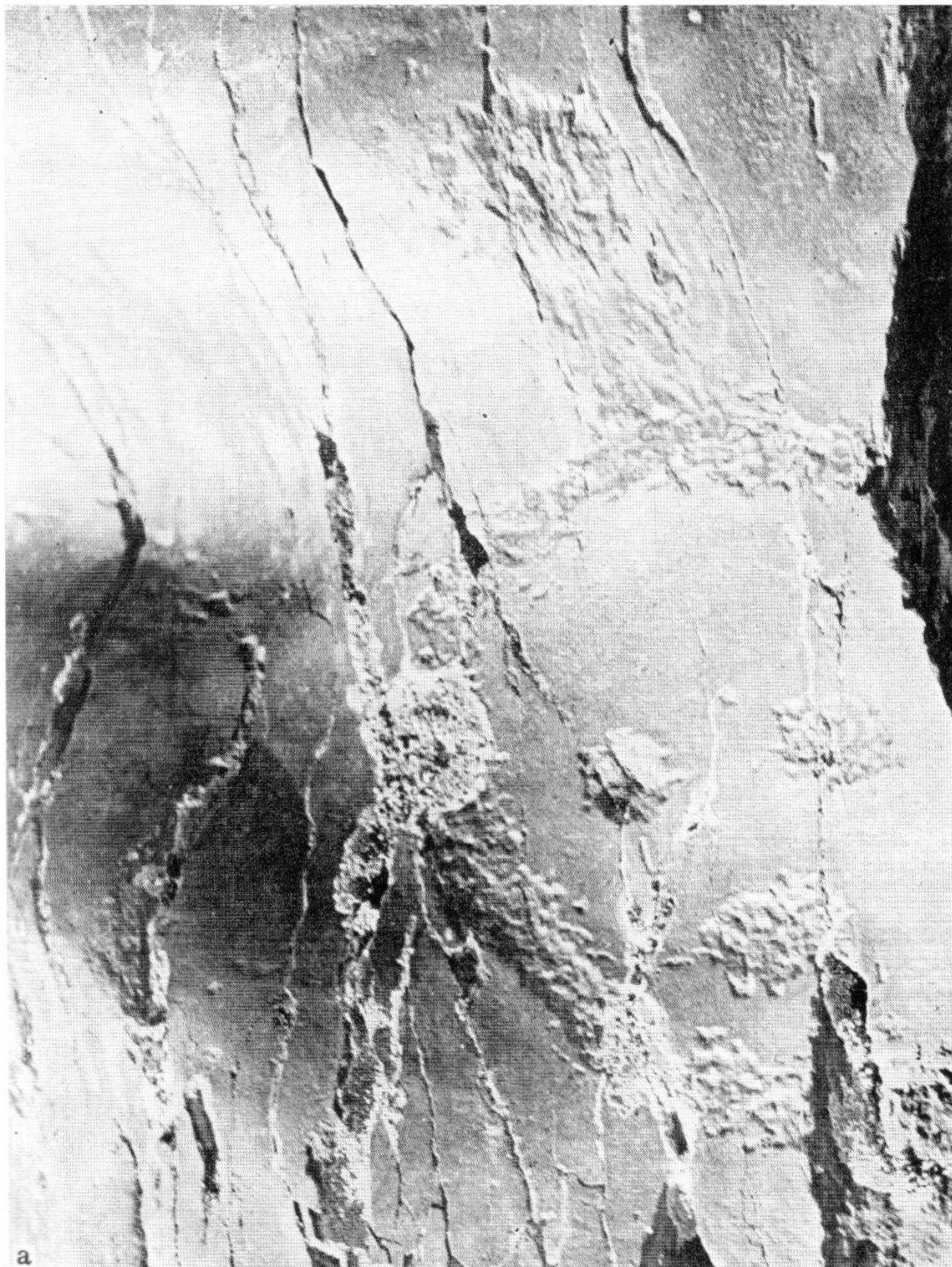
122

124

122

a, б — камень 122 (фрагменты);

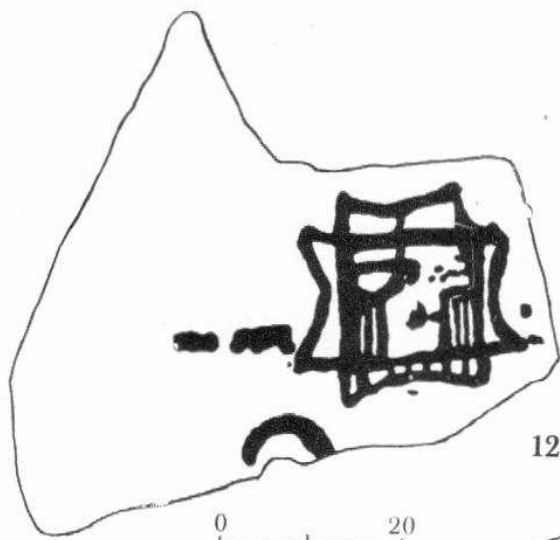
в — камень 123 (фрагмент);

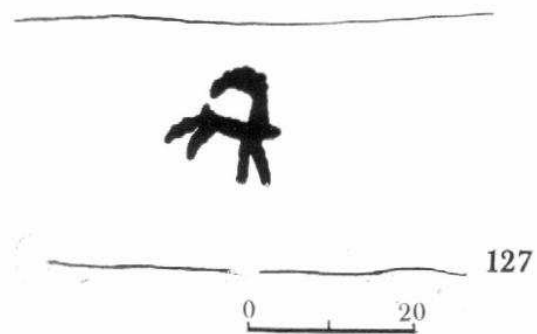
г—e — камень 124 (фрагменты)

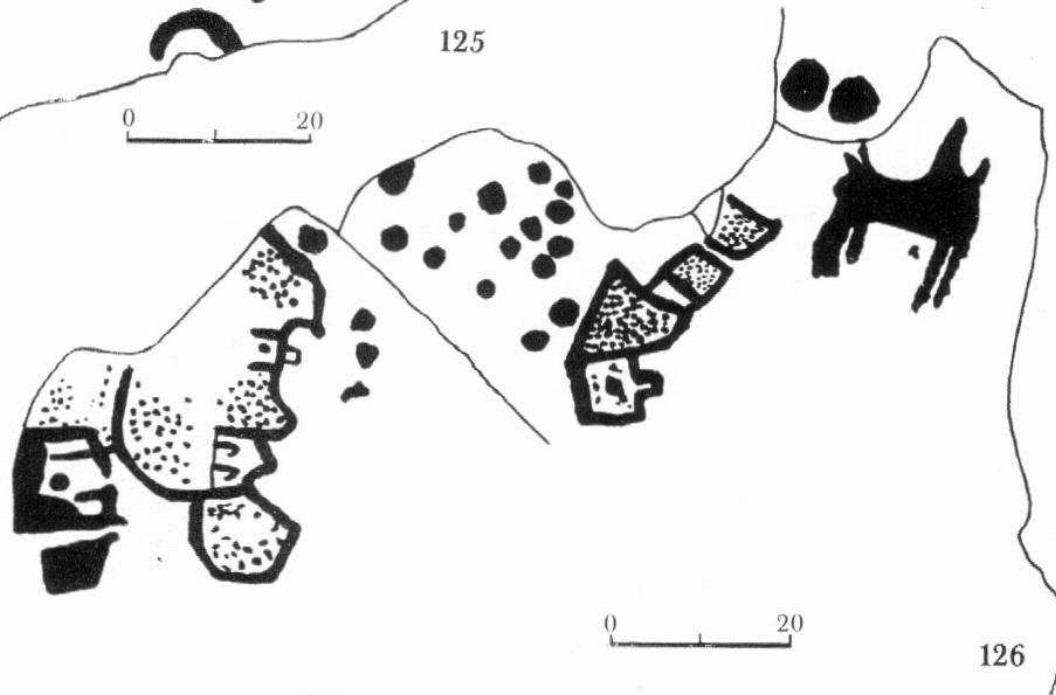

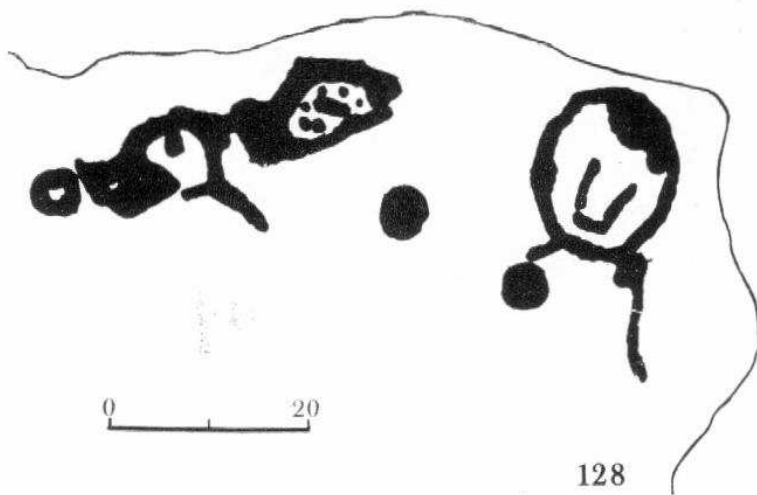
125

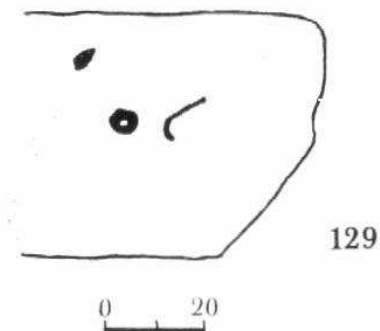
127

126

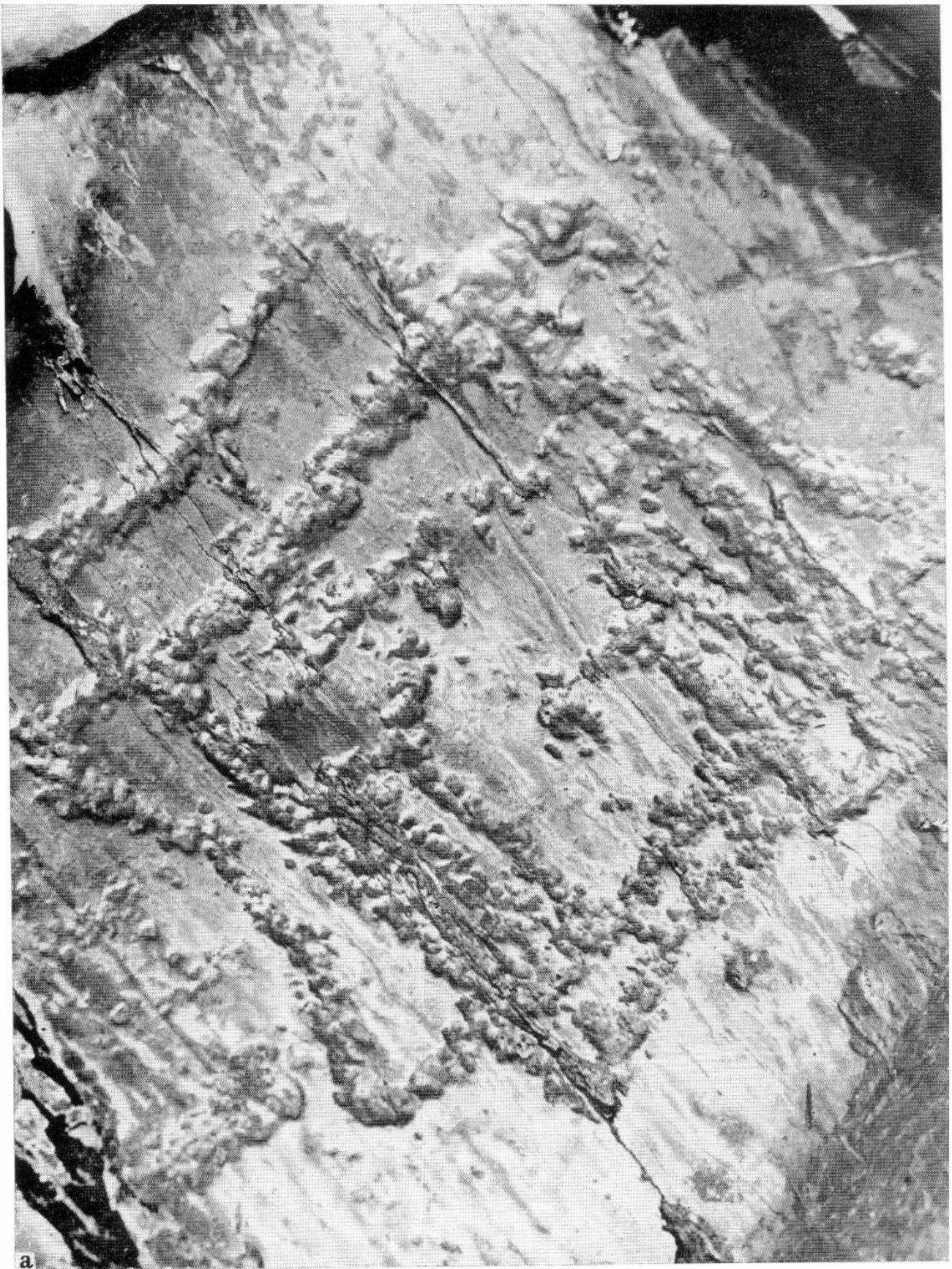

128

129

ТАБЛИЦА 22. Камни 125—129

a — камень 125 (фрагмент)

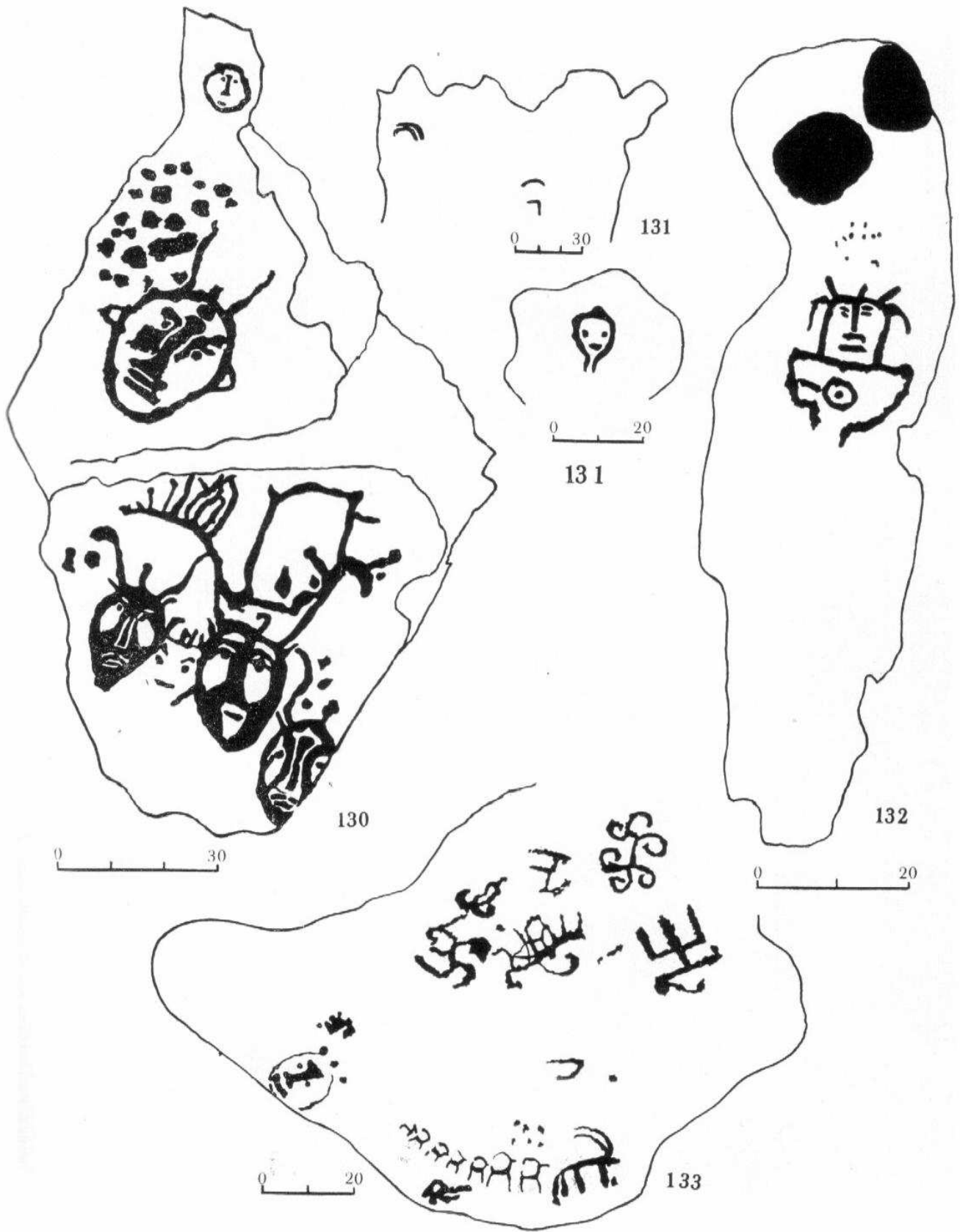
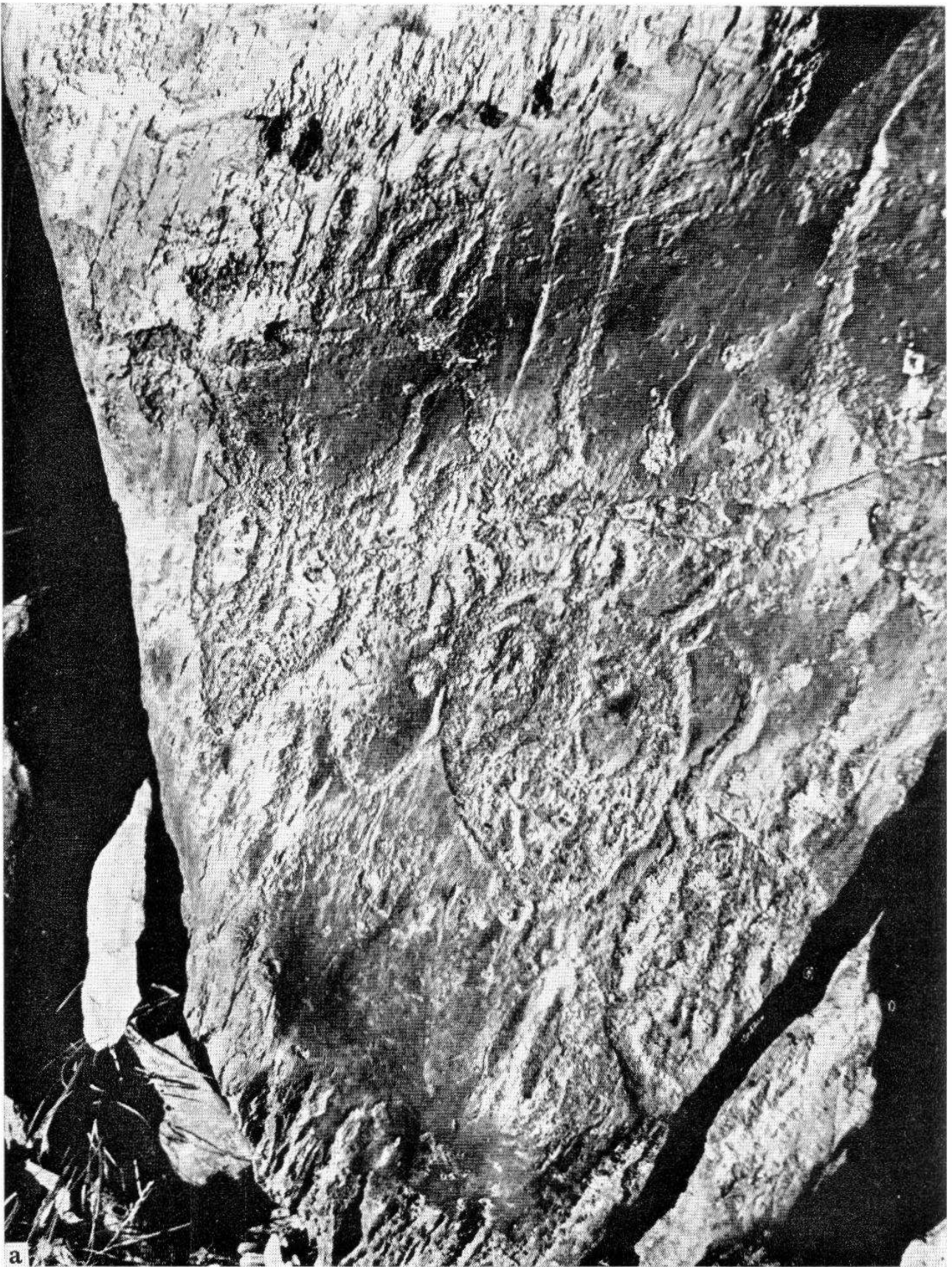

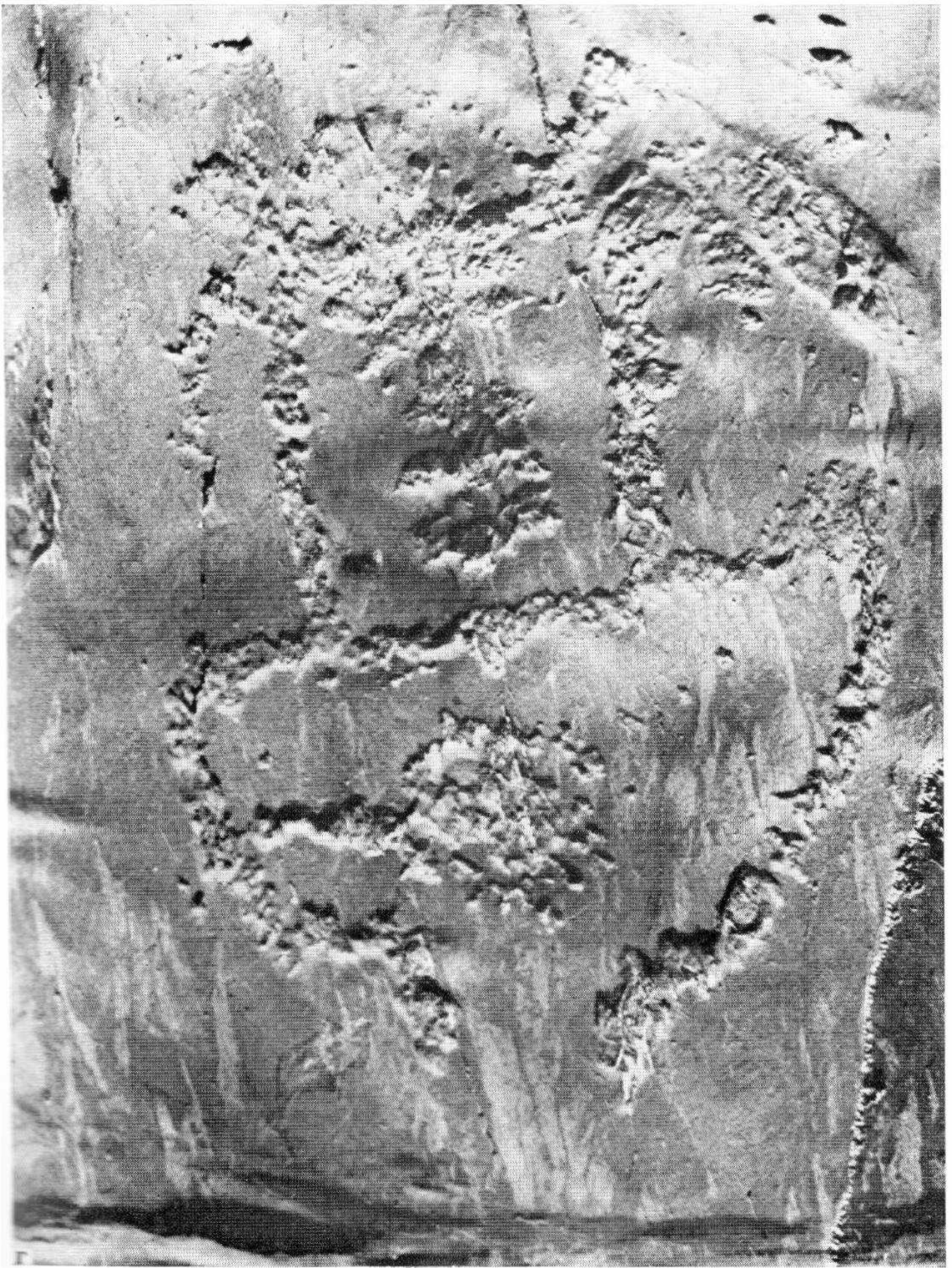
ТАБЛИЦА 23. Камни 130—133

B

2 — камень 132 (фрагмент);

д — камень 133 (фрагмент)

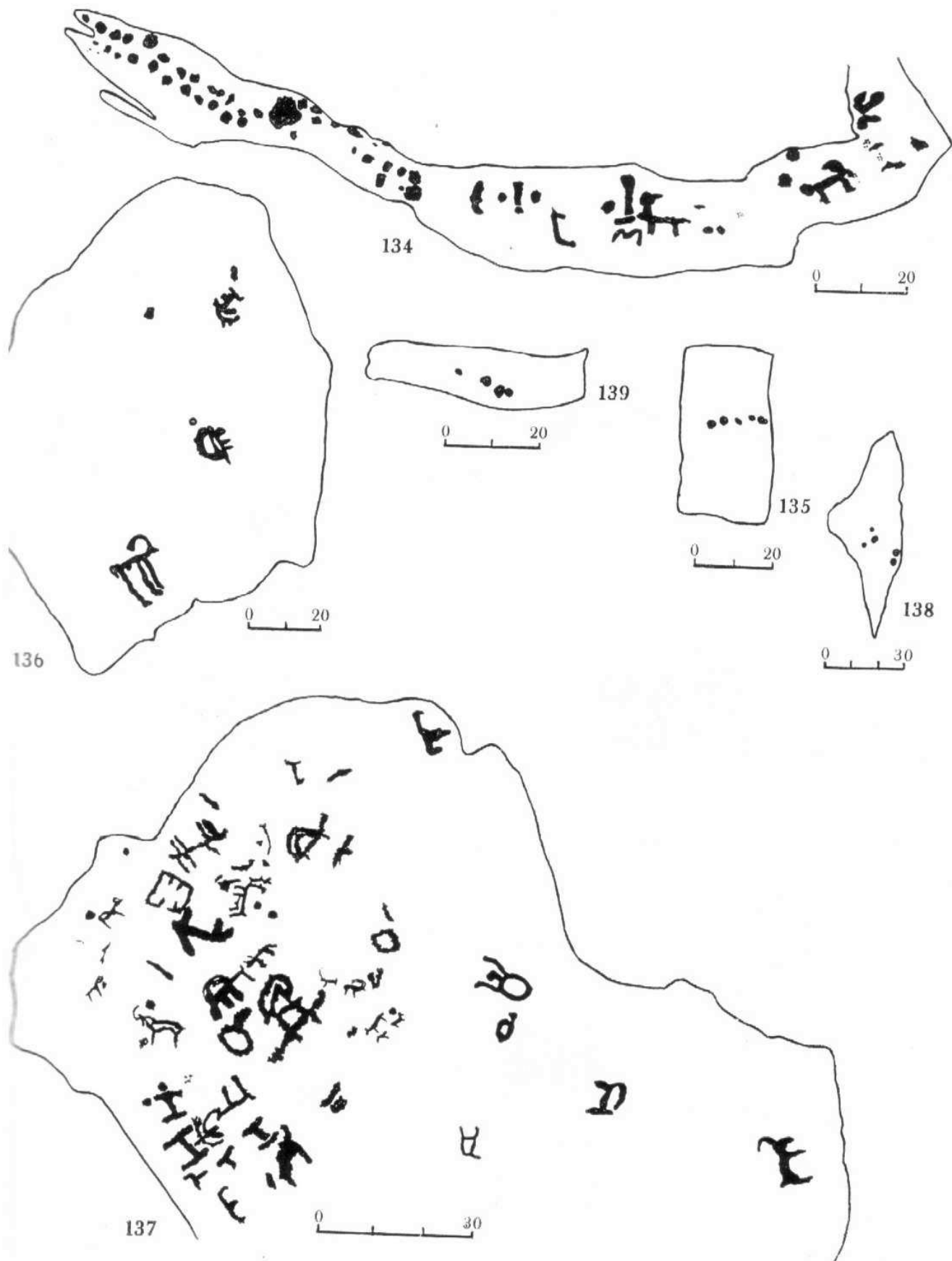

ТАБЛИЦА 24. Камни 134—139

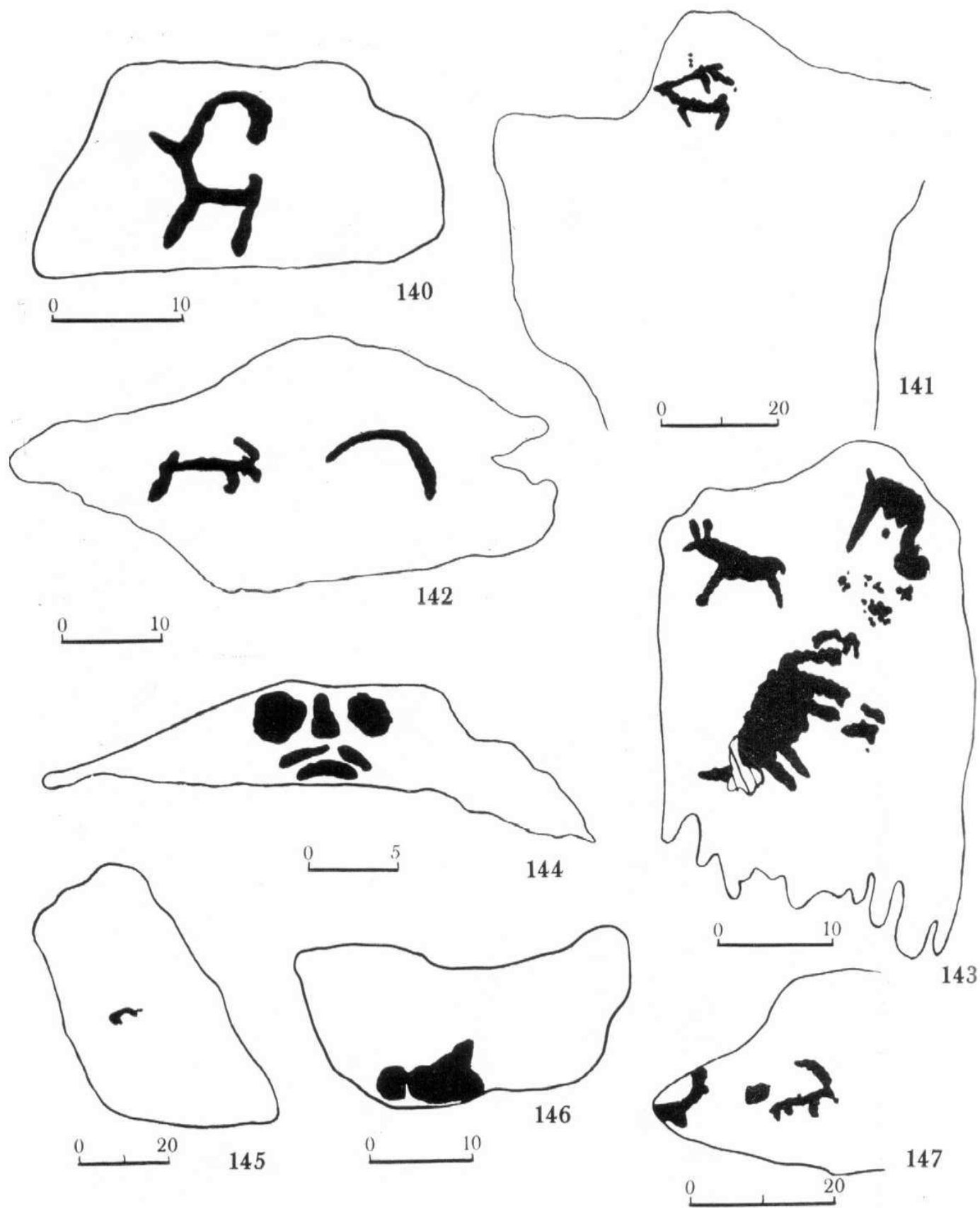
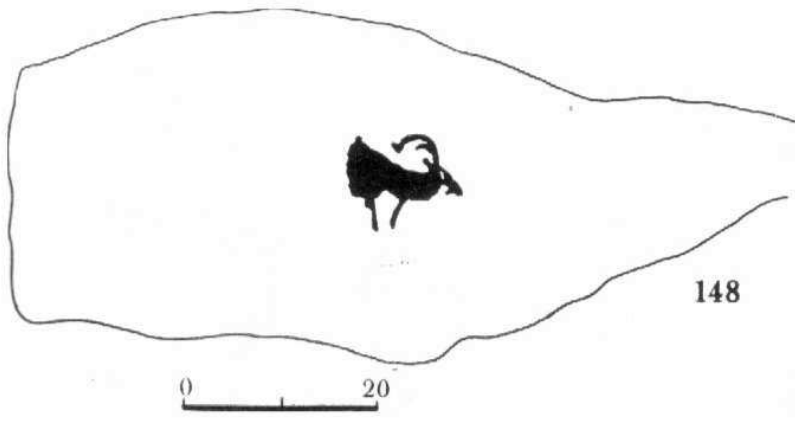
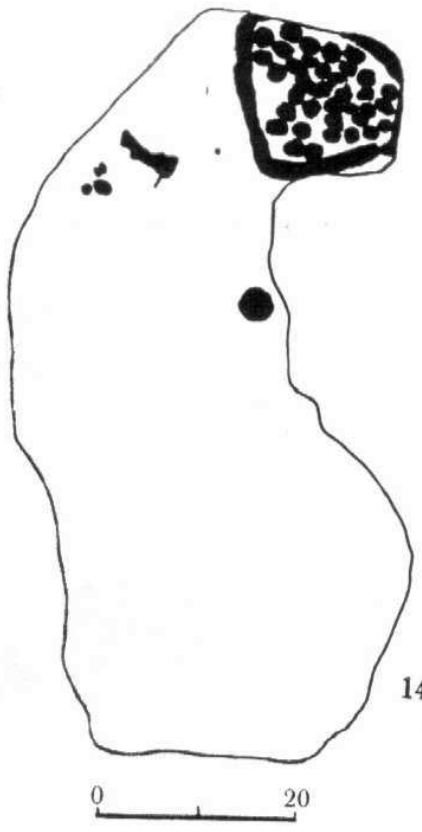

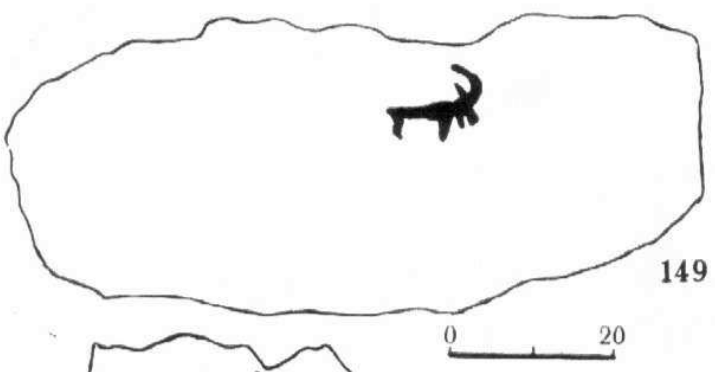
ТАБЛИЦА 25. Камни 140—147

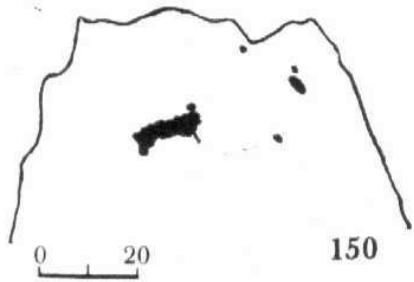
148

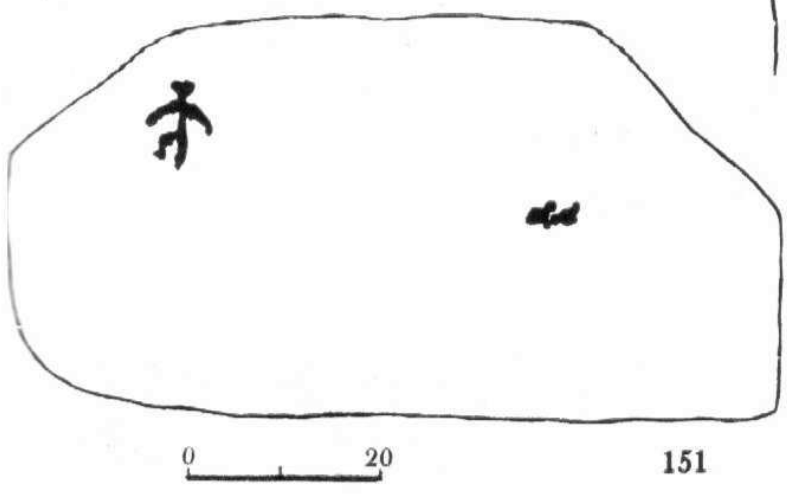
149

149

150

151

152

ТАБЛИЦА 26. Камни 148—152

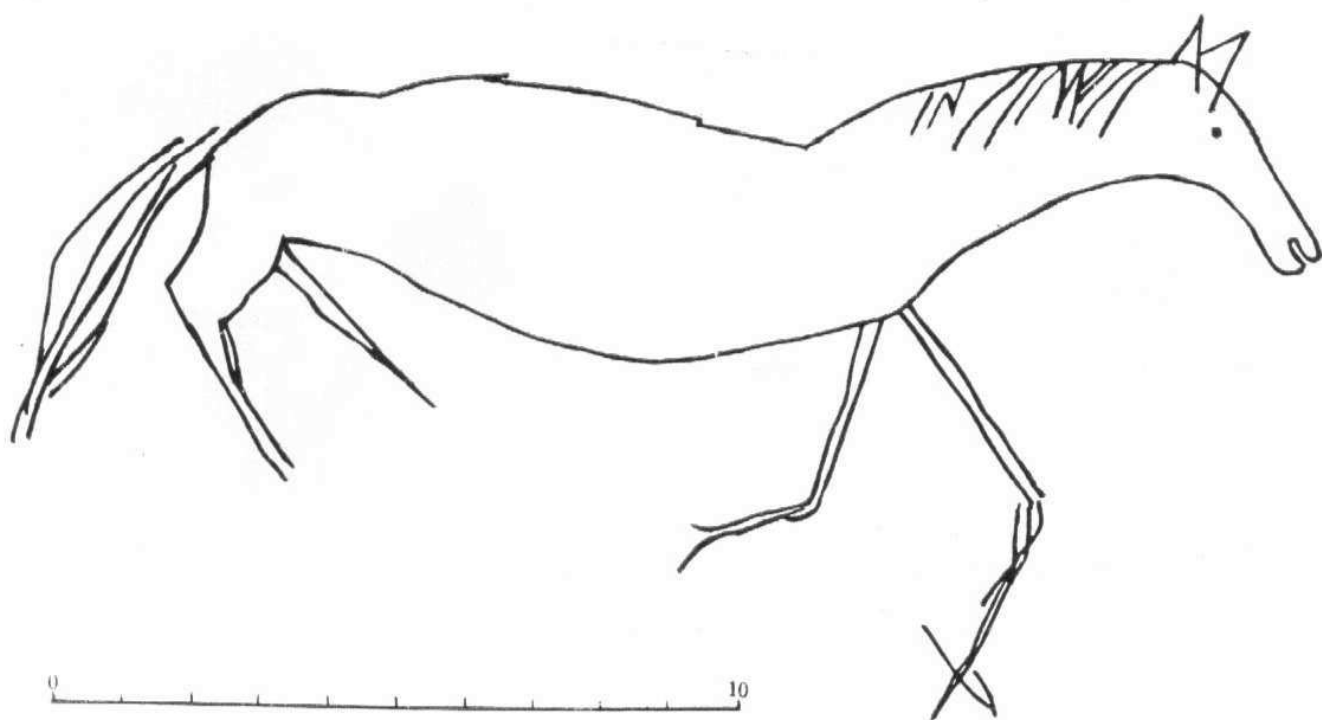
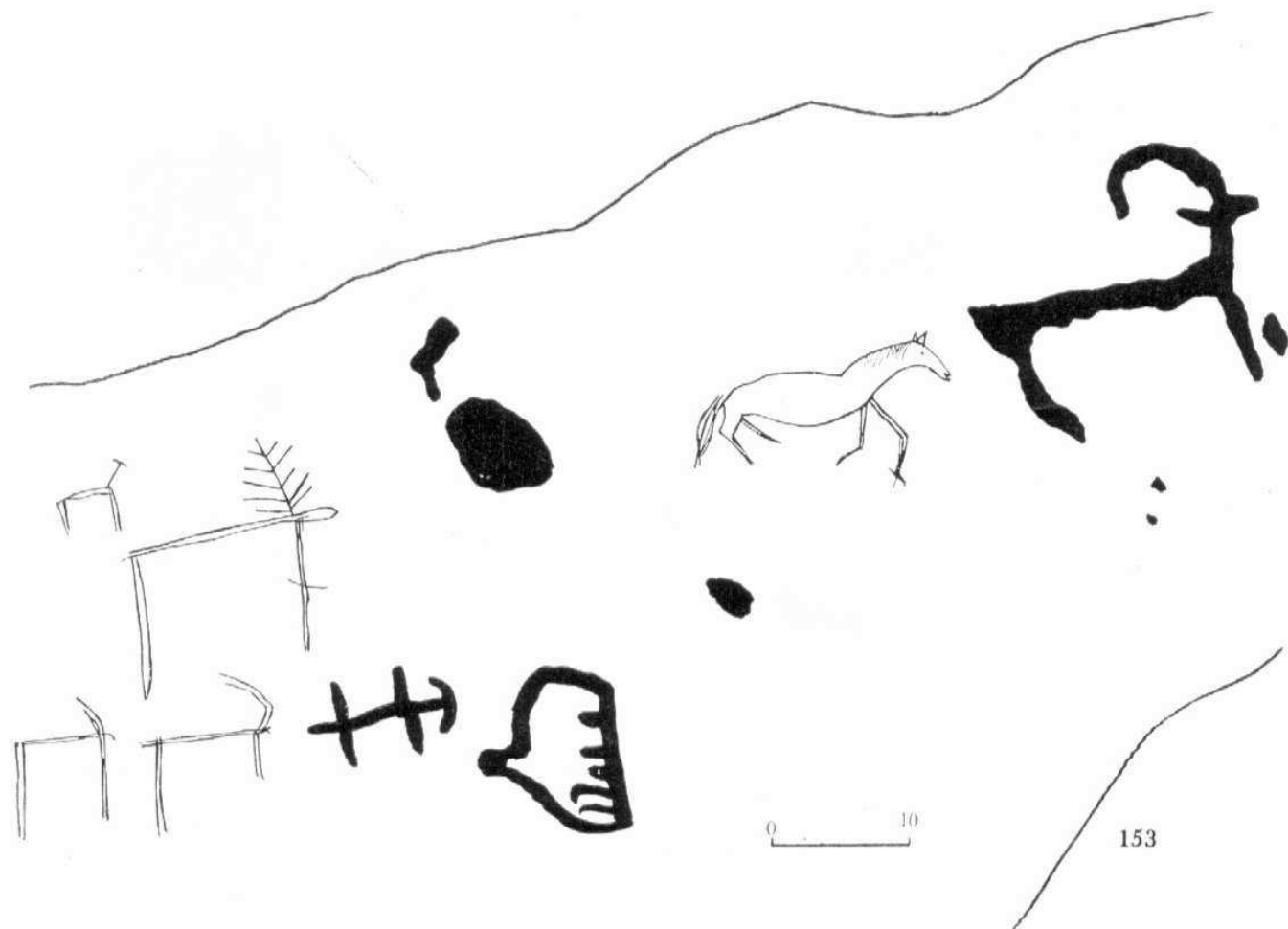

ТАБЛИЦА 27. Камень 153

ТАБЛИЦА 28. Камни 154—159

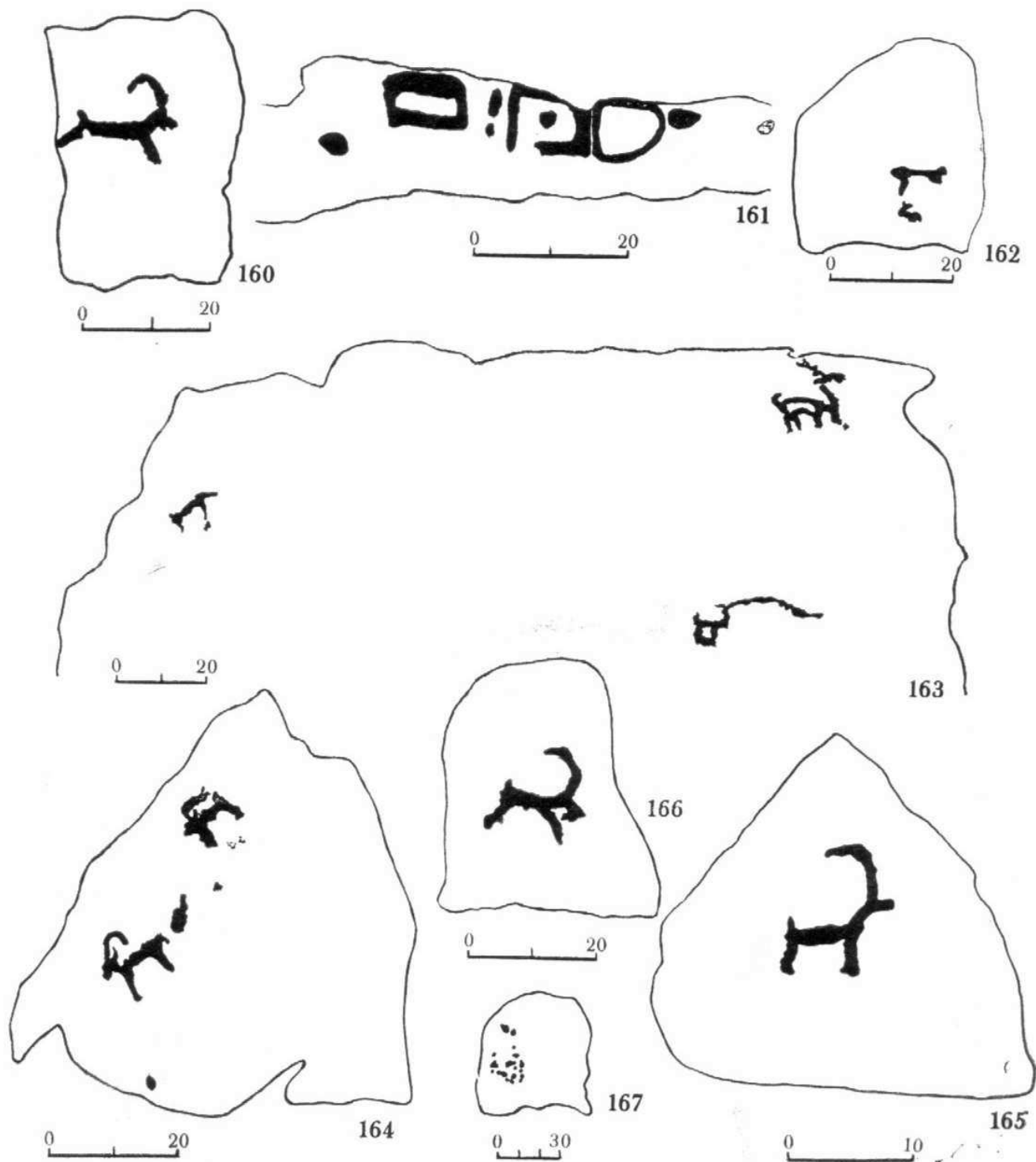

ТАБЛИЦА 29. Камни 160—167

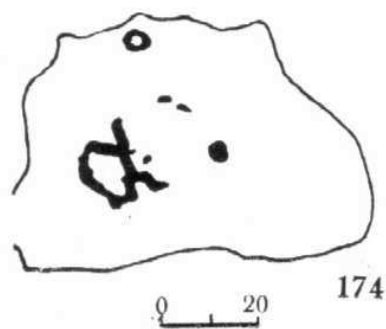
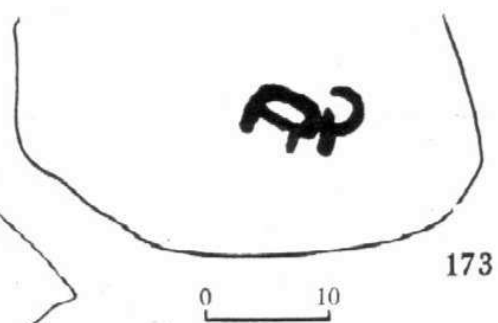
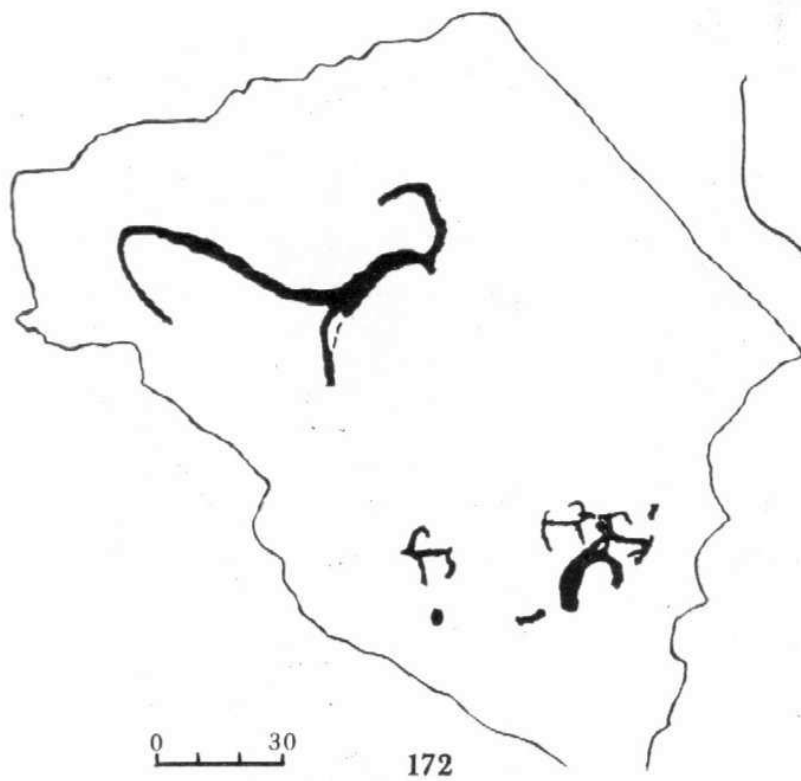
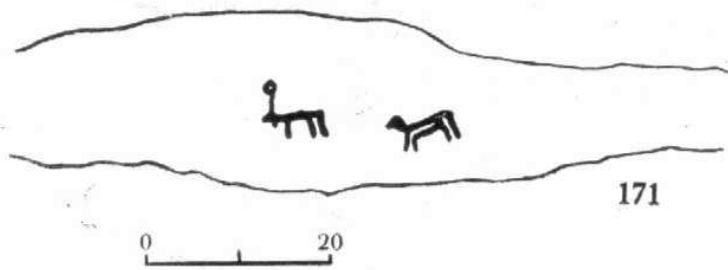
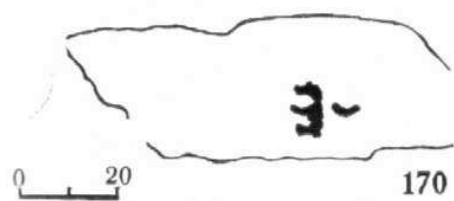
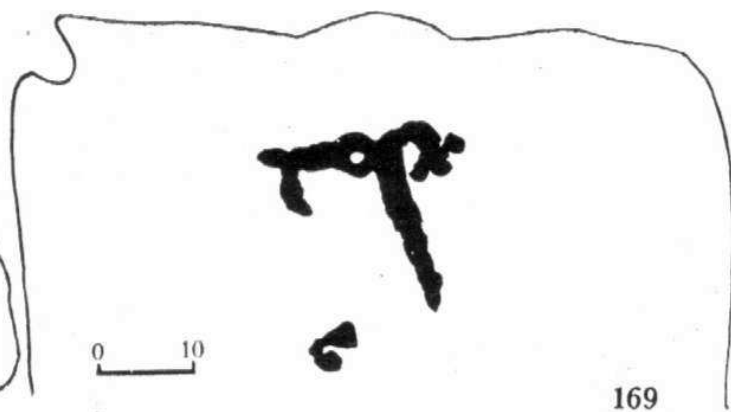
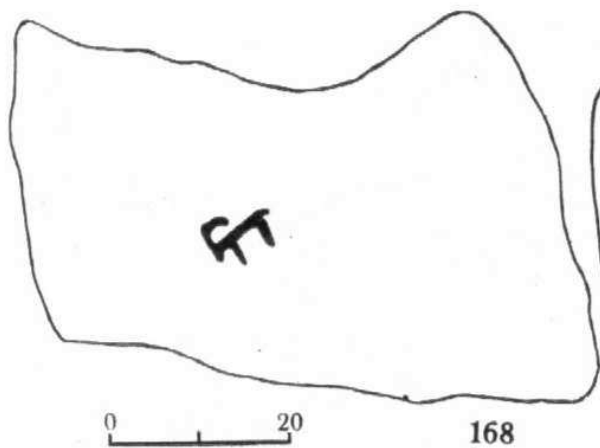

ТАБЛИЦА 30. Камни 168—174

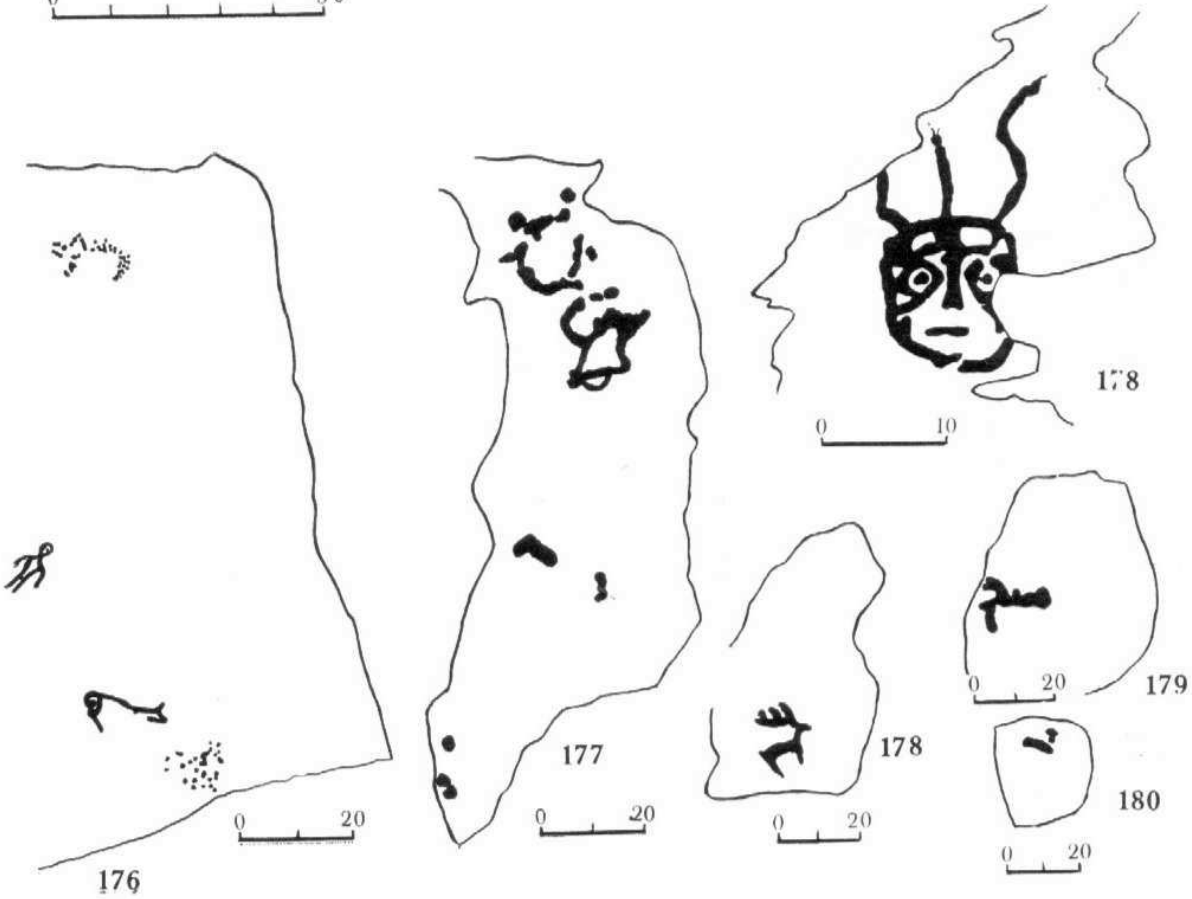
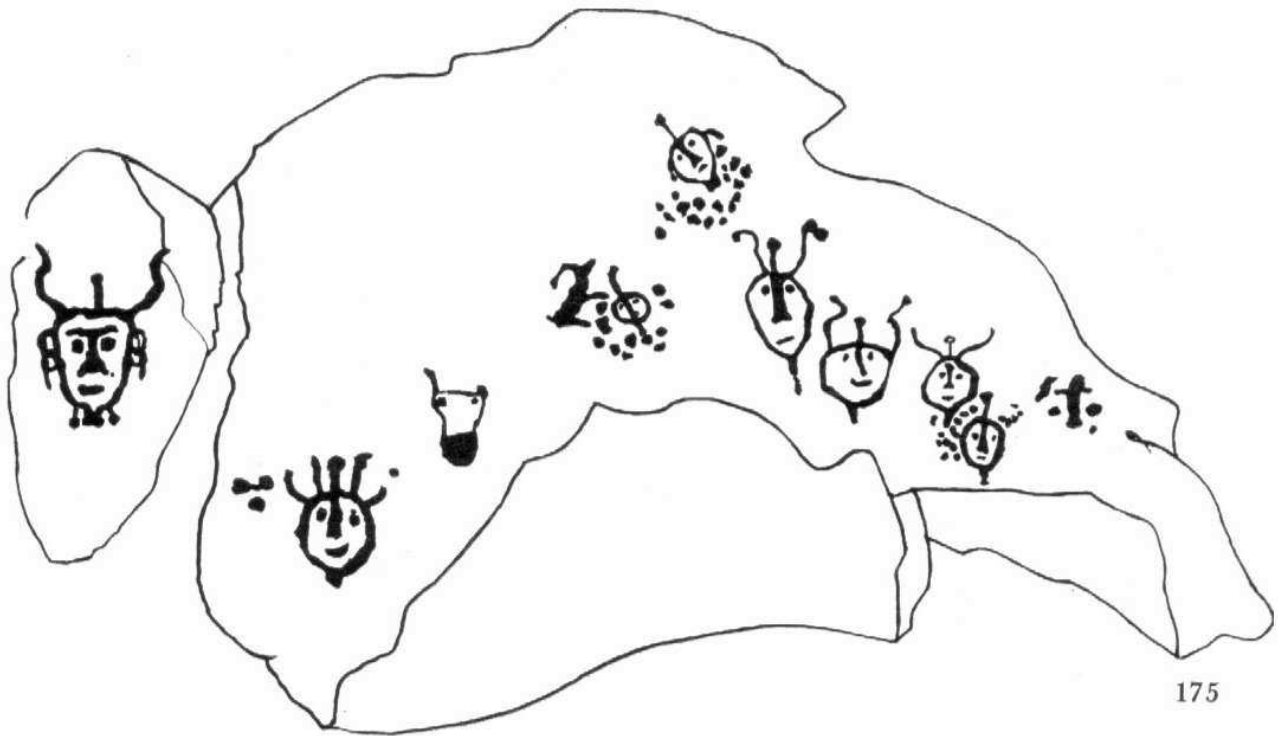

ТАБЛИЦА 31. Камни 175—180

a -- камень 175 (фрагмент)

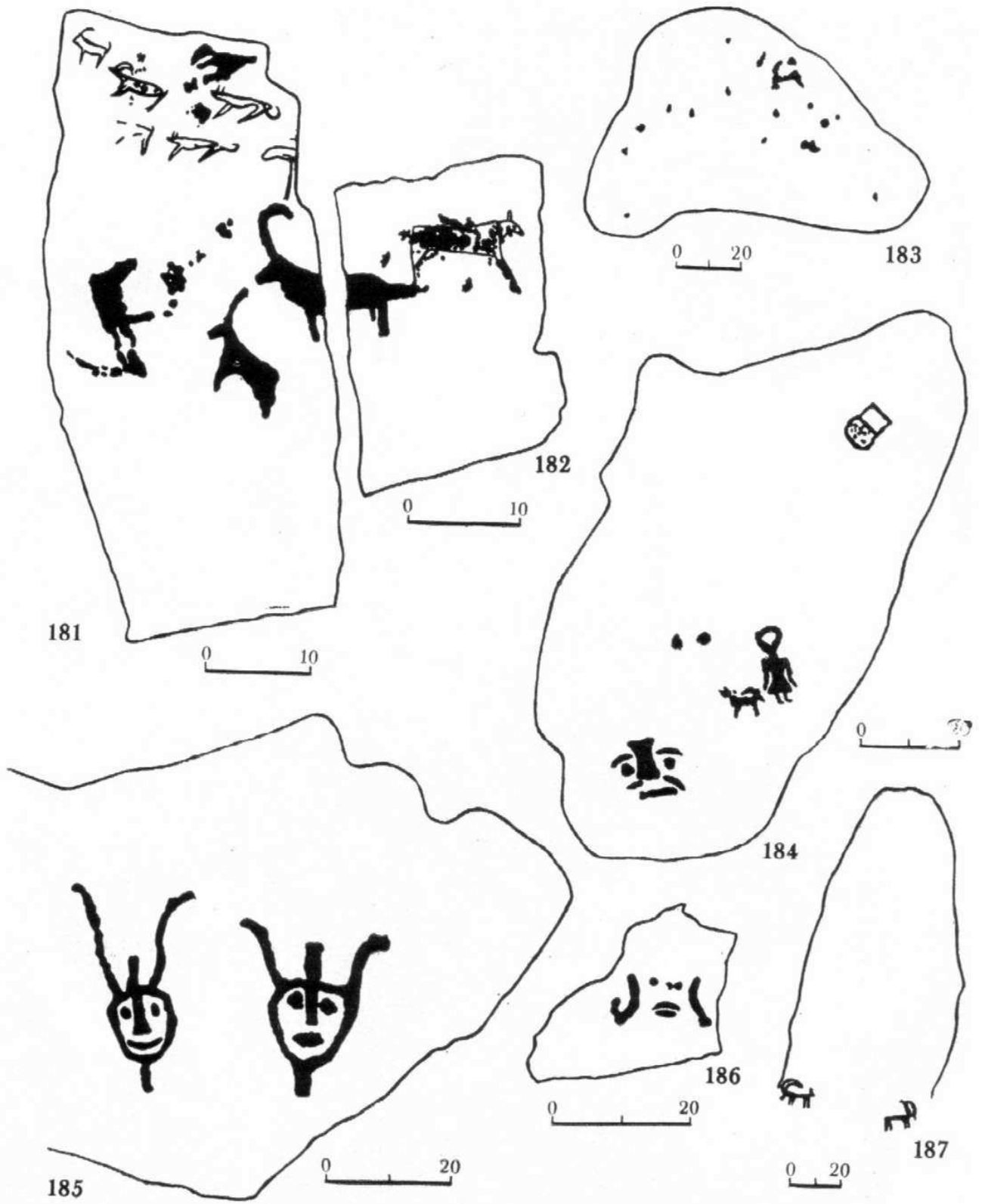

ТАБЛИЦА 32. Камни 181—187

a — камень 181 (фрагмент)

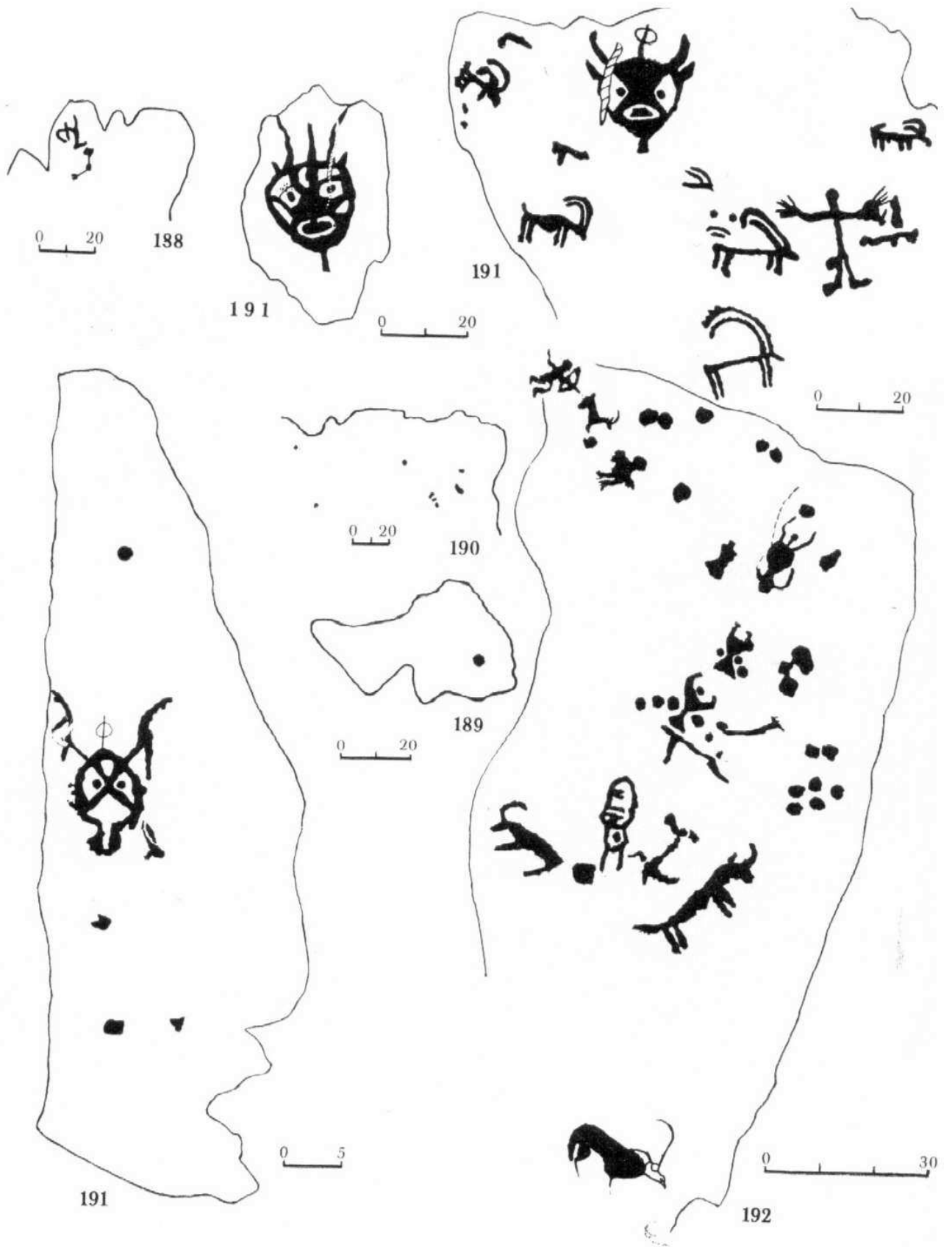

ТАБЛИЦА 33. Камни 188—192

a—б — камень 191 (фрагменты)

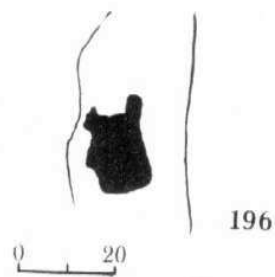
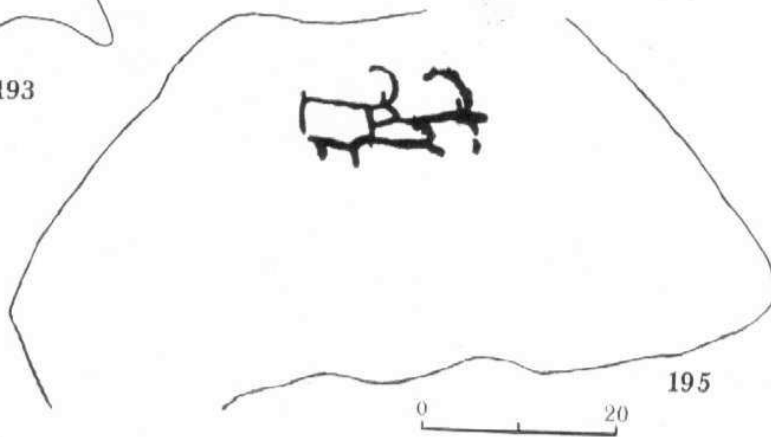
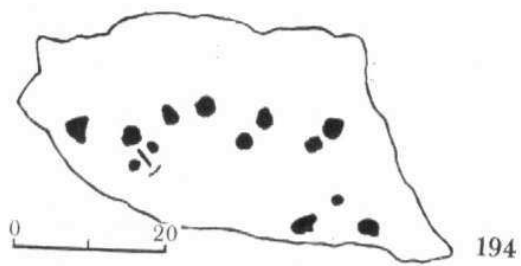
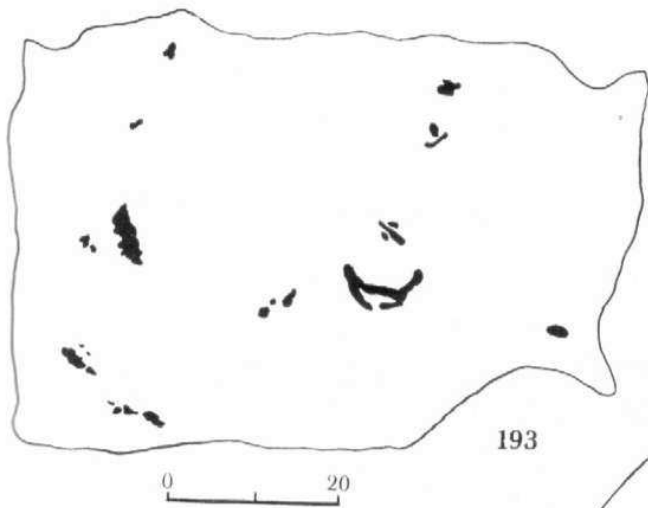
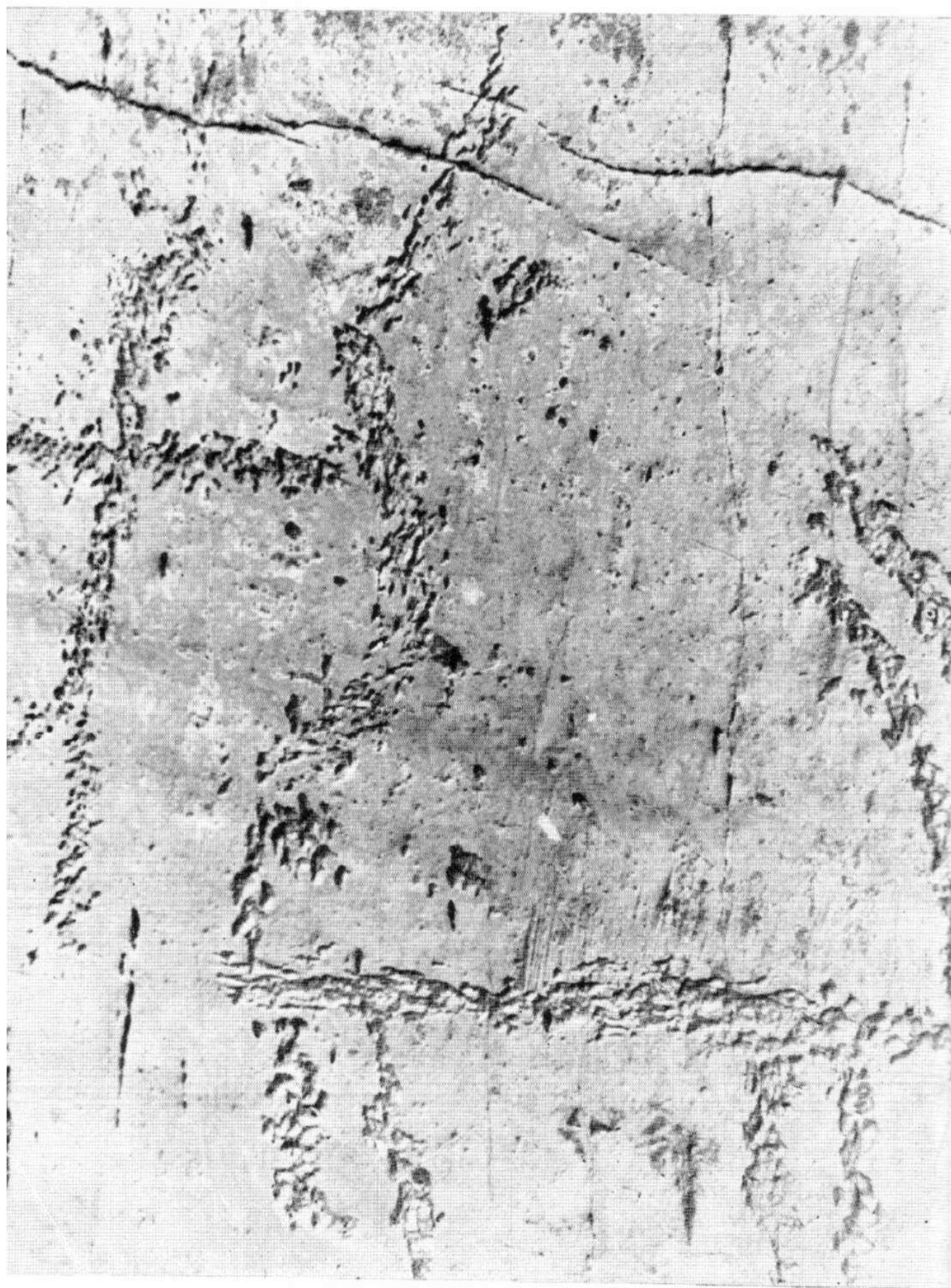

ТАБЛИЦА 34. Камни 193—198

a — камень 197 (фрагмент)

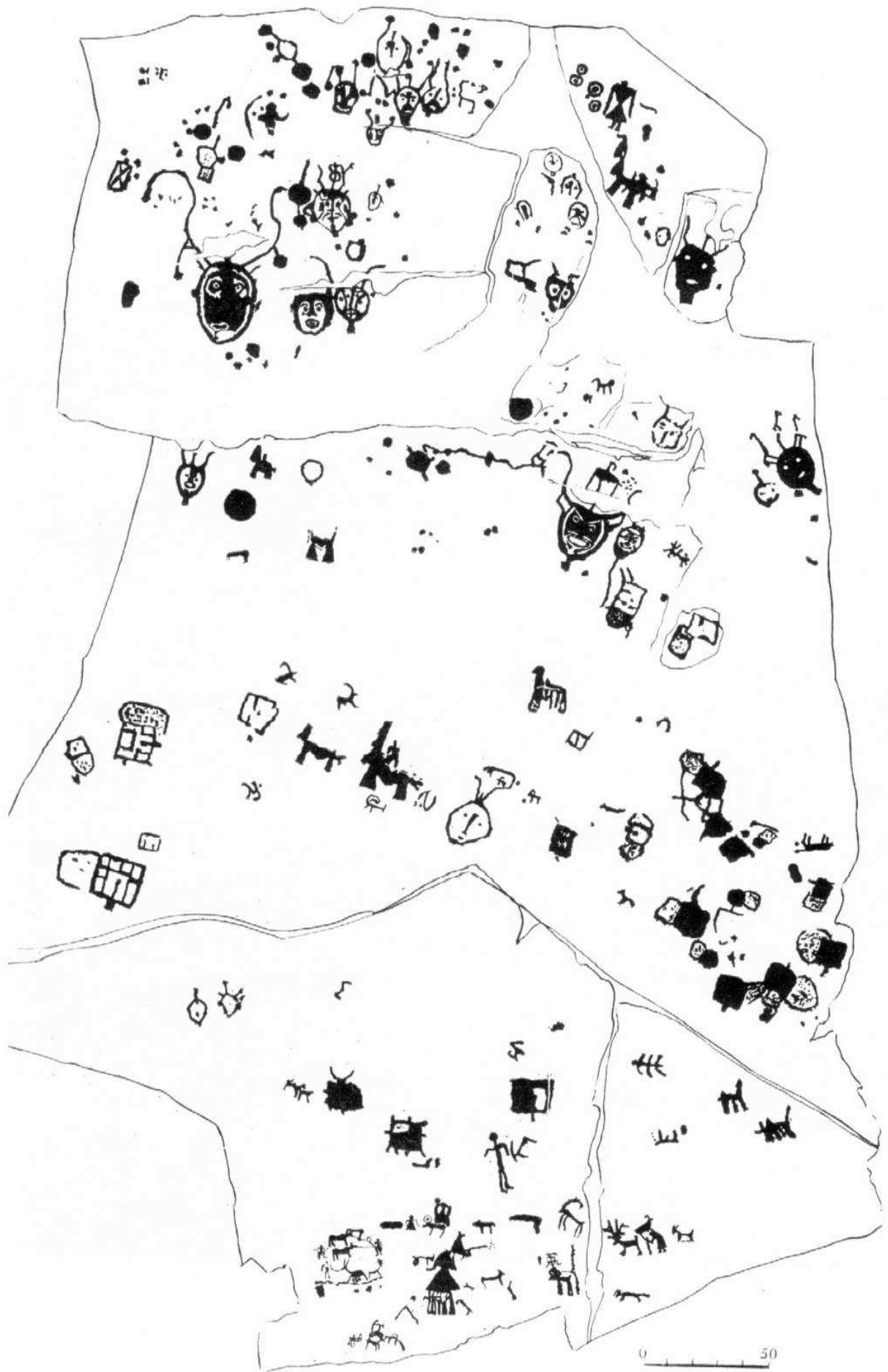

ТАБЛИЦА 35. Камень 198

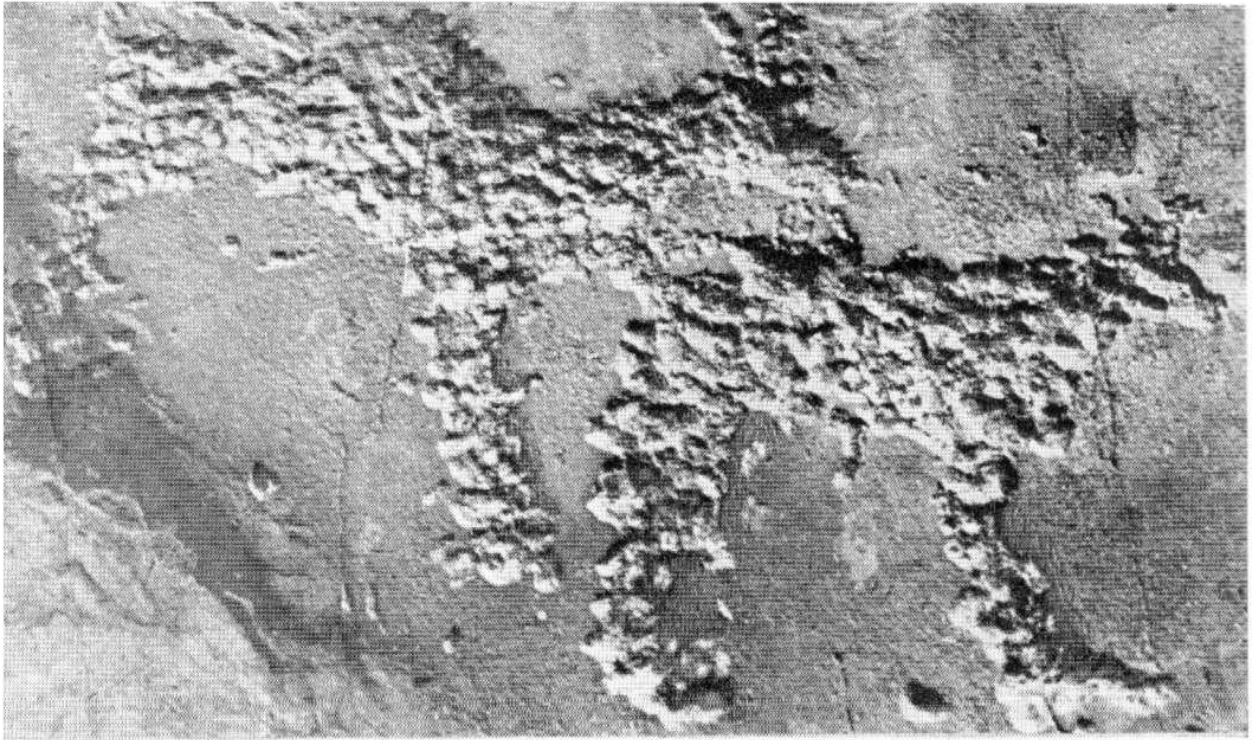

-и — камень 198 (фрагменты)

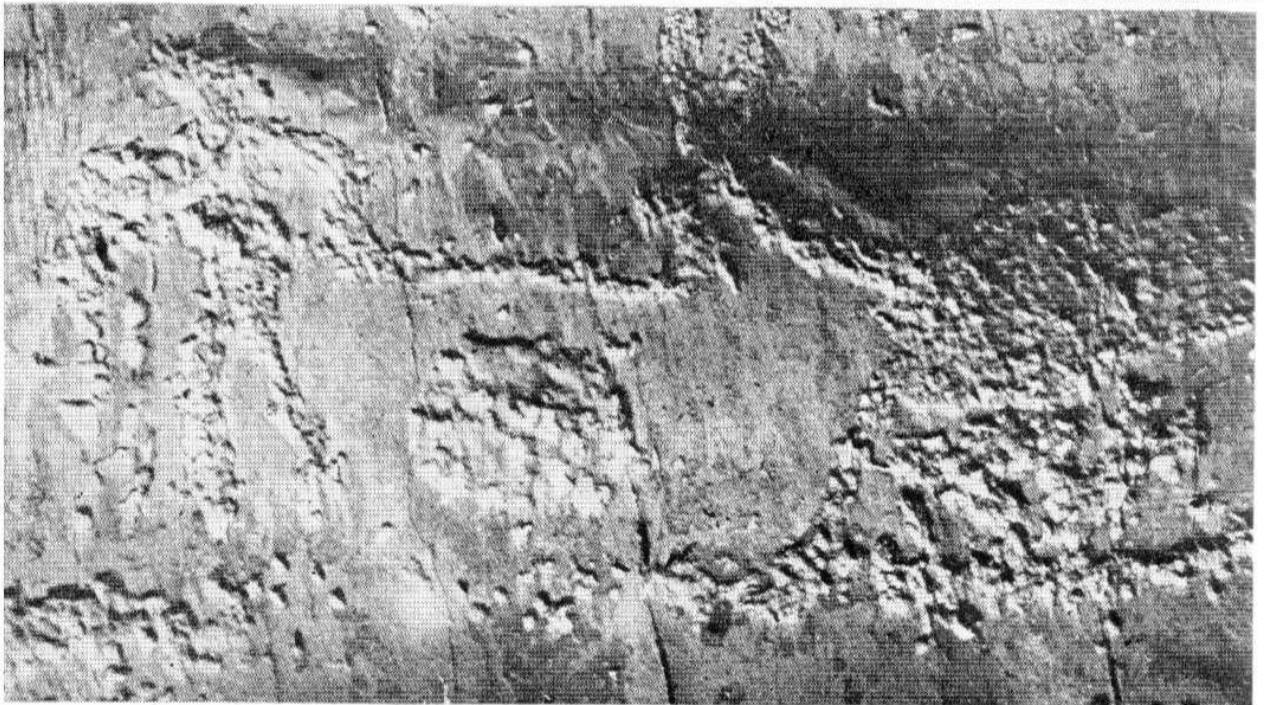
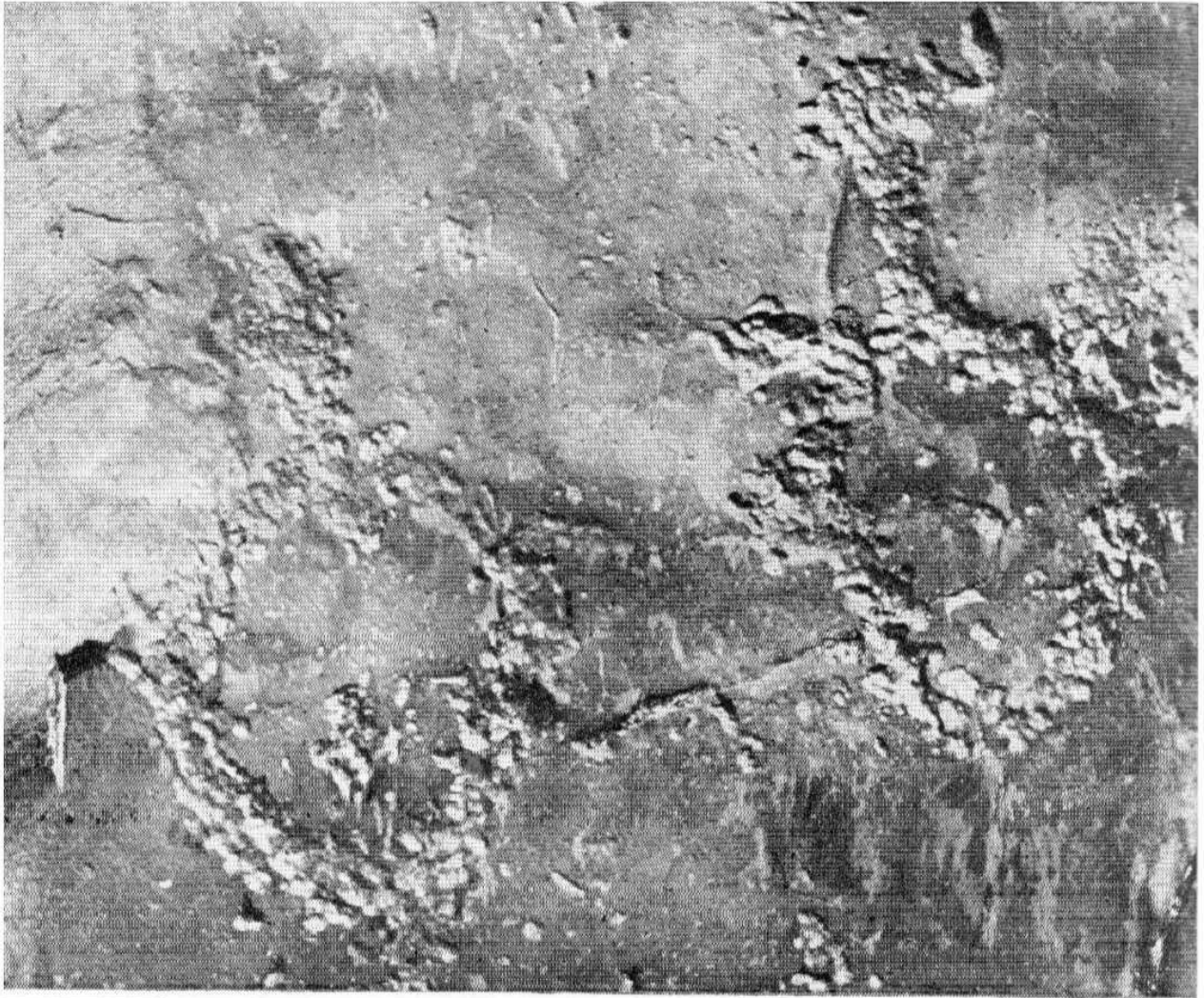

ТАБЛИЦА 36. Камень 198

з — камень 198 (фрагменты)

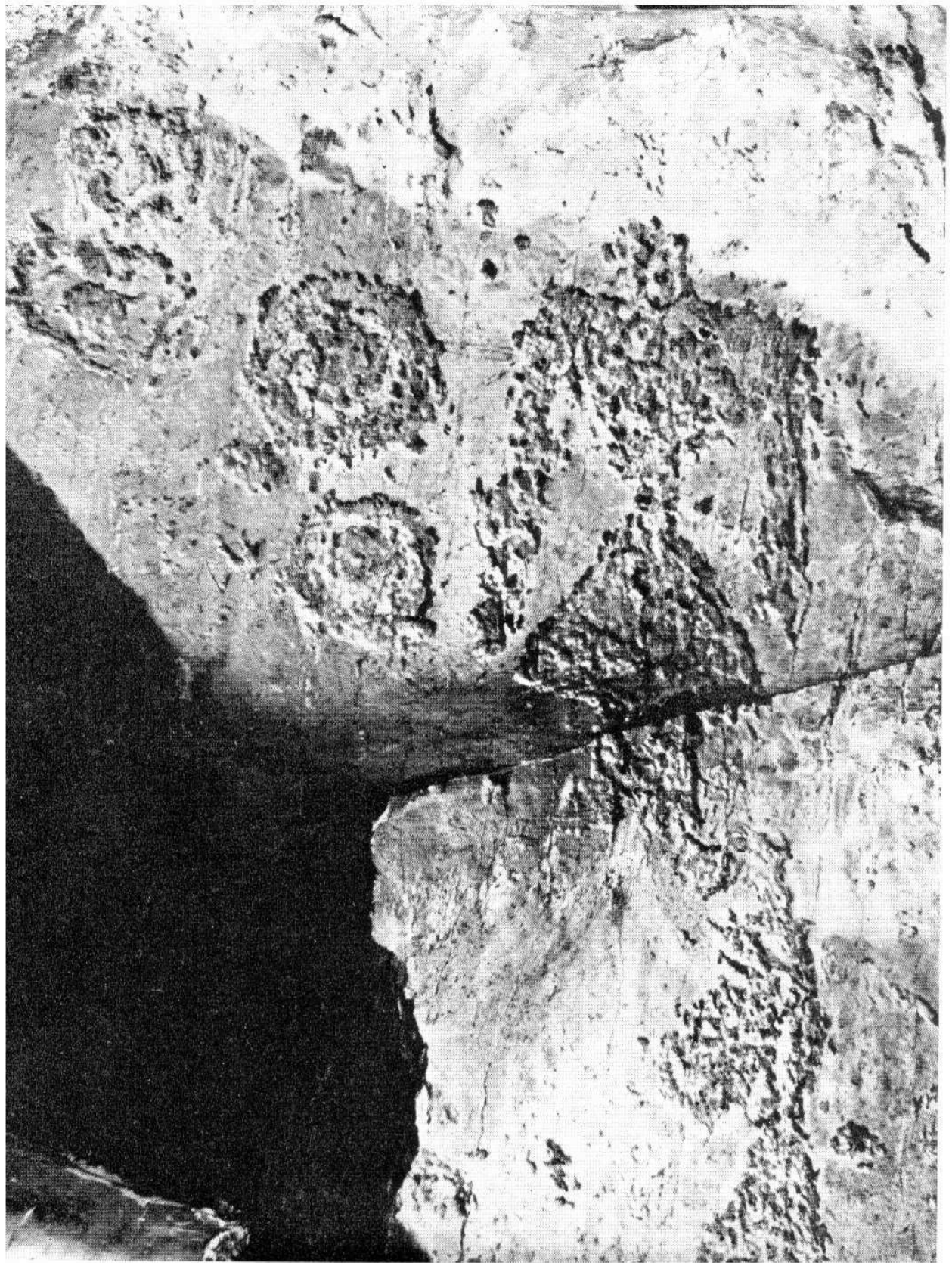

198

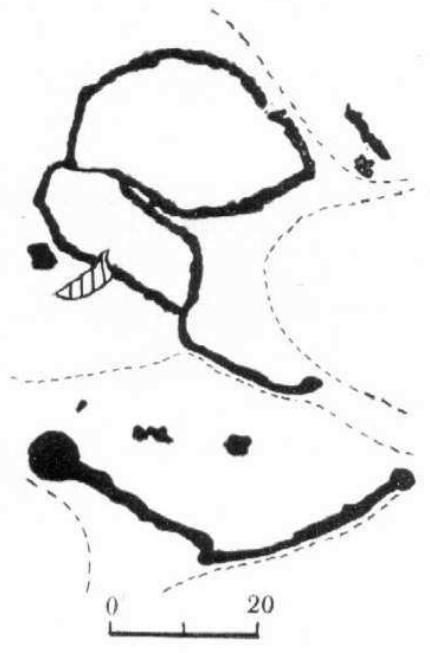
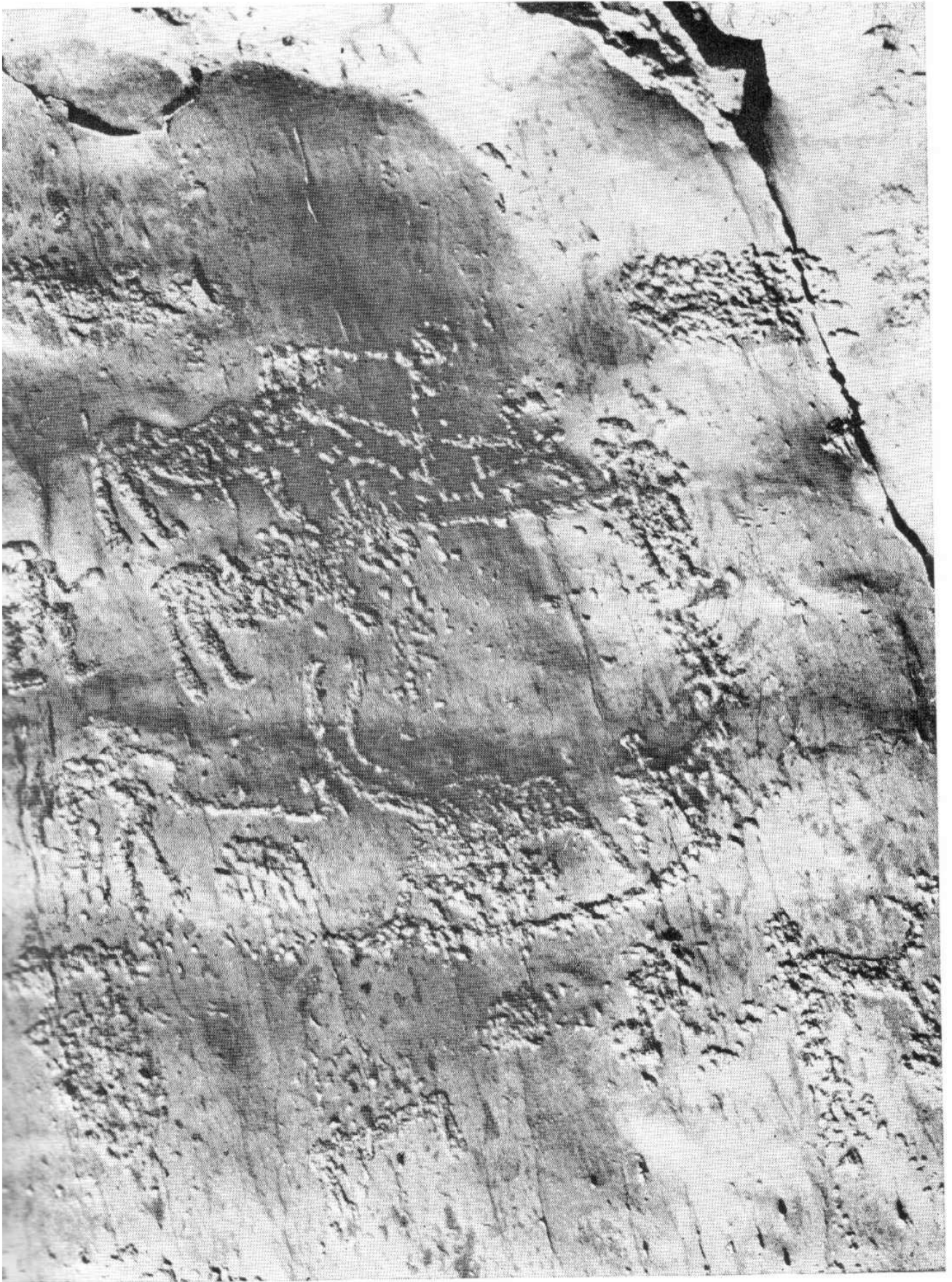

ТАБЛИЦА 37. Камень 198

a—г — камень 198 (фрагменты)

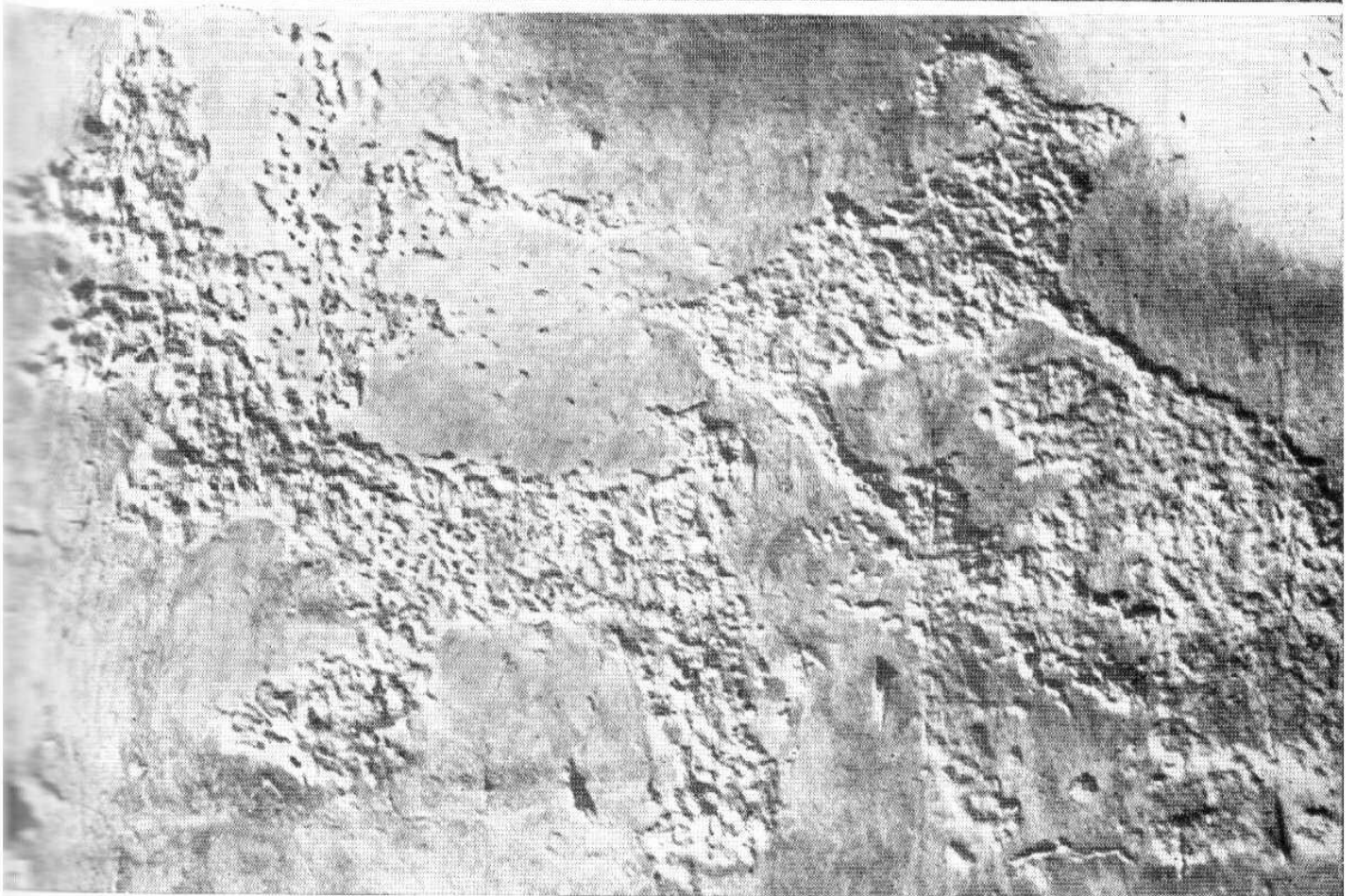
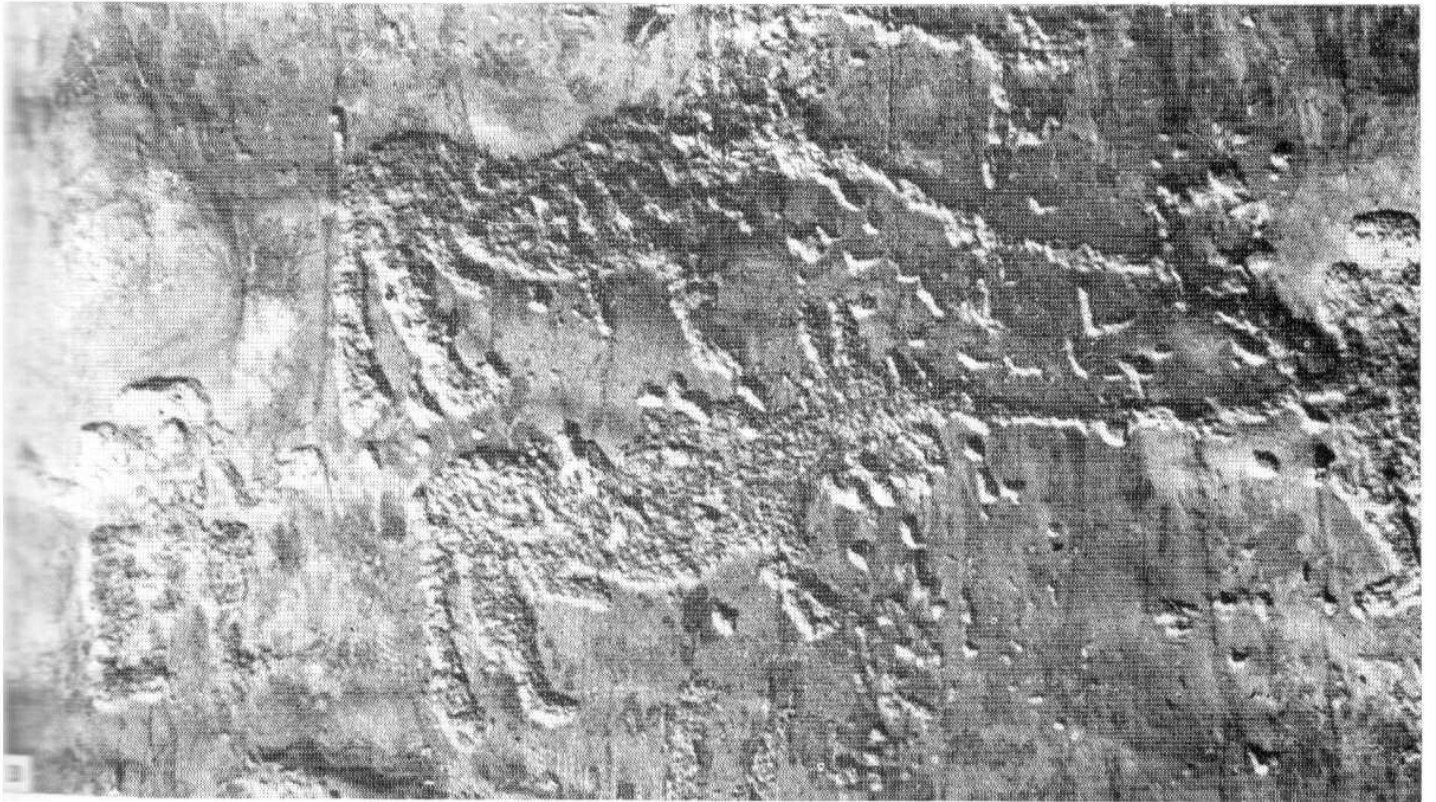

ТАБЛИЦА 38. Камень 198

ТАБЛИЦА 39. Камень 198

камень 198 (фрагмент)

ТАБЛИЦА 40. Камень 198

-б — камень 198 (фрагменты)

ТАБЛИЦА 41. Камни 199—203

a — камень 200 (фрагмент)

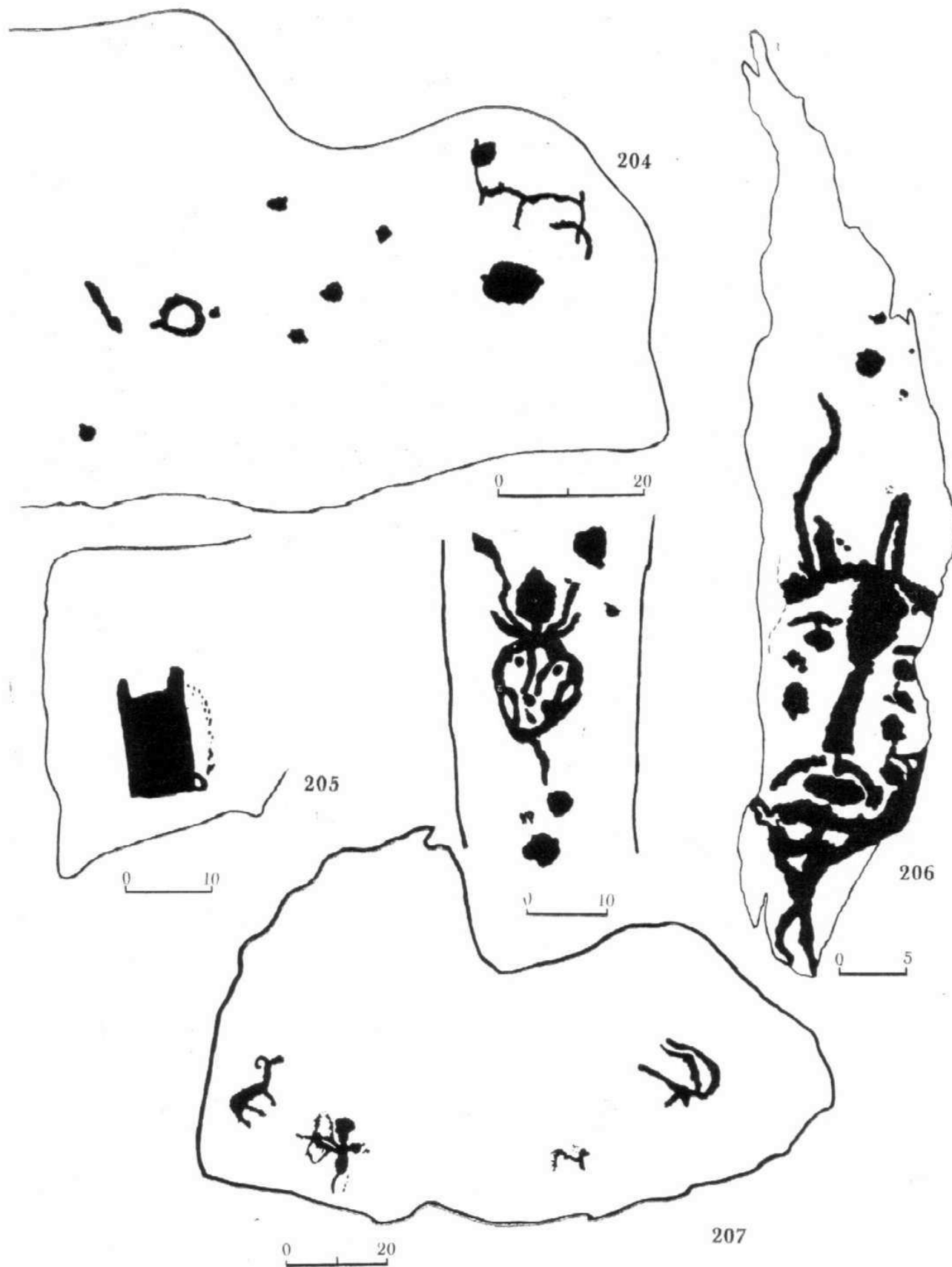
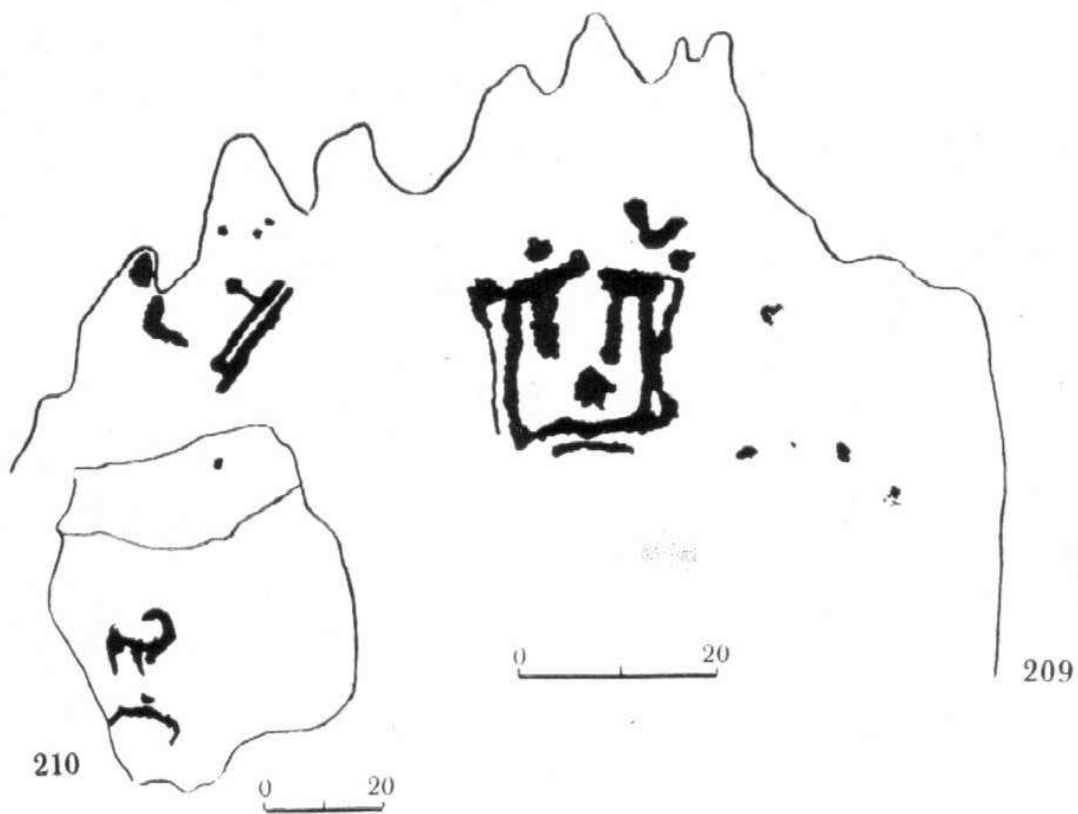

ТАБЛИЦА 42. Камни 204—207

208

0 40

209

0 20

210

0 20

ТАБЛИЦА 43. Камни 208—210

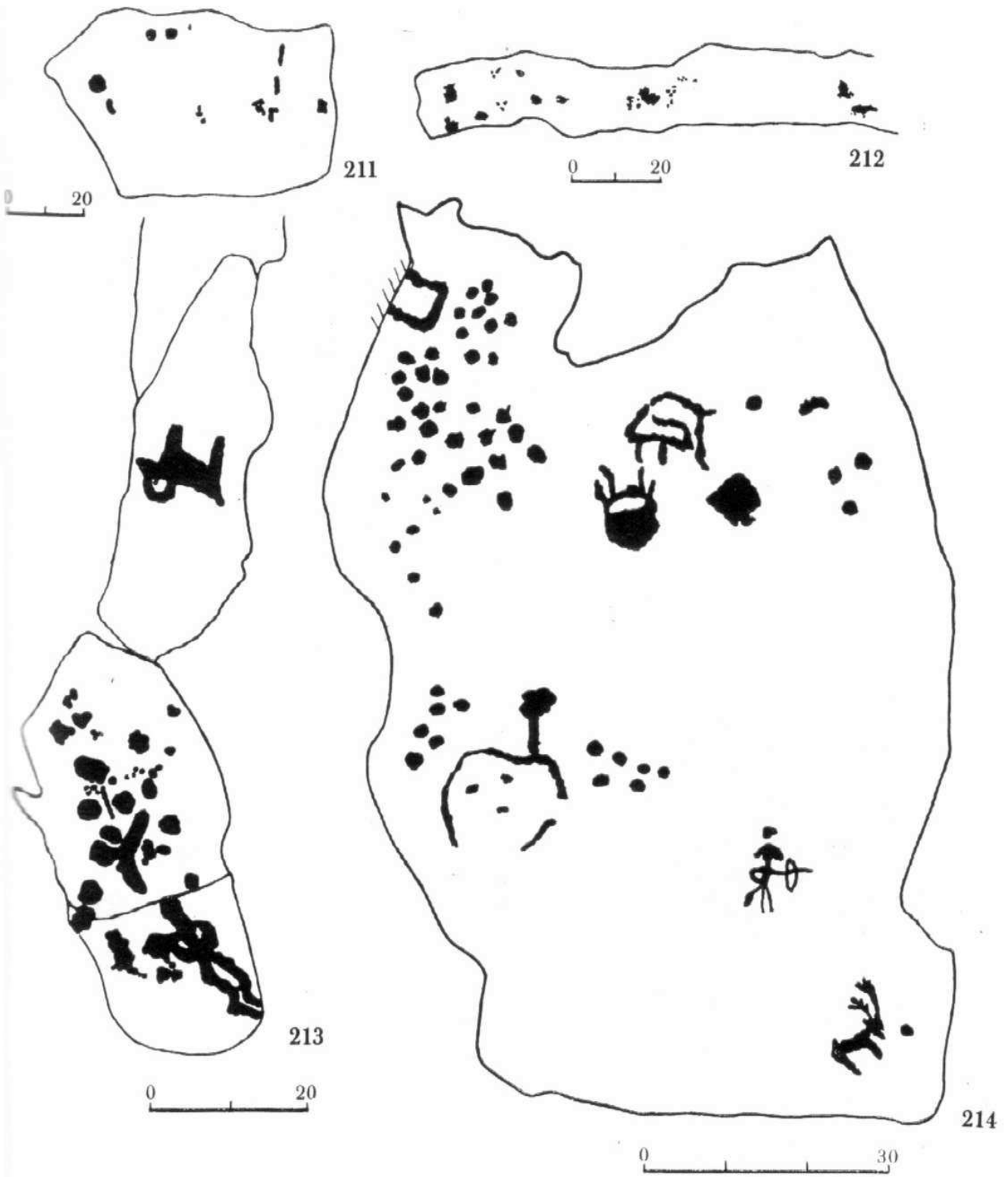
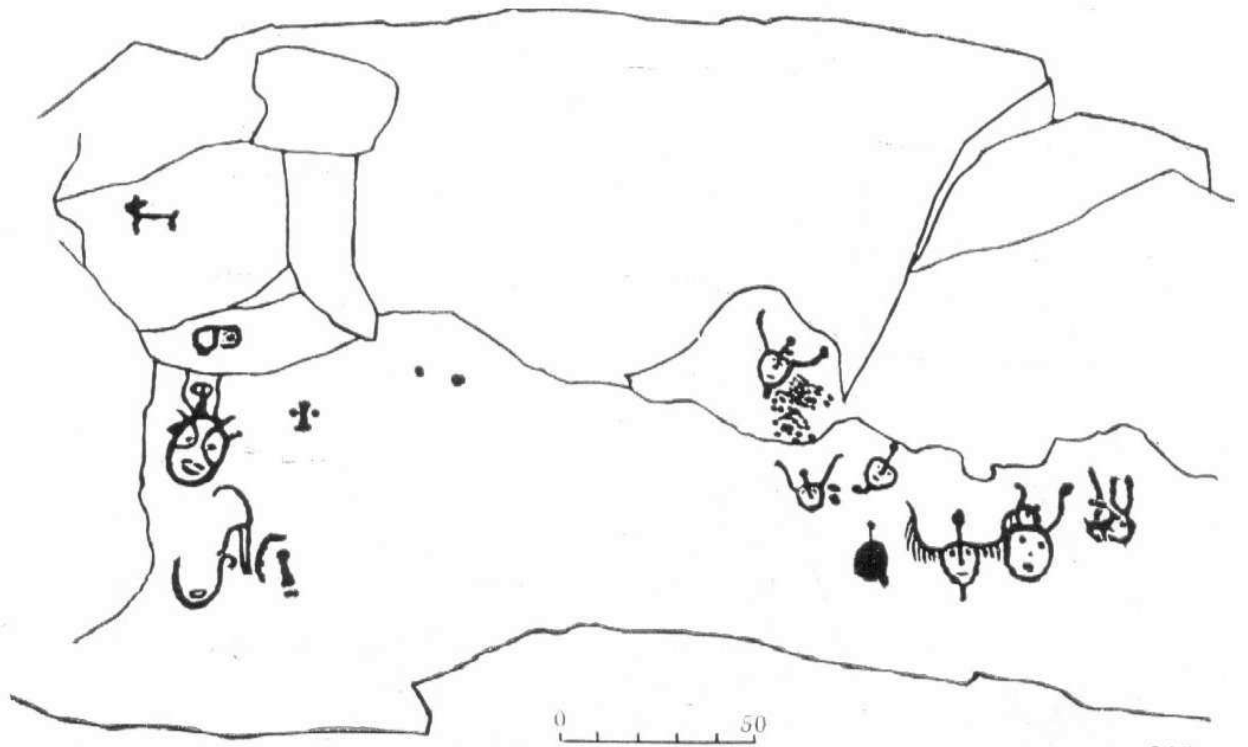

ТАБЛИЦА 44. Камни 211—214

215

ТАБЛИЦА 45. Камень 215

a, б — камень 215 (фрагменты)

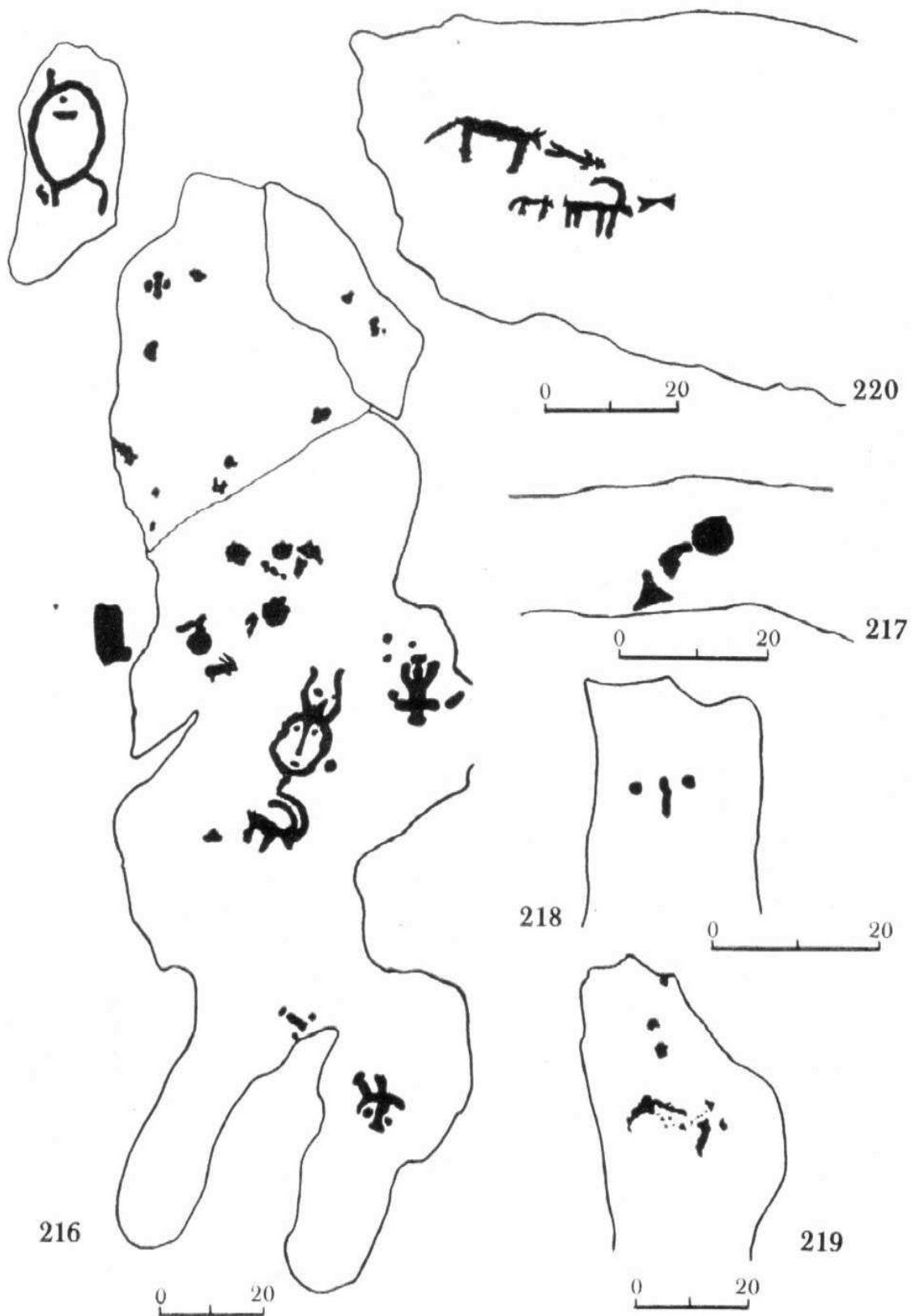

ТАБЛИЦА 46. Камни 216—220

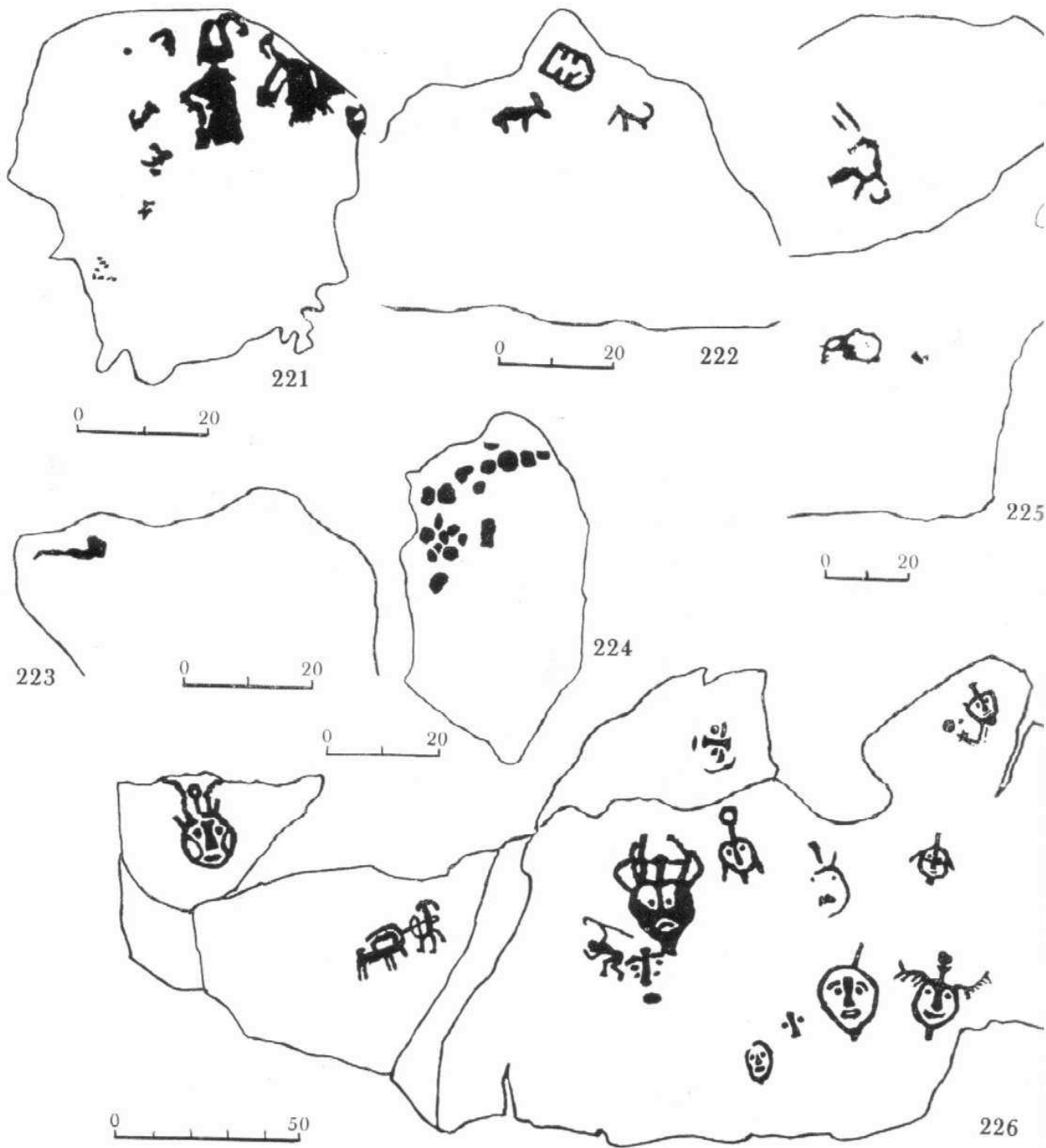
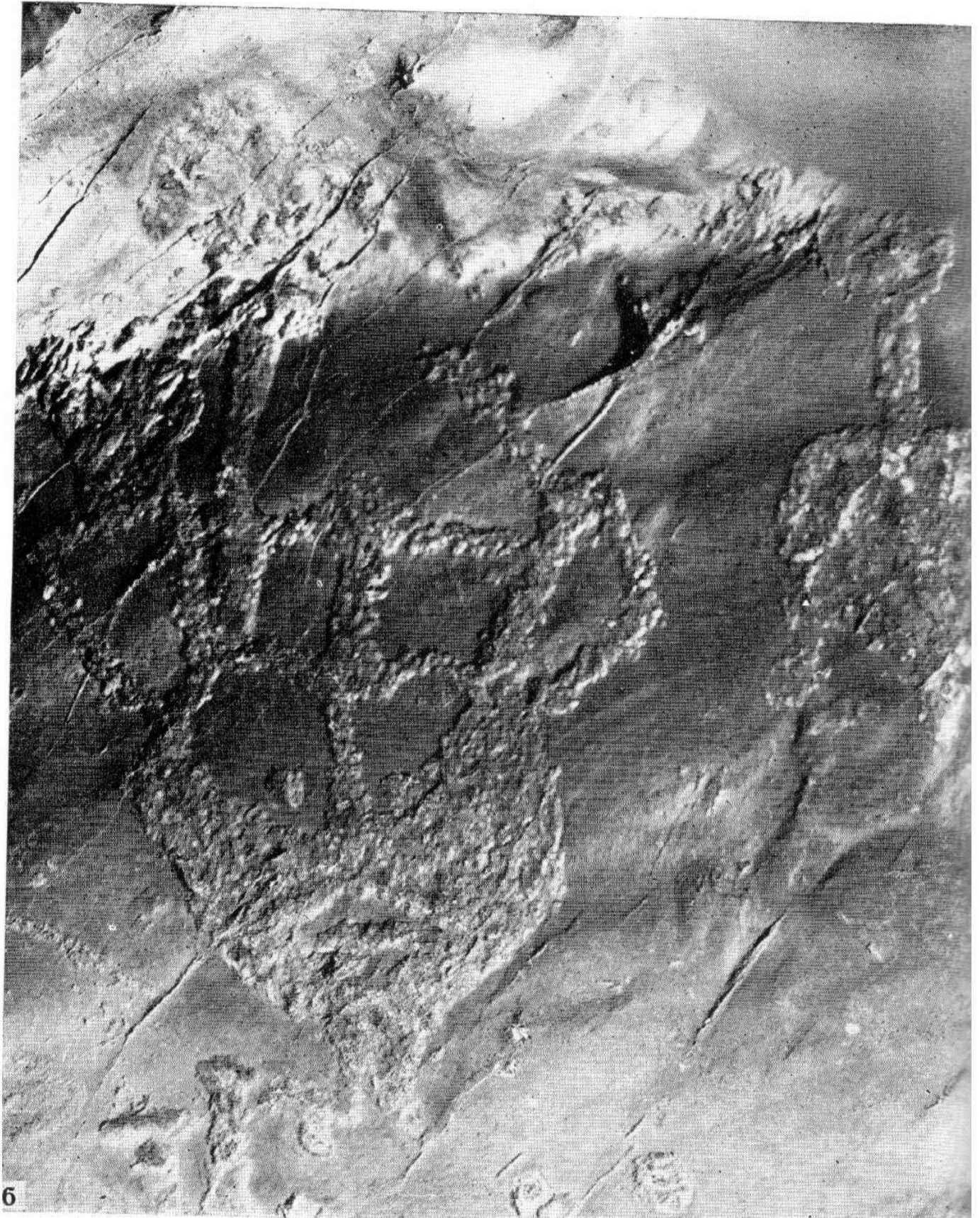

ТАБЛИЦА 47. Камни 221—226

a-d — камень 226 (фрагменты)

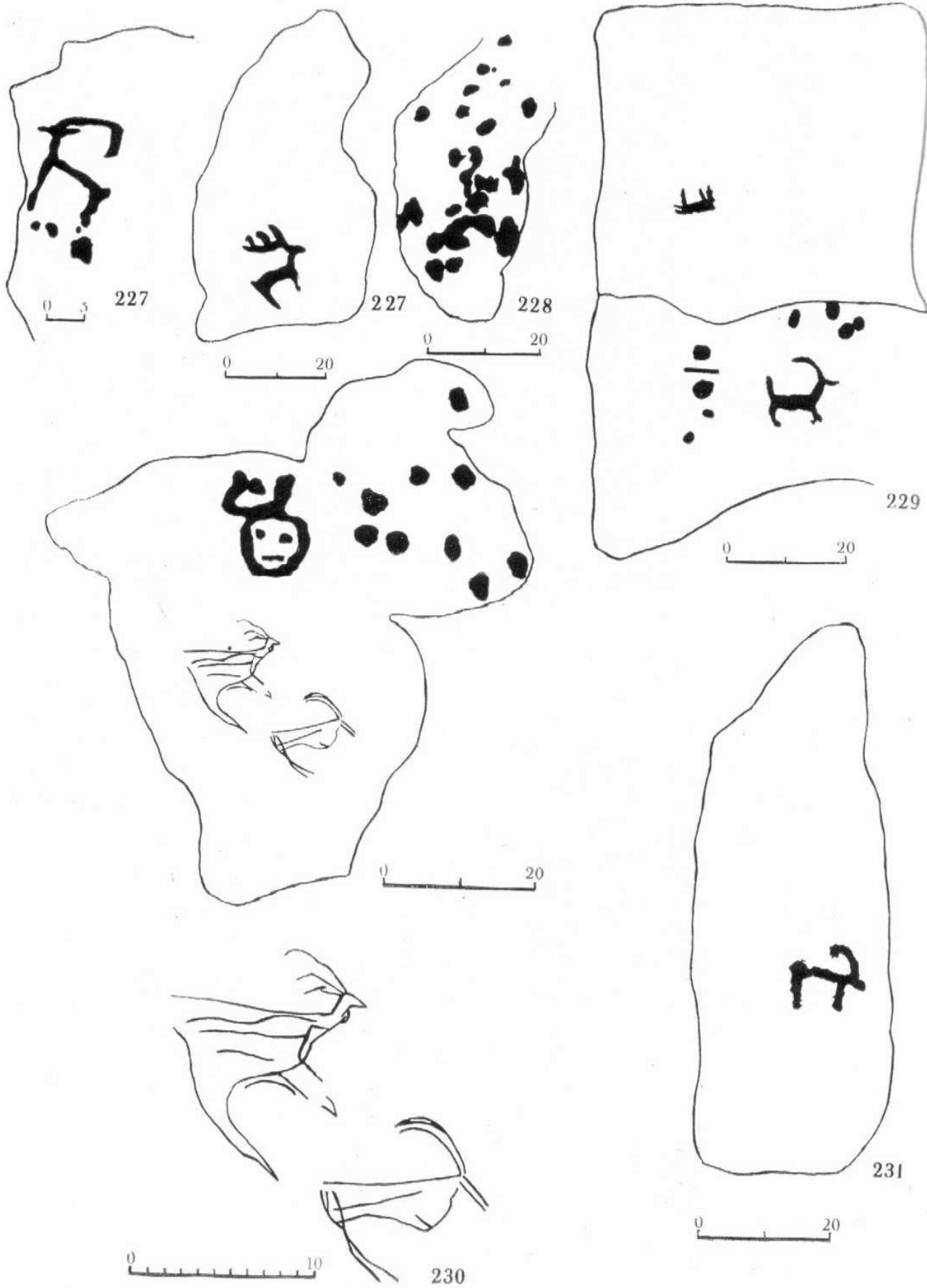

ТАБЛИЦА 48. Камни 227—231

233

ТАБЛИЦА 49. Камни 232, 233

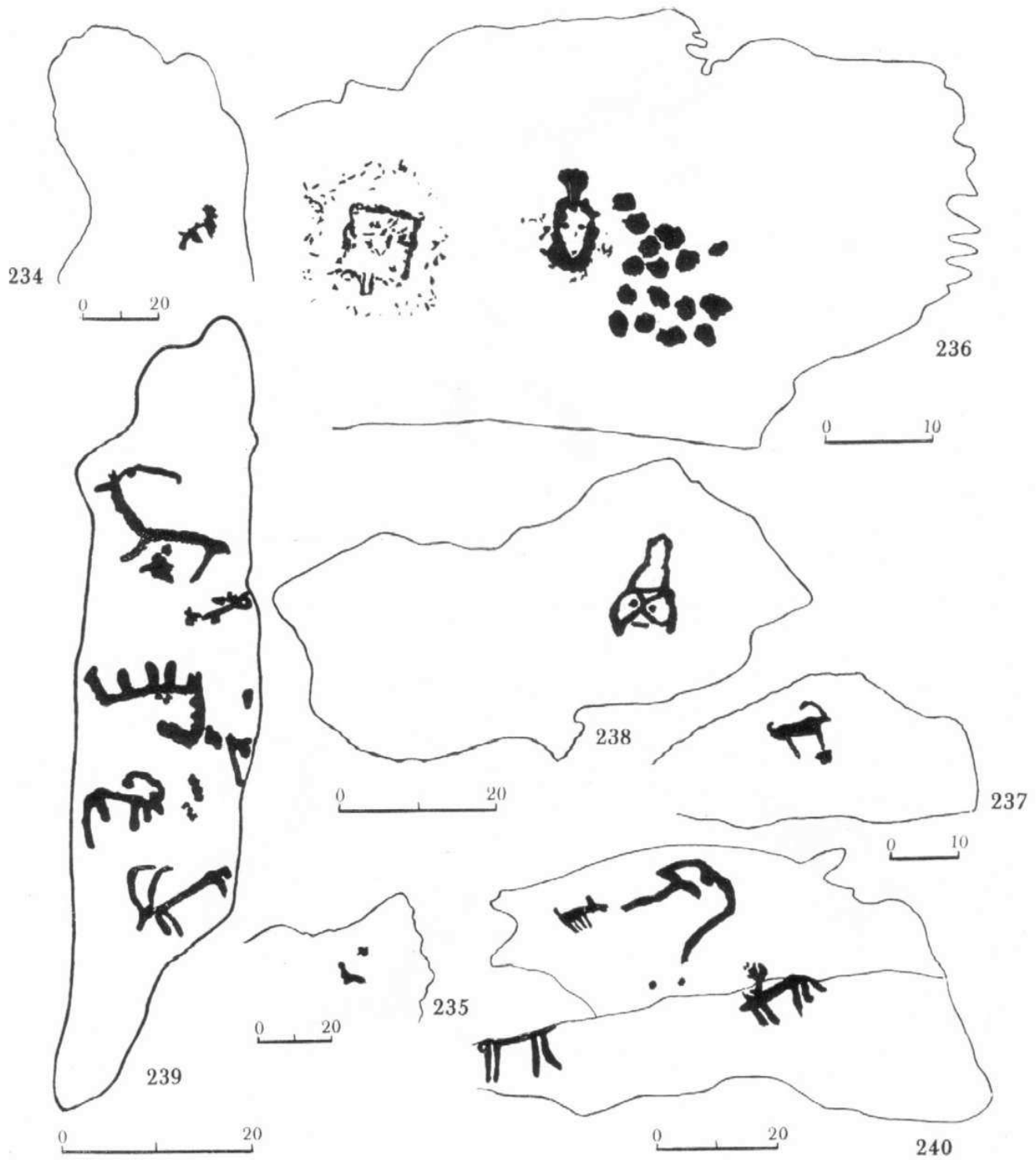

ТАБЛИЦА 50. Камни 234—240

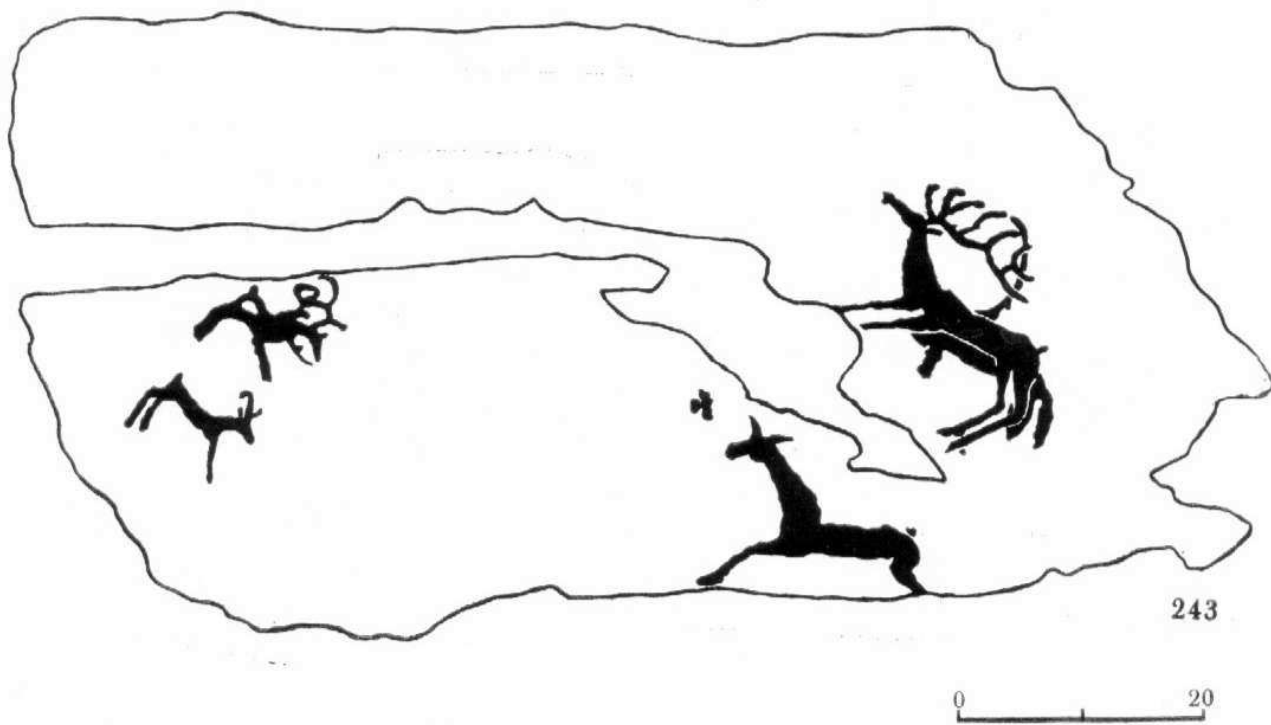
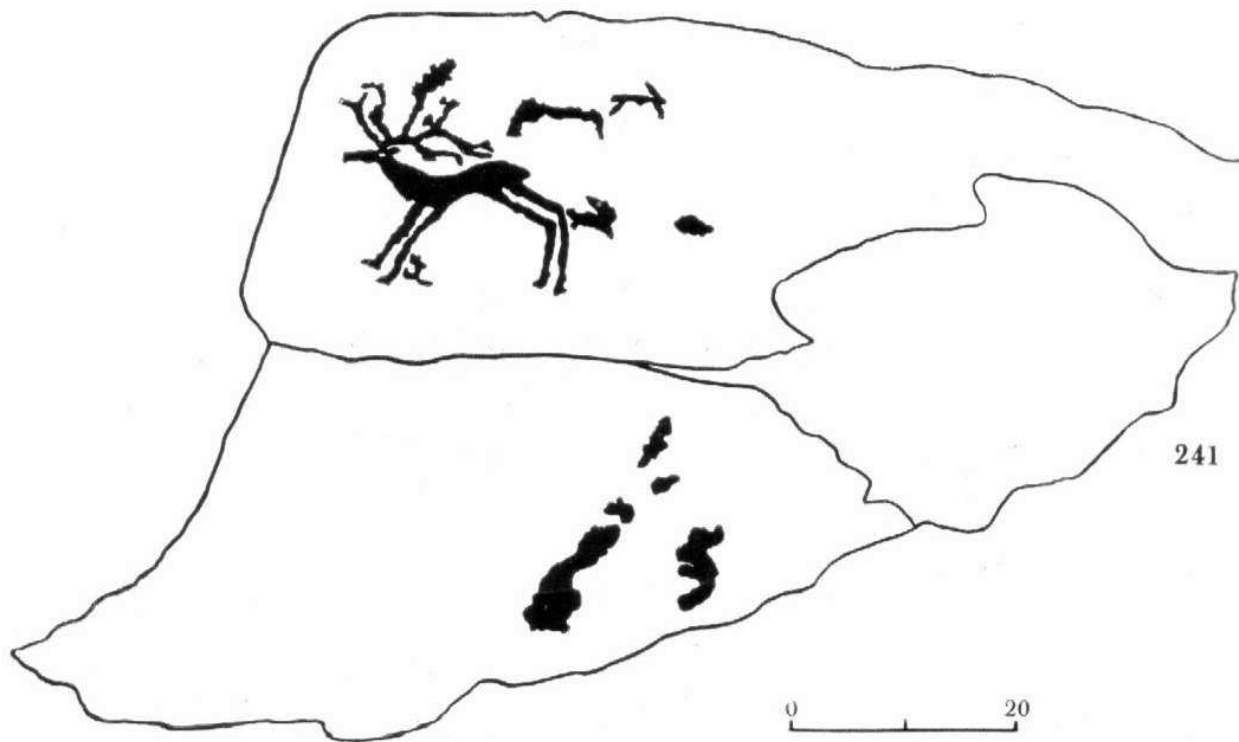
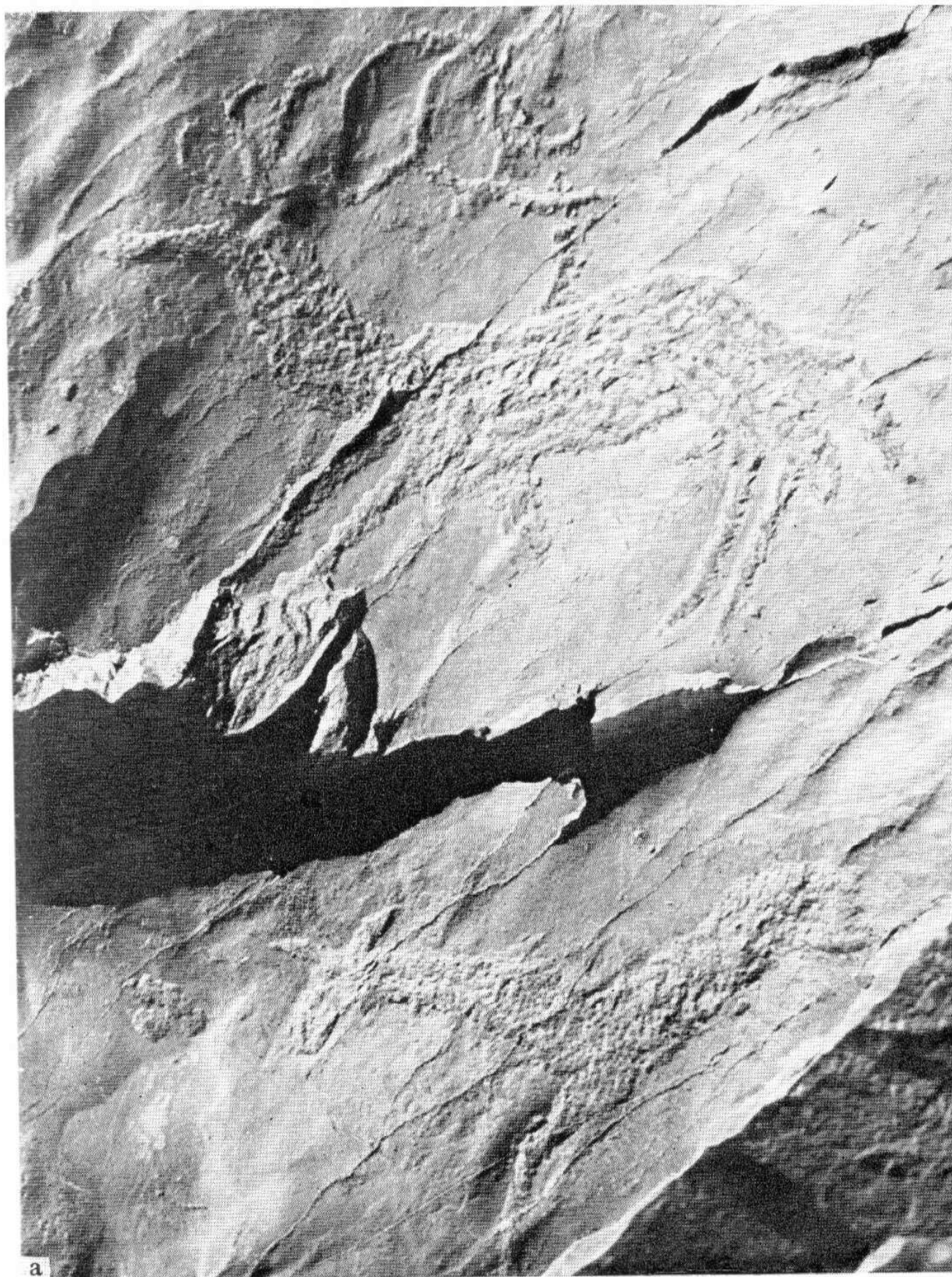

ТАБЛИЦА 51. Камни 241—243

а — камень 243 (фрагмент)

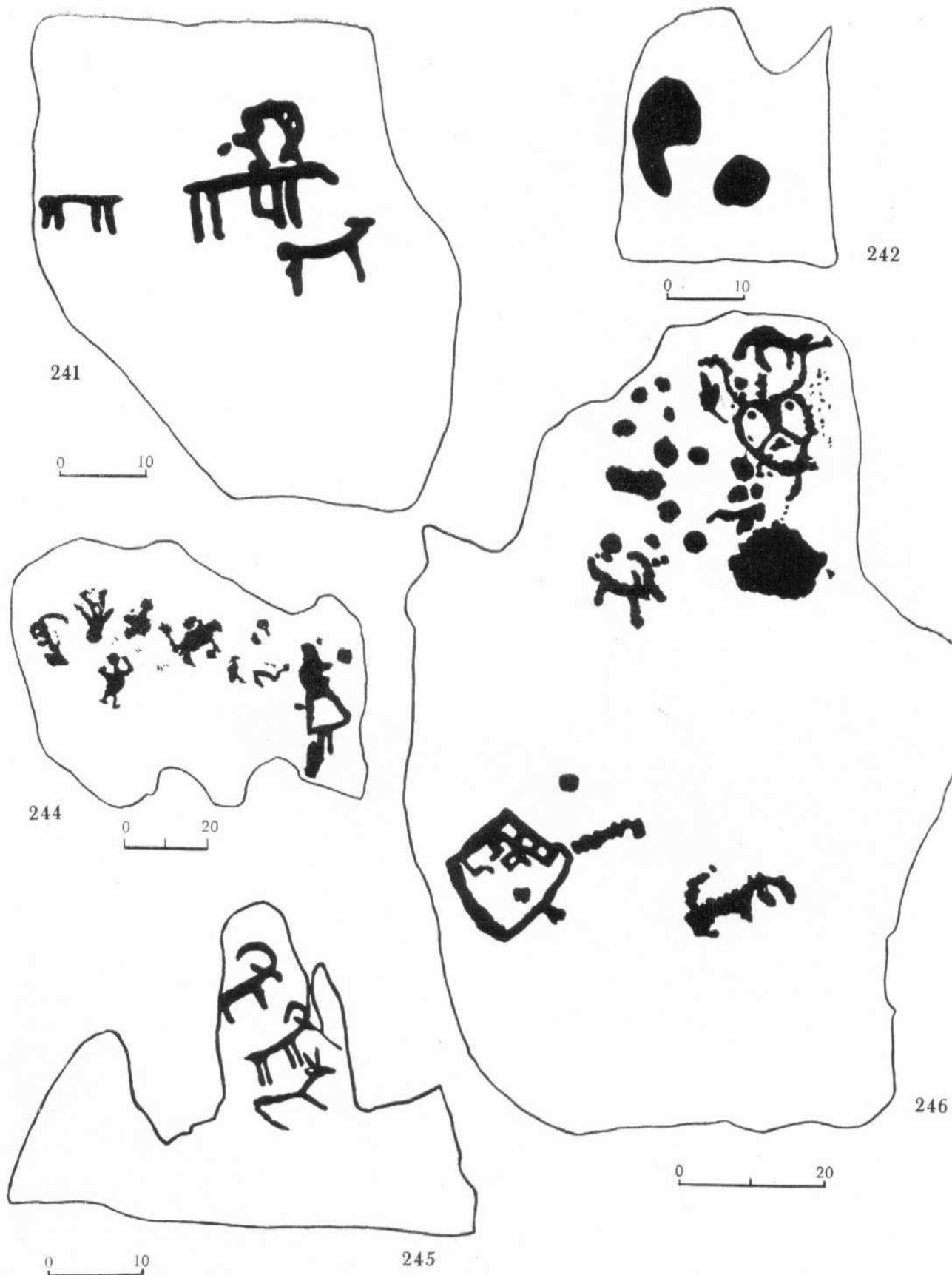

ТАБЛИЦА 52. Камни 241—242; 244—246

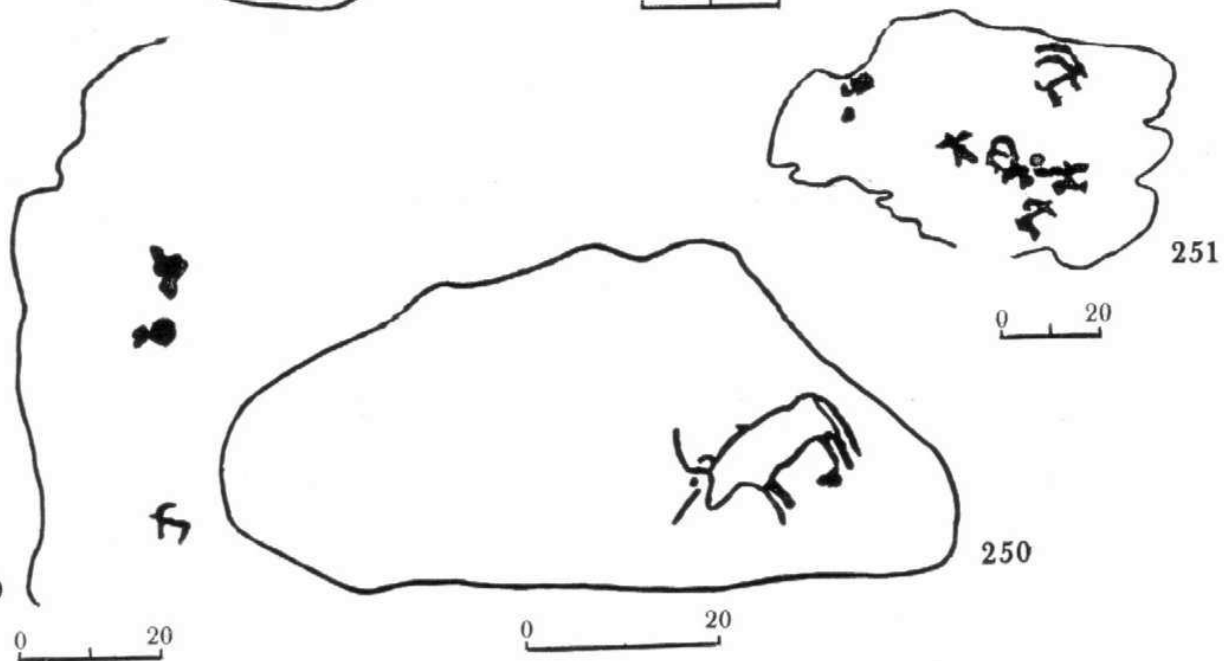
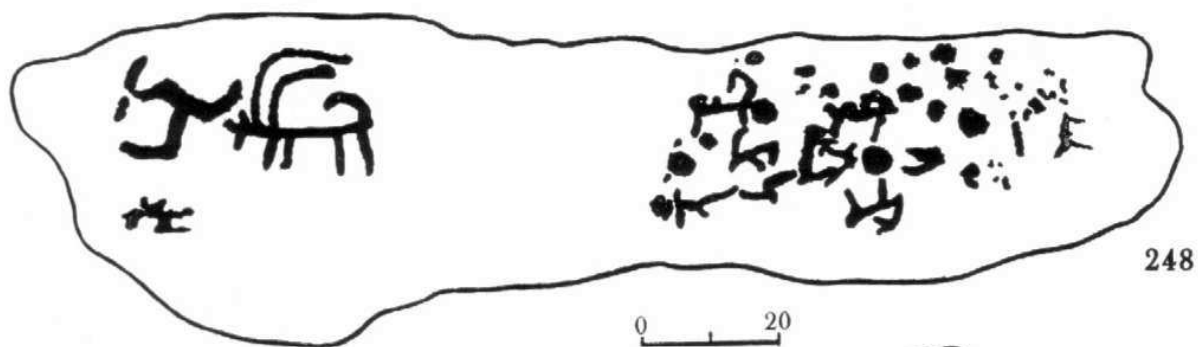

ТАБЛИЦА 53. Камни 247—251

ТАБЛИЦА 54. Камни 252, 253

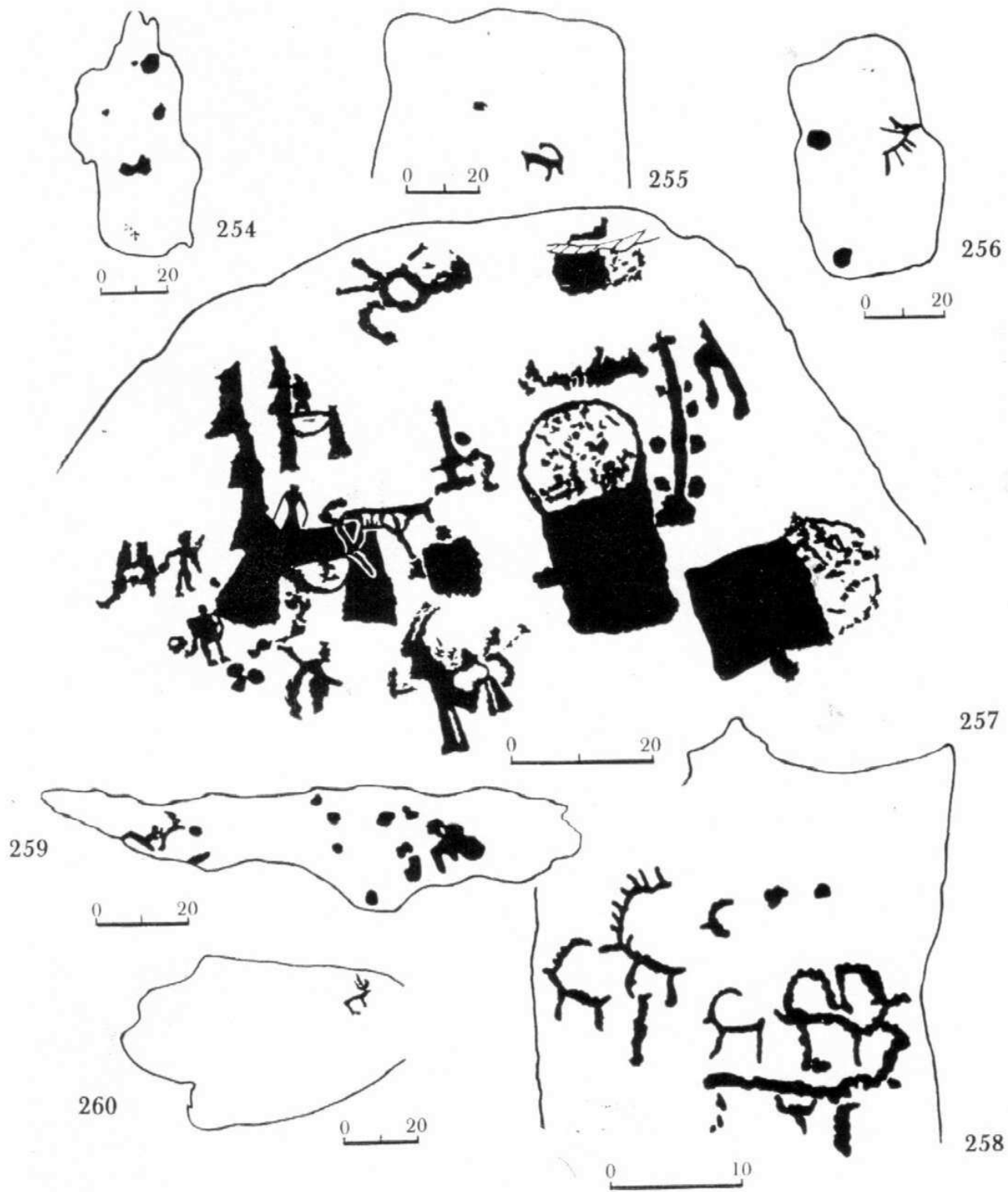
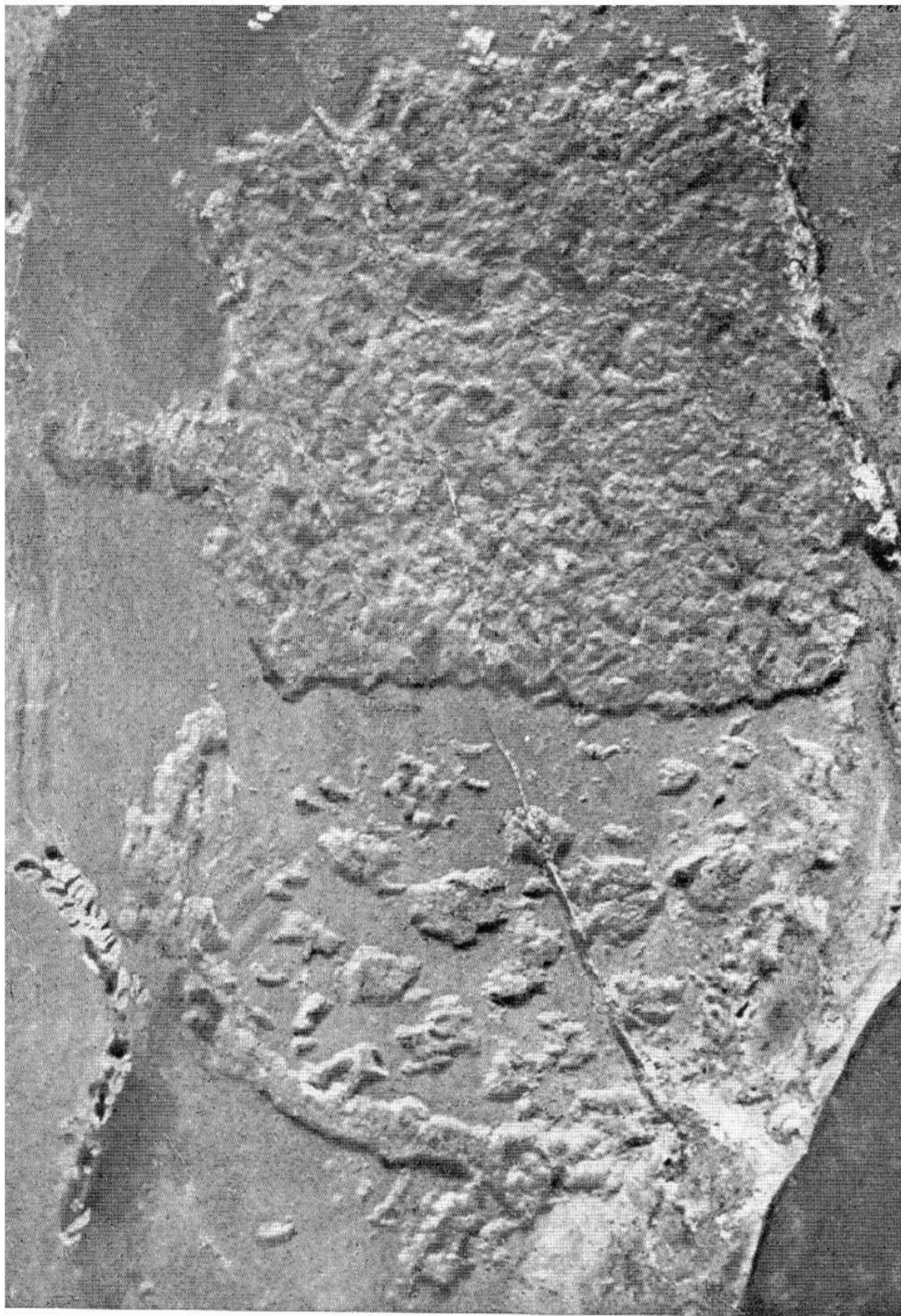

ТАБЛИЦА 55. Камни 254—260

камень 257 (фрагмент)

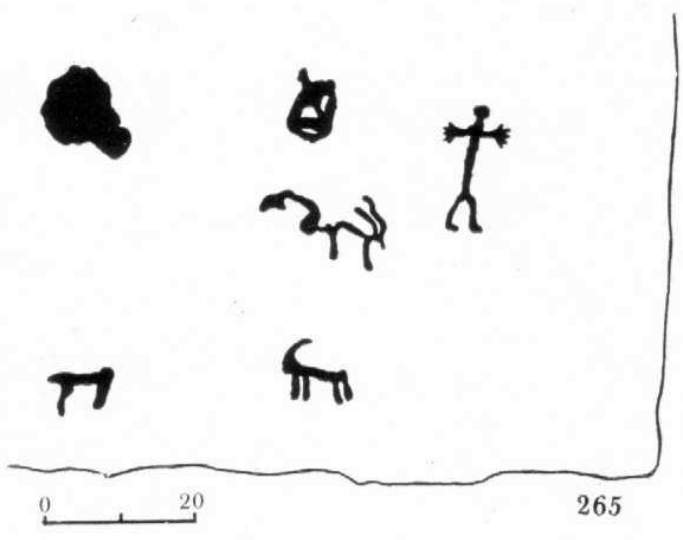
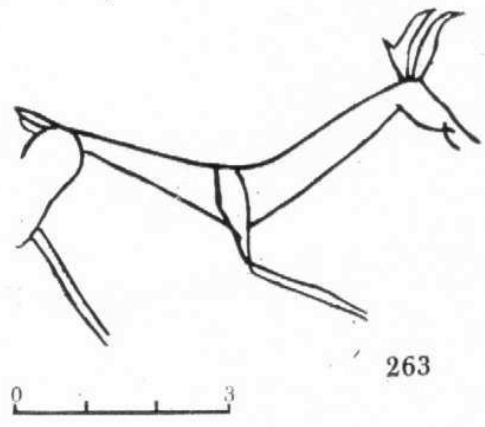
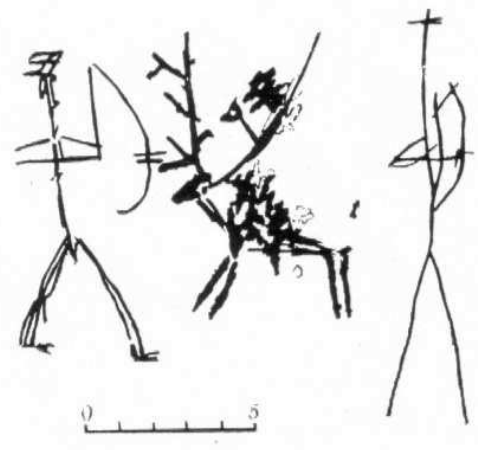
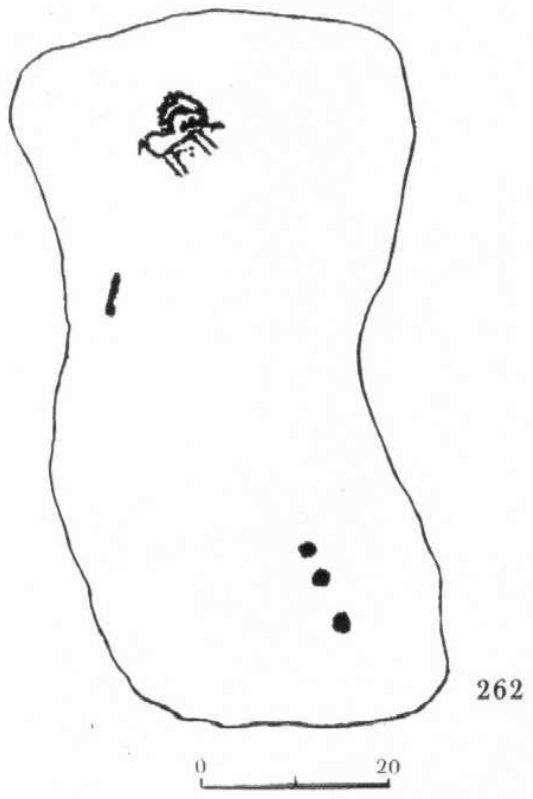
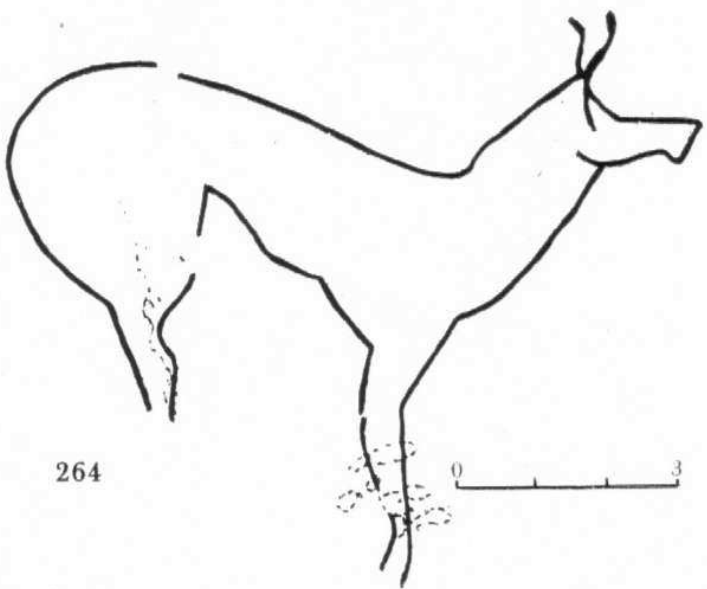
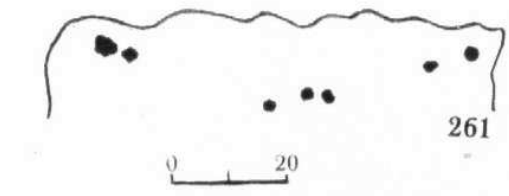
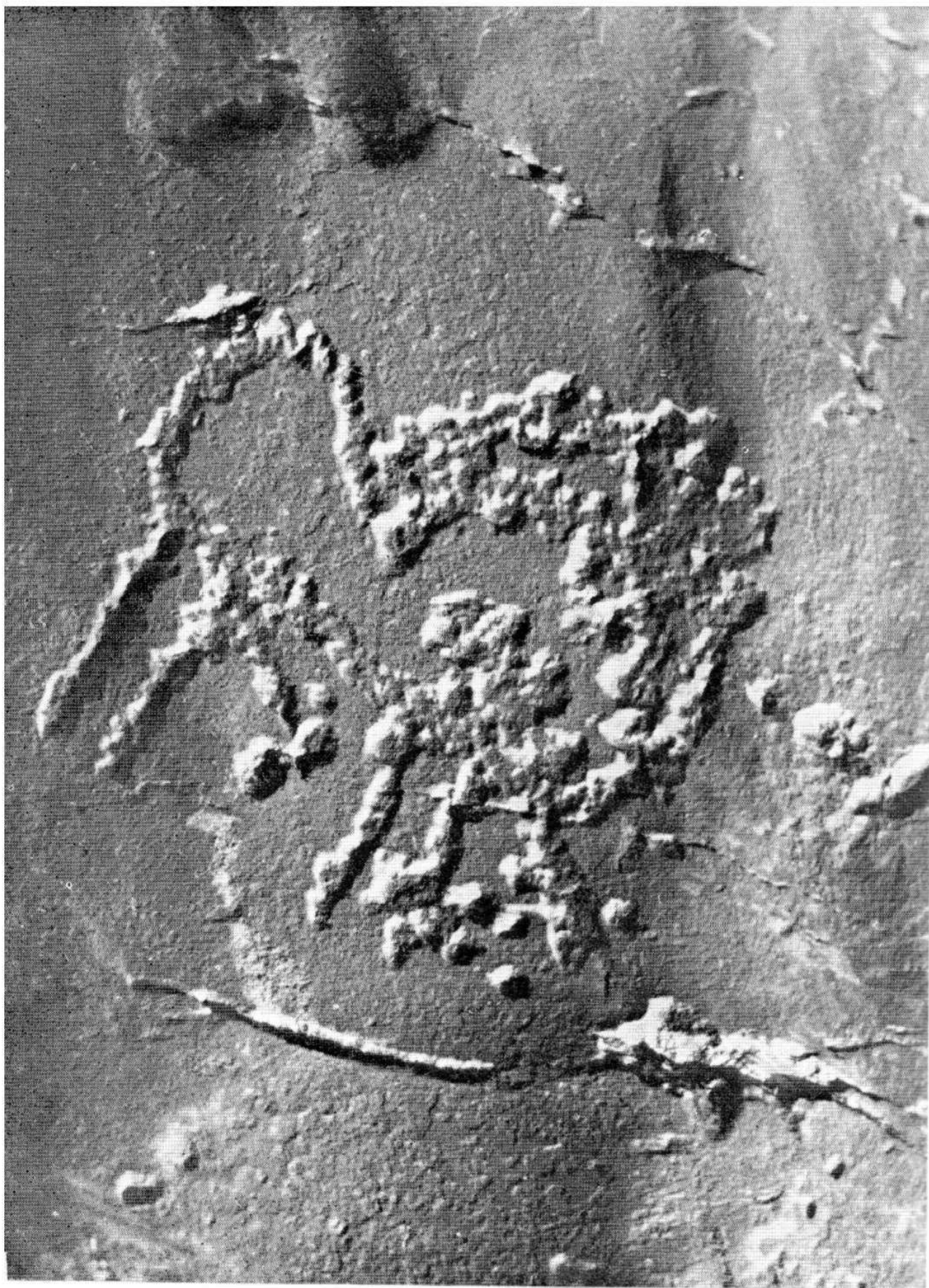

ТАБЛИЦА 56. Камни 261—265

- камень 262 (фрагмент)

263

0 50

ТАБЛИЦА 57. Камень 263

ТАБЛИЦА 58. Камни 264, 266—270

a

a — камень 264 (фрагмент)

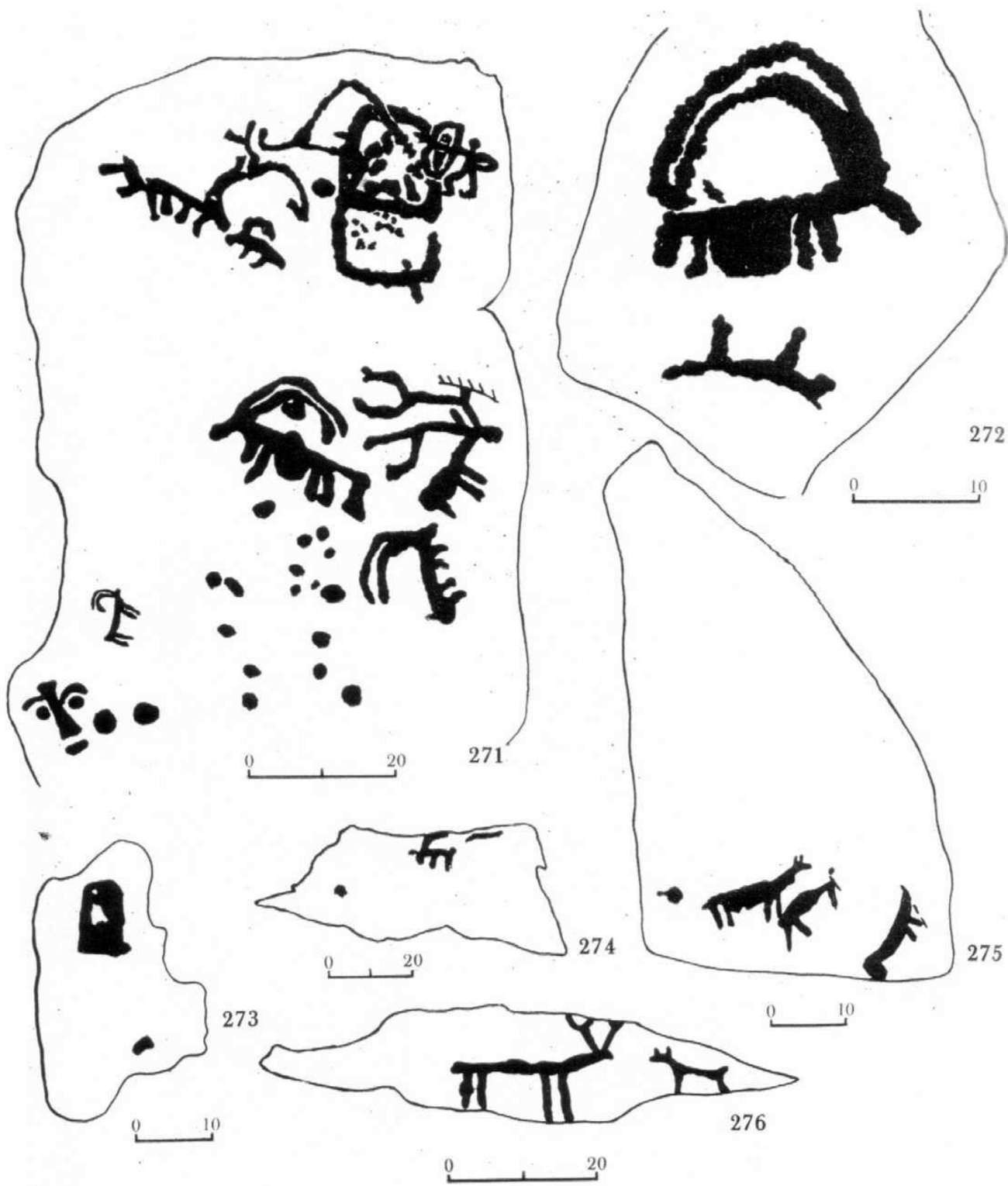

ТАБЛИЦА 59. Камни 271—276

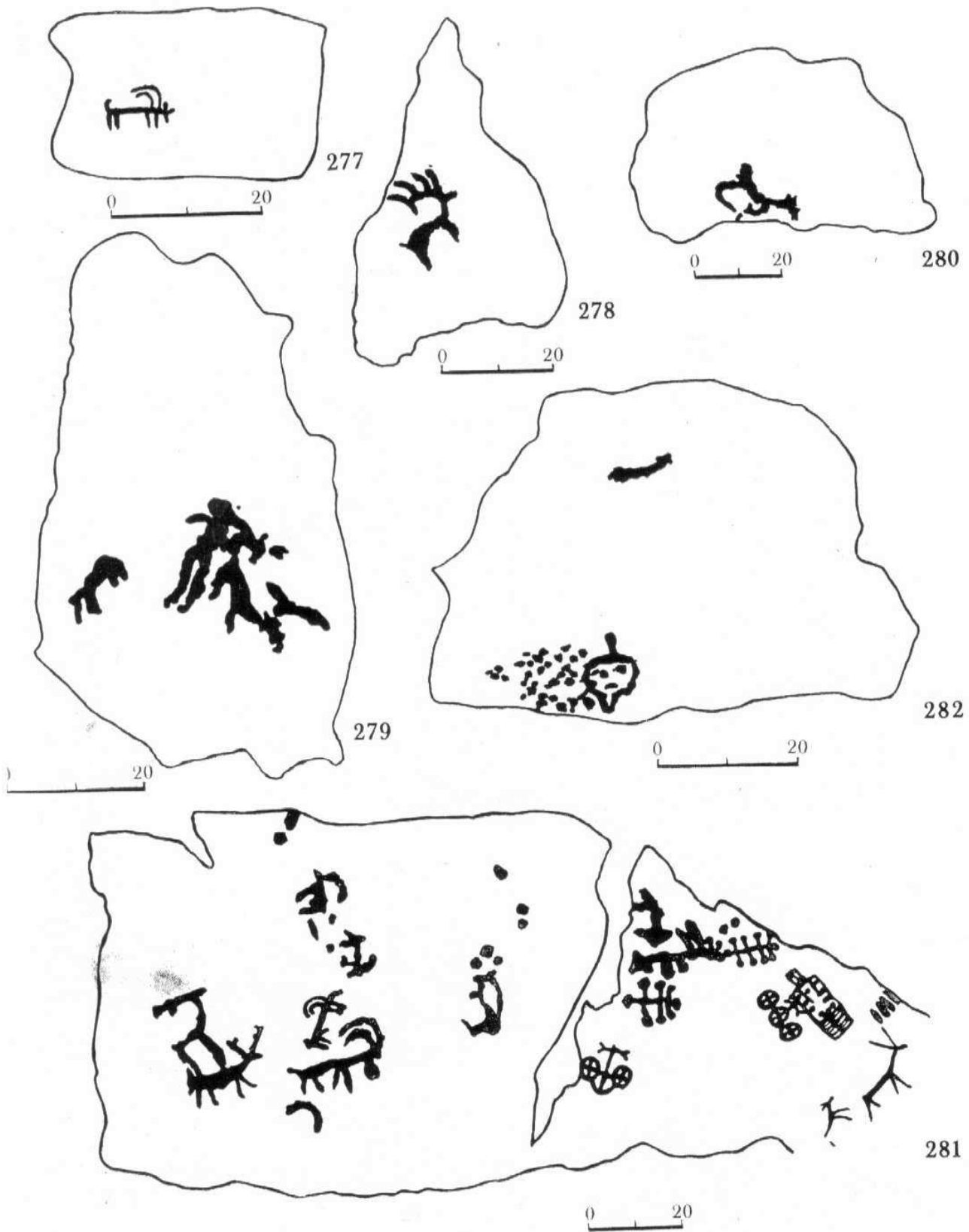
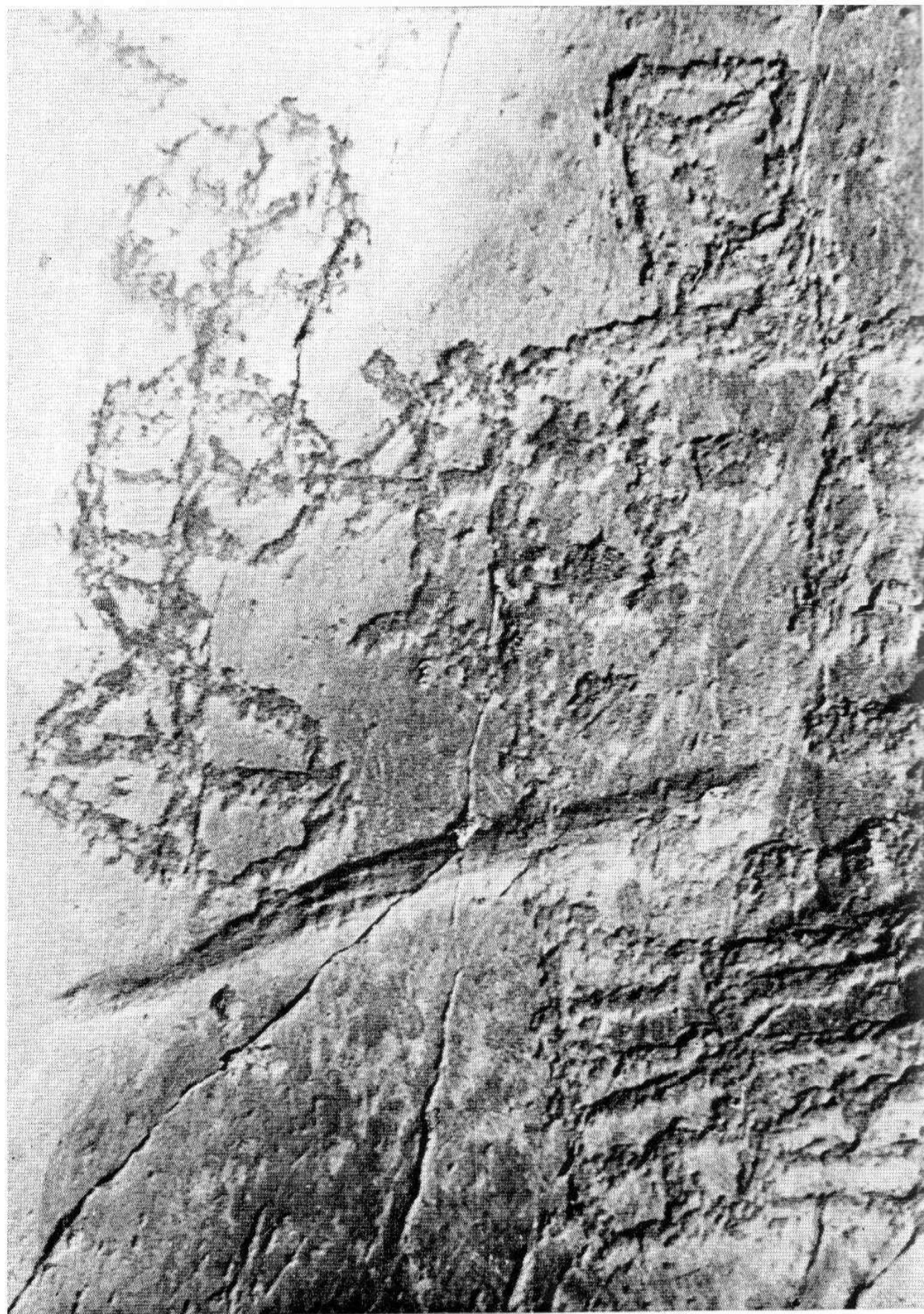

ТАБЛИЦА 60. Камни 277—282

— камень 281 (фрагмент)

283

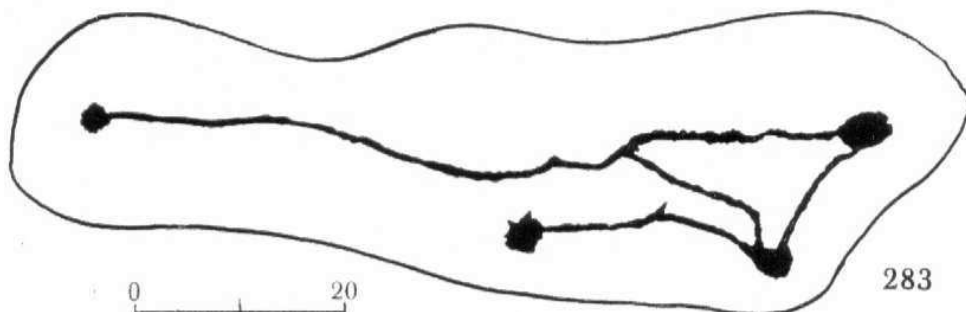

ТАБЛИЦА 61. Камень 283

0 30

283

283

0 20

a — камень 283 (фрагмент)

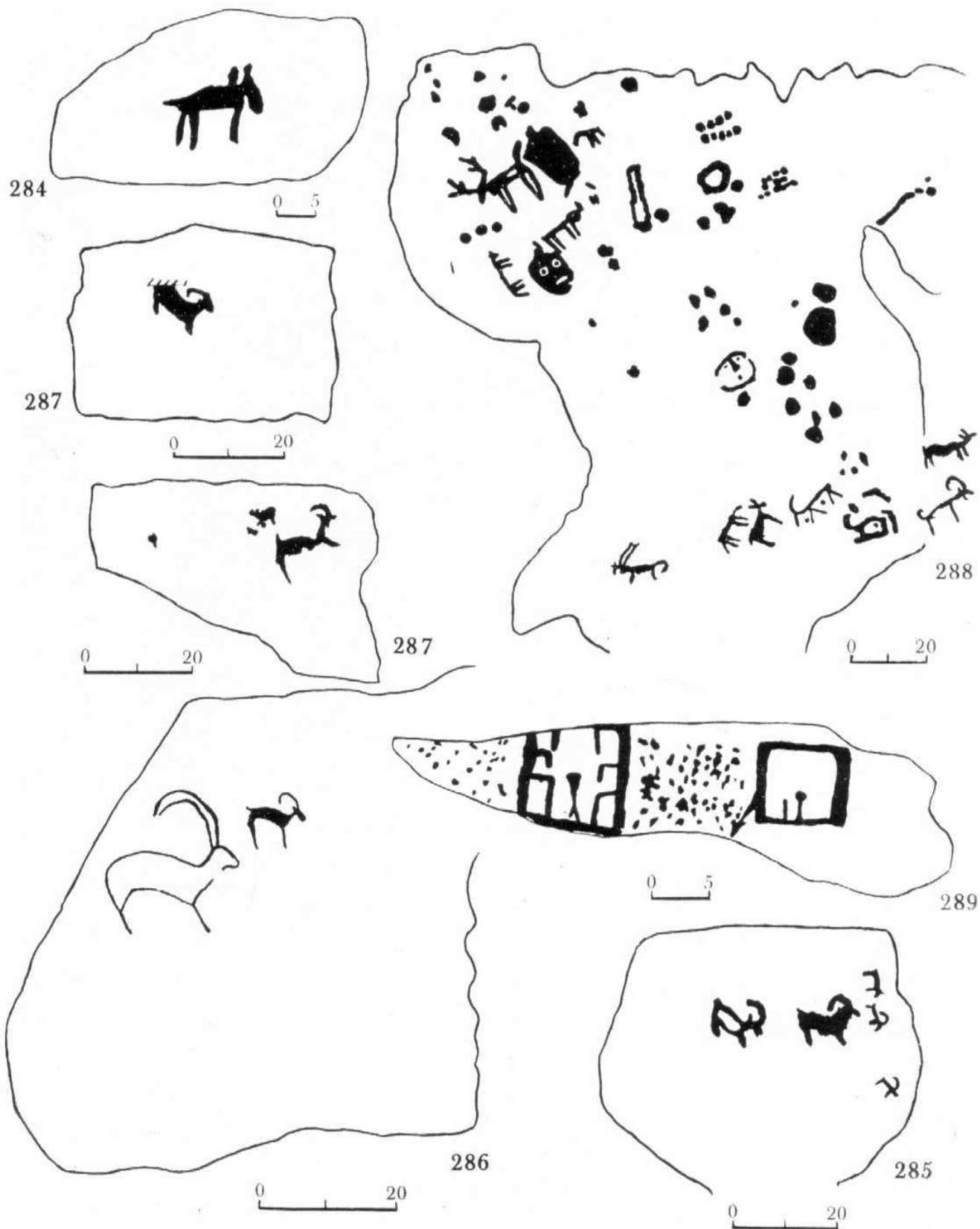

ТАБЛИЦА 63. Камни 284—289

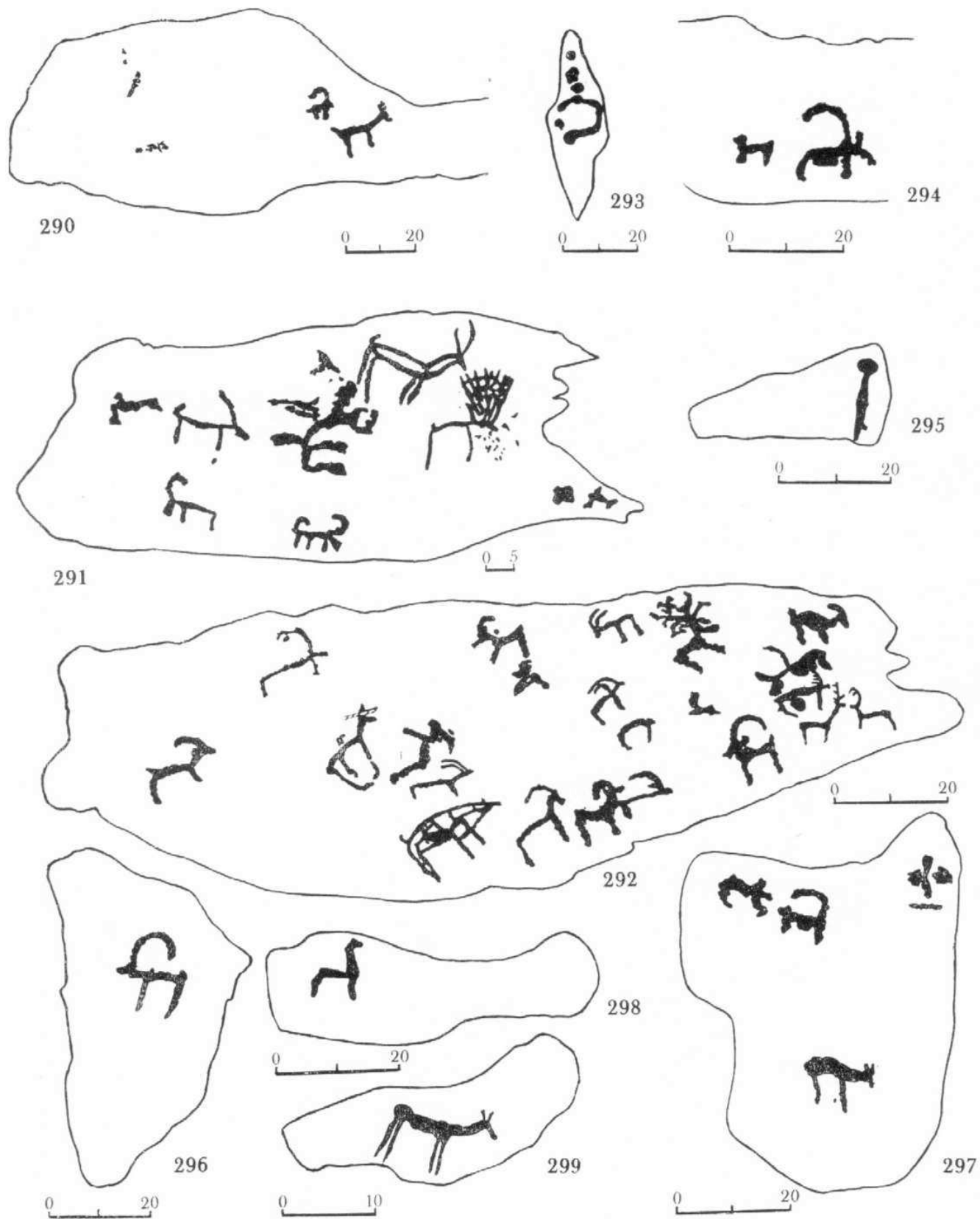

ТАБЛИЦА 64. Камни 290—299

a, б — кампи 291, 292 (фрагменты)

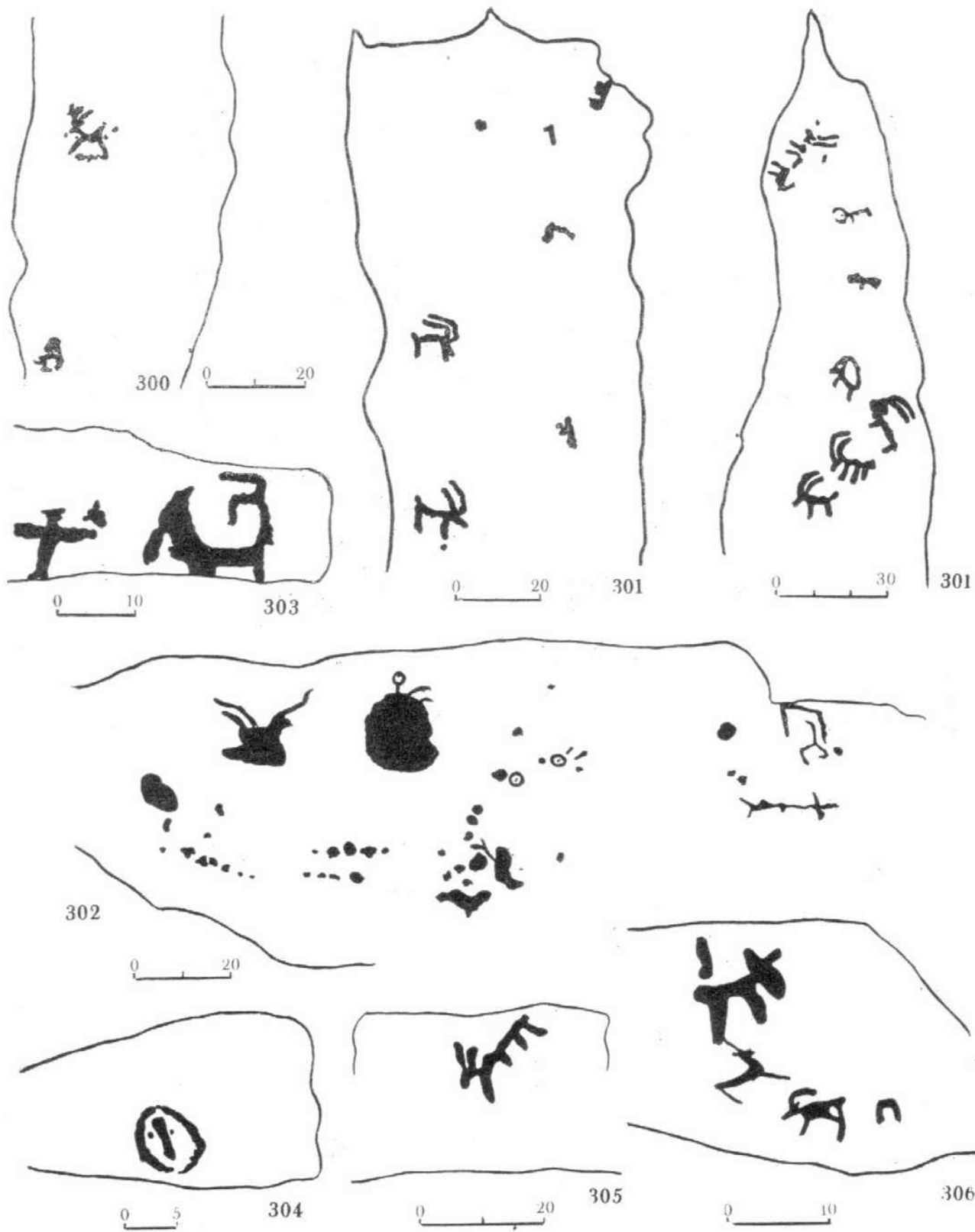

ТАБЛИЦА 65. Камни 300—306

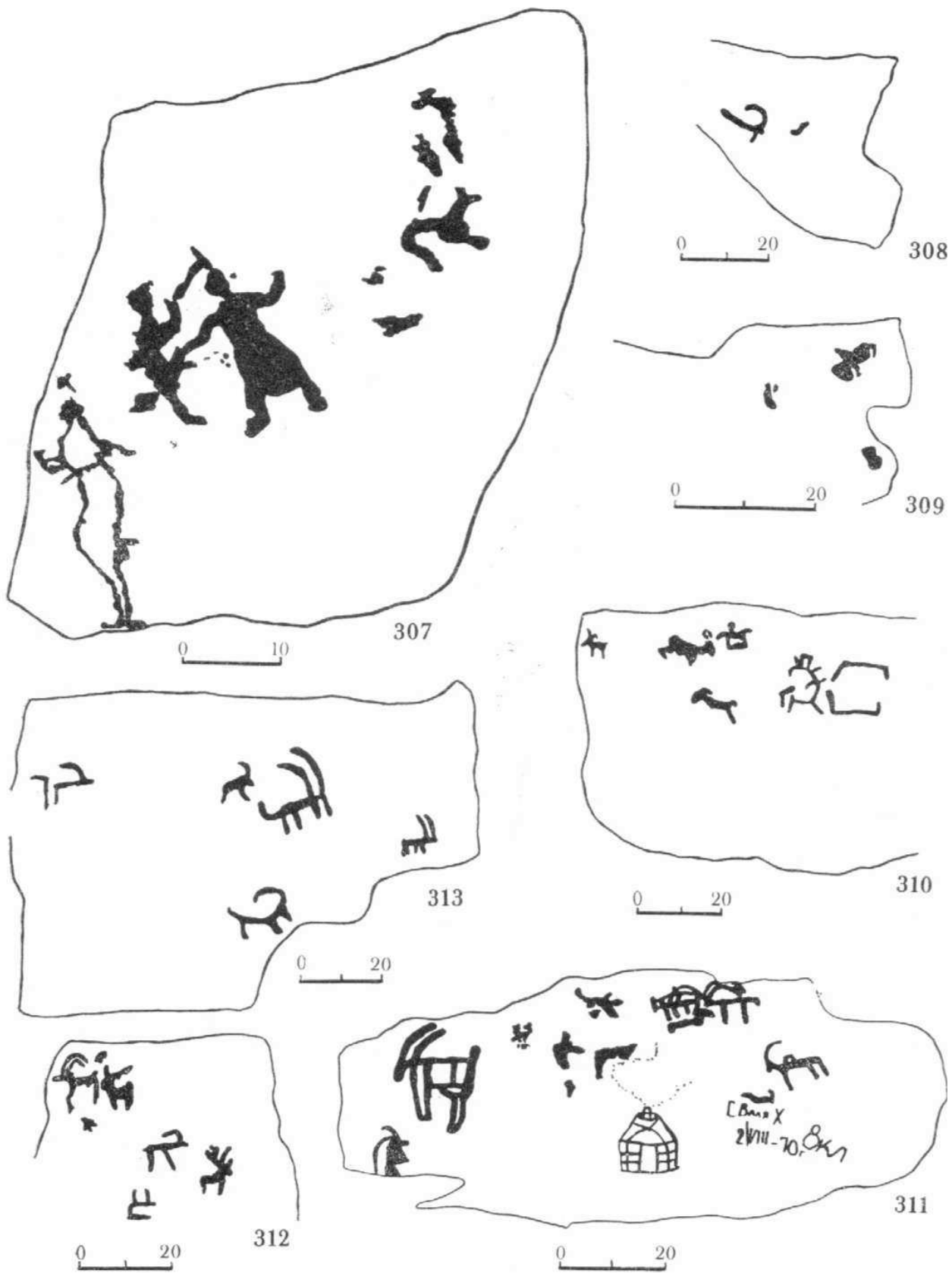

ТАБЛИЦА 66. Камни 307—313

a — камень 307 (фрагмент)

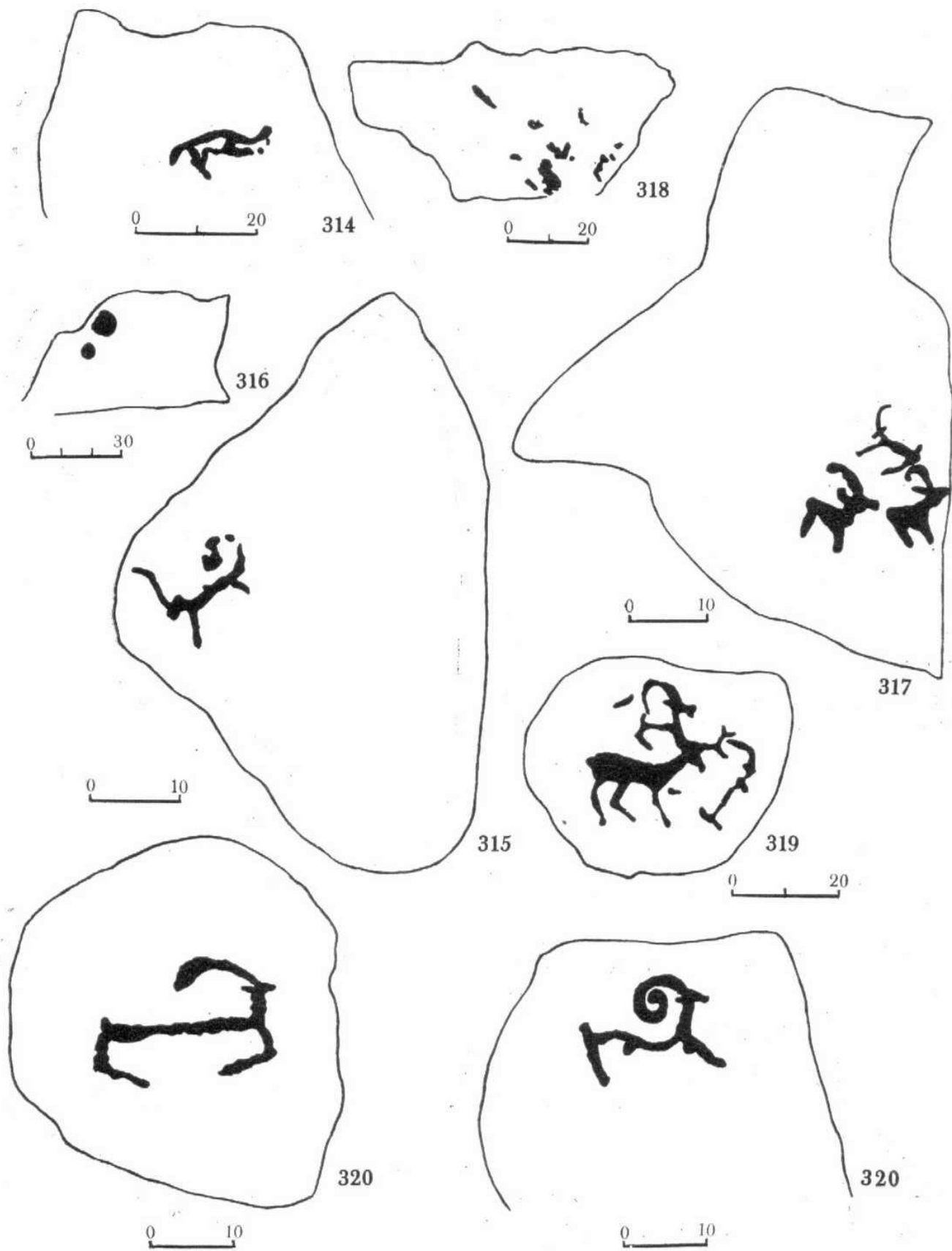

ТАБЛИЦА 67. Камни 314—320

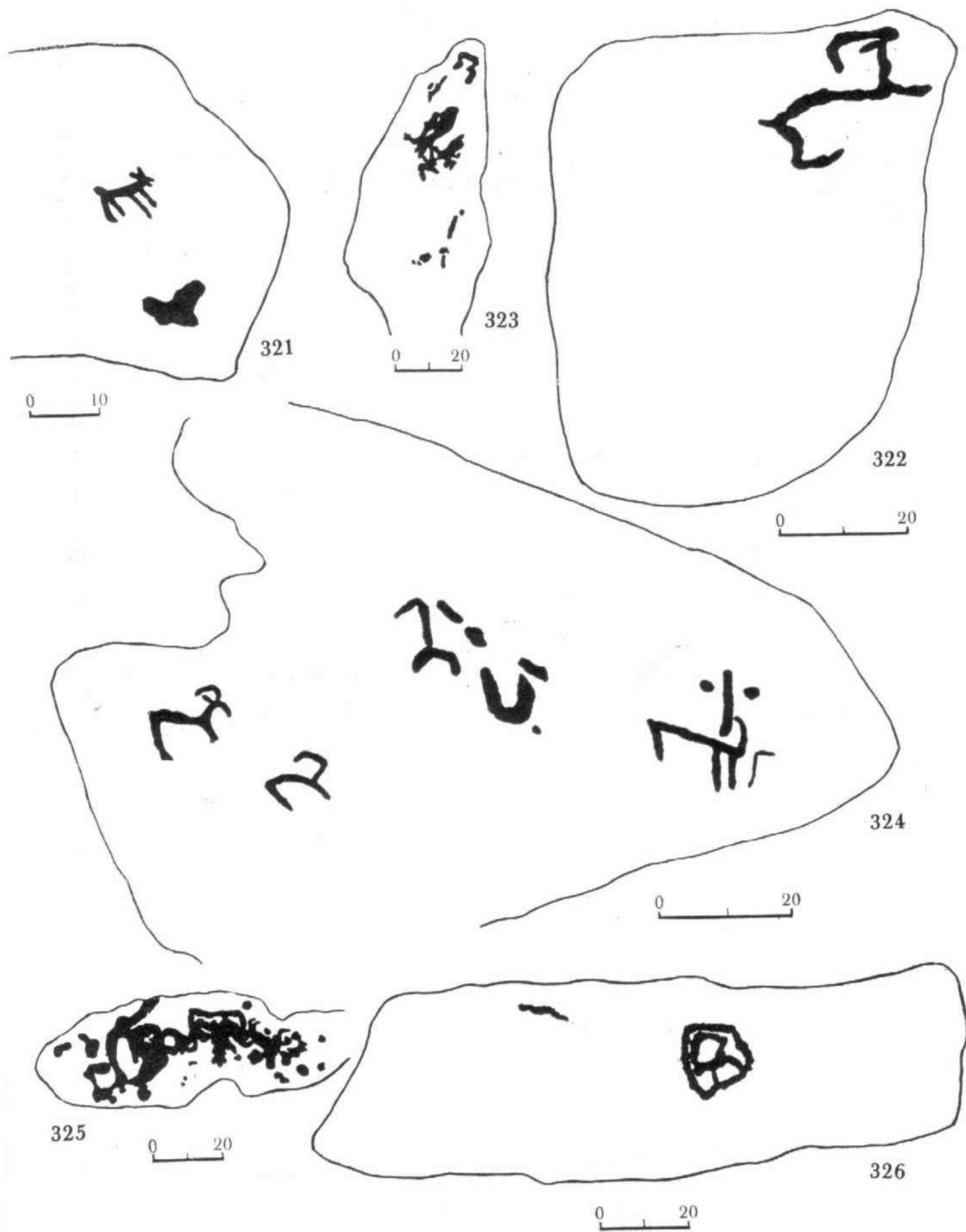

ТАБЛИЦА 68. Камни 321—326

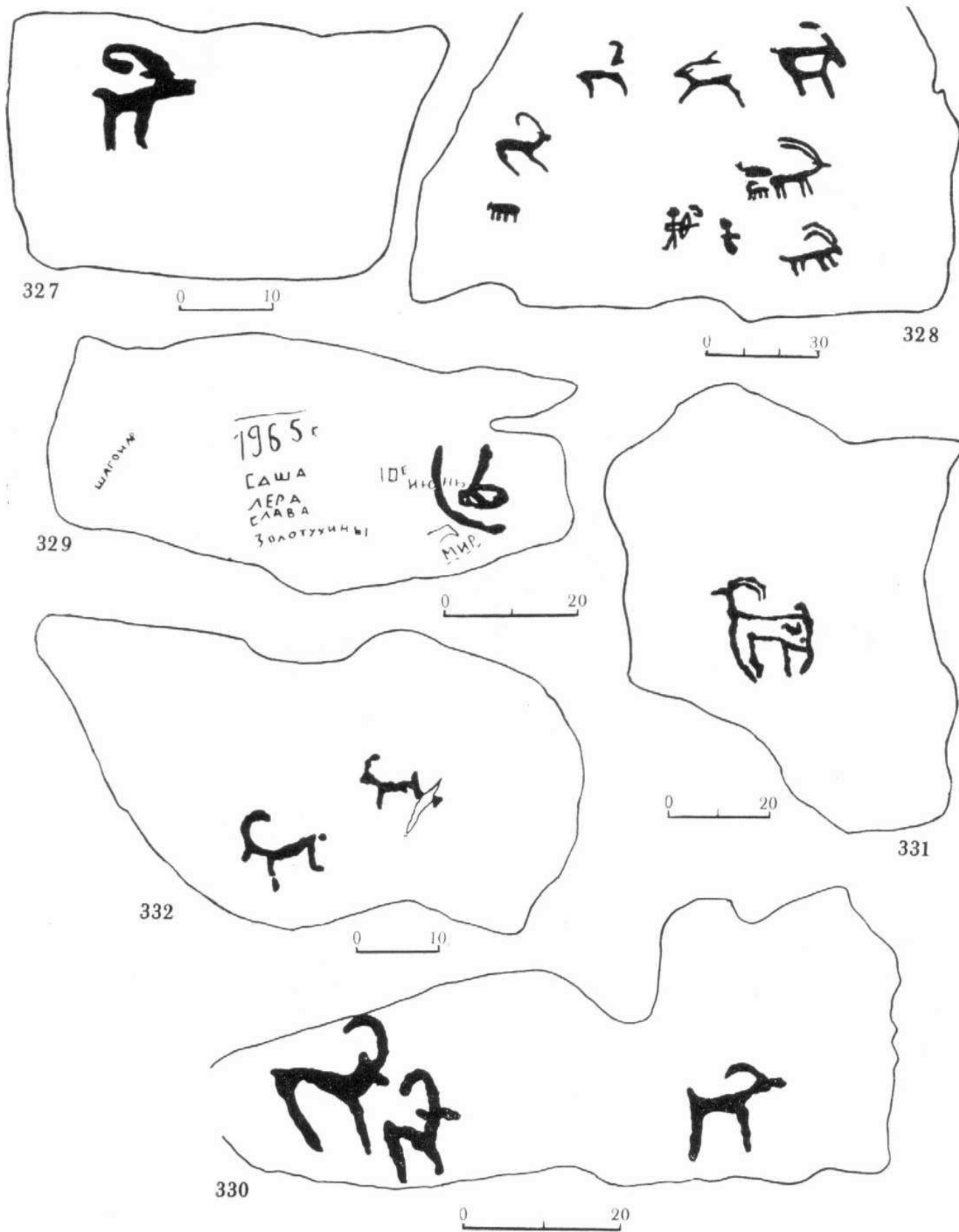

ТАБЛИЦА 69. Камни 327—332

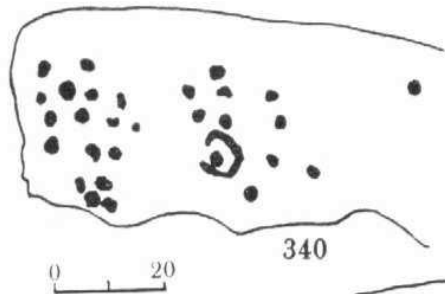
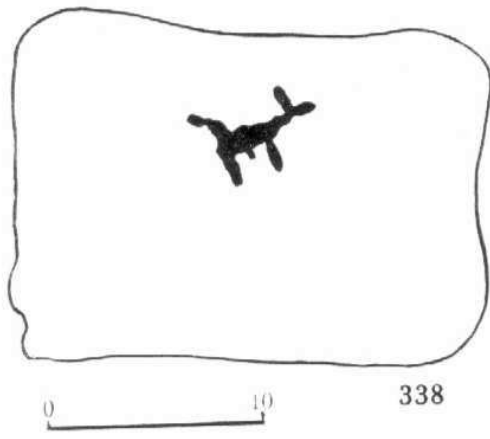
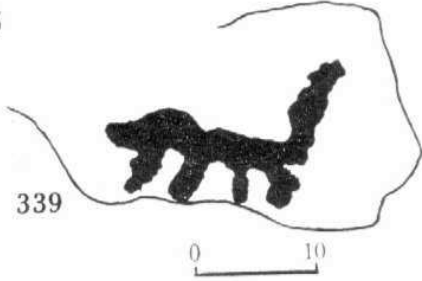
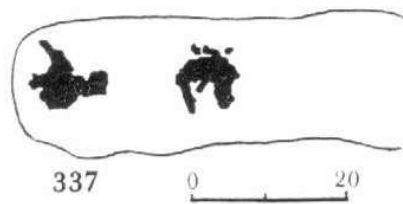
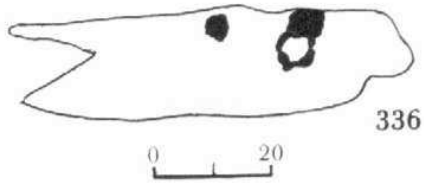
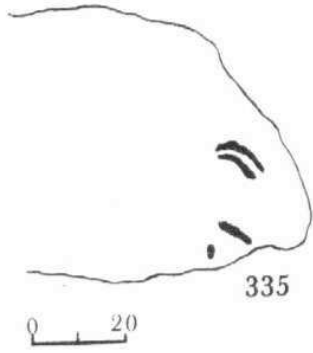
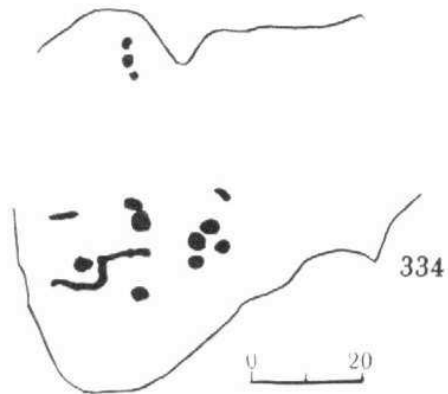

ТАБЛИЦА 70. Камни 333—340

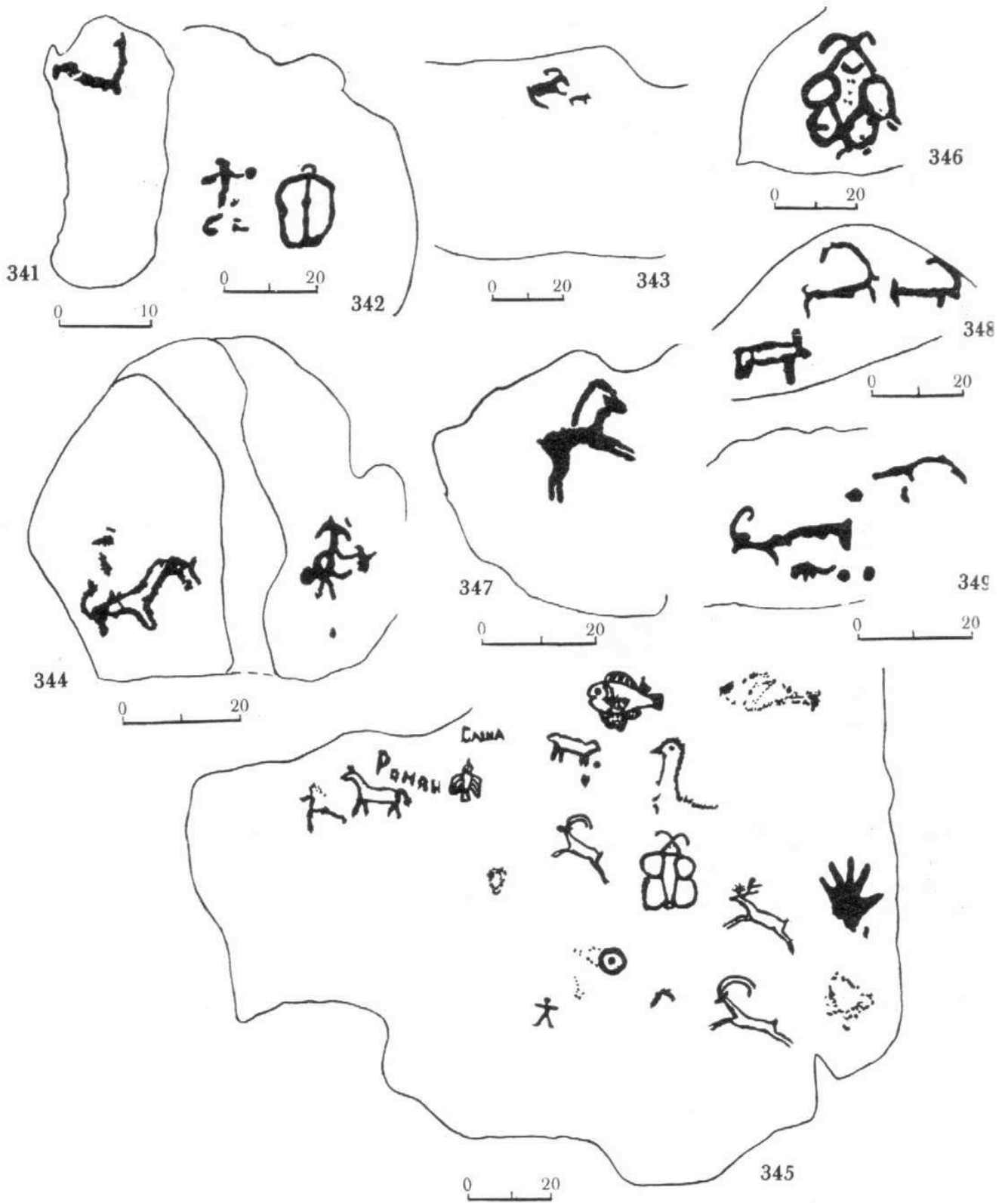

ТАБЛИЦА 71. Камни 341—349

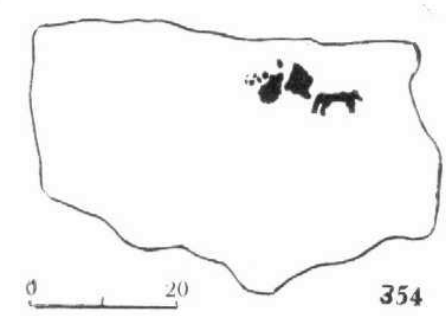
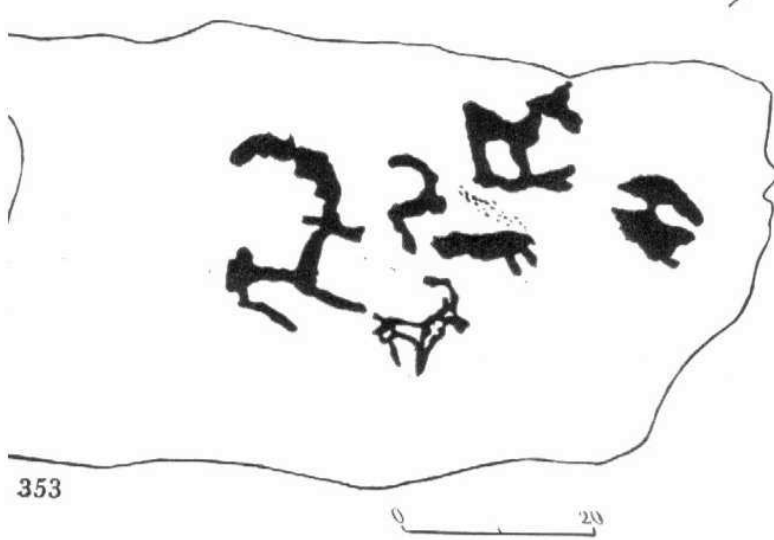
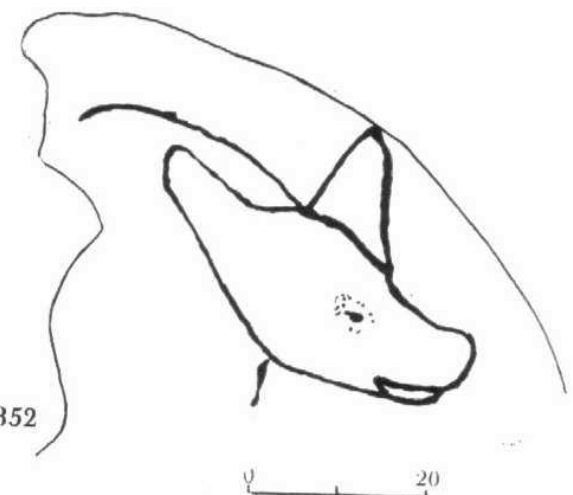
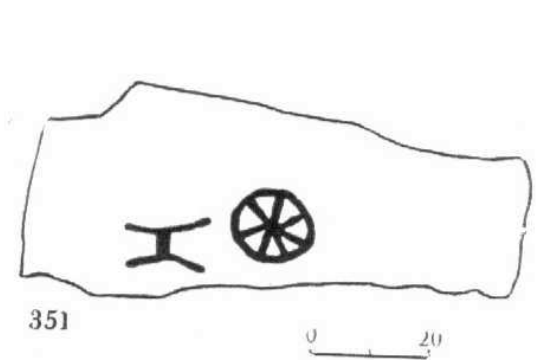
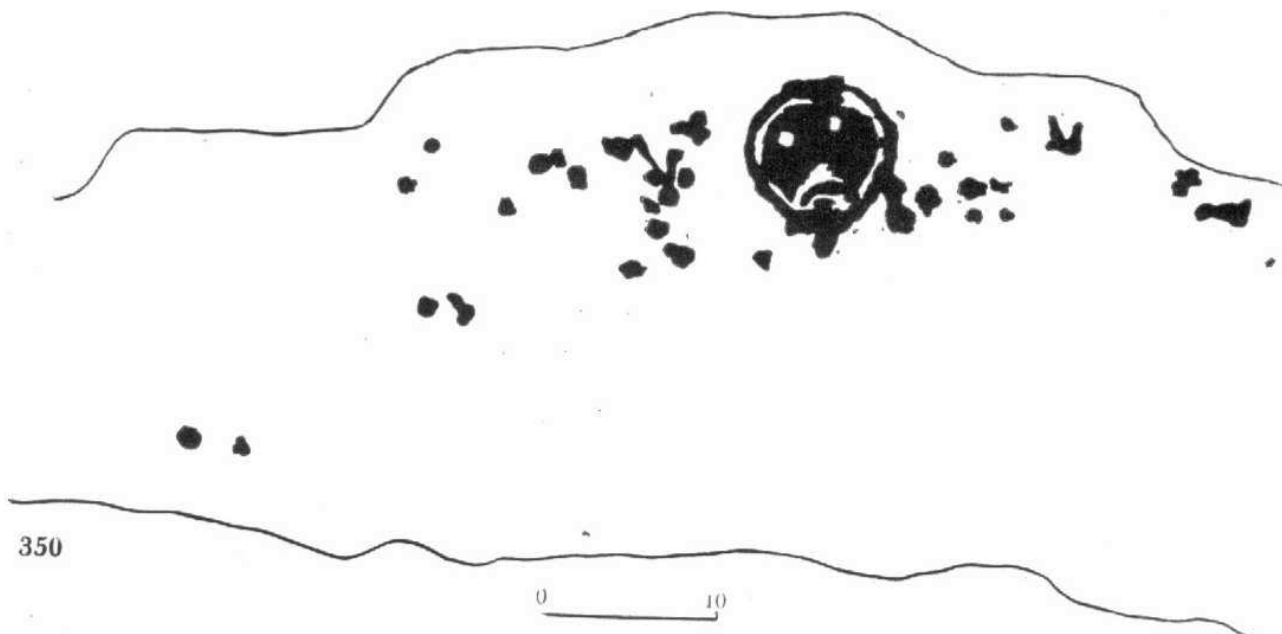

ТАБЛИЦА 72. Камни 350—354

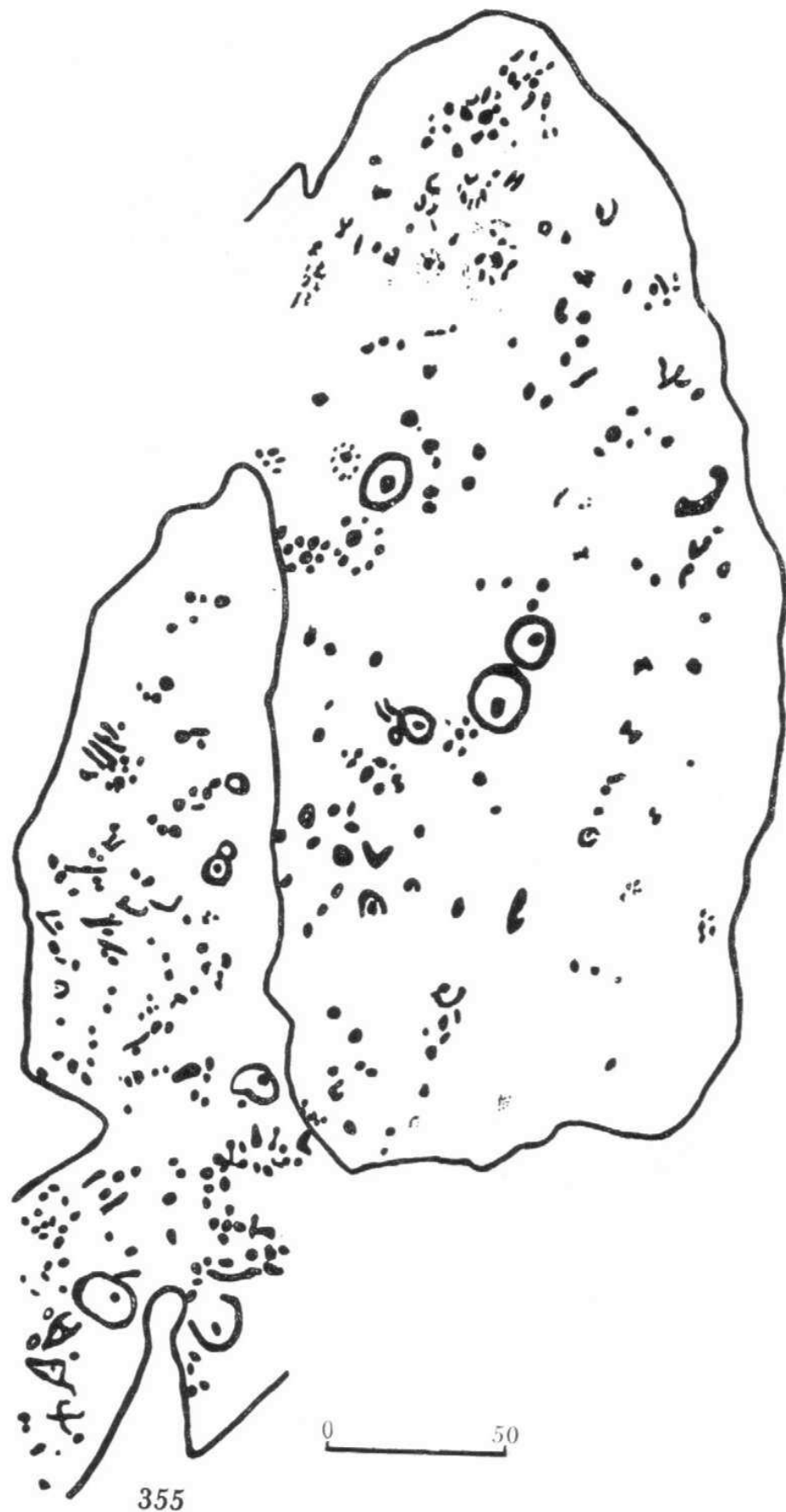

ТАБЛИЦА 73. Камень 355

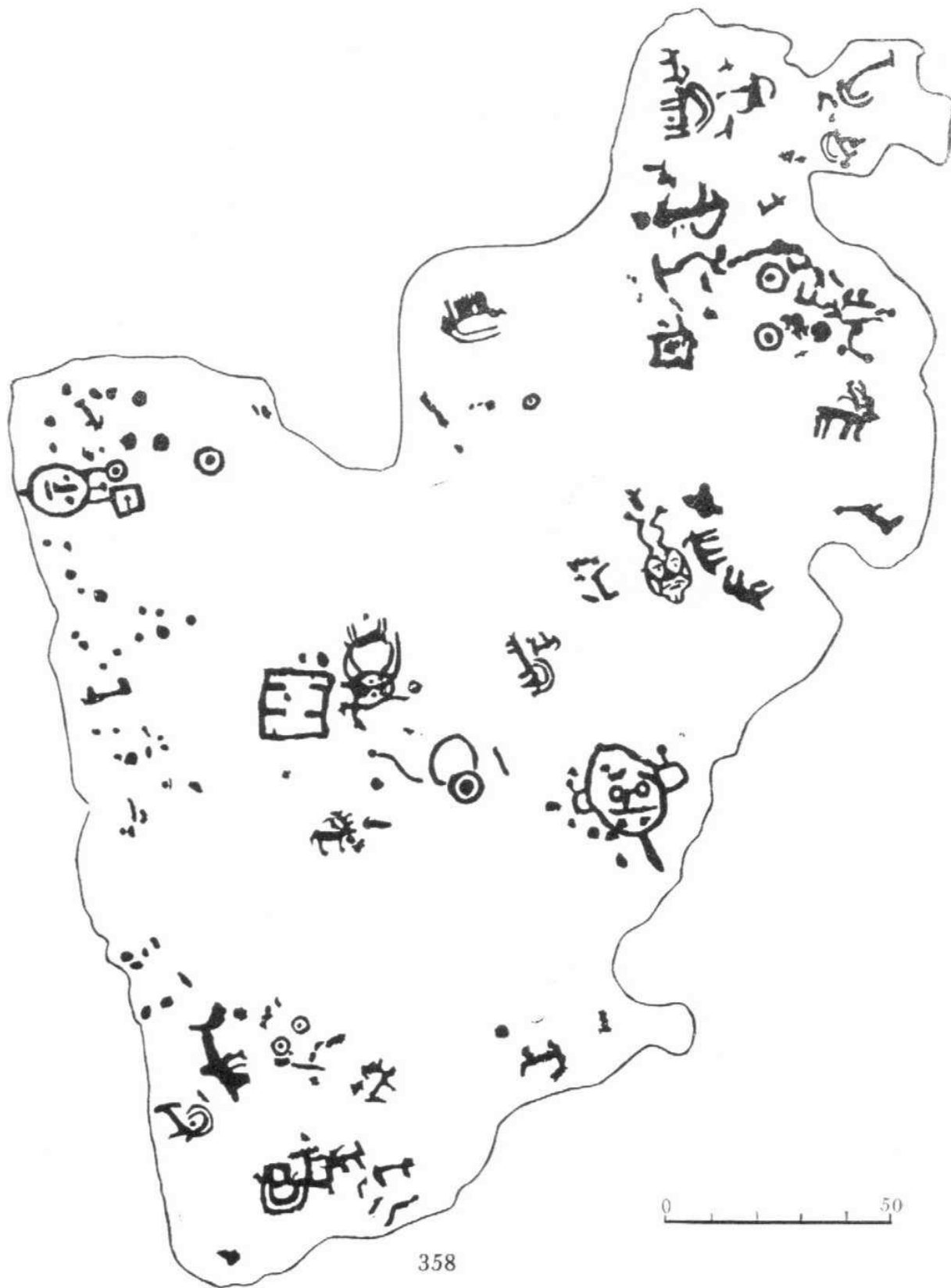
356

357

ТАБЛИЦА 74. Камни 356, 357

358

ТАБЛИЦА 75. Камень 358

a — камень 358 (фрагмент)

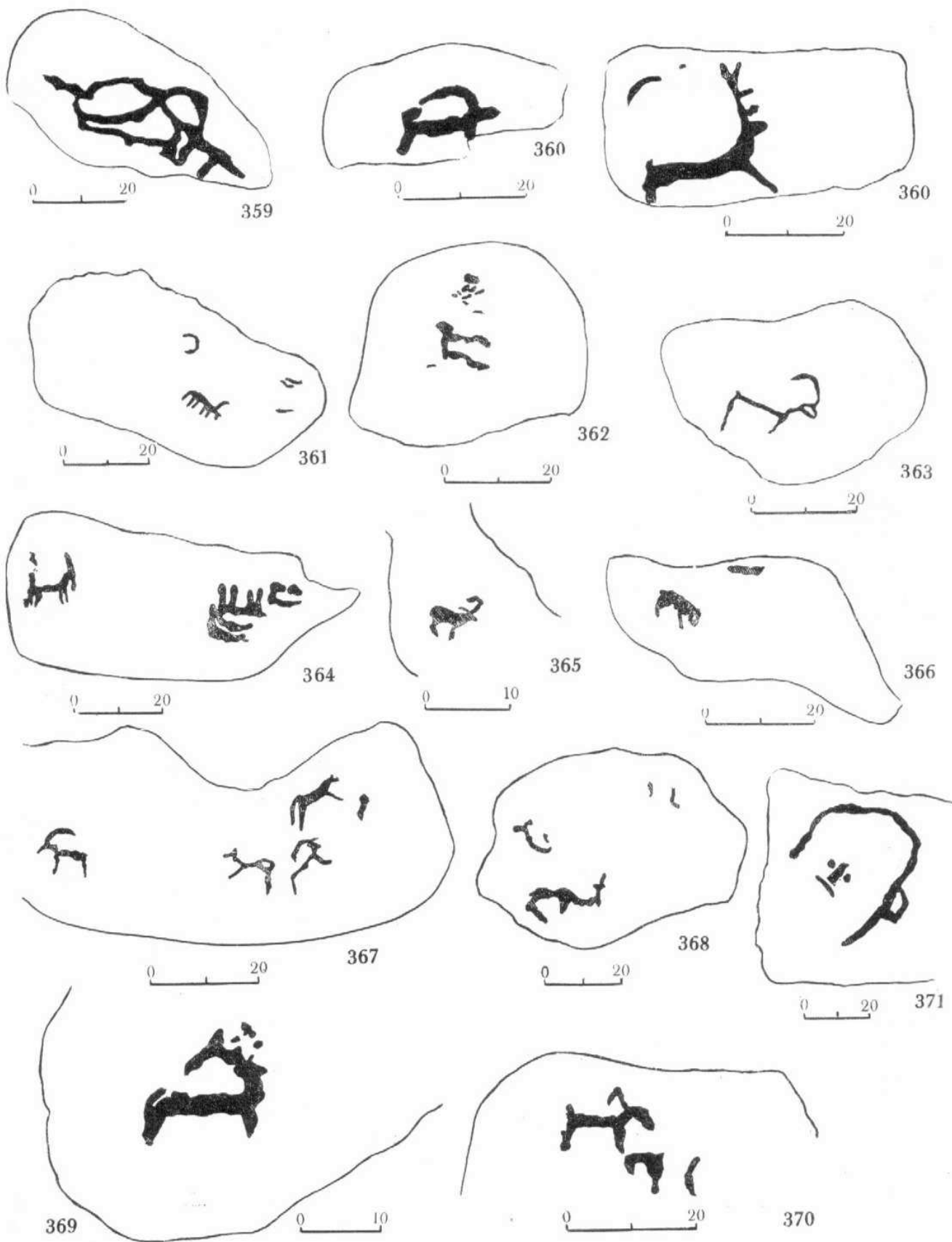

ТАБЛИЦА 76. Камни 359—371

Сюжеты петроглифов и вопросы хронологии

При изучении петроглифов Мугур-Саргола, как, впрочем, и других местонахождений наскальных изображений, перед исследователем встают задачи, включающие разработку вопросов периодизации, датировки, типологии, семантики рисунков на скалах.

Прежде чем подойти к использованию петроглифов в качестве исторического источника, необходимо установить время их создания. Между тем для хронологического определения наскальных изображений имеется ограниченное число «опорных точек», единый абсолютный метод датировки петроглифов не существует. Наиболее благоприятны для целей установления абсолютной хронологии случаи, когда наскальные рисунки находят соответствие в датированных предметах могильного инвентаря, что неоднократно подчеркивали исследователи. При разработке вопросов, связанных с определением возраста петроглифов, анализируют сюжеты, размещение, в особенности стратиграфические данные, стиль, исследуют технические приемы нанесения рисунков на скалы.

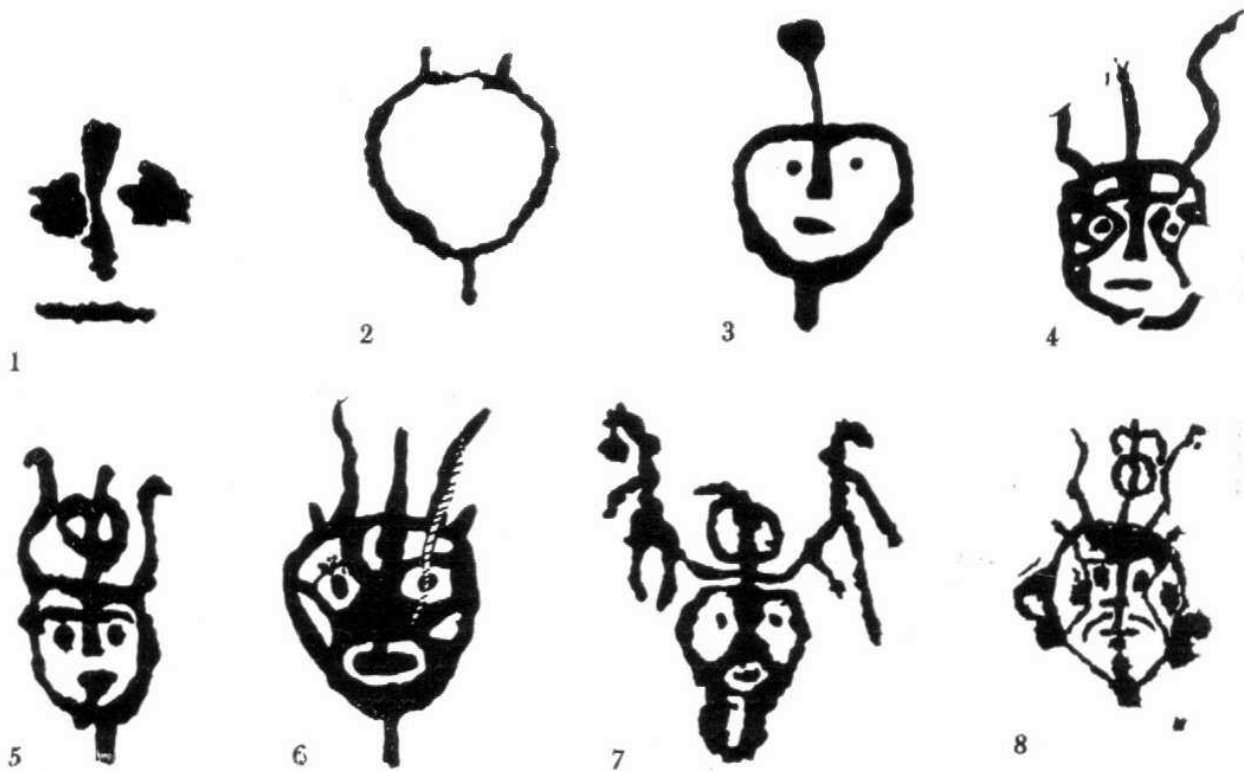
Вопросы периодизации и хронологии петроглифов Верхнего Енисея разрабатывались мною в специальной работе на основании анализа материалов восьми местонахождений наскальных изображений от Малого Баянкола на окраине столицы Тувинской АССР г. Кызыла, недалеко от слияния рек Бий-Хем и Каа-Хем, до скал Бижикиг-Хая на правом берегу Улуг-Хема¹, близ устья р. Хемчик. В работе были выделены и описаны петроглифы бронзового века, скифского времени, гунно-сарматской и тюркской эпох. Установлено, что для каждого хронологического пласта характерны определенные сюжеты, осо-

бенности стиля и техники нанесения рисунков на скалы.

Среди петроглифов Мугур-Саргола встречаются разновременные изображения. Необходимо учитывать, что каменные глыбы, тянущиеся вдоль реки, в течение тысячелетий большую часть года были доступны обозрению и любой человек, посещавший эти места, теоретически имел возможность выбить петроглифы как на лишенных рисунков, так и на заполненных изображениями скальных плоскостях. Поэтому выделение одновременных композиций и комплексов и датировка их связаны со значительными трудностями. Тем не менее удается проследить постоянно встречающиеся изображения, которые есть основания относить к одному и тому же хронологическому периоду.

Специфическими сюжетами местонахождения петроглифов Мугур-Саргола следует считать изображения личин-масок, жилищ с загонами, а также ямок-лунок и точечных выбоин, датируемых эпохой бронзы. Часто все три характерных сюжета встречаются в композиционной связи на одной скальной плоскости. Однако на святилище имеются серии рисунков, выполненных в последующие эпохи, вплоть до этнографической современности.

Наиболее характерная сюжетная группа петроглифов Мугур-Саргола — это изображения личин-масок, которых здесь насчитывается около 250 (рис. 10). Личины представляют собою изображения не конкретных человеческих лиц, а когда-то реально существовавших масок. Под подбородком личин часто показан отросток-ручка, за которую держали маску перед лицом. Некоторые личины снабжены фантастическими дополнениями в виде скобок, полос, передаю-

щих, вероятно, устрашающую раскраску или татуировку на лицах. В какой-то степени поддаются определению пол и возраст изображенных антропоморфных существ: на многих личинках показаны усы. На голове имеются рога, изредка с ответвлениями. Между рогами обычно помещалась так называемая антенна — линия с кружком на конце, который иногда заменялся фигурой в виде буквы Ф.

Наиболее устойчивым, повторяющимся признаком, позволяющим условно разделить изображения на несколько групп, является форма головного убора, как мы называем рога, уши, антеннообразный отросток на макушке. Встречаются личинки неполные, парциального типа, у которых нет линии внешнего контура или отсутствует внутреннее заполнение. Полные личинки изредка изображались без головного убора, чаще же бывают представлены с антенной на макушке. Многочисленны личинки с антенной в центре и двумя рогами по бокам головы, ниже рогов бывают изображены звериные уши. Известны личинки со сложными головными уборами, а также двурогие, не представляющие четкого типа. Интересна следующая закономерность: чем сложнее головной убор, тем насыщеннее внутреннее заполнение

РИС. 10. Типы личин-масок Мугур-Саргола (1—9)

—личины, тем персальнее, причудливее ее облик.

Доскифский возраст основного комплекса масок-личиц доказывают стратиграфические наблюдения. В Саянском каньоне Енисея были произведены небольшие раскопки с целью выявления новых петроглифов, скрытых пылью в половодье песком. На одном из очищенных скальных участков, на правом берегу р. Чинге, рисунки рогатых личин оказались перекрыты изображениями горных козлов, которые датируются скифским временем по аналогии с рисунками на оленних камнях. Один из козлов изображен в типично скифской позе с подогнутыми ногами².

Сходство между личинами окуневской культуры первой половины II тысячелетия до н. э. на Среднем Енисее (рис. 11), с одной стороны, и личинами-масками Саянского каньона в пределах Тувинской АССР — с другой, позволяет датировать антропоморфные изображения Мугур-Саргола. Для окуневской культуры раннего бронзового века, распространенной в минусинских степях, характерны монументальные каменные изваяния и иконографически сходные с ними наскальные рисунки антропоморфных личин причудливого облика. Впервые петроглифы Мугур-Саргола были отнесены к бронзовому веку А. А. Формозовым по аналогии с гравировками на плитах погребальных каменных ящиков окуневского могильника Черновая VIII³. По мнению А. А. Формозова, принадлежность изображений Мугур-Саргола окуневскому кругу доказывают бычьи рога личин, скобкатуировки на щеках, о том же свидетельствуют многочисленные чашечные углубления, очень характерные для окуневских стел⁴. С. И. Вайнштейн соглашается с А. А. Формозовым по вопросу о сходстве мугур-саргольских личин с окуневскими и по стилю и по ряду особенностей изображений⁵.

В Туве имеются немногочисленные погребальные памятники окуневского типа. Это могилы, раскопанные С. И. Вайнштейном на р. Уюк, М. Х. Маннай-оолом на р. Тарлашкын и у г. Бош-даг, А. М. Мандельштамом в могильнике Аймырлыг. Г. А. Максименков опреде-

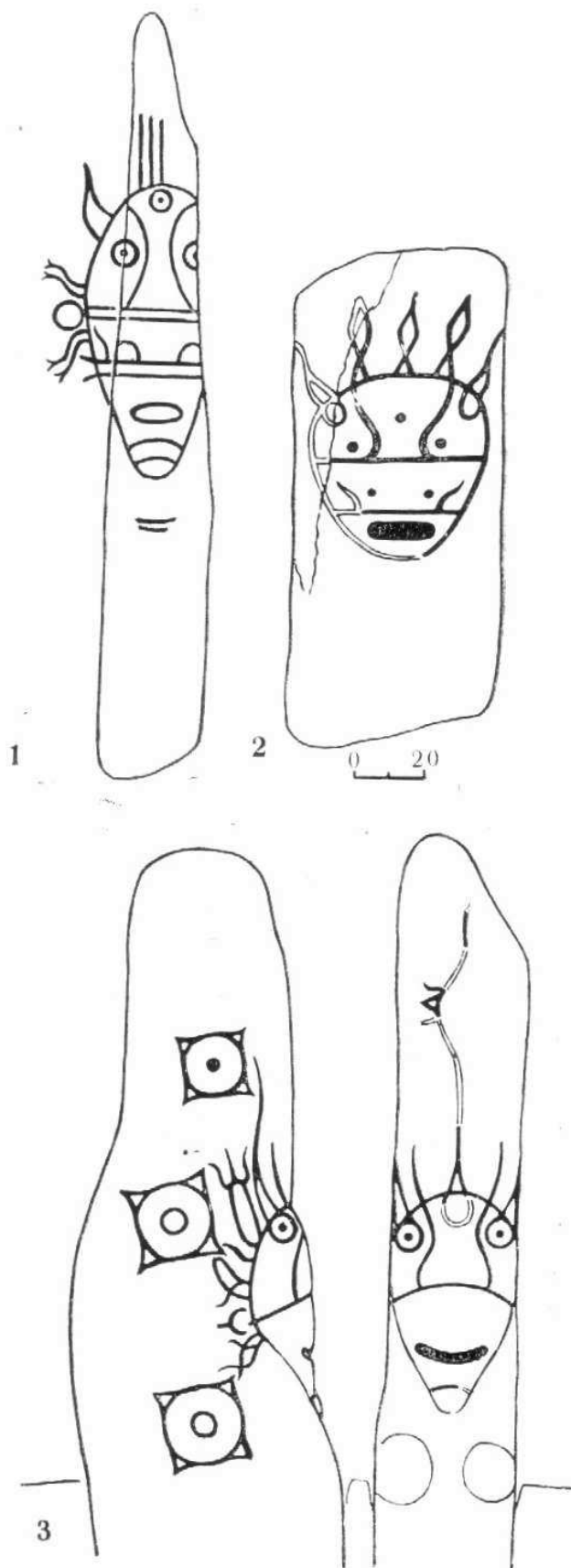
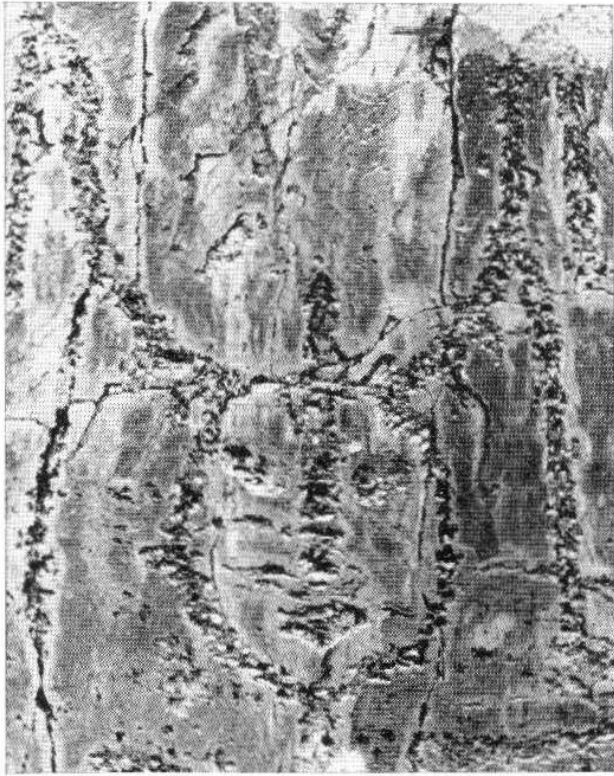

РИС. 11. Окуневские стелы, по Э. Б. Вадецкой, (1—3)

ляет эти памятники как относящиеся к окуневской культуре, но представленные своеобразным тувинским вариантом. Он отмечает, что нет полной уверенности в их абсолютной синхронности с памятниками Минусинской котловины, так как они, возможно, оставлены вытесненными с севера окуневцами⁶. В этой связи можно высказать предположение, что тувинский пласт петроглифов, включающий личины-маски, относится к более позднему времени, чем минусинский. Нижней хронологической границей периода создания основного комплекса петроглифов Мугур-Саргола может служить окуневская эпоха, верхней — предскифское время. Безусловно, наиболее близки мугур-саргольским личинам антропоморфные изображения в устье р. Чинге и на скалах Бижиктиг-Хая в Западной Туве (рис. 12, 13), однако сходство тувинских петроглифов с некоторыми окуневскими личинами Среднего Енисея также несомненно, причем оно прослеживается в значительно большей мере при сравнении с наскальными рисунками, чем с изваяниями окуневской культуры.

В последнее десятилетие окуневское искусство все чаще становится объектом исследования⁷. В обобщающей работе, посвященной антропоморфным изображениям окуневской культуры Н. В. Леонтьев, сопоставив форму головного убора полных фигур и личин, пришел к выводу, что эти фигуры и личины семантически однородны, так как наделены одинаковыми головными уборами и раскрашенными масками. Исследователь выделил четыре основных типа головных уборов. Наиболее распространен был высокий конусовидный колпак. Второй тип головного убора изображался в виде радиально расходящихся лучей, иногда с точками над концами линий, третий — в виде двух лучей с точками, четвертый представлял собою пару стержневидных предметов, выступающих по обе стороны головы. У не-

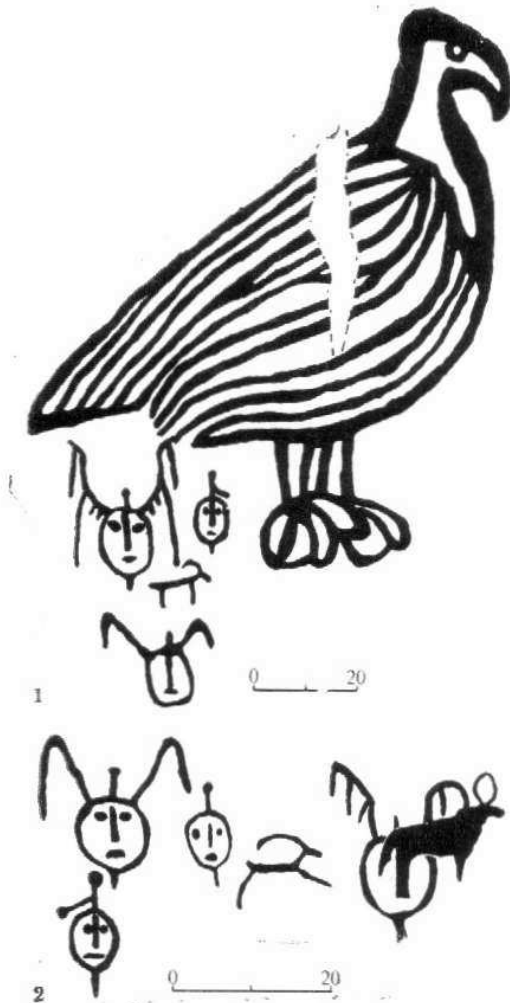

РИС. 12. Бижиктиг-Хая близ пос. Кызыл-Мажалык. Изображение личины

РИС. 13. Бижиктиг-Хая близ пос. Кызыл-Мажалык. Петроглифы

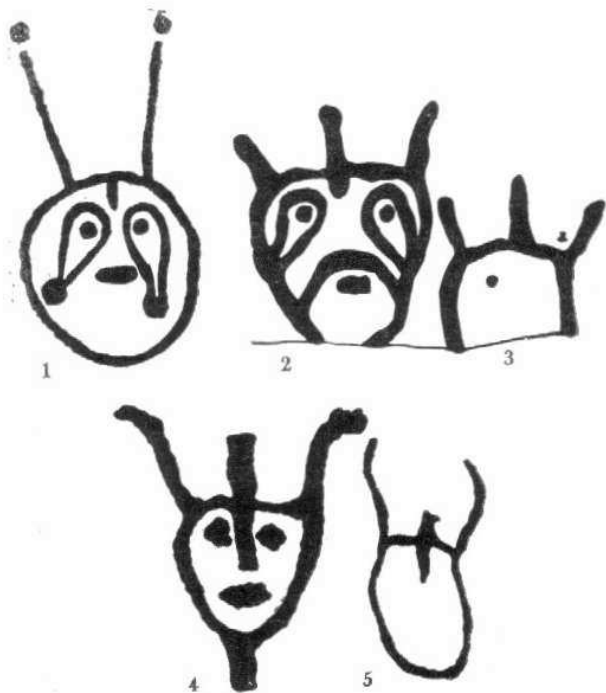

РИС. 14. Личины эпохи бронзы

1 — Тас-Хазаа; 4, 5 — Мугур-Саргол
2, 3 — Тепсей;

которых личин уборы сложные, комбинированные из разных элементов⁸. И хотя в целом схема головных уборов среднеенисейских и верхнеенисейских антропоморфных изображений не совпадает, все же имеется серия окуневских личин, близко сопоставимых с мугурсаргольскими. Среди окуневских изображений, как и верхнеенисейских, есть вовсе лишенные головного убора.

При хронологическом определении тувинских петроглифов прежде всего следует упомянуть окуневские наскальные изображения в местности Изирих-тас (Шьяный камень) близ с. Бельтыры⁹ в Хакасии, открытые А. Н. Липским зимой 1950—1951 гг. В 1978 г. мы посетили это местонахождение. Петроглифы находятся на скальном «фриз» с относительно ровной поверхностью, расположенном у самой земли. Над «фризом» нависают скальные выходы, образуя небольшой козырек. Камень весьма слоистый, скальная корка, покрытая пустынным загаром, на которой были нанесены рисунки, утрачена более чем на половине плоскости скалы. На сохранившейся ее части имеются изображения, выбитые точечными ударами. Древность изобра-

жений личин не вызывает сомнения, поскольку личины перекрыты фигурами животных, выполненными в соответствии с окуневским стилистическим канон. Большинство личин рассечено внутри дугообразными линиями, образующими скобки, которые соприкасаются у переносья или сливаются на лбу в одну линию. Подобные изображения имеют близкие аналогии среди личин-масок Мугур-Саргола. Проводя такие сопоставления, необходимо обратить внимание на наличие среди бельтырских петроглифов личины с отростком на макушке — антенной, а также личины с двумя рогами и попарно свисающими по бокам головы отростками. Примечательно наличие личин парциального типа, столь характерных для петроглифов Мугур-Саргола. Отсутствие у личин бельтырского комплекса третьего глаза Н. В. Леонтьев считает признаком его архаичности¹⁰.

Ко времени бельтырского комплекса Н. В. Леонтьев относит также две окуневские личины с Тубинского склона горы Тепсей на Среднем Енисее, сходство которых с мугурсаргольскими особенно разительно (рис. 14, 2, 3). Трагтовка лица, в особенности глаз, более крупной личины совпадает с тас-хазинским изображением (рис. 14, 1). В то же время головной убор идентичен головным уборам личин-масок Саянского каньона Енисея (рис. 14, 4, 5). На конце антенны намечается точка, антенна имеет продолжение на лбу личины.

Среди окуневских изображений обращают на себя внимание рисунки на плите песчаника, обнаруженные А. Н. Липским в каменном завале могилы на р. Камышта¹¹. Рядом с рогатой антропоморфной фигурой на этой плите имеется парциальная личина, подобная многим таким же неполным, лишенным овала личинам из Саянского каньона Енисея. К тому же по плоскости песчаниковой плиты разбросаны в разных местах ямки-лунки, столь характерные для петроглифов Мугур-Саргола. На лице антропоморфной фигуры обозначены линии в виде скобок, в которых заключены глаза. Здесь, как и у личины из могильника Тас-Хазаа, над рогами находятся две точки.

РИС. 15. Костяной маскоид из могильника Усть-Белая II

Стилистически близка изображением личин на Пьяном камне и на плите из могилы на р. Камышта каменная подвеска подтреугольной формы из окуневского могильника Черповая VIII¹². На подвеске представлена фантастическая личина с тремя глазами, скобками и полосками на лице.

Еще одна параллель в окуневском искусстве для личин Мугур-Саргола. Это — изображение на суженном конце миниатюрного антропоморфного изваяния минусинского типа, опубликованного А. П. Окладниковым¹³. Овал, оконтуривающий голову личины, рассечен дугами, внутри которых расположены глаза. Эти дуги непосредственно переходят в линии изогнутых рогов. Вертикальная линия, рассекающая лицо, образует нос личины. Выше контура личины эта линия завершается точкой. А. П. Окладников высказывает предположение, что данную личину можно рассматривать и с противоположной позиции, «вниз головой», т. е. что «перед нами комплексное двустороннее существо, две разные личины, соединенные одним контуром, своего рода антиподальное изображение, как бы мифическая «двоица» вроде

христианской или языческой троицы»¹⁴. Даже если это и так, то рассматриваемая личина в перевернутом виде находит полное соответствие в одном из изображений на камне № 16 Мугур-Саргола.

Наблюдается сходство в формально-художественном плане между антропоморфными изображениями окуневской культуры и изображениями личин на керамических сосудах поселения Самусь IV на р. Томи¹⁵. Черты сходства между окуневскими и мугур-саргольскими личинами прослеживаются в совпадении отдельных элементов. Это рогатый головной убор, наличие скобок на щеках, антенна над лбом. Однако существенные различия между рисунками личин самусьской культуры и Саянского капьюна Енисея безусловны, при некотором общем сходстве в деталях эти изображения все же различны.

Исследуя каменные изваяния окуневской культуры на Среднем Енисее, Н. В. Леонтьев пришел к выводу, что основное отличие антропоморфных фигур от зооморфных состоит в том, что у последних голова закрыта маской, но как такие же маски, только с чертами человеческого лица, следует воспринимать сами личины. Об этом свидетельствует как правильная округлая форма лица, противоречащая всей примитивно-реалистической трактовке фигур, так и единственная пока отдельно выбитая личина-маска на одной из плит Тас-Хазза¹⁶. Н. В. Леонтьев полагает, что окуневские личины всех типов, за исключением реалистического, представляют собою изображения не реальных человеческих лиц, а раскрашенных масок¹⁷. На начальном этапе и в период расцвета окуневской культуры, по мнению Н. В. Леонтьева, чаще применялись маски, в дальнейшем получает распространение раскраска лица¹⁸. При раскопках могильника окуневской культуры бронзового века на речке Черповой на некоторых черепах были обнаружены следы красной охры, которые располагались в таком же направлении, в каком на личинах каменных изваяний и петроглифов выбивались полосы. Это открытие позволило Г. А. Максименкову прийти к выводу, что за фантастиче-

ским обликом-личиной, который до недавнего времени был непонятен, скрывается человеческое лицо с татуировкой-раскраской¹⁹.

Существование в древности реальных масок и маскоидов подтверждает находка костяного маскоида в Прибайкалье. Маскоиды — это предметы, похожие на маску, но не предназначенные для ношения на лице, они являются как бы уменьшенной копией маски. В 1973 г. при раскопках могильника Усть-Белая II (Иркутская область) в погребении № 36 была обнаружена маленькая масочка высотой 11 см, шириной 9,5 см, изготовленная из крупного поясничного позвонка лося, вернее не маска, а маскоид (рис. 15). Руководитель раскопок О. И. Горюнова так описывает найденный маскоид: «С помощью удаления тела остистого отростка и дополнительной подработки необходимых деталей позвонок доведен до изображения антропоморфного лица (маски). Резчиком остроумно использована естественная конфигурация позвонка. Антропоморфное лицо имеет форму овала, приостренный конец которого изображает подбородок. Рельефные надбровные дуги переходят в узкий длинный нос, занимающий большую часть лица и заканчивающийся прямым поперечным срезом, вскрывающим губчатую ткань позвонка. Этот срез образует так называемый носогубный треугольник, на котором вырезан рот в виде трапециевидного углубления. Естественная форма позвонка изображает впалые щеки. Глаза показаны круглыми вдавлениями, находящимися симметрично по отношению друг к другу»²⁰. По бокам лица расположены два круглых отверстия, третье находится на затылке. Эти отверстия использовались, надо полагать, для пришивания или подвешивания маскоида. Возможно также, что в отверстие в затылочной части втыкался стержень — антенна, а в боковые отверстия могли вставляться уши из мягких материалов, например из кожи.

По мнению известного знатока масок народов мира А. Д. Авдеева, «изображение, которое представляет собой маскоид, в большинстве случаев напоминает ту или иную маску, и, так сказать,

«предка», «родоначальника» данной группы маскоидов всегда можно отыскать среди масок, бытующих у той или иной народности»²¹. Возможно, что высказывание А. Д. Авдеева верно для данного конкретного случая, и в Прибайкалье участники древних обрядов пользовались масками, схожими с маскоидом из Усть-Белой. Поскольку погребение, в котором найден маскоид, датируется глазковской культурой, то реальные маски могли существовать в глазковское или даже доглазковское время, что вполне соответствует предполагаемому хронологическому периоду создания изображений масок на скалах Мугур-Саргола.

На заре эпохи металла известны и другие случаи использования маскоидов в культовых целях. К примеру, в Пакистане в Мохенджо-Даро были найдены небольшие глиняные маски²². Среди них была маска, дошедшая до нас в поврежденном состоянии, первоначально она была снабжена ушами и рогами. Исследователь памятника Э. Маккей предполагает, что рога были бычьими²³. «Единственный монголоидный череп из Мохенджо-Даро, — пишет Э. Маккей, — представляет несомненный интерес при сопоставлении его с несколькими найденными в этом городе терракотовыми статуэтками, часть которых увенчана рогами. Эти статуэтки имеют явно монголоидную внешность и резко отличаются по типу лица от обычных образцов»²⁴. Исследователь отмечает, что «не следует переоценивать значение находки одного черепа и даже статуэток, так как последние были все обнаружены в одной и той же части города, которая могла быть просто местом жительства небольшой монгольской общины. Однако вполне вероятно, что обширная торговля велась с некоторыми народами Центральной Азии, так же как и с более близкими странами»²⁵.

На возможные южные связи окупевской культуры обращал внимание А. А. Формозов, отмечая, что еще И. Т. Савенков сопоставлял третий глаз на мипусинских стелах с лобным значком индусов²⁶, изображения которого восходят в Индии к древним добуддийским временам.

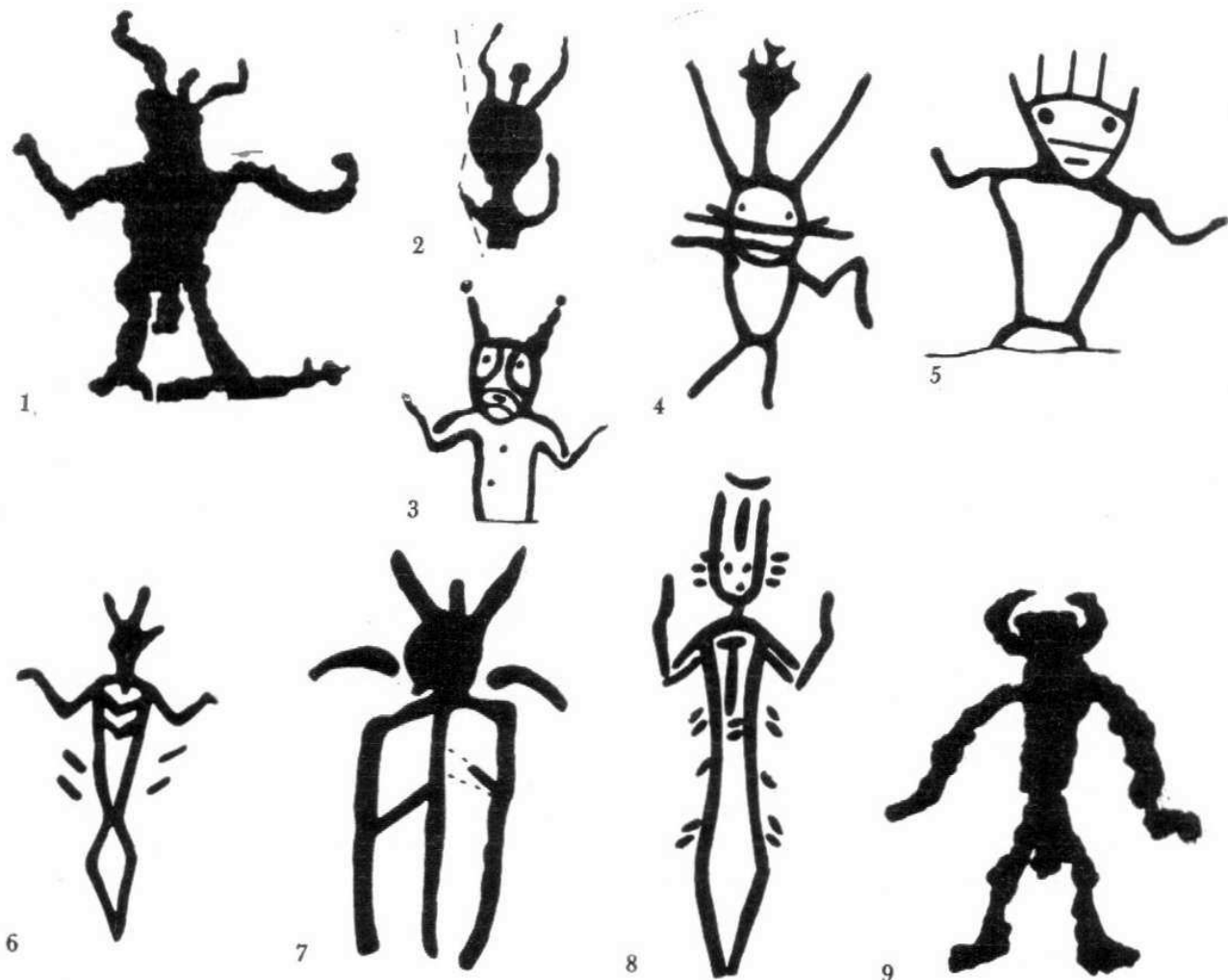

РИС. 16. Антропоморфные фигуры эпохи бронзы

1 — 2 — Мугур-Саргол;	6 — Ангара;
3 — Камышта;	7 — Средняя Лена;
4 — Тепсей;	8 — Самусь IV;
5 — Шалаболипо;	9 — Забайкалье

Изображения человеческих фигур встречаются на святилище Мугур-Саргол значительно реже, чем рисунки личин-масок. Всего их насчитывается немногим более 70, причем хронологический диапазон этих рисунков довольно велик. Тем не менее данный сюжет целесообразно рассмотреть непосредственно после изображений личин, поскольку некоторые антропоморфные фигуры показаны в головных уборах, которые обычно венчают личины-маски, что дает основание относить их к одной эпохе и считать семантически однородными. Фигуры человека показаны в молитвенной позе, с воздетыми к небу или раскинутыми в стороны и согнутыми

в локтях руками (рис. 16, 1, 2). Одно антропоморфное изображение, кроме головы, увенчанной антенной, имеет только шею и руки с растопыренными пальцами, остальная часть фигуры не показана. Обращает на себя внимание антропоморфная фигура в головном уборе, включающем рога и антенну, выбитая на камне № 114 рядом с личиной-маской. Туловище мощное, подтреугольной формы, сужается вверху, непомерно длинные руки раскинуты в стороны и согнуты в локтях, ноги широко расставлены, обозначен признак мужского пола (рис. 16, 1).

Изображения антропоморфных существ в молитвенных позах с воздетыми к небу руками можно встретить в других районах Сибири среди петроглифов Среднего Енисея, Ангары, Лены, Забайкалья (рис. 16), датируемых по большей части периодом бронзы. Ритуальный жест обращения с мольбой к небу запечатлен на скалах и в искусстве других эпох, к примеру изображе-

ния людей в позе адорации имеются на Большой Боярской писанице²⁷. Антропоморфные фигуры в подобной позе на сибирских петроглифах, как и на керамических сосудах низовьев р. Томи (Самусь IV), представленные на рис. 16, имеют на головах рога, в ряде случаев сочетающиеся с антенновидным отростком на макушке. Разительно сходство очертаний рассмотренной выше фигуры на камне № 114 Мугур-Саргола и антропоморфного изображения на Шалаболинской писанице в Минусинской котловине (рис. 16, 5). Фигуру на Шалаболинской писанице сближает с мугур-саргольской треугольная форма туловища, согнутые в локтях руки, раскинутые в стороны и вверх, к небу, широко расставленные ноги. Близка форма головного убора, только у шалаболинской фигуры, помимо центральной антенны и рогов, имеются еще два дополнительных отростка — уши.

Своеобразны четыре антропоморфные фигуры с огромными грибообразными головами. Варианты подобных изображений известны мне в местности Ортаа-Саргол и в устье р. Чинге. Огромные широкополые шляпы — непременный атрибут каждого антропоморфного изображения. Головы людей почти не выделяются кружком, шляпа как бы покоится на длинной шее, напоминая очертаниями гриб. Эти странные изображения по аналогии с петроглифами Пегтымеля на Чукотке²⁸ я датировала эпохой бронзы и трактовала как мифические человекомухоморы²⁹. Исследователь чукотских петроглифов Н. Н. Диков с этой трактовкой тувинских наскальных рисунков согласился, отметив близость их к пегтымельским³⁰. А. П. Окладников придерживается другого мнения, обращая внимание, что такие же антропоморфные фигуры — «мухоморы» известны в Монголии на горе Тебчи у старого Хобдсомола. «Всего вероятнее, — пишет он, — в виде шляпки гриба изображались пышные головные уборы воинов бронзового века. Во всяком случае, до Гоби-Алтая от Тувы ближе, чем до Пегтымеля на Чукотке»³¹.

Уникальна фигурка танцующего человечка с посохом в руках на камне № 226. Посох, надо полагать, предмет

культы или символ власти, как это имело место на древнем Востоке³². На петроглифах хребта Каратау и Букантау в Средней Азии также представлены люди с пастушескими посохами в руках³³. Это изображение можно отчасти связать с обширной группой танцующих человечков в петроглифах Карелии и мелкой пластике Прибалтики. В Прибайкалье они датируются глазковским временем — первой половиной II тысячелетия до н. э.³⁴

Поразительно реалистична и выразительна профильная согбенная фигура человека с посохом в длинной одежде на камне № 198. Кроме того, имеются две профильные фаллические фигуры в ритуально-эротической сцене на камне № 307.

Фигура роженицы (камень № 200) сопоставима со многими аналогичными изображениями, в частности в искусстве окуневской культуры на Среднем Енисее³⁵.

Большинство антропоморфных изображений на скалах Мугур-Саргола уникально и не составляет значительных серий. Часть человеческих фигур относится к более позднему периоду, чем время создания личин-масок.

Изображения оградок круглой и прямоугольной формы с точечным заполнением или рассеченным черточками внутренним пространством — это второй характерный сюжет петроглифов Мугур-Саргола (рис. 17, 1, 2). Обычно круглая и прямоугольная оградки примыкают друг к другу. Для круглых оградок характерны точечные заполнения. Прямоугольные обычно имеют определенным образом разработанное внутреннее пространство. Это, надо полагать, жилища, изображенные в плане, со входами и отсеками для сна. В центре квадрата, выбитого по контуру, часто имеется кружок, который означает очаг или дымовое отверстие. Поскольку жилища и загоны для скота, где животные представлены в виде точек, изображены в плане, т. е. так, как их видел наблюдатель, смотрящий с горы, более вероятно предположение, что кружок в центре жилища — это дымовое отверстие. Однако, может быть, древний художник изображал не то, что он видел, а то, что он знал о пред-

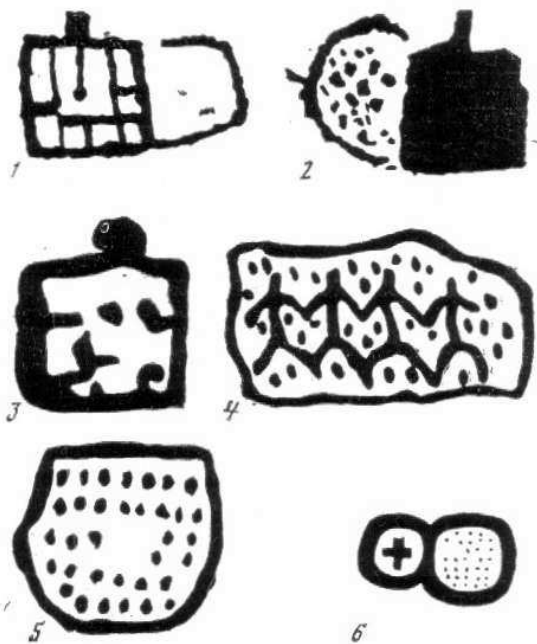

РИС. 17. Изображения оградок на петроглифах

1—2 — Мугур-Саргола; 3 — Горный Алтай;
4—6 — Забайкалье

мете. Очаг являлся не только геометрическим центром жилища, но и центром, так сказать, общественной жизни домочадцев. Его-то, возможно, и изображали древние художники в центре прямоугольных оградок.

Жилища бронзового века в Туве еще не изучены, и мы вынуждены довольствоваться аналогиями, удаленными во времени и пространстве, хотя, безусловно, хронологический разрыв при сопоставлении с материалами из раскопок значительно сокращается по сравнению с тем, который существует при использовании этнографических параллелей.

Жилища с хозяйственными пристройками, в которых содержался скот, известны на Среднем Енисее в тагарское время. М. Б. Абсалямов, исследовавший поселения в Южной Сибири³⁶, сопоставляет постройки, изображенные на петроглифах Мугур-Саргола, с комплексом поселения Лобик, раскопанного Красноярской экспедицией. Он обращает внимание на комплекс из трех пристроенных помещений сарагашенского времени (IV—III вв. до н. э.), полагая, что одно помещение представляет собою жилище, а остальные, видимо, связаны с содержанием в них скота. На Шеста-

ковском поселении в Кемеровской области жилища также имели вокруг себя хозяйственный двор, основой которого служили, очевидно, различные постройки, связанные с содержанием скота³⁷.

На петроглифах Мугур-Саргола представлены жилища с примыкающими к ним оградками-загонами для скота, подобные тем, какие и сейчас можно встретить в Туве (рис. 18). В настоящее время у тувинцев распространена юрта монгольского образца³⁸. В этнографической литературе известны описания различных типов старинных тувинских жилищ. Среди них для целей наших сопоставлений представляет интерес старинное жилище, которое называется бодээ кэр. Оно имело форму усеченной четырехугольной пирамиды. Каркас делался из жердочек, покрывалось это жилище войлоком. Дымовое отверстие было четырехугольной или круглой формы³⁹. В плане такое жилище выглядит так же, как дома на петроглифах Мугур-Саргола. Однако проводить параллели между этими постройками можно лишь условно. У нас нет никаких данных для заключения о материалах, из которых сделаны дома, изображенные на тувинских петроглифах. Вполне возможно, что это были не войлочные, каркасные постройки, а деревянные срубы, подобные изображенным на Большой и Малой Боярских писаницах⁴⁰.

Ограды или дворы — традиционный сюжет забайкальских писаниц (рис. 17, 4, 6), они имеют заполнение из пятен, как правило круглых и рассеянных в беспорядке. Часто пятна комбинируются с антропоморфными фигурками, человечки стандартные, одного размера и вида. Среди петроглифов Мугур-Саргола оградки с фигурками человечков не встречаются.

Значительно ближе, чем забайкальские, с тувинскими сопоставляются оградки горного Алтая, изображенные на петроглифах Дялангаша (рис. 17, 3). Е. А. Окладникова, исследовавшая горноалтайские наскальные изображения, пишет, что оградки среди «петроглифов Дялангаша малочисленны, но характерно, что они всегда сопровождаются одинаковыми неровными прямыми линиями, фигурой козла и крестами. Оградки

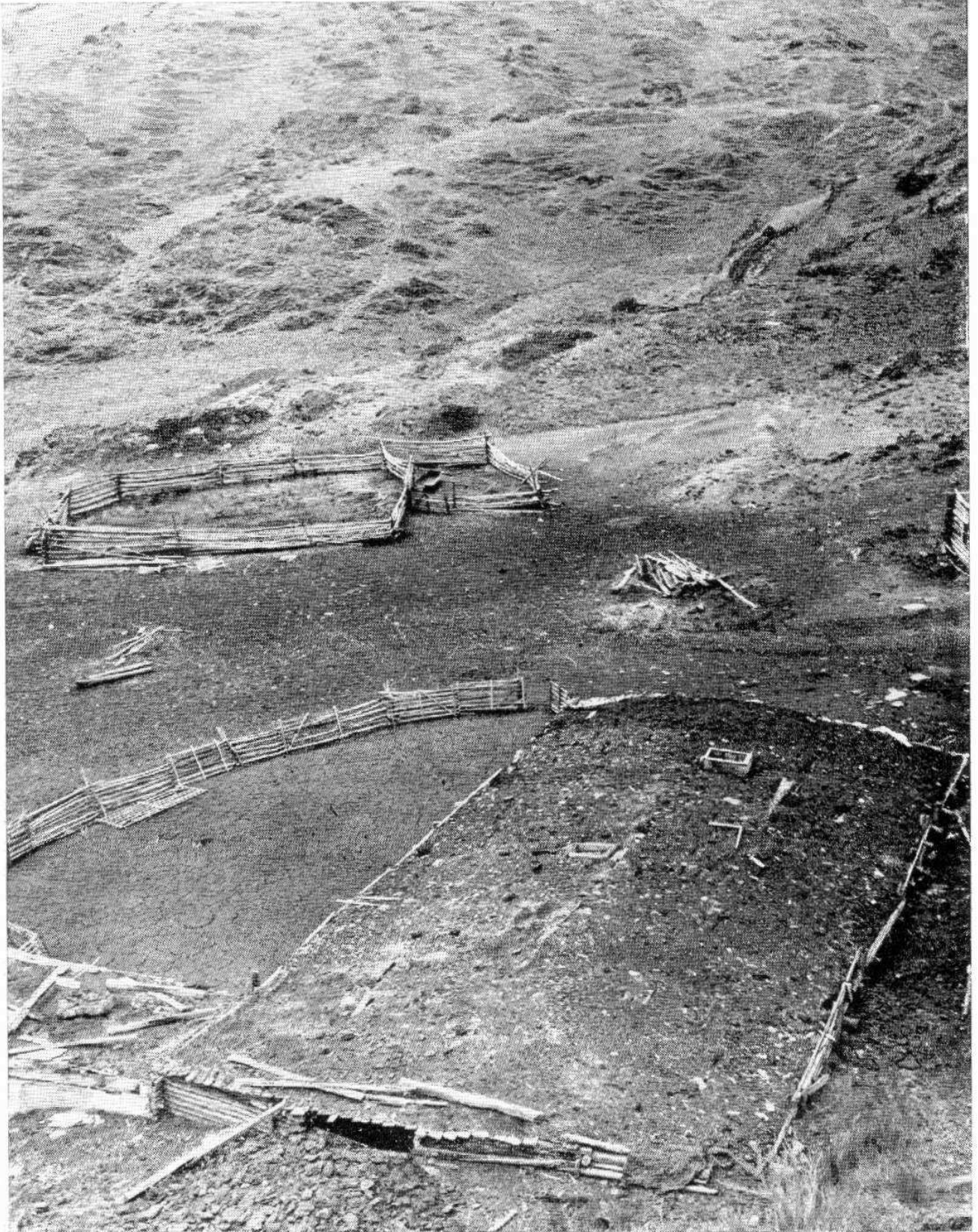

РИС. 18. Зимник в долине Ортаа-Саргол

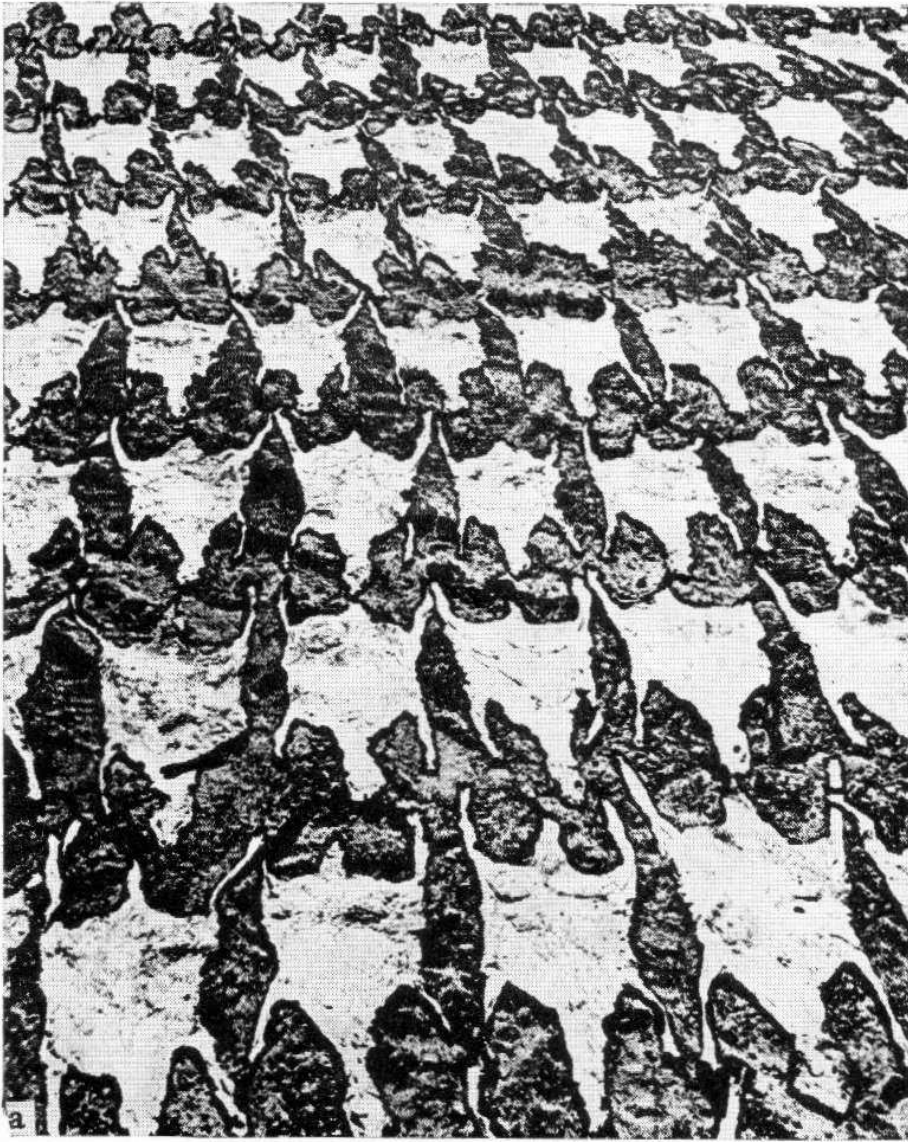

РИС. 19. Распластанные шкуры и их предполагаемые изображения на скалах (а, б)

имеют прямоугольные очертания. Внутри них небольшие отрезки прямых линий пересечены. В центре виднеется круглое пятно, которому на противоположной стороне соответствует выступ тоже в виде пятна, но прямоугольного»⁴¹.

Мнения исследователей в отношении хронологического определения забайкальских писаниц расходятся⁴². При несомненном сходстве тувинских и забайкальских петроглифов отождествлять их нельзя. Здесь мы имеем в виду не только технику исполнения пещерных изображений, но и семантику, их внутренний смысл.

Представляется, что датировка забайкальских рисунков, выполненных крас-

ной краской, не может иметь решающего значения для хронологического определения петроглифов Мугур-Саргола. Тувинские и забайкальские изображения могут быть и неодновременны. Полагаю, что мугур-саргольские оградки синхронны рисункам личин-масок, так как входят в единые композиции и постоянно сопутствуют друг другу.

Если рисунки личин-масок, хотя иногда и своеобразных, отличных от мугур-саргольских очертаний, встречаются на противоположном, правом берегу Енисея, то дома с загонами, изображенные в плане, в других местах на Верхнем и на Среднем Енисее мне неизвестны.

Наряду с изображениями жилищ и загонв встречаются фигуры подпрямоугольной формы с отходящими в стороны отростками, контурами напоминаю-

щие распластанные шкуры (рис. 19). Как и на изображениях жилищ, в центре таких фигур иногда встречается круглое пятно — предполагаемый очаг. Возможно, что изображения жилищ и «распластанных шкур» семантически однородны. Не исключено, что в последнем случае мы имеем условные изображения шалаша, покрытого шкурой животного. Мне приходилось наблюдать на «дороге Чингисхана», как тувинцы на кратковременных остановках при перекочевках делали из нескольких шестов остов шалаша, на который набрасывали шкуру или шкуры животных. В таком шалашеобразном сооружении можно отдохнуть в полуденный зной или укрыться во время непогоды.

Прием изображений в плане в древности был известен. К примеру, в плане трактованы колесницы на наскальных рисунках Монголии и Южного Казахстана⁴³. В плане же представлены и тувинские колесницы.

Изображения колесниц встречены дважды. Колесницы показаны распряженными, с круглыми кузовами. Они находятся в композиционном единстве с изображением жилища и, очевидно, одновременны с ним. Древнейшей датой появления колесного транспорта в Южной Сибири была окуневская эпоха⁴⁴.

Характерным сюжетом петроглифов Мугур-Саргола являются круги, ямки-лунки, чашечные углубления, реже — окружности с точкой в центре. Всего таких фигур на скалах Мугур-Саргола насчитывается около 3 тыс. Скорее всего, эти знаки в разных случаях несли на себе различную семантическую нагрузку.

Возможно, что в какой-то части они имели солярный характер. Так, ямки-лунки, расположенные определенным образом и соединенные между собою тонкими линиями, означали созвездия. В окружении точек-лунок встречаются изображения небесных светил с расходящимися лучами (рис. 20, 1—3). В таком случае в этих фигурах также можно видеть солярные символы. Так же изображались солярные символы на тувинских кожаных сосудах (рис. 20, 4—6). Чашечные углубления встречаются и на окуневских стелах. Присутствие знаков-

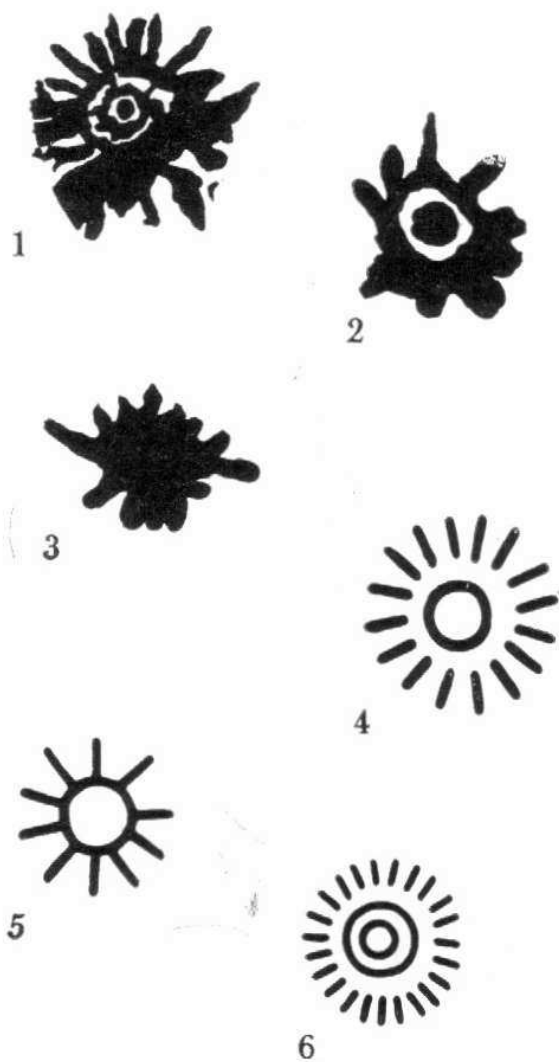

РИС. 20. Солярные знаки на скалах Мугур-Саргола (1—3) и на тувинских кожаных сосудах (4—6), по С. И. Вайнштейну

символов на окуневских изваяниях придает последним космическую окраску⁴⁵. Точки, заключенные в круглую оградку, примыкающую к изображению жилища, означают, по всей вероятности, скот.

Лунки, концентрические круги распространены в различных областях земного шара, где имеются наскальные изображения, и интерпретируются исследователями по-разному, но в основном их трактовка сводится в той или иной степени к представлениям о плодородии и связана с производственной магией⁴⁶.

Личины-маски, жилища с загонами, а также ямки-лунки часто входят в единые композиции. Относительную одновременность их создания подтверждают наблюдения над техникой их выбивки по следам, оставленным орудием, а так-

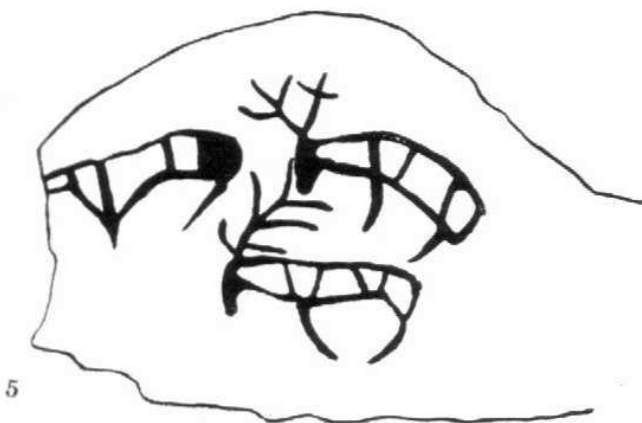
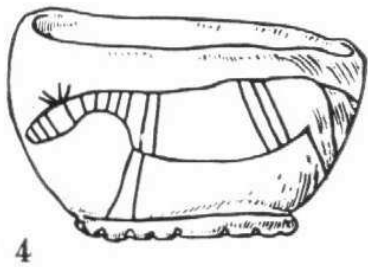
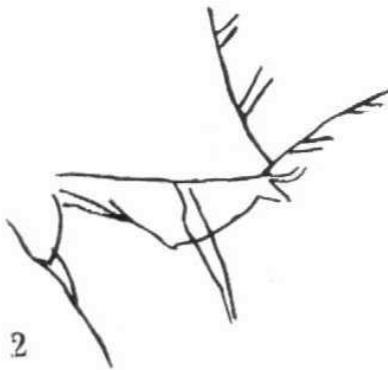
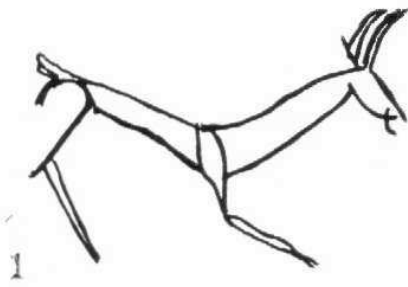
же изучение степени их замытости и сглаженности.

Изображение раскрытой ладони в натуральную величину, выбитое на камне № 107 рядом с личиной, уникально. Правда, на святилище есть еще одно современное повторение этого сюжета. Судя по технике панесения и степени замытости, рисунок кисти руки на камне № 107 одновременен прочим изображениям на этой плоскости и может быть датирован эпохой бронзы, хотя сам по себе этот сюжет не может служить основанием для хронологического определения. Знаки такого рода распространены на обширной территории от эпохи верхнего палеолита, где изображения раскрытой руки встречаются среди пещерных росписей вплоть до современности, где они используются в качестве символа мусульманской секты исмаилитов⁴⁷. Касаясь изображений рук в палеолитическом искусстве, А. Д. Столяр пишет: «В литературе давно утвердилось мнение, что в основном делался оттиск левой руки. Подобная диспропорция как будто бы находит естественное объяснение в глубокой древности праворукости — уже в финале антропогена за роль именно этой руки преобладала в любых операциях труда. Однако по этому поводу в настоящее время А. Леруа-Гураном высказано иное мнение. Он полагает, что среди «рук», выполнявших пассивную функцию трафарета, было немало правых, которые прикладывались к поверхности скалы тыльной стороной. Такое объяснение встретило возражения и, вероятно, не лишнее оснований»⁴⁸.

Любопытную подборку сведений об этих изображениях приводят В. В. Иванов и Н. Л. Жуковская⁴⁹. В отдельных случаях имеется отчетливое, не религиозное, а вполне светское объяснение данного изображения. К примеру, в пещерах Танданьял и Бесуик Грик в Австралии местные жители объясняют как изображение руки мастера. В Грузии

РИС. 21. Изображения животных. Эпоха бронзы

1 — 2 — Мугур-Саргол; 4 — Аймырлыг;
3 — Сулек; 5 — Азасский камень

в средние века отпечаток руки рядом с крестом означал межевой знак. В других случаях объяснения не столь ясны и часто заключают в себе элементы магии или же сопряжены с определенными мифологическими сюжетами. На Северном Кавказе изображение кисти руки — символ добра, благополучия, счастья. Здесь на свежей штукатурке вновь построенного дома оставляют отпечаток руки. В Японии глубокие старцы раздают в качестве благопожелания и оберега отпечатки своей руки, выполненные тушью на бумаге. У горных таджиков жепцина при отделке очага оставляла на свежей штукатурке отпечаток ладони.

В. В. Иванов и Н. Л. Жуковская приводят мнение крупнейшего историка тибетского искусства С. Хуммеля о магическом характере изображений кистей рук на скалах и на шаманских костюмах, где металлические подвески символизировали руки шамана⁵⁰. Согласно гипотезе С. Хуммеля рисунки кистей рук в тибетском искусстве соотносятся первоначально именно с шаманскими изображениями и также имеют магический характер. Он считал, что изображения рук являются центром излучения творческой силы, реализующей потенцию божества. Ритуальное значение мудр — положения рук у богов и святых в буддизме также, по его мнению, может быть объяснено из древнего магического смысла этих изображений. Покрашенный охрой на скалах Сарбадуя в Забайкалье рисунок пятерни публикует А. П. Окладников⁵¹.

Приведенных материалов достаточно, для того чтобы с большой осторожностью подходить к датировке и семантическому осмыслению данного сюжета.

На святилище Мугур-Саргол тамгообразные знаки на камнях № 133 и 137 близки знакам на скалах Малый Байанкол близ Кызыла⁵². И те и другие сопоставимы с изображениями тамг из Цаган-гола в Монголии, которые Э. А. Новгородова датирует временем хунну (I в. до н. э. — I—II вв. н. э.)⁵³.

РИС. 22. Изображения оленей в скифскую эпоху (1—2)

1 — Мугур-Саргол; 2 — могильник Улангом

Б. И. Вайнберг и Э. А. Новгородова, рассмотрев значительные серии тамг с обширной территории Евразии, пришли к выводу, что определенные их группы, встреченные в Юго-Западной Монголии, Средней Азии, Центральном Казахстане и Северном Причерноморье, показывают путь продвижения группы кочевых племен от Монгольского Алтая и Джунгарии через Казахстан и Среднюю Азию в Восточную Европу⁵⁴.

Вопрос о хронологическом определении изображений животных рассматривался мною в работе «Петроглифы Улут-Хема», и в дальнейшем я надеюсь к нему вернуться при публикации петроглифов Саянского каньона Енисея. В настоящей работе приводятся таблицы датированных изображений животных эпохи бронзы (рис. 21), скифского времени (рис. 22—24) и эпохи средневековья (рис. 25), которые могут в какой-то мере служить эталонами при определении времени создания тех или иных петроглифов Мугур-Саргола.

На рис. 21, 1, 2 представлены две фигуры животных, выполненные в резной технике. Подобные изображения на святилище Мугур-Саргол немногочисленны, их отличают малые размеры. Они могут быть сопоставлены с рисунком на окуневской цысанице из улуса Сулекова

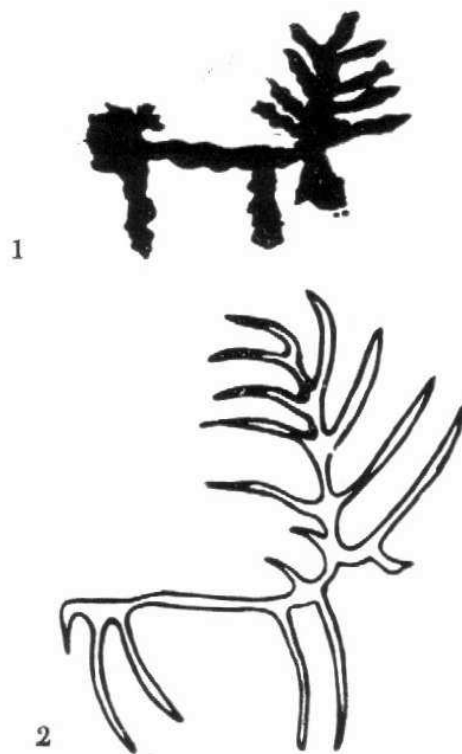

РИС. 23. Изображения животных на каменной стеле из Бейского района. Хакасский областной краеведческий музей (1, 2)

(рис. 21, 3), где изображение животного находится в композиционной связи с антропоморфной фигурой. К изображениям окуневского круга принадлежит гравированный на каменном сосуде рисунок из могильника Аймырлыг в Туве (рис. 21, 4).

Эпохой ранней бронзы датируется

Азасский камень — стела с изображениями из Тоджинского района Тувинской АССР⁵⁵. На этой стеле сочетались антропоморфные изображения и фигуры оленей (рис. 21, 5). Возможно, Азасский камень являлся отдаленным предшественником оленьих камней — монументальных каменных плит или столбов, покрытых фигурами оленей и другими рисунками, выполненными в скифо-сибирском зверином стиле.

Для хронологического определения петроглифов скифского времени сущест-

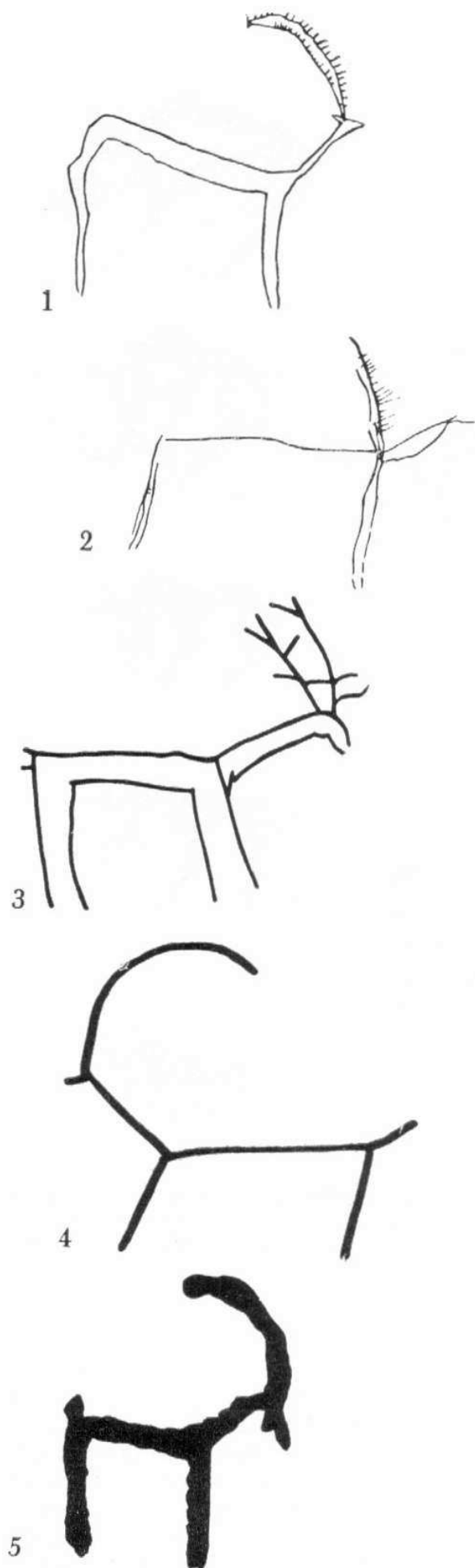
венное значение имеют изображения животных на оленных камнях. На рис. 24 приведены фигуры горных козлов, кабанов и лошадей, встреченные на оленных камнях в Туве. Многочисленны изображения оленей, давшие название этому виду памятников. Наиболее близко сопоставимо с фигурами оленей на оленных камнях изображение на камне № 89 Мугур-Саргола. У животного длинная клювовидная морда и укороченные, как бы обрубленные ноги. Скифским временем по аналогии с изображением на глиняном сосуде из могильника Улангом в

РИС. 24. Изображение животных (козлы, кабаны, лошади) на оленных камнях

1 — 5 — Самагалтай; 6 — 8 — Орзак-аксы; 9 — 10 — Самагалтай; 11 — 12 — Эрзин; 13 — Саглы-Бажи

Монголии датируется изображение оленя с древовидными рогами на камне № 41 Мугур-Саргола (рис. 22, 1).

К эпохе средневековья на святилище Мугур-Саргол следует отнести схематические резные изображения животных с П-образными фигурами (рис. 25, 1, 2), отражающие определенную стилистиче-

скую традицию. Изображение оленя с туловищем П-образных очертаний на «дороге Чингисхана» около Чингинской воронки (рис. 25, 3) сопровождается древнетюркской рунической надписью и, судя по технике исполнения, одновременно с этой надписью. Изображение на древнетюркском серебряном сосуде (рис. 25, 4) сопоставимо с каганскими тамгами из Монголии, прямым соответствием которым среди петроглифов Мугур-Саргола не наблюдается. Особое значение для хронологического определения большого пласта средневековых петроглифов Мугур-Саргола имеет изображение горного козла, выбитое на груди каменного изваяния на могильнике Саргол, в 6 км от святилища⁵⁶. На этой же грани изваяния имеются три резные фигуры лошадей с гривами, выстриженными зубцами. Одну из этих фигур изображение козла перекрывает.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что схематические фигуры животных, в особенности горных козлов, бывают весьма близки, несмотря на огромный территориальный и временной диапазон.

Наблюдения над топографией памятника позволяют наметить хронологическую последовательность создания изображений и сделать вывод, что личины были нанесены на еще свободные от рисунков скальные плоскости наряду с сопровождающими их домами с оградками, изображенными в плане, а также прочими петроглифами древнего пласта. Для изображения личин их создатели выбирали наиболее подходящие для петроглифов скалы, покрытые жирной блестящей коркой пустынного загара. Предпочтение отдавалось плоскостям, обращенным к воде, в особенности это правило соблюдалось в отношении изображения личин. Личины и оградки, как правило, не встречаются среди петроглифов, находящихся вдали от прибрежной полосы, на периферии святилища,

РИС. 25. Изображения животных в средние века

1 — 2 — Мугур-Саргол; 4 — Алтай;
3 — «дорога Чингисхана»; 5 — долина Саргол

близ «дороги Чингисхана». Кроме того, к древнейшему пласту относятся фигуры людей, животных и другие изображения, более редкие и единичные.

Петроглифы, относящиеся к более поздним историческим эпохам, тяготеют в значительной части к периферийным участкам святилища.

Паславивающиеся друг на друга изображения встречаются крайне редко.

Видимо, рисунки не теряли со временем свое культовое значение и продолжали играть определенную роль в религиозных представлениях последующих поколений. Интересно отметить, что опрошенные нами пастухи-тувинцы, перегопавшие стада по «дороге Чингисхана» через урочище Мугур-Саргол, не подозревали о существовании изображений на скалах, не замечали их.

- ¹ Дэвлет М. А., 1976 г.
- ² Дэвлет М. А., 1976 в, табл. 39, I.
- ³ Формозов А. А., 1969, с. 102.
- ⁴ Там же, с. 104.
- ⁵ Вайнштейн С. И., 1974, с. 15.
- ⁶ Максименков Г. А., 1975, с. 19.
- ⁷ Липский А. Н., 1969; *Он же*, 1970а; *Он же*, 1970б; Формозов А. А., 1969; Вадецкая Э. Б., 1969; Она же, 1970; Леонтьев Н. В., 1969; *Он же*, 1970а; *Он же*, 1970б; Хлобыстина М. Д., 1970а; Она же, 1978; Сунчугашев Я. И., 1973; Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л., 1973; Максименков Г. А., Исасва М. В., 1973; Пшеницына М. Н., 1975; Окладников А. П., 1975.
- ⁸ Леонтьев Н. В., 1978, с. 91.
- ⁹ Липский А. Н., 1970б, с. 173.
- ¹⁰ Леонтьев Н. В., 1978, с. 91.
- ¹¹ Липский А. Н., 1970, с. 169, рис. 5, д.
- ¹² Вадецкая Э. Б., 1965, с. 218, рис. 6.
- ¹³ Окладников А. Р., Тимофеева Н. К., 1972; Окладников А. П., 1975.
- ¹⁴ Окладников А. П., 1975, с. 61.
- ¹⁵ Магющенко В. И., 1961, с. 266—269; *Он же*, 1973; Вадецкая Э. Б., 1969, с. 270—274; Косарева М. Ф., 1974, рис. 11, 12.
- ¹⁶ Леонтьев Н. В., 1978, с. 107.
- ¹⁷ Там же, с. 108.
- ¹⁸ Там же, с. 109.
- ¹⁹ Максименков Г. А., 1968, с. 168.
- ²⁰ Горюнова О. И., 1974, с. 131, 132.
- ²¹ Авдеев А. Д., 1957, с. 267.
- ²² Маккей Э., 1951, с. 115.
- ²³ Там же, табл. XVI.
- ²⁴ Маккей Э., 1951, с. 133.
- ²⁵ Там же, с. 134.
- ²⁶ Формозов А. А., 1969, с. 207; Савенков И. Т., 1910, с. 222, 223.
- ²⁷ Дэвлет М. А., 1976б.
- ²⁸ Диков Н. Н., 1971.
- ²⁹ Дэвлет М. А., 1975.
- ³⁰ Диков Н. Н., 1979, с. 159.
- ³¹ Окладников А. П., 1977б, с. 191.
- ³² На египетской стенописи изображены люди с посохами в руках. В связи с этим следует упомянуть, что в додинастическом поселении Омари был обнаружен скипетр, который, по мнению исследователей, следует рассматривать как жезл, т. е. как признак власти (Кинк Х. А., 1976, с. 129, 130).
- ³³ Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н., 1977; Оськин А. В., 1976.
- ³⁴ Окладников А. П., 1974, с. 76, 77.
- ³⁵ Вадецкая Э. Б., 1970.
- ³⁶ Абсалямов М. Б., 1978.
- ³⁷ Абсалямов М. Б., 1978, с. 11.
- ³⁸ Поганов Л. П., 1969, с. 147.
- ³⁹ Там же, с. 166.
- ⁴⁰ Дэвлет М. А., 1976б.
- ⁴¹ Окладникова Е. А., 1976, с. 87.
- ⁴² Окладников А. П., 1952, с. 59; Диков Н. Н., 1958, с. 49; Дорж Д., 1962, с. 51; Волков В. В., 1967, с. 83; Окладников А. П., Запорожская В. Д., 1970, с. 89; Дорж Д., Новгородова Э. А., 1975, с. 44; Гришин Ю. С., 1975, с. 79.
- ⁴³ Дорж Д., Новгородова Э. А., 1975, табл. VI, рис. 8, табл. XIII; Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н., 1977, рис. 100—104.
- ⁴⁴ Леонтьев Н. В., 1970, с. 270; Новгородова Э. А., 1978, с. 192—206.
- ⁴⁵ Хлобыстина М. Д., 1973, с. 174.
- ⁴⁶ Окладникова Е. А., 1979, с. 94, 95.
- ⁴⁷ Формозов А. А., 1969, с. 146.
- ⁴⁸ Столяр А. Д., 1976, с. 10.
- ⁴⁹ Иванов В. В., 1972, с. 105—133; Жуковская П. Л., 1977, с. 166, 167.
- ⁵⁰ Иванов В. В., 1972, с. 120—121; Жуковская П. Л., 1977, с. 168; Hittel S., 1954, S. 149—154.
- ⁵¹ Окладников А. П., 1969, с. 45, 157, 159.
- ⁵² Дэвлет М. А., 1976, табл. 70.
- ⁵³ Дорж Д., Новгородова Э. А., 1975, с. 44—49.
- ⁵⁴ Вайнберг Б. И., Новгородова Э. А., 1976, с. 71.
- ⁵⁵ Дэвлет М. А., 1973, с. 212, рис.; Дэвлет М. А., 1976 в.
- ⁵⁶ Длужневская Г. В., 1973, с. 221. Г. В. Длужневская называет исследованный могильник Мугур-Сарголом.

Семантика петроглифов и вопросы этнографической традиции

Что же побудило древних людей взяться за нелегкий, кропотливый труд по выбиванию на прибрежных камнях Мугур-Саргола причудливых изображений; какие представления нашли отражение в этих наскальных рисунках?

Для того чтобы попытаться проникнуть во внутренний смысл петроглифов Мугур-Саргола, следует, как мне уже приходилось писать, привлечь широко известные этнографические материалы о тайных мужских союзах и обрядах инициаций¹.

Тайные мужские союзы представляли собою, как известно, организацию взрослых мужчин, куда юноши вступали при наступлении половой зрелости после определенных церемоний и обрядов. Тайные мужские союзы генетически восходят к системе инициаций первобытнообщинной эпохи, представляя их позднейшую модификацию². Во время инициаций юношей знакомили с обычаями, правилами морали, рассказывали предания, перед ними разыгрывались сцены, наглядно излагавшие мифы племени и, таким образом, вводившие их в круг мифических представлений³.

Основоположниками и покровителями тайных союзов считались мифические предки — фантастические существа, часто имевшие животный облик⁴. Обряд посвящения юношей воспринимался как смерть посвящаемого и его возрождение к новой жизни⁵.

Церемонии посвящения сопровождались иногда созданием обрядовых рисунков. К примеру, аборигены Австралии изображали кровью и окрашенным пухом «страну сновидений», священную страну предков, где разворачивались события мифологии, откуда некогда яви-

лись и куда вновь ушли, завершив свой земной путь, предки нынешних поколений⁶. В. Р. Кабо сообщает, что аборигены Австралии, прошедшие инициацию, помнили о том, что «места, где находились петроглифы, были священными, что здесь происходили религиозные обряды, в которых принимали участие только старшие мужчины»⁷.

Интересные этнографические свидетельства известны из жизни индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки. В период зимних церемоний тайных союзов после традиционного ритуального человеческого жертвоприношения создавались мемориальные наскальные рисунки, изображающие антропоморфные маски-личины, часто череповидного облика⁸. Как сообщает Е. А. Окладникова, в этнографических коллекциях, собранных у индейцев Северо-Западного побережья Северной Америки, в частности у индейцев кваквултль, имеется значительное количество предметов, используемых во время церемоний тайных мужских союзов. Среди них маски череповидного характера или с подвесками в виде миниатюрных изображений человеческих черепов. «Можно полагать, — пишет Е. А. Окладникова, — эти маски явились непосредственными прототипами петроглифов череповидных личин побережья. Танцоры-людоеды, которые во время церемоний тайных союзов должны были демонстрировать соплеменникам свою одержимость вселявшимся в них Верховным духом-людоедом и персонифицировать его среди собравшихся, наносили на свое лицо черпой краской изображение этого духа — человеческий череп»⁹. Во время обрядов посвящения

часто использовались различные устрашающие маски и наголовники (рис. 26). Таким образом, в этнографической литературе отмечается связь обрядов инициаций с петроглифами и изображением масок.

На некоторых скалах святилища Мугур-Саргол представлены «групповые портреты»: усатые мужчины в сложных головных уборах и меньших размеров и с более простыми головными уборами безусые личины — изображения подростков. В рогатом головном уборе с антенной изображена на скалах антропоморфная мужская фигура в позе адорации. Характерно, что эта фигура фаллическая. Все это позволяет предполагать, что именно здесь, на святилище Мугур-Саргол, среди мрачных скал проходили в бронзовом веке обряды посвящения юношей.

В центре святилища находится самой природой созданный алтарь — скопление мощных иссиня-черных скальных глыб. Главная плоскость центрального камня — иконостас — обращена к горам. По бокам от него расположены два грандиозных скальных монолита столбообразной формы. Перед алтарем, на площадке, покрытой намытым в половодье песком, участники церемоний в масках и соответствующих одеждах могли совершать моления, простирая руки к небу, исполнять ритуальные танцы и песни-заклинания, возможно приносить жертвы. В поле зрения участников церемоний, находившихся на песчаной площадке перед алтарем, попадали плоскость иконостаса, покрытая рисунками, и композиции петроглифов на отвесных гранях столбообразных скальных выходов.

Церемонии посвящения, вероятно, сопровождалась созданием новых петроглифов, которые могли играть роль «наглядных пособий» во время обрядов, когда юношей знакомили с мифами, послужившими сюжетной основой для петроглифов.

На вершине главного камня алтаря, в глубокой промоине, находится изображение роженицы и выходящего из ее чрева плода. Этот рисунок скрыт от посторонних глаз, он был обнаружен нами даже не в первый год работ на памят-

РИС. 26. Маска из человеческого черепа. Мелопезия, по А. Д. Авдееву

нике. Роды патологические, в тазовом предлежании¹⁰. Очевидно, этот момент имел для древних людей какое-то мистическое значение. Расположение фигуры на вершине главного камня алтаря символично; то обстоятельство, что в период наводнения это изображение последним скрывается в пучине и первым появляется на поверхности при спаде воды, придает ему особый эзотерический смысл. Должно быть, участники обрядов воспринимали эту фигуру как родоначальницу людей и их мифических предков.

В верхней части иконостаса (камень № 198) представлены многочисленные таинственные существа потустороннего мира — духи предков. В окружении сверхъестественных существ второго порядка предстает верховное демоническое божество, выделяющееся размерами и устрашающим видом. Впечатление усиливается благодаря технике исполнения изображения контррельефом, что, к сожалению, не удастся передать на прорисовке. Особенно грозный вид имеет

вторая по величине маска с лицом, искаженным в страшной гримасе. Ниже представлен целый поселок, состоящий из домов и примыкающих к ним оградок, расположенных по кругу. Еще ниже люди заняты земными делами: охотятся, ведут за повод животных. У охотника на поясе висит, должно быть, кожаный сосуд, подобный тем, который изображался у людей-мухоморов. Может быть, в этом кожаном сосуде был дурмящий настой из мухоморов, приводивший участников обрядов в состояние экстаза.

Представляется, что изображения на главной плоскости алтаря мы можем рассматривать как отражение структуры древних космологических представлений. Здесь передается средствами первобытного реализма трехчленное строение Вселенной по вертикали: наверху верхний небесный мир, где в более высоких по сравнению с людьми сферах обитают духи-предки; ниже средний мир; внизу подземный, нижний мир. Верхний, средний и нижний фриз противопоставляются по ряду параметров.

Не исключено, что главная плоскость алтаря делится не только по вертикали, но и по горизонтали. Личины-маски с полностью забитым точечными ударами лицом, что, вероятно, отражало окраску лица, сосредоточены в западной половине плоскости. В этой связи можно вспомнить космогонические представления алтайцев. Они были основаны на дуалистических представлениях о борьбе двух братьев духов — Ульгения и Эрлика¹¹. Ульгень являет собою небесное начало, доброе, светлое, ему принадлежит Запад. Эрлик олицетворяет темное, злое начало, ему принадлежит Восток. В песнях Эрлик описывается как гигант с черным лицом¹².

Возможно, что деление главной плоскости центрального камня алтаря на ярусы означает деление небесных сфер и изображенные в ее нижней части люди, занятые своими повседневными делами, — это «небесные» люди.

У тувинцев сохранилось предание о «небесной земле», где живут и люди, и духи. Люди там носят обычную одежду, но подпоясываются на уровне подмышек. Эту легенду Л. П. Потапов сопоставляет с фразой из древнетюркской

надписи в честь Кюль-Тегина, где сказано: «На небе вы будете, как среди живых»¹³.

Среди тувинцев-шаманистов были распространены взгляды на существование умерших после их смерти с сохранением материальных форм этого существования. В этой связи В. П. Дьяконова приводит следующий любопытный пример из своей полевой практики. У тувинца, принимавшего участие в раскопках могильника Кокэль, умерла мать, и старики-родственники похоронили ее с соблюдением старинных доламаистских традиций. На вопрос В. П. Дьяконовой о том, как похоронили мать, сын неожиданно и вполне серьезно ответил: «Все в порядке. Она там хорошо устроилась и работает в швейной артели». При дальнейших расспросах выяснилось, что в похоронах участвовал проживавший поблизости шаман, о существовании которого знало только местное население. Именно через него родственники «узнали», что умершая в мире усопших устроилась на работу. «Этот весьма интересный для нашего времени факт говорит о том, что хранителями и проповедниками данных древних представлений являются еще кое-где существующие шаманы, которые поддерживают такие взгляды в среде старшего поколения современных тувинцев»¹⁴.

Создание петроглифов, изображающих так называемые оградки, где животные представлены в виде точек, вероятно, должно было обеспечить богатство и процветание живущим. Возможно, что рисунки жилищ с отсеками для сна и очагом могли иметь такую же смысловую нагрузку.

В Туве в прошлом размещение членов семьи в юрте, а также гостей было строго регламентированным¹⁵. Каждый член семьи мог свободно передвигаться по юрте, но, когда приходило время еды или сна, «в силу вступал железный закон — и спать ложились и садились за еду, придерживаясь установленного порядка»¹⁶. Нарушение традиционного порядка строго каралось. У гостя, ошибочно занявшего не соответствующее его рангу место в юрте, соответственно хозяин мог «за обиду» взять лошадь и седло, заставить работать на себя в те-

чение зимы или даже насильно женить обидчика на своей пезамужней дочери, имеющей ребенка¹⁷.

Представляется, что изображения домов с обозначенными отсеками для сна могли быть созданы в тот период, когда складывалось обычное право, четко определяющее место человека в семье и общине. Полагаю, что наскальные рисунки Мугур-Саргола несут, так сказать, социальную нагрузку и проливают в какой-то мере свет на социальные отношения общества, оставившего петроглифы на скалах.

О почитании древним населением Верхнего Енисея небесных светил, о знании созвездий, об умении ориентироваться по звездам можно судить по тем изображениям солярного характера, которые встречаются среди петроглифов Мугур-Саргола. Интересно отметить, что у тувинцев бытовали в прошлом культы, связанные с почитанием некоторых небесных светил. В первую очередь они чтити созвездие Большой Медведицы и Орион¹⁸, именно те созвездия, которые изображены на скалах Мугур-Саргола.

Моление созвездию Большой Медведицы у южных тувинцев, как сообщает В. П. Дьяконова, проводилось 22-го числа каждого месяца вечером почти в каждой семье. В юрте зажигали «лампадки» — бронзовые чашечки с топленным маслом и фитилями из овечьей шерсти, которые ставили над входом юрты. Во время чтения молитвы со специальной ложки «угощали» звезды. Этот ритуал и молитва, по мнению южных тувинцев, способствовали исполнению всех желаний, оберегали семью от бед. Каждой звезде, как и всему созвездию, приписывалась способность влиять на судьбы людей. Имеются сведения, что такие моления устраивали даже профессиональные воры.

Объектом поклонения и почитания у тувинцев являлось также созвездие Орион. По преданию, оно связано с легендой об охотнике, который преследовал маралуху, а попал в небо. В нем тувинские охотники перед охотой и во время ее «угощали» звезду, которая символизировала стрелу охотника¹⁹.

В. П. Дьяконова приводит сообщение летописного источника, в котором отно-

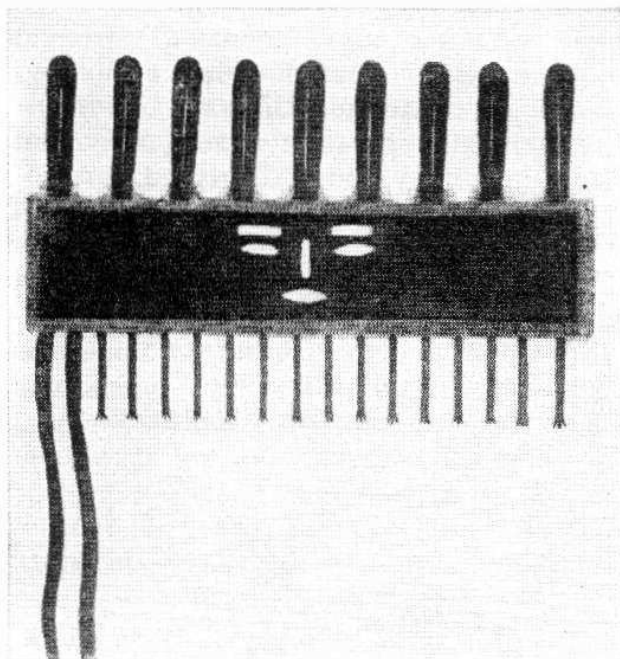
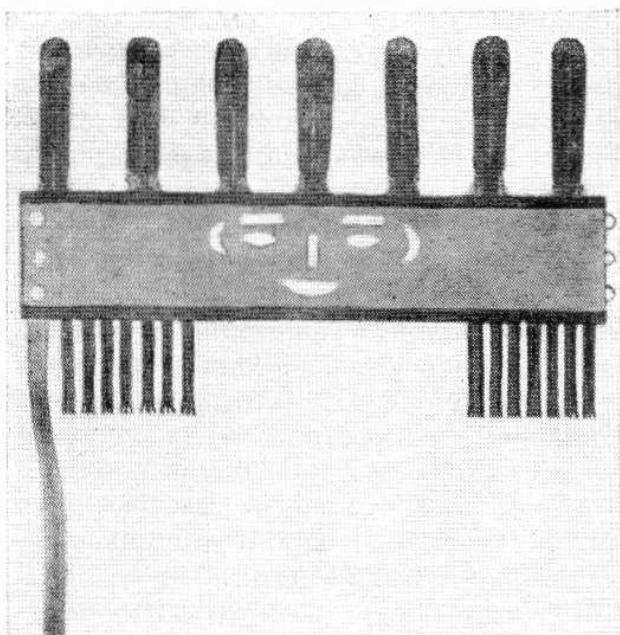
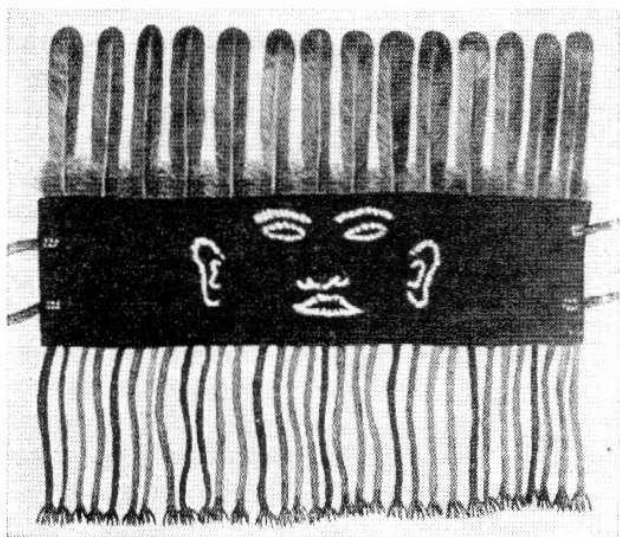
сительно некоторых племен, в частности уйгуров, входивших в состав древних исторических предков тувинцев, сказано: «Любят громовые удары. При каждом громовом ударе производят крик и стреляют в небо; потом оставляют это место и расходятся. В следующем году, осенью, когда лошади пожирнеют, опять собираются на место громового удара; зарывают барана и зажигают светоч с ножом; шаманки читают молитвы»²⁰. Некоторые группы современных тувинцев при ударе грома, по сведениям В. П. Дьяконовой, также с криками выбегают наружу, в то время как при громовых ударах монголы, напротив, разбежались и прятались²¹.

Этнографам в наши дни не удалось обнаружить у тувинцев следов моления небу²², однако в конце прошлого века такие моления происходили. По сообщению Е. К. Яковлева, моление небу у тувинцев называлось «тэр тагыр» и проводилось целым сумоном²³. Культ Неба в наиболее чистом виде сохранился у качинцев и бельтиров²⁴. Моление Небу совершалось ежегодно в начале лета и носило родовой характер. Женщинам и девушкам категорически запрещалось присутствовать на молении и даже находиться где-нибудь поблизости. Возможно, что здесь мы имеем дело с отголоском запретов для женщин в период обрядов инициаций.

Интересно также отметить, что самостоятельные домохозяйства, участники обряда, делали особую повязку, которую надевали на головной убор в момент выезда на моление. Повязка состояла из красных, черных и белых ленточек и перьев между ними. Перья и ленточки привязывались к веревочке в порядке чередования²⁵.

Л. П. Потапов приводит подробное описание обряда моления Небу, во время которого все участники одновременно воздевали руки к небу, кланялись и восклицали: «Небо! Небо!». У бельтир руководитель моления во время обряда произносил слова:

*Синее небо, что синеешь (над нами)!
Черная земля, что держишь нас!
В үлдүрбе Хайрахан — творец!
Чествуем (вином), подаем (Вам)!²⁶*

Л. П. Потанов сообщает, что его информаторы объяснили, что слово «үлдүрбө» означает головной убор «творца»²⁷, что немаловажно для параллелей с изобразительными материалами петроглифов Мугур-Саргола. Участники обрядов выступают в специальных головных уборах, и верховное божество увенчано особым головным убором, которому поклонялись.

Материалы в тувинском народном искусстве, своими корнями связанном с глубокой древностью, позволяют наметить пути к расшифровке загадочных изображений личин-масок. С. И. Вайнштейн обратил внимание на сходство рогатых личин эпохи бронзы с масками-налобниками, сохранившимися у тувинцев в одном из очень консервативных явлений — шаманстве.

Принято считать, что первыми масками, изобретенными человеком, были охотничьи. По дошедшим до нашего времени наскальным изображениям эпохи палеолита можно судить о том, что уже в те далекие времена охотники набрасывали на себя шкуры оленя или бизона, чтобы незаметно подкрасться к зверю. Наличие охотничьей маскировки зафиксировано у тувинцев этнографом П. И. Каралькиным: охотник, промышляя тарбагана, надевал на себя волчью шкуру²⁸. По отношению к охотничьим культовым маски исследователи считают менее древними²⁹.

Тувинские шаманы применяли налобную повязку, на которой изображалось лицо, вышитое нитками либо рельефное. К налобной повязке тувинских шаманов прикрепляли маскоид, иногда два маскоида (один спереди, другой сзади), которые тувинцы называли «человеческими лицами». Иногда вместо маскоида к налобной повязке прикрепляли изображение человеческого черепа. С. В. Иванов пишет, что, по одним данным, маскоиды осмысливались как вместилища духов-предков шамана, по другим — как охранители шамана³⁰.

Применение тувинскими шаманами налобных повязок в сочетании с брон-

РИС. 27. Шаманские налобные повязки, по В. Диосеги (1—3)

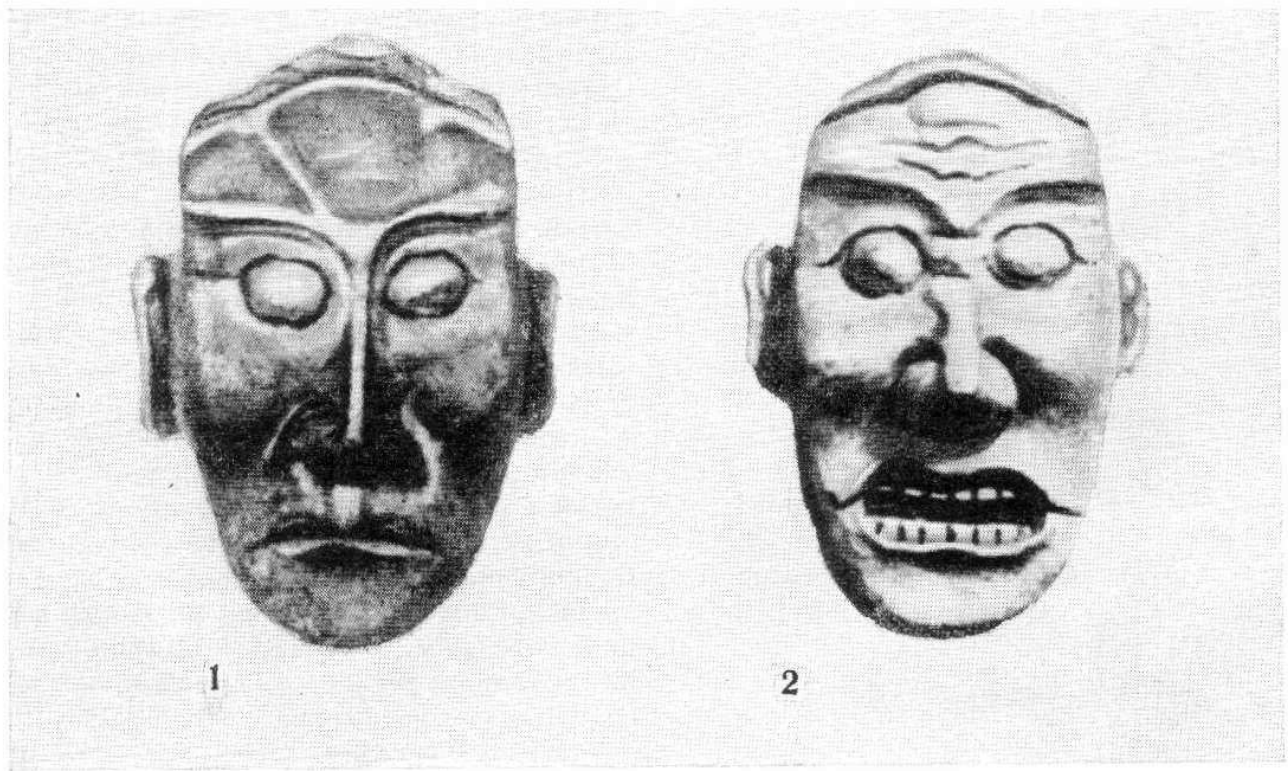

РИС. 28. Шаманские налобные повязки, по С. И. Вайнштейну (1, 2)

зовыми «бычьими» рогами вызывает интерес в плане возможной генетической связи с древними рогатыми личинами, поскольку шаманские маски с рогами у различных народов мира известны лишь в сочетании с изображением головы зверя, а не человека³¹.

Шаманские налобники были известны также у соседей тувинцев — теленгитов, дархатов, тофаларов, уйгуров, однако налобные повязки все же были наиболее разработанными у тувинцев (рис. 27—29)³². На них, как и на отдельных личинах-масках Мугур-Саргола, передана выразительная устрашающая мимика лица (рис. 28, 29). Выражение грозное, напряженное. Брови насулены, на лбу намечены глубокие морщины, глаза выпучены, показан хищный оскал зубов, или же рот злобно сжат. По всей вероятности, «предки» тувинских маскоидов — это не дошедшие до наших дней, но, по-видимому, ре-

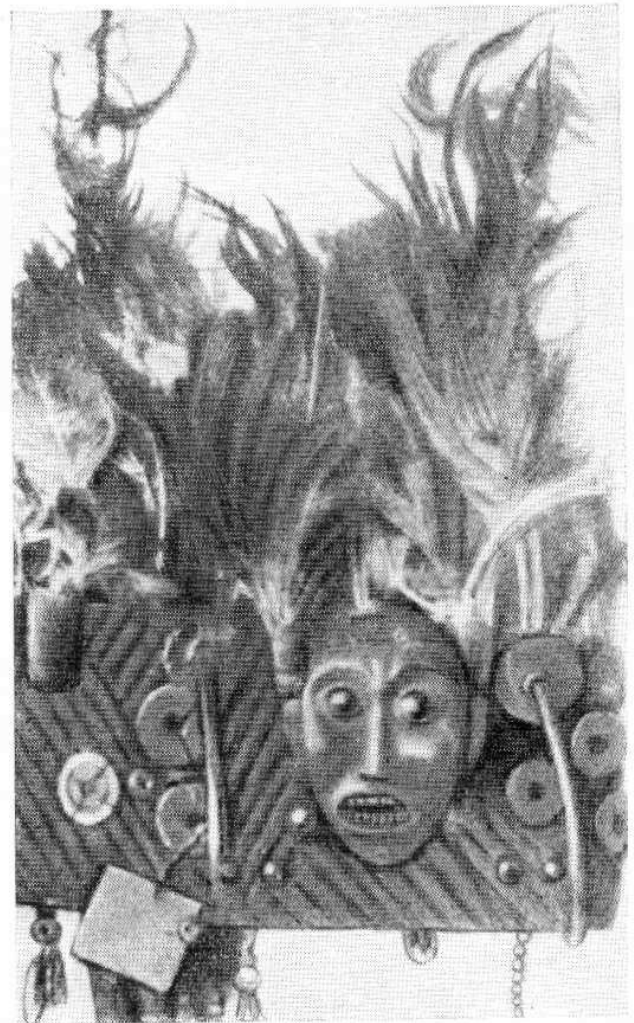

РИС. 29. Шаманский маскоид, по С. В. Иванову

1

2

3

Рис. 30. Маски участников мистерии цам

1 — 2 — Тувинский республиканский краеведческий музей;

3 — Иркутский областной музей краеведения

ально существовавшие в прошлом маски тувинских шаманов. В свою очередь, «родоначальниками» этих масок могли быть личины-маски бронзового века, запечатленные на древних петроглифах.

Представляется вероятным, что традиции обрядов, зародившихся еще в бронзовом веке, при которых применялись культовые маски, мы в какой-то мере прослеживаем и в ламаистской мистерии цам. Что касается демонических масок, изображенных на скалах, то полагаю, что их можно предположительно рассматривать как древние прототипы масок докшитов (рис. 30—35). На этом вопросе я хочу остановиться подробнее.

Ламаистский годовой религиозный праздник цам — грозная мистерия торжества над еретиками, парад божеств, сошедших на землю, устраивался, по свидетельству выдающегося знатока буддизма профессора А. М. Позднеева, «в знак того, чтобы, явив врагам веры и добродетели ясное присутствие на земле божества, отвратить всех этих злонамеренных существ от последователей веры будды»³³.

Известный востоковед Б. Я. Владимирцов писал, что «содержание цам заключается в представлении грозных божеств и гениев — покровителей буддизма, а также в изображении их борьбы за буддийскую церковь. Цам, хотя и театральное представление, — зрелище, предназначенное для всех, для толпы, но тем не менее это священный религиозный обряд, мистерия, ставящая себе целью не только поучать зрителей, напоминая им о не вечности всего сущего и о разных таинственных силах, то покровительствующих, то враждебных буддизму, но и войти в особое мистическое единение с этими силами и через то водворить в округе радость и счастье»³⁴.

Слово «цам» — монгольское произношение соответствующего тибетского слова «чам» — означает в переводе «танец» или «танец богов»³⁵. Во время цам устраивались священные пляски лам, одетых в маски и костюмы докшитских богов и их прислужников. Действие происходило на площадках перед храмами, маски выходили по одному, по-

парно или группами. «Пляски состояли то из тяжелых и неловких скачков с одной ноги на другую, то из подпрыгивания обеими ногами; немало также бегают, вертятся кругом и приседают»³⁶. Танцы большинства персонажей были «чрезвычайно медленны и донельзя однообразны»³⁷. Некоторые участники цамы исполняли танец более живо, танцевальные движения были у них более легкими и быстрыми, отдельные персонажи кружились в вихре бешеной пляски³⁸.

Несмотря на то что цам неоднократно описан в литературе³⁹, он все же изучен далеко недостаточно, в особенности остаются неосвещенными вопросы, связанные с его созданием⁴⁰. Большинство исследователей сходятся на мысли, что корни цамы очень древние, добуддийские. Н. Л. Жуковская пишет, что цам «намного древнее ламаизма, в связи с которым он обычно упоминается и исследуется, а также, что прототипы масок следует искать и среди шаманских духов, и среди духов предков, а может быть, и в промысловом культе»⁴¹. Как известно, северный буддизм — ламаизм при распространении его в Центральной Азии воспринимал и впоследствии трансформировал древние религии, культы и обряды, расширяя свой пантеон за счет ламаизированных местных духов и божеств⁴². Проблемы становления и развития обрядов, ритуала и пантеона ламаизма всесторонне рассмотрены Н. Л. Жуковской⁴³. Показав культовую практику ламаизма в том ее виде, какой она имела в конце XIX — начале XX в. в Монголии и Бурятии, Н. Л. Жуковская выявила элементы, которые вошли в буддизм из стадильно предшествующих форм религии. Мистерия цам привлекает особое внимание в связи с рассмотрением процесса трансформации древних обрядов.

По традиции установление цамы приписывается волхву — заклинателю Падмасамбхаве, жившему в Тибете в VIII в.⁴⁴ Ныне цам — явление исчезнувшее. В Бурятии цам исполнялся до начала 1930-х годов, в Монгольской Народной Республике последний раз в 1937 г.; не исполняется он теперь ни в Тибете, ни во Внутренней Монголии.

Существовало много локальных вариантов цамы. Совершались они в разных монастырях в различное время, как правило, ежегодно в тот день, в который впервые в данном монастыре было введено служение⁴⁵. Все цамы, как подчеркивал А. М. Позднеев, одинаковы по сущности, и различие их заключается главным образом в порядке выхода и пляски того или иного божества, времени принесения той или другой жертвы и прочего⁴⁶. По мнению А. Д. Авдеева, многообразие вариантов цамы дает возможность предполагать, что «ламаистский цам в качестве религиозной буддийской мистерии исторически сложился из многих составных частей. В этом же убеждает и разнотипный состав образов цамы»⁴⁷.

Действующие лица цамы — ламы, одетые в фантастический наряд и страшные и уродливые маски докшитов — грозных «защитников закона». Согласно легенде, некоторые из докшитов первоначально были демонами. Лишь после того, как докшиты были укрощены Падмасамбхавой и приняли буддизм, они стали яростными охранителями буддийского учения⁴⁸. Культ докшитов, как отмечает К. М. Герасимова, «заменил тибетцам, монголам, бурятам их бывшие дошаманские и шаманские культы. Через эти культы ламаизм проникает в сознание верующих, не разрушая многовековых традиций религиозного миропонимания, приспособляясь к этим традициям и заменяя шаманские культы ламаистскими без коренной ломки народных верований»⁴⁹.

Изображения докшитов «соединяют в себе все, что может представить безобразного и уродливого человеческого фантазия»⁵⁰. Внешний вид «защитников закона» должен был вселить ужас в сердца зрителей. Окраска лиц злоеца: красная, синяя, зеленая, выражение лиц свирепое, глаза выпучены, из ности торчат звериные клыки, сверху маски украшались тварью из пяти человеческих черепов.

Некоторые из докшитов имели на голове бычьи рога, сделанные обычно из папье-манше. К примеру, согласно описанию П. П. Шастиной, один из двух персонажей монгольского цамы, носив-

РИС. 31. Маска участника мистерии цам. Бурятский объединенный исторический и архитектурно-художественный музей

ших общее название Дунжа, имел бычьую голову синего цвета с рогами и очиром на макушке. Пара участников цамы, носившая общее название Саба, также включала персонаж с бычьей головой. Бычьи рога на голове имел главный персонаж цамы — докшит Чойджил. О его появлении оповещали дикие, резкие звуки ганлина — духового музыкального инструмента, сделанного из берцовой кости человека; на дорогу перед ними лили кровь из габалы — чаши, сделанной из человеческого черепа. Сопровождали его грозные спутники с мечами и габалами⁵¹.

Образ владыки ада, главного судьи над душами умерших, Чойджила или Эрлик-хана ассоциировался с древнеиндийским Ямой. Маска Чойджила — самая большая из всех масок цамы; она синего цвета и представляла собою голову быка с необыкновенно большими рогами, на конце которых горит пламя. Голова владыки ада была увенчана пятью черепами и очиром в центре.

Согласно легенде, Чойджил был последователем религии бон в Тибете. Он решил провести в отшельничестве в пещере 50 лет. Однажды, когда ему оставался всего один день до срока, в пещере укрылись воры с украденным быком. Они убили животное и свидетеля преступления — отшельника. Но, не успела кровь пролиться на землю, Чойджил схватил голову быка, надел ее на себя и превратился во владыку ада. Он убил воров и пожрал их сердца. Самый важный момент легенды тот, что основной образ цамы осмысливается как связанный с шаманизмом⁵².

В том, что докшиты изображались с бычьими головами, Н. Л. Жуковская видит уже довольно развитый этап антропоморфизации божеств. Она полагает, что, поскольку гунны, тюрки, монголы, буряты ввели свое происхождение от быков-прародителей, нет ничего удивительного в том, что наиболее могучие из докшитов несут в своем облике черты именно быка⁵³. Следует отметить, что в искусстве окуневской культуры бронзового века на Среднем Енисее среди наскальных изображений животных преобладают фигуры быков, что Н. В. Леонтьев связывает с особым почитанием данного животного⁵⁴. Изумительное по тщательности и совершенству исполнения изображение быка помещено рядом с рисунком раскрытой ладони на святилище Мугур-Саргол.

Быкоголовый царь фигурирует в тибетской легенде, что весьма примечательно. Г. Н. Потанин усмотрел отзвук дуалистической космогонии в тибетской легенде о построении храма⁵⁵; с ним соглашается и А. М. Золотарев⁵⁶. Согласно легенде, тибетский царь строит храм при помощи быка, но при раздаче благословений бык оказывается обойденным. Он перерождается в царя с бычьей головой и производит опустошения. Исследователи видят в быкоголовом царе царя ада, насылающего смерть на людей, который в буддийской иконографии изображается в виде человека с бычьей головой. «Нельзя не заметить, — писал Г. Н. Потанин, — значительного соответствия между легендой о сотворении мира и легендой о сотворении лхасского храма. И в этой последней, как

в первой, помощником строителя является представитель ада, царь ада. Храм, который создает тибетский царь, — это, конечно, Вселенная»⁵⁷.

Обращает на себя внимание совпадение изображений Ф-образной антенны на макушке личин-масок тувинских петроглифов, с одной стороны, и ваджры (санскр.) или очира (монг.) на голове божеств ламаистского пантеона (рис. 36) — с другой. Трех- или четырехдужковая ваджра, если смотреть на нее сбоку, имеет такие же очертания, как и Ф-образная антенна. Сходство головных уборов особенно разительно в тех случаях, когда ваджра на голове докшитов сочетается с бычьими рогами.

Вопрос о сходстве этих атрибутов заслуживает специального исследования. Ваджра — эмблема буддизма, семантический заменитель божества. В качестве атрибута божества ваджра — это небесное оружие, олицетворяющее собою молнию, грозу. В том виде, какой она имеет теперь, появилась в Индии не ранее VIII—IX вв.⁵⁸ По преданию, Будда, взяв у Индры трезубец, загнул его концы, тем самым придав трезубцу форму ваджры.

РИС. 32. Маски участников мистерии цам, по В. Форману и Б. Ринчену

Среди участников древних обрядов были люди, ряженные мифическими животными с ярусными треугольными головами, изображенные на скалах Мугур-Саргола⁵⁹. Можно предполагать, что один человек держал на шесте голову и изображал передние ноги животного, а другой — задние. Видимо, здесь мы имеем дело с так называемой парной маской. В этнографической литературе также известны и коллективные или групповые маски⁶⁰. В этой связи любопытно обратиться к тувинскому варианту ламаистской мистерии цам. Среди участников церемонии цам в Южной Туве были бурханы Цооцэ и Цанык, которых соответственно изображали 10 лам, поскольку «только десять голов юношей могут выразить один ум бурхана Цооцэ», и 16 лам, потому что бурхан Цанык «на шесть голов умнее бурхана Цооцэ»⁶¹.

Во время цамы, исполнявшегося в Монголии, два человека представляли одного льва⁶². Стоящему впереди на го-

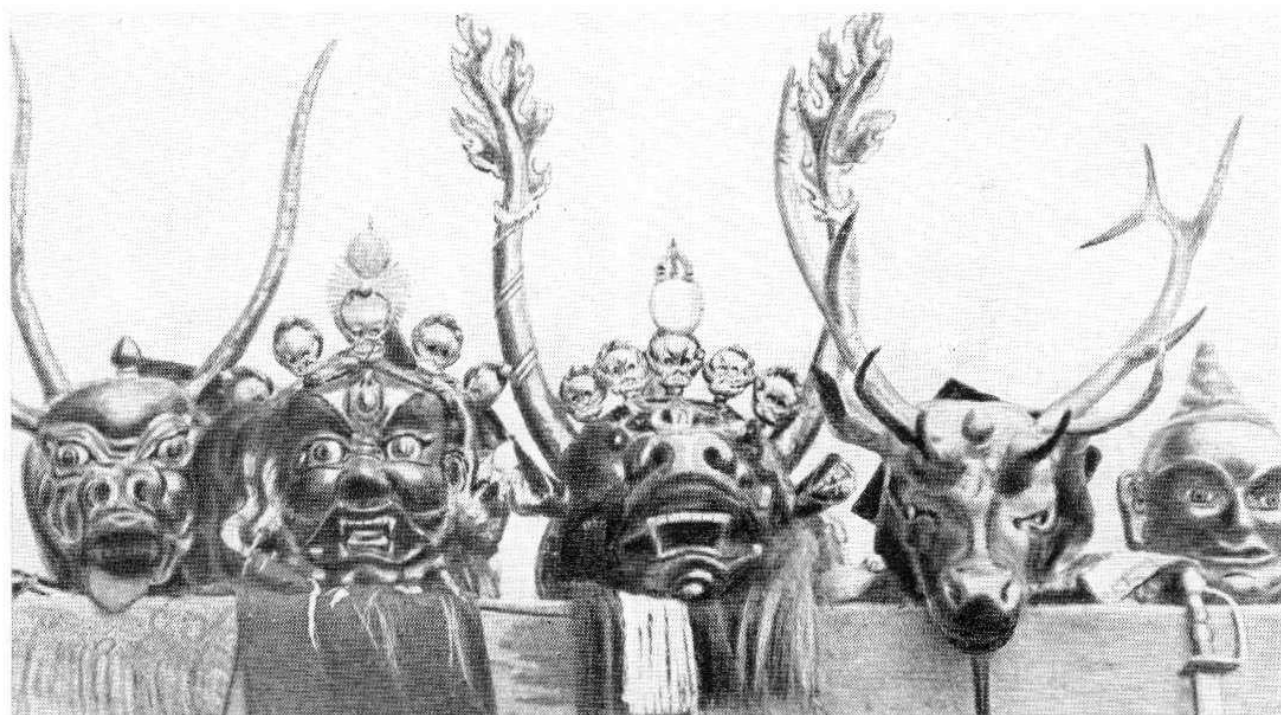

РИС. 33. Маски участников мистерии цам
в Гусиноозерском дацане

РИС. 34. Маски докшитов, по С. А. Токареву

лову надевали очень большую по размерам маску льва, а на ноги — передние лапы животного. Стоящий сзади надевал на ноги задние лапы льва и, наклонив голову, клал руки на плечи первому. Львы участвовали в интермедии с «белым стариком» Цаган-убугуном. В заключение интермедии Цаган-убугун передко влезал на спину льва и тот покорно вез его. Здесь уместно вспомнить, что на спинах фантастических животных с многоярусными головами, изображенных на скалах Мугур-Саргола, также иногда помещалась человеческая фигура⁶³.

Цаган-убугун был, согласно легенде, одним из самых могучих шаманов, который вел праведную жизнь, а после смерти был включен в пантеон ламаистских божеств. «Уже одно это, — пишет А. Д. Авдеев, — свидетельствует о том, что образы древних шаманских мистерий были использованы, очевидно, и в буддийском представлении»⁶⁴.

Можно предполагать, что при распространении буддизма в глубинные

районы Центральной Азии древние местные божества, духи предков воспринимались буддийскими проповедниками как враждебные силы, злые демоны. В дальнейшем северный буддизм — ламаизм, ассимилируя местные добуддийские культы, включил их в свой пантеон, возведя в разряд божеств — докшитов.

На вопрос, когда же могли произойти контакты носителей древних обрядов с буддийским миром, в результате которых первобытная мистерия была ламаизирована, ответить пока не представляется возможным. Мы не знаем, каковы были не фиксированные письменными источниками контакты, да и сведения письменных источников весьма скудны. Известно, что буддизм проник в Тибет впервые в VII в. н. э. и долгое время оставался религией придворных кругов⁶⁵; народ продолжал придерживаться древних шаманских и родовых культов — религии бон или бонбо⁶⁶. Религия бон оказала влияние на буддизм, некото-

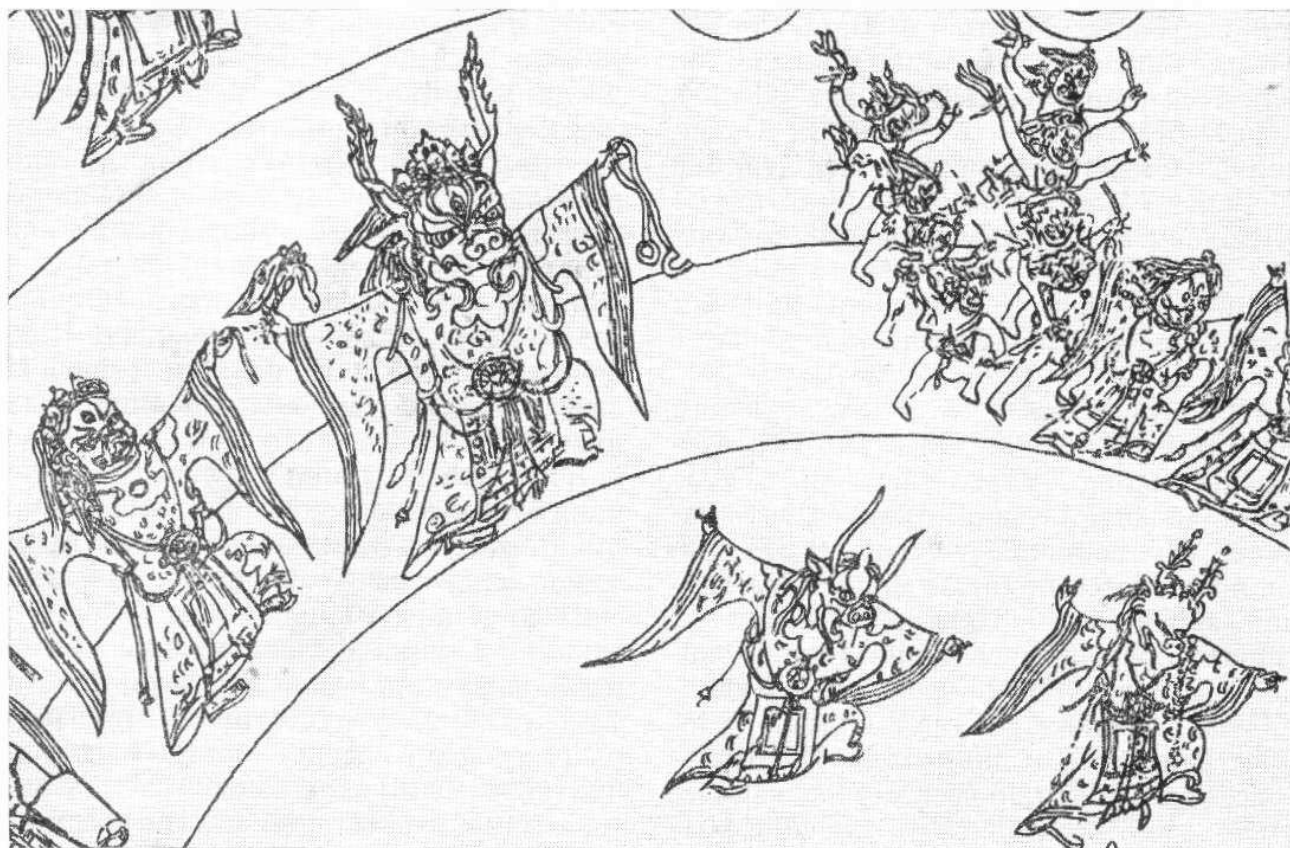

РИС. 35. Персонажи цама, по А. М. Поздневу

рые обряды вошли в буддийский ритуал⁶⁷.

В начале XV в. реформатор тибетского буддизма Цзонхава основал желтошаночную секту гелукпа, которая позднее стала обозначаться термином «ламаизм»⁶⁸ от тибетского «лхама» — великий учитель.

Традиционная монгольская историография считает, что буддизм в Монголии насчитывает двухтысячелетнюю историю, однако это мнение оспаривается рядом исследователей. Г. Сухбатар приходит к выводу, что хунны по крайней мере со II в. н. э. имели широкие политико-экономические связи со странами, в которые уже проник буддизм⁶⁹.

Ко времени Первого тюркского каганата (вторая половина VI в.) относятся самые ранние сведения о существовании буддийской сангхи — общины монахов — на территории Монголии. Однако для этого периода, по мнению исследователей, еще нет оснований говорить о наличии буддизма непосредственно у самих монголов.

Начало знакомства монголов с буддизмом исследователи относят к XIII в.⁷⁰ Раскопками советских археологов в столице древней Монголии Кара-Коруме открыта фресковая роспись стен здания, уничтоженного в XIII в. Эта роспись носит религиозный буддийский характер⁷¹. Особое распространение буддизм получил в Монголии после принятия его Хубилаем в 1269 г.⁷² Массовое распространение в Монголии ламаизм получил лишь с XVI в.⁷³ В Забайкалье ламаизм стал господствующей религией только с XVIII в.⁷⁴

Принято считать, что в Туву ламаизм проник из Монголии в XVII в.⁷⁵ Со второй половины XVIII в. ламаизм в Туве все в большей степени приобретает значение официальной религии. В это время появляются крупные монастыри (хуре) в Южной и Центральной Туве⁷⁶. Однако археологические источники свидетельствуют о том, что еще в XIII—XIV вв. буддизм в Туве⁷⁷ получил распространение. По данным Л. Р. Кызласова, здесь почти во всех исследованных им городах находились буддийские храмы, часовни и пагоды. Храмы были украшены богатым архитектурным деко-

ром, они имели залы с колоннадами для богослужений. На особых пьедесталах в храмах помещались глиняные статуи буддийских божеств.

В горе Сюме, близ устья реки Чаа-Холь, по дороге через перевал к урочищу Мугур-Саргол имеется буддийская часовня XIII—XIV вв. в виде ниши с изображением Будды, двух бодхисатв и двух стражей, стоящих в устрашающих позах⁷⁸. Еще сравнительно недавно ниша была местом поклонения верующих ламаистов. Л. Р. Кызласов приводит фотографии этой ниши, сделанные в середине 1950-х годов. За последнее десятилетие изображения сильно попорчены.

На скале Бижиктиг-Хая близ поселка Кызыл-Мажалык на Хемчике в нише естественного происхождения имеется нарисованное кистью изображение Будды, сидящего в окружении облаков, птиц, дракона. На основании надписи это изображение датируется 1358 г.

Итак, мы пытались проследить линии связей, которые намечаются между искусством древних петроглифов, с одной стороны, и этнографическими материалами — с другой. Особая консервативность формы культового искусства, отмечает К. М. Герасимова, объяснялась древним отношением к изображению как магическому действию. Она сообщает, что в индийских и тибетских сочинениях по иконометрии есть специальные разделы, в которых описываются последствия соблюдения и нарушения правил культового искусства. От правильного и неправильного изображения божеств зависело материальное и физическое благополучие и художника и заказчика⁷⁹.

Возможные линии преемственности как будто позволяют связать рисунки личин-масок, выбитые на скалах в бронзовом веке, с изображениями человеческих лиц на шаманских налобниках, а также с демоническими масками ламаистской мистерии цам. При этом необходимо учитывать, что существует огромный хронологический разрыв между привлекаемыми для сопоставления материалами, отсутствуют многие соединительные звенья. Тем не менее заманчиво наметить и третью линию связей уже

не культового, как первые две, а, так сказать, «светского» характера. Я имею в виду возможную преемственность между изображениями антенн на макушках личин-масок тувинских петроглифов и навершиями в виде шариков и шишечек, венчавшими в недавнем прошлом головные уборы тувинцев и их соседей.

Традиционные головные уборы тувинцев ныне уже полностью исчезли из обихода. В прошлом бытовали различные головные уборы, которые у тувинцев, как и у их соседей — монголов, бурят, алтайцев, резко отличались в зависимости от социального ранга их владельцев⁸⁰. Господствующее феодальное сословие Тувы, выросшее на широкой основе института родовых начальников⁸¹, имело иерархические отличия и чины. Для тувинских феодалов таким отличием были шапки с конусовидной тульей, заканчивающейся шариком из серебра или драгоценного камня. Считалось, что, помимо знака власти, эти украшения на головных уборах способствуют благополучию нойона и его людей⁸².

Монгольские чиновники различных рангов носили на шапке шарики различных цветов, причем самым почетным был голубой шарик⁸³. У бурят в прошлом также украшение на шапке в виде шарика-жинчи служило отличительным знаком. Чем выше был ранг носившего, тем ценнее был драгоценный камень и его оправка из благородных металлов⁸⁴.

Возможность носить жинчи на шапках у бурят строго лимитировалась. В постановлении 1841 г. «О должностных знаках отличия в одежде начальствующих и почетных людей» всем простым податным людям запрещалось носить шапки с различными жинчи. Главному ламе Бандида-хамбе полагалось иметь жинчи из золотого очира, чиновникам высших рангов следовало делать оправу для жинчи из золота и серебра, а в качестве жинчи использовать определенные драгоценные камни и даже раковины⁸⁵.

Национальная одежда простых тувинцев, бурят, монголов включала головные уборы с узелком в виде шишечки на ма-

РИС. 36. Изображение божества из пантеона ламанстов, по В. П. Дьяконовой

кушке. Символика головных уборов монголов, описанная Л. Сономцэрэнном во введении к альбому художника У. Ядамсурена «Народный костюм МНР», представляет для нас большой интерес. «Устремленная к небу острокопечная верхушка шапки, покоящаяся на куполообразном основании, символизирует процветание, благополучие. Петелька на верхушке сампина у шапки означает луну, узелок сампина — прочность, крепость, нижняя часть сампина, называемая тава, символизирует солнце. Вниз от тава отходят четыре полосы, обозначающие очаг, и тридцать две прошивки — солнечные лучи»⁸⁶.

Можно лишь предположительно высказать догадки и соображения, почему именно здесь, на берегу Енисея, в урочище Мугур-Саргол, древние люди избрали место для совершения обрядов, для создания галереи петроглифов.

Странный, необычный вид черных прибрежных камней и скальных выходов, периодические наводнения, поглощающие в пучине скалы с изображениями, близость громадного бурлящего водоворота — Чингинской воронки, дикий, уединенный характер местности, изолированность урочища, с одной стороны, и

расположение его на перекрестке сухопутных и водных путей — с другой, — все эти обстоятельства могли сыграть и, возможно, сыграли свою роль при выборе места для святилища. Вероятно, следует принимать во внимание и другие природные явления, потрясшие воображение очевидцев и оставившие неизгладимый след в памяти поколений.

Импульсом, побудившим древних художников изобразить на скальных плоскостях небесные светила, возможно, было падение на Верхнем Енисее крупнейшего метеорита, носящего название «Чинге», сопровождавшееся эффектными световыми и акустическими явлениями. В Центральной Туве, в русле ручья Чинге, в бассейне р. Элегест, был «обнаружен древний «небесный посланец», упавший, по определению ученых, три-четыре тысячи лет назад, — «Чинге». Его железные осколки находят по сей день»⁸⁷. Заманчиво видеть в свидетельствах метеорологов внутреннюю связь с функционированием святилища, тем более что указанные возможные даты падения метеорита согласуются с предложенной хронологией основного массива петроглифов. Как известно, при падении метеоритов радиус области видимых световых явлений и слышимости звуков может достигать сотен километров⁸⁸. Метеорит «Чинге», по мнению специалистов, был гигантским. Его падение сопровождалось взрывом. Единое тело метеорита распалось на ряд отдельных обломков⁸⁹. Осколки метеорита «Чинге» были найдены в 1912 г. в размытом берегу ручья. В 1963 г. обследование места падения метеорита провела экспедиция Комитета по метеоритам АН СССР; в 1978 г. эти работы были возобновлены и продолжены в 1979 г.

Может быть, на выбор места для святилища повлияли сейсмические катастрофы, происходившие на памяти древних поколений, обитавших в этих местах в бронзовом веке или же сохранивших предания о грозных сейсмических явлениях.

В восточной части Алтае-Саянской горной области в последнее время в ходе палеосейсмологических исследований были выявлены остаточные деформации

земной поверхности. Сейсмические катастрофы происходили в древности в Саянском каньоне, у устья р. Джой, и у Сосновки Джойской, в нижней части «трубы», и в ее верхней части, у Уттуг-Дуруга, и недалеко от устья р. Чинге.

Структура Уттуг-Дуруг расположена в долине Енисея, ниже устья р. Хемчик. Сейсмогравитационная структура Чинге находится к юго-востоку от структуры Уттуг-Дуруг на правом берегу Енисея, выше устья р. Чинге⁹⁰. По подсчетам П. Я. Зеленкова, приблизительный возраст структуры Уттуг-Дуруг около 2300 лет. Структура Чинге более древняя, чем структура Уттуг-Дуруг, однако не исключено, что образование обеих структур взаимосвязано⁹¹.

О характере смещений можно судить по приводимому П. Я. Зеленковым описанию структуры Чинге. Поле структуры «представляет собой оползень скальных пород, состоящий из двух ступеней. Длина тыловой стенки отрыва превышает 1 км, высота около 200—300 м, угол наклона колеблется от 60 до 90°. Ширина верхней ступени смещенной массы достигает 150—200 м. Поверхность полого всхолмлена, покрыта крупноглыбовой россышью. Диаметр отдельных глыб достигает 1,5 м. Сместившиеся породы разбиты продольными и поперечными трещинами. На сочленении верхней ступени со стенкой отрыва наблюдается замкнутая котловина размерами 100×400 м. После смещения скального блока благодаря приобретенной энергии произошел отрыв части массива, в результате чего образовалась еще одна стенка высотой около 60 м и длиной до 700 м. Вторично сместившаяся масса перекрыла третью надпойменную террасу Енисея.

Относительная высота второй ступени около 150 м, ширина достигает 150—200 м»⁹².

Если грандиозное землетрясение, приведшее к смещению мощного скального массива вблизи урочища Мугур-Саргол, происходило в эпоху бронзы или на заре бронзового века, если память поколений сохранила предания о происшедших катастрофах, то вполне естественно предполагать, что выбор места для свя-

тилища находился в зависимости от этих событий.

Не приходится отрицать неповторимого, грозного и дикого своеобразия этих мест, эмоционального воздействия окру-

жающей природы даже на современного человека, впервые посетившего мрачные берега бурного Енисея, черные скалы Мугур-Саргола.

- ¹ Дзвлет М. А., 1976, с. 30.
- ² Токарев С. А., 1964, с. 332.
- ³ Авдеев А. Д., 1969, с. 311.
- ⁴ Соколова З. П., 1972, с. 120.
- ⁵ Можно провести параллель между церемониями инициаций и тантрийским ритуалом чод в Тибете. «Его суть в предложении человеком, проходящим посвящение, своей плоти на съедение демонам. Ритуал представляет собой танец под звуки барабана, сделанного из человеческой кожи, и трубы из берцовой кости человека, в ходе которого божество с мечом набрасывается на человека, символически отрубает ему голову, после чего демоны и звери раздрают его тело, пьют его кровь. При этом произносятся отрывки из тех джатак, где говорится, как Будда накормил своим телом и кровью животных и демонов» (Жуковская Н. Л., 1977, с. 119). Н. Л. Жуковская подчеркивает бесспорную древность этого ритуала. «Несмотря на текст джатак,— пишет она,— мы видим в этом ритуале древнюю инициационную схему смерти-воскрешения, связываемую на сей раз с именем Будды» (Жуковская Н. Л., 1977, с. 120).
- ⁶ Кабо В. Р., 1969, с. 311.
- ⁷ Там же, с. 295.
- ⁸ Окладникова Е. А., 1979, с. 124.
- ⁹ Там же, с. 125.
- ¹⁰ Интересно, что одна рука женщины согнута в локте и поднята вверх. Как сообщила мне сотрудница Тувинского республиканского краеведческого музея Л. Ш. Сат, тувинские женщины в прошлом во время родов держались за веревку. Она полагает, что поза с поднятой рукой оз-
- начает, что роженица держится за веревку.
- ¹¹ Золотарев А. М., 1964, с. 264, 265.
- ¹² Калачев А., 1896, с. 283, 284.
- ¹³ Потанов Л. П., 1960, с. 224.
- ¹⁴ Дьяконова В. П., 1975, с. 44.
- ¹⁵ Потанов Л. П., 1969, с. 153—159.
- ¹⁶ Там же, с. 159.
- ¹⁷ Там же, с. 156, 157.
- ¹⁸ Дьяконова В. П., 1977, с. 178, 179.
- ¹⁹ Дьяконова В. П., 1977, с. 179.
- ²⁰ Бичурин Н. Я. (Иакинф), 1950, с. 215, 216.
- ²¹ Дьяконова В. П., 1977, с. 180.
- ²² Потанов Л. П., 1978, с. 62.
- ²³ Яковлев Е. К., 1900, с. 110.
- ²⁴ Потанов Л. П., 1978, с. 53.
- ²⁵ Там же, с. 56, 57.
- ²⁶ Потанов Л. П., 1978, с. 59.
- ²⁷ Там же, с. 59.
- ²⁸ Авдеев А. Д., 1960, с. 44.
- ²⁹ Иванов С. В., 1975.
- ³⁰ Иванов С. В., 1975, с. 27.
- ³¹ Вайнштейн С. И., 1974, с. 54.
- ³² Иванов С. В., 1954, с. 686; *Он же*, 1975; *Он же*, 1979, рис. 126, 127, 174; Вайнштейн С. И., 1961, рис. 150, 156; *Он же*, 1974, рис. 111; Дьяконова В. П., 1975, с. 81, рис.
- ³³ Позднеев А. М., 1887, с. 392.
- ³⁴ Владимирцов Б. Я., 1923, с. 99.
- ³⁵ Шастина Н. П., 1935, с. 93.
- ³⁶ Позднеев А. М., 1887, с. 399.
- ³⁷ Там же, с. 401.
- ³⁸ Владимирцов Б. Я., 1923, с. 100; Найдакова В. Ц., 1972, с. 421.
- ³⁹ Позднеев А. М., 1887; Баррадийн Б., 1909; Краткое объяснение масок..., 1914;
- Владимирцов Б. Я., 1923; Баранников А. П., 1926; Шастина Н. П., 1935; Шастина Н. П., 1974; Авдеев А. Д., 1959; Найдакова В. Ц., 1962; Forman W., Rintschen B., 1967; Дьяконова В. П., 1971; Найдакова В. Ц., 1972.
- ⁴⁰ Шастина Н. П., 1974, с. 317.
- ⁴¹ Жуковская Н. Л., 1977, с. 78.
- ⁴² Кочетов А. Н., 1973, с. 16.
- ⁴³ Жуковская Н. Л., 1977.
- ⁴⁴ Шастина Н. П., 1974, с. 307.
- ⁴⁵ Позднеев А. М., 1887, с. 393.
- ⁴⁶ Там же, с. 392.
- ⁴⁷ Авдеев А. Д., 1959, с. 174.
- ⁴⁸ Кочетов А. Н., 1973, с. 108, 109.
- ⁴⁹ Герасимова К. М., 1965, с. 42.
- ⁵⁰ Позднеев А. М., 1887, с. 51.
- ⁵¹ Шастина Н. П., 1935.
- ⁵² Авдеев А. Д., 1959, с. 176.
- ⁵³ Жуковская Н. Л., 1977, с. 75, 76.
- ⁵⁴ Леонтьев П. В., 1970, с. 265—270. Следует отметить, что в протоиндийском искусстве фиксируется культ бога-буйвола (Волчок Б. Я., 1972, с. 247).
- ⁵⁵ Потанин Г. П., 1883, с. 368.
- ⁵⁶ Золотарев А. М., 1964, с. 267.
- ⁵⁷ Потанин Г. П., 1883, с. 368.
- ⁵⁸ Приношу глубокую благодарность Н. В. Дьяконовой за консультацию.
- ⁵⁹ Дзвлет М. А., 1976в, рис. 18.
- ⁶⁰ Авдеев А. Д., 1957.
- ⁶¹ Дьяконова В. П., 1971, с. 123.
- ⁶² Шастина Н. П., 1935, с. 110.
- ⁶³ Дзвлет М. А., 1976в, рис. 18.
- ⁶⁴ Авдеев А. Д., 1959, с. 174.
- ⁶⁵ Токарев С. А., 1965, с. 512.
- ⁶⁶ Вполне возможно, что контакты имели место еще в добуддийский период, что древние культы были восприняты религией бон

- и уже через посредство этой религии были ассимилированы ламаизмом. Следует отметить широкое распространение изображений масок-личин в древности на азиатской территории, что является свидетельством общности религиозных представлений (см.: *Окладникова Е. А.*, 1978а). Об открытии изображений масок-личин в Монголии см.: *Волков В. В.*, *Новгородова Э. А.*, *Войтов В. Е.*, 1979, с. 595.
- ⁶⁷ *Шастина Н. П.*, 1935, с. 93.
- ⁶⁸ *Жуковская Н. Л.*, 1977, с. 97.
- ⁶⁹ *Сухбаатар Г. К.*, 1978, с. 62.
- ⁷⁰ *Жуковская Н. Л.*, 1977, с. 92.
- ⁷¹ *Евтюхова Л. А.*, 1965, с. 167—172.
- ⁷² *Грум-Гржимайло Г. Е.*, 1926, с. 484—486.
- ⁷³ *Герасимова К. М.*, 1957, с. 22.
- ⁷⁴ *Дьяконова В. П.*, 1977, с. 172.
- ⁷⁵ История Тувы, 1964, с. 329.
- ⁷⁶ *Кызласов Л. Р.*, 1969, с. 148.
- ⁷⁷ *Кызласов Л. Р.*, 1969, с. 145, 151.
- ⁷⁸ *Дьяконова В. П.*, 1979, рис. 6.
- ⁷⁹ *Герасимова К. М.*, 1973, с. 101.
- ⁸⁰ История Тувы, 1964, с. 227.
- ⁸¹ *Дулов В. И.*, 1956, с. 188, 189.
- ⁸² *Дьяконова В. П.*, 1973, с. 227.
- ⁸³ *Викторова Л. Л.*, 1977, с. 173.
- ⁸⁴ *Цибиков Б. Д.*, 1970, с. 89.
- ⁸⁵ Там же, с. 78, 79.
- ⁸⁶ *Сономцэрэн Л.*, 1967.
- ⁸⁷ «Пришельцы далеких планет»: Интервью с Председателем Комитета по метеоритам Академии наук СССР, доктором геолого-минералогических наук *Е. Л. Криновым*. — Красноярский рабочий 1978, 3 сент.
- ⁸⁸ *Кринов Е. Л.*, 1948, с. 26.
- ⁸⁹ Там же, с. 268—270; *Вронский Б. И.*, *Зоткин И. Т.*, 1968, с. 129.
- ⁹⁰ *Зеленков П. Я.*, 1978, с. 28—31.
- ⁹¹ Там же, с. 31.
- ⁹² *Зеленков П. Я.*, 1978, с. 31.

Заключение

Петроглифы Мугур-Саргола — одно из самых интересных, содержащих глубокую информацию местонахождений петроглифов в Сибири и Центральной Азии. Здесь, на скалах и валунах, находящихся на сравнительно узкой прибрежной полосе, на протяжении 500 м встречены уникальные и редкие сюжеты: личины-маски, антропоморфные фигуры, дома и загоны для скота, солярные символы, изображения созвездий и обычные для наскального искусства сцены охоты, фигуры животных, изолированные или находящиеся в композиционном единстве. Большинство этих петроглифов относится к эпохе бронзы. В последующие хронологические периоды рисунки также продолжали выбиваться на скалах, вплоть до наших дней.

Комплекс эпохи бронзы представляет собою наибольшую научную ценность. Мы можем говорить о том, что в этом месте, на черных скалах Мугур-Саргола, находилось в бронзовом веке святилище, где периодически во время древних обрядов на скалах выбивались петроглифы. В работе высказаны соображения в отношении характера этих обрядов. Представляется, что они связаны с сезонными праздниками, с обрядами инициаций.

Интересно проследить преемственность между древнейшими обрядами и ламаистской мистерией цам. Можно предполагать, что ламаизм, ассимилируя местные добуддийские культы, включил в свою обрядовую практику древние мистерии центральноазиатских племен, вошедшие в ламаистскую религиозную церемонию цам.

В связи с тем что петроглифы Саянского каньона Еписея будут в ближайшие годы затоплены водами водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, предстоит полностью зафиксировать их и опубликовать. В тесной связи с местонахождением петроглифов Мугур-Саргола находятся наскальные изображения в устье р. Чинге. Огромный скальный массив, который мы именуем левым берегом р. Чинге, после заполнения водохранилища превратится в каменный остров и будет доступен изучению. Правый берег Чинге уйдет под воду. Изучение этого местонахождения прольет новый свет и на петроглифы Мугур-Саргола, которые тесно взаимосвязаны с ним. В дальнейшем предстоит объяснить как сходство, так и различие петроглифов Чинге и Мугур-Саргола. Можно надеяться, что новые полевые работы принесут новые открытия.

Summary

The book comprises the petroglyphs of the ancient sanctuary that was discovered at the site of Mugur-Surgol in the southern part of the Sayan Canyon of the Yenissei river (Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic). The rock engraving found on the riverside outcrops and boulders present either the point technique or — more rarely — the carving technique. During the periods of annual floods the petroglyphs are completely covered by water.

The Mugur-Surgol sanctuary contains about 250 drawings of human masks; other petroglyphs represent «small fences», hole-dents or round points. In addition to these subjects there are others, pertaining to different periods of time from the Bronze Age up to the modern period.

The human masks are incomplete (partial) or of a fullfaced type, revealing distinct facial features and definite attributes of headgears. According to the author's view the human masks represent manes (the spirits of ancestors). «The small fences» are the drawings of rectangular dwellings with

adjoining enclosures for cattle. The small dots within the enclosures represent domestic animals.

In the author's opinion the main complex of Mugur-Surgol petroglyphs is dated back to the Bronze Age — the 1st half of the 2nd millenium B. C. — while the drawings are associated with initiation rites and the practices of men's secret societies well considered in the ethnological literature.

The author further suggests that in the Lamaist mystery «Tzam» there still may be traced some survivals of the ritual traditions originated in the Bronze Age. The demonic masks thus may be considered as the ancient prototypes of dokshit masks. When Buddhism spread into the inner regions of Central Asia, the Buddhist preachers treated the ancient local gods as the evil forces or hostile demons. In the later course the Northern Buddhism (Lamaism) assimilated local pre-Buddhist cults; the local gods were included in the Lamaist Pantheon, having been raised to the rank of dokshit deities.

Библиография

- Абсалямов М. Б.*, 1978. Поселения тагарского времени в Южной Сибири VII—I вв. до н. э.: Автор. канд. дис. Новосибирск.
- Авдеев А. Д.*, 1957. Маска: Опыт типологической классификации по этнографическим материалам.— В кн.: Сб. МАЭ. М.; Л., т. 17.
- Авдеев А. Д.*, 1959. Происхождение театра. Элементы театра в первобытнообщинном строе. Л.; М.
- Авдеев А. Д.*, 1960. Маска: (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук). М.
- Адрианов А. В.*, 1888. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г.— Зап. РГО по общей географии. СПб., т. 11.
- Барадийн Б.*, 1909. Цам-Миларайбы.— В кн.: Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб.
- Баранников А. П.*, 1926. Цам. Л.
- Бичурин Н. Я. (Накинф)*, 1950. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., т. I.
- Вадецкая Э. Б.*, 1965. О каменных стелах эпохи бронзы в Хакаско-Минусинской котловине.— СА, № 4.
- Вадецкая Э. Б.*, 1967. Древние идолы Енисея. Л.
- Вадецкая Э. Б.*, 1969. О сходстве самусьских и окупевских антропоморфных изображений.— СА, № 1.
- Вадецкая Э. Б.*, 1970. Женские силуэты на плитах из окупевских могильников.— В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск.
- Вайнберг Б. И., Повгородова Э. А.*, 1976. Заметки о знаках и тамгах Монголии.— В кн.: История и культура народов Средней Азии. М.
- Вайнштейн С. И.*, 1961. Тувишцы-тоджинцы. М.
- Вайнштейн С. И.*, 1967. Тувинское шаманство: (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук). М.
- Вайнштейн С. И.*, 1972. Историческая этнография тувинцев. М.
- Вайнштейн С. И.*, 1974. История народного искусства Тувы. М.
- Вайнштейн С. И.*, 1975. Картинная галерея Сын-Чюрека.— Природа, № 5.
- Вайнштейн С. И., Денисова Н. П.*, 1975. Новые материалы по этнографии и археологии Тувы.— В кн.: Полевые исследования Института этнографии 1974 г. М.
- Викторова Л. Л.*, 1977. Монгольская одежда.— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 32.
- Владимирцов Б. Я.*, 1919. Буддизм в Тибете и Монголии. СПб.
- Владимирцов Б. Я.*, 1923. Тибетские театральные представления.— Восток, М.; Пб., кн. 3.
- Волков В. В.*, 1967. Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии. Улан-Батор.
- Волков В. В.*, 1978. Улангомский могильник.— В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск.
- Волков В. В., Новгородова Э. А.*, 1975. Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия).— В кн.: Первобытная археология Сибири. Л.
- Волков В. В., Новгородова Э. А., Войтов В. Е.*, 1979. Работы на Чулууте и Хара-Хорине.— В кн.: АО 1978 г. М.
- Волчок Б. Я.*, 1972. Протоиндийские божества.— В кн.: Сообщения об исследовании протоиндийских текстов, II. Proto Indica. 1972. М.
- Востриков А. И.*, 1962. Тибетская историческая литература. М.
- Вронский Б. И., Зоткин П. Т.*, 1968. Итоги работ экспедиции 1963 г. по изучению места находки метеорита Чипге.— В кн.: Метеоритика. М., вып. XXVIII.
- Вяткина К. В.*, 1969. Костюм дархатской шаманки.— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 25.
- Герасимова К. М.*, 1957. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ.
- Герасимова К. М.*, 1965. Сущность изменения буддизма.— В кн.: Критика идеологии ламаизма и шаманизма. Улан-Удэ.
- Герасимова К. М.*, 1971. Памятники эстетической мысли Востока: Тибетский канон пропорций. Улан-Удэ.

- Герасимова К. М.*, 1973. Тибетский канон пропорций.— В кн.: Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.
- Глазковская М. А.*, 1950. Выветривание горных пород в нивальном поясе Центрального Тянь-Шаня.— В кн.: Труды Почвенного института им. В. В. Докучаева. М.; Л., т. 34 (Выветривание и почвообразование).
- Глазковская М. А.*, 1952. Рыхлые продукты выветривания горных пород и первичные почвы в нивальном поясе хребта Терской Алатау.— Труды Института географии АН СССР. М., вып. 49. (Работы Тянь-Шаньской физико-географической станции, вып. 2).
- Горюнова О. И.*, 1974. Антропоморфная и зооморфная скульптура древнего могильника Усть-Белая II.— В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, вып. 2.
- Грач А. Д.*, 1957. Петроглифы Тувы I: (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции).— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 17.
- Грач А. Д.*, 1958. Петроглифы Тувы II: (Публикация комплексов, обнаруженных в 1955 г.).— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 18.
- Грач А. Д.*, 1969. Итоги и перспективы археологических исследований в Туве.— КСИА, вып. 118.
- Гребнев Л. В.*, 1960. Тувинский героический эпос: Опыт историко-этнографического анализа. М.
- Гришин Ю. С.*, 1975. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.
- Грум-Гржимайло Г. Е.*, 1926. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., т. II.
- Грязнов М. П.*, 1950. Минусинские камешные бабы в связи с некоторыми новыми материалами.— СА, вып. XII.
- Грязнов М. П.*, 1960. Писаница эпохи бронзы из д. Знаменка в Хакасии.— КСИИМК, вып. 80.
- Грязнов М. П.*, 1978. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан.— КСИА, вып. 154.
- Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р.*, 1929. Древние изваяния Минусинских степей.— Материалы по этнографии России. Л.
- Гумилев Л. Н.*, 1975. Старобурятская живопись. М.
- Гурвич И. С.*, 1968. Культ священных камней в тундровой зоне Евразии.— В кн.: Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.
- Дамдинсүрэн Ц.*, 1957. Исторические корни Гэсэриады. М.
- Даркевич В. П.*, 1960. Символы небесных светил в орнаментике древней Руси.— СА, № 4.
- Диков Н. П.*, 1958. Бронзовый век Забайкалья. Улап-Удэ.
- Диков Н. П.*, 1971. Наскальные загадки древней Чукотки: (петроглифы Пегтымеля). М.
- Диков Н. П.*, 1976. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М.
- Длужневская Г. В.*, 1979. Исследование погребальных памятников в Саянском каньоне Енисея — В кн.: АО 1978 г. М.
- Дорж Д.*, 1962. К истории изучения наскальных изображений Монголии.— В кн.: Монгольский археологический сборник. М.
- Дорж Д., Новгородова Э. А.*, 1975. Петроглифы Монголии. Улап-Батор.
- Дулов В. П.*, 1956. Социально-экономическая история Тувы. М.
- Дьяконова В. П.*, 1960. Материалы по одежде тувинцев.— В кн.: Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л., I.
- Дьяконова В. П.*, 1971. Цам у тувинцев.— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 27.
- Дьяконова В. П.*, 1973. Об одной категории социальной иерархии шаманов.— Уз. Тув. НИИЯЛИ. Кызыл, вып. 16.
- Дьяконова В. П.*, 1975. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.
- Дьяконова В. П.*, 1976. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке.— В кн.: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.
- Дьяконова В. П.*, 1977. Религиозные культы тувинцев.— В кн.: Сб. МАЭ. Л., т. 33.
- Дьяконова В. П.*, 1979. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев.— В кн.: Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л.
- Дэвлет М. А.*, 1973. Работы Тоджинской экспедиции.— В кн.: АО 1972 г. М.
- Дэвлет М. А.*, 1975. Древние антропоморфные изображения из Саянского каньона Енисея.— В кн.: Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск.
- Дэвлет М. А.*, 1976а. Археолого-этнографические параллели в народном искусстве тувинцев.— В кн.: Тезисы докладов на сессии,

- посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг. Душанбе.
- Дэвлет М. А.*, 1976б. Большая Боярская писаница. М.
- Дэвлет М. А.*, 1976в. Петроглифы Улуг-Хема. М.
- Дэвлет М. А.*, 1976г. Пляшущие человечки.— Природа, № 9.
- Дэвлет М. А.*, 1977а. Вдоль «дороги Чингисхана».— Природа, № 12.
- Дэвлет М. А.*, 1977б. Новые «оленные» писаницы.— Природа, № 5.
- Дэвлет М. А.*, 1978а. Личины-маски и проблема древних культурных связей.— В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск.
- Дэвлет М. А.*, 1978б. Мугур-Саргол — древнее святилище на Енисее.— В кн.: У истоков первобытного творчества. Новосибирск.
- Дэвлет М. А.*, 1978в. Наскальные рисунки в пародном искусстве тувинцев.— В кн.: Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 г.: Тезисы докладов. Ереван.
- Дэвлет М. А., Студзицкая С. В., Зенков В. К., Шульгин В. Л.*, 1977. Петроглифы Саянского каньона Енисея.— В кн.: АО 1976 г. М.
- Дэвлет М. А., Башилов В. А., Даркевич В. П., Кабо В. Р., Студзицкая С. В.*, 1978. Наскальные рисунки Енисея.— В кн.: АО 1977 г. М.
- Евтюхова Л. А.*, 1965. Фрески, найденные под дворцом Угэдэя в Кара-Коруме.— В кн.: Древнемонгольские города. М.
- Жуковская Н. Л.*, 1977. Ламаизм и ранние формы религии. М.
- Жуковская Н. Л.*, 1978. Народные верования монголов и буддизм: (к вопросу о специфике монгольского ламаизма).— В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск.
- Зеленков П. Я.*, 1978. Сейсмогенные деформации земной поверхности Западного Саяна.— В кн.: Сейсмология восточной части Алтае-Саянской горной области. Новосибирск.
- Золотарев А. М.*, 1964. Родовой строй и первобытная мифология. М.
- Иванов В. В.*, 1972. Об одном типе архаичных знаков искусства и пиктографии.— В кн.: Ранние формы искусства. М.
- Иванов С. В.*, 1947. К вопросу об изучении стенных росписей горных таджиков.— КСИЭ, вып. 2.
- Иванов С. В.*, 1954. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М.; Л.
- Иванов С. В.*, 1975. Маски народов Сибири. Л.
- Иванов С. В.*, 1979. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л.
- История Тувы, 1964, М., т. I.
- Кабо В. Р.*, 1969. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М.
- Кабо В. Р.*, 1972. Синкретизм первобытного мышления.— В кн.: Ранние формы искусства. М.
- Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н.*, 1977. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата.
- Калачев А.*, 1896. Поездка к теленгитам Алтая.— Живая старина, СПб., III—IV.
- Кинк Х. А.*, 1976. Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М.
- Кляшторный С. Г., Шер Я. А.*, 1972. Петроглифы и эпиграфика в Саянском каньоне Енисея.— В кн.: АО 1971 г. М.
- Королева Э. А.*, 1977. Ранние формы танца. Кишинев.
- Косамби Д.*, 1968. Культура и цивилизация древней Индии. М.
- Косарев М. Ф.*, 1974. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М.
- Котович В. М.*, 1976. Древнейшие писаницы горного Дагестана. М.
- Кочетов А. Н.*, 1973. Ламаизм. М.
- Кочешков Н. В.*, 1973. Народное искусство монголов. М.
- Кочешков Н. В.*, 1979. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX — середины XX века. М.
- Краткое объяснение масок и одежды, надеваемых ламами и прихожанами Гусиноозерского дацана при производстве «Цам-Хорала».— Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1914, т. 43.
- Кринов Е. Л.*, 1948. Метеориты. М.; Л.
- Кузнецов Б. И.*, 1976. Главные божества тибетской религии «бон».— В кн.: Исследования по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ, вып. 6.
- Кузьмина Е. Е.*, 1977. В стране Кавата и Афрасиаба. М.
- Кузьмина Е. Е.*, 1978. Сюжет противоборства двух животных в искусстве азиатских степей.— КСИА, вып. 154.
- Кызласов Л. Р.*, 1969. История Тувы в средние века. М.
- Кызласов Л. Р.*, 1978. К изучению оленных камней и менгиров.— КСИА, вып. 154.
- Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.*, 1973. Иссле-

- довапия на территории Хакасии.— В кн.: АО 1972 г. М.
- Кычанов Е. И., Савицкий Л. С.*, 1975. Люди и боги страны снегов. М.
- Леонтьев Н. В.*, 1969. Кундусукские росписи.— СА, № 4.
- Леонтьев Н. В.*, 1970а. Изображения животных и птиц на плитах могильника Черновал VIII.— В кн.: Сибирь и ее соседи в древности.
- Леонтьев Н. В.*, 1970б. Писаницы правобережья р. Абакана.— В кн.: АО 1969 г.
- Леонтьев Н. В.*, 1976. Наскальные рисунки Коровьего лога.— Изв. Сиб. отд. АН СССР, № 11, Сер. обществ. наук, вып. 3.
- Леонтьев Н. В.*, 1978. Антропоморфные изображения окуневской культуры.— В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск.
- Липский А. П.*, 1969. Американоиды на Енисее.— В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск.
- Липский А. П.*, 1970а. Енисейские изваяния (путеводитель). Абакан.
- Липский А. П.*, 1970б. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея.— В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск.
- Липский А. П.*, 1977. Древнейшие енисейские изваяния — таг-эззи.— В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.
- Литвинский Б. А.*, 1967. Начало распространения буддизма в Средней Азии.— В кн.: История, археология и этнография Средней Азии: Сборник к 60-летию С. П. Толстова. М.
- Литвинский Б. А.*, 1975. Распространение буддизма в Средней Азии.— В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. М., т. 2.
- Маккей Э.*, 1951. Древнейшая культура долины Инда. М.
- Максименков Г. А.*, 1968. Окуневская культура и ее соседи на Оби.— В кн.: История Сибири. Л., т. I.
- Максименков Г. А.*, 1975. Окуневская культура: Автореф. докт. дис. Новосибирск.
- Максименков Г. А., Исаева М. В.*, 1973. О работах второго отряда Красноярской экспедиции.— В кн.: АО 1972 г. М.
- Мандельштам А. М.*, 1973. Раскопки могильника Аймырлыг.— АО 1972 г. М.
- Маннай-оол М. Х.*, 1967. Древнее изображение горного козла в Туве: (О датировке и классификации наскальных изображений).— СА, № 1.
- Маннай-оол М. Х.*, 1968. Оленные камни Тувы.— Уз. Тув. НИИЯЛИ, Кызыл, вып. 13.
- Матвеев В. С., Коробченко А. А.* 1976. Водохранилище Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. Красноярск.
- Матющенко В. И.*, 1961. Об антропоморфных изображениях на глиняных сосудах из поселения Самусь IV.— СА, № 4.
- Мириманов В. Б.*, 1973. Первобытное и традиционное искусство. М.
- Михайлов Т. М.*, 1979. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят.— В кн.: Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.
- Найдаков В. Ц.*, 1962. Бурятское драматическое искусство. Улан-Удэ.
- Найдакова В. Ц.*, 1972. Ламаистская мистерия.— В кн.: Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ.
- Новгородова Э. А.*, 1974. Искусство ранних кочевников Монголии.— В кн.: Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор.
- Новгородова Э. А.*, 1977. Памятники древности и некоторые проблемы монгольского этногенеза.— Проблемы Дальнего Востока, № 1.
- Новгородова Э. А.*, 1978. Древнейшие изображения колесниц в горах Монголии.— СА, № 4.
- Окладников А. П.*, 1952. О датировке забайкальских писаниц: (в связи с работами Бурят-Монгольской археологической экспедиции).— Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры. Улан-Удэ, вып. 16.
- Окладников А. П.*, 1966. Петроглифы Ангары. М.; Л.
- Окладников А. П.*, 1971. Петроглифы Нижнего Амура. Л.
- Окладников А. П.*, 1974. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск.
- Окладников А. П.*, 1975. Миниатюрные изваяния Мипусинской степи.— В кн.: Первобытная археология Сибири. Л.
- Окладников А. П.*, 1976. История и культура Бурятии. Сборник статей. Улан-Удэ.
- Окладников А. П.*, 1977а. Петроглифы Верхней Лены. Л.
- Окладников А. П.*, 1977б. Рец.: Дэвлет М. А. Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976.— Сибирские огни, № 11.
- Окладников А. П.*, 1978. Новые наскальные рисунки на Дубынинском — Долгом пороге (Ангара).— В кн.: Древние культуры Приангарья. Новосибирск.

- Окладников А. П., Запорожская В. Д.*, 1959. Ленские писаницы: Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л.
- Окладников А. П., Запорожская В. Д.*, 1969. Петроглифы Забайкалья. Л., ч. 1.
- Окладников А. П., Запорожская В. Д.*, 1970. Петроглифы Забайкалья. Л., ч. 2.
- Окладников А. П., Запорожская В. Д.*, 1972. Петроглифы Средней Лены. Л.
- Окладников А. П., Мартынов А. И.*, 1972. Сокровища томских писаниц. М.
- Окладникова Е. А.*, 1976. Наскальные рисунки в долине р. Дялангаш.— В кн.: Первобытное искусство. Новосибирск.
- Окладникова Е. А.*, 1978а. Загадочные личины двух материков и петроглифы Урала.— В кн.: Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск.
- Окладникова Е. А.*, 1978б. Новые данные по первобытному искусству Аляски.— СА, № 2.
- Оськин А. В.*, 1975а. Исследование петроглифов в Центральном Кызылкумах.— В кн.: Полевые исследования Института этнографии 1974 г. М.
- Оськин А. В.*, 1975б. Петроглифы Букантау.— В кн.: Новое в этнографии и антропологии: (Итоги полевых работ Института этнографии в 1973 г.). М.
- Оськин А. В.*, 1976. Петроглифы Букантау.— Природа, № 10.
- Подольский Н. Л.*, 1973. О принципах датировки наскальных изображений: По поводу книги Формозова А. А. «Очерки по первобытному искусству».— СА, № 3.
- Позднеев А. М.*, 1887. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к пароду.— В кн.: Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., т. 16.
- Потанин Г. Н.*, 1883. Очерки северо-западной Монголии. СПб., III—IV.
- Потапов Л. П.*, 1960. Материалы по этнографии тувинцев Монгун-Тайги и Кара-Холя.— В кн.: Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л., т. I.
- Потапов Л. П.*, 1969. Очерки народного быта тувинцев. М.
- Потапов Л. П.*, 1978. Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов.— В кн.: Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск.
- Потапов Р. Л.*, 1958. О некоторых наскальных изображениях животных в горах Тагну-Ола и Монгун-Тайги.— В кн.: Сб. МАЭ, Л., т. 18.
- Пшеницына М. Н.*, 1975. Раскопки на территории Красноярского водохранилища.— В кн.: АО 1974 г. М.
- Пшеницына М. Н., Завьялов В. А., Пяткин Б. И.*, 1975. Раскопки на территории Красноярского водохранилища.— В кн.: АО 1974 г. М.
- Равдоникас Ф. В.*, 1978. Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера.— В кн.: У истоков творчества. Новосибирск.
- Раевский Д. С.*, 1977. Очерки идеологии скифо-сакских племен: Опыт реконструкции скифской мифологии. М.
- Раештов А. М.*, 1969. Тибетская коллекция МАЭ.— В кн.: Сб. МАЭ, Л., т. 25.
- Ринчен Б.*, 1975. Культ исторических персонажей в монгольском шаманизме.— В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск.
- Родевич В. М.*, 1910. Очерки Урянхайского края (Монгольского бассейна р. Енисея). Пг.
- Рона-Таш А.*, 1964. По следам кочевников: Монголия глазами этнографа. М.
- Рыбаков Б. А.*, 1948. Древние элементы в русском народном творчестве (женское божество и всадники).— СЭ, № 1.
- Рыбаков Б. А.*, 1976. Новейшие археологические открытия.— Вестник Академии наук, 1976, № 2.
- Савенков И. Т.*, 1910. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М. (Тр. XIV Археол. съезда в Чернигове в 1908, т. I).
- Савинов Д. Г.*, 1964. Наскальные изображения Центральной Азии и Южной Сибири: (Некоторые общие вопросы изучения).— ВЛГУ, № 20, Сер. ист., вып. 4.
- Савинов Д. Г.*, 1967. Вопросы изучения петроглифов древнетюркского времени Центральной и Средней Азии.— В кн.: Филология и история тюркских народов: (Тезисы докладов). Л.
- Снесарев Г. П.*, 1969. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.
- Соколова З. П.*, 1972. Культ животных в религиях. М.
- Сономцэрэн Л.*, 1967. Народный костюм МНР: (Вступительная статья к альбому). Улан-Батор.
- Стеблин-Каменский М. И.*, 1976. Миф. Л.
- Столяр А. Д.*, 1976. О «гипотезе руки» как традиционном объяснении происхождения палеолитического искусства.— В кн.: Первобытное искусство. Новосибирск.

- Сунчугашев Я. И.*, 1973. Археологические работы в Хакасии.— В кн.: АО 1972 г. М.
- Токарев С. А.*, 1964. Ранние формы религии и их развитие. М.
- Токарев С. А.*, 1965. Религия в истории народов мира. М.
- Топоров В. П.*, 1964. К реконструкции некоторых мифологических представлений: (На материале буддийского изобразительного искусства).— Народы Азии и Африки, № 3.
- Топоров В. П.*, 1965. Заметки о буддийском изобразительном искусстве в связи с вопросом о семиотике космологических представлений.— Уз. Тартуского университета, вып. 181. Труды по знаковым системам, Тарту, II.
- Уварова Г. А.*, 1947. Современный монгольский театр. М.; Л.
- Уланов А. П.*, 1957. К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ.
- Федоров-Давыдов Г. А.*, 1976. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.
- Формозов А. А.*, 1950. Наскальные изображения Урала и Казахстана эпохи бронзы и их семантика.— СЭ, № 3.
- Формозов А. А.*, 1965. Камень «Щеглец» близ Новгорода и камши-«следовики».— СЭ, № 5.
- Формозов А. А.*, 1967. Наскальные изображения в Центральной Туве.— В кн.: АО 1966 г. М.
- Формозов А. А.*, 1969. Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.
- Формозов А. А.*, 1973. О месте наскальных изображений в истории искусства.— В кн.: Проблемы археологии Урала и Сибири. М.
- Формозов А. А.*, 1979. О некоторых задачах и спорных проблемах в исследовании памятников первобытного искусства.— СА, № 3.
- Фрейденберг О. М.*, 1978. Миф и литература древности. М.
- Фролов Б. А.*, 1978. Палеолитическое искусство и мифология.— В кн.: У истоков творчества. Новосибирск.
- Хлобыстина М. Д.*, 1971а. Древнейшие южносибирские мифы в памятниках окуневского искусства.— В кн.: Первобытное искусство. Новосибирск.
- Хлобыстина М. Д.*, 1971б. Культовая символика петроглифических рисунков в культуре ранней бронзы Южной Сибири.— СА, № 1.
- Хлобыстина М. Д.*, 1978. Тотемно-космогонические образы в искусстве южносибирской бронзы.— В кн.: У истоков творчества. Новосибирск.
- Цыбиков Б. Д.*, 1970. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ.
- Цыбиков Г. Ц.*, 1919. Буддист-паломник у святынь Тибета. Пг.
- Чернецов В. Н.*, 1964. Наскальные изображения Урала, ч. I.— САИ, ВЧ — 12. М.
- Шастина Н. П.*, 1935. Религиозная мистерия Цам в монастыре Дзун-хуре.— Современная Монголия, № 1.
- Шастина Н. П.*, 1974. Следы примитивных религий в ламаистской мистерии «цам».— В кн.: Исследования по восточной филологии. М.
- Шер Я. А.*, 1970. Памятники древнего искусства на Енисее.— В кн.: АО 1969 г., М.
- Шер Я. А.*, 1978. К интерпретации сюжетов некоторых петроглифов Саймалы-Таша.— В кн.: Культура Востока: Древность и раннее средневековье. Л.
- Шер Я. А., Савинов Д. Г., Подольский Н. Л., Кляшторный С. Г.*, 1967. Курганы и писаницы правобережья Енисея.— АО 1967 г., М.
- Шер Я. А., Подольский Н. Л., Медведевская И. П., Калашникова Н. М.*, 1969. Енисейские писаницы.— В кн.: АО 1968 г. М.
- Яковлев Е. Г.*, 1977. Искусство и мировые религии. М.
- Яковлев Е. К.*, 1900. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск.
- David-Neel Al.*, 1968. Mystiques et Magiciens du Tibet. Paris.
- Dioszegi V.*, 1961. Problems of Mongolian Shamanism.— Acta Ethnographica. Budapest, t. X. fasc. 1—2.
- Forman W., Rintschen B.*, 1967. Lamaistische Tanzmasken. Der Erlik-Tsam in der Mongolei. Leipzig.
- Gordon A. K.*, 1963. Tibetan Religions Art. New York.
- Gordon A. K.*, 1959. The Iconography of Tibetan Lamaism. Tokyo.
- Heissig W.*, 1953. A Mongolian Source to the Lamaist Suppression of Shamanism in the 17th Century.— Anthropos, Wien, vol. 48, fasc. 1—2, 3—4.
- Hermanns M.*, 1956. Mythen und Mysterien. Magic und Religion der Tibetanen. Köln.
- Hummel S.*, 1954. Magische Hände und Füße.— Artibus Asiae, Bd. XVII, N 2.
- Waddell L. A.*, 1905. Lhasa and its Mysteries. London.
- Waddell L. A.*, 1958. The Buddhism of Tibet or Lamaism. Cambridge.

Список иллюстраций и таблиц

- Рис. 1. Саянский каanyon Енисея.
Слева — урочище Мугур-Саргол и
лагерь экспедиции, справа — устье
р. Чинге. Фото Н. О. Бадера 6
- Рис. 2. Мугур-Саргол. Вид на при-
брежные камни. На втором плане
левый берег р. Чинге. Фото ав-
тора 7
- Рис. 3. Мугур-Саргол. Центральная
часть святилища. Фото автора 8
- Рис. 4. Мугур-Саргол. Алтарный
комплекс. Фото В. П. Даркевича 9
- Рис. 5—6. План местонахождения
камней с петроглифами в урочи-
ще Мугур-Саргол. План выполнен
В. К. Зенковым и В. В. Должен-
ковым 20-21
- Рис. 7. Мугур-Саргол. Наводнение в
июле 1977 г. Фото автора 11
- Рис. 8. Мугур-Саргол. Наводнение в
мае 1979 г. Из воды торчат только
камни алтаря. Фото автора 12
- Рис. 9. Мугур-Саргол. Алтарный комп-
лекс в период наводнения в июле
1977 г. Фото автора 13
- Рис. 10. Типы личин-масок Мугур-
Саргола 226
- Рис. 11. Окуневские стелы.—*Вадец-
кая Э. Б.* Древние идолы Енисея,
рис. 7—9 227
- Рис. 12. Бижиктиг-Хая близ пос. Кы-
зыл-Мажалык. Личина. Фото авто-
ра 1977 г. 228
- Рис. 13. Бижиктиг-Хая близ пос. Кы-
зыл-Мажалык. Петроглифы. Про-
рисовка автора 1977 г. 228
- Рис. 14. Личины эпохи бронзы 229
- 1 — Тас-Хазаа.—*Липский А. Н.* К воп-
росу о семантике солнцеобразных ли-
чин Енисея, рис. 3;
2 — 3 — Гора Тепсей.—*Леонтьев П. В.*
Антропоморфные изображения оку-
невской культуры, рис. 3;
4 — 5 — Мугур-Саргол
- Рис. 15. Костяной маскоид. Усть-Бе-
лая II, погребение 36, раскопки
О. И. Горюновой. Иркутский госу-
дарственный университет. Фото
автора 230
- Рис. 16. Антропоморфные фигуры
эпохи бронзы 232
- 1 — 2 — Мугур-Саргол;
3 — Камышта. Изображение на плите из
каменного завала могилы.—*Лип-
ский А. Н.* К вопросу о семантике
солнцеобразных личин Енисея,
рис. 5, 6;
4 — Гора Тепсей.—*Леонтьев Н. В.* Антро-
поморфные изображения окуневской
культуры, рис. 2, 4;
5 — Шалаболинская писаница.—*Леон-
тьев Н. В.* Антропоморфные изобра-
жения окуневской культуры, рис. 9,
3;
6 — Низовья Ангары. Манзя.—*Окладни-
ков А. П.* Петроглифы Ангары,
табл. 168;
7 — Средняя Лена. Чирбэ.—*Окладни-
ков А. П.* Петроглифы Средней Лены,
с. 112, табл. 6, 1;
8 — Низовья Томи. Самусь IV —*Леон-
тьев Н. В.* Антропоморфные изобра-
жения окуневской культуры, рис. 9,
4;
9 — Забайкалье. Бага-Заря.—*Окладни-
ков А. П., Запорожская В. Д.* Петро-
глифы Забайкалья, табл. 26
- Рис. 17. Изображения оградок на
петроглифах 234
- 1 — 2 — Мугур-Саргол;
3 — Горный Алтай. Долина р. Дялан-
гаш.—*Окладникова Е. А.* Наскальные
рисунки в долине р. Дялангаш,
рис. 7;
4 — 6 — Забайкалье.—*Окладников А. П.,
Запорожская В. Д.* Петроглифы За-
байкалья, с. 67, рис.
- Рис. 18. Зимник в долине Ортаа-Сар-
гол. Фото Н. О. Бадера 235
- Рис. 19. Распластанные шкуры.—
Советский Союз, 1960, № 10, с. 26.
Предполагаемые изображения
шкур на скалах Мугур-Саргола 236
- Рис. 20. Солярные знаки 237
- 1 — 3 — Мугур-Саргол;
4 — 6 — Тувинские кожаные сосуды.—
Вайнштейн С. И. История народного
искусства Тувы, рис. 109.
- Рис. 21. Изображения животных.
Эпоха бронзы 238
- 1 — 2 — Мугур-Саргол;
3 — Писаница из окрестностей улуса Су-
лек.—*Леонтьев Н. В.* Антропоморф-
ные изображения окуневской куль-
туры, рис. 14;
4 — Каменный сосуд с гравированными
изображениями из могильника Ай-
мырлыг, раскопки и рисунок
А. М. Мандельштама.—*Вайн-
штейн С. И.* История народного ис-
кусства Тувы, рис. 4, 6;

- 5 — Азасский камень, Тоджинский район Тувишской АССР. Прорисовка автора
- Рис. 22. Изображения оленей. Скифская эпоха 239
- 1 — Мугур-Саргол;
2 — Улангомский могильник. Рисунок на глиняном сосуде из могилы № 1.— Волков В. В. Улангомский могильник (по материалам раскопок 1972 г.), рис. 2
- Рис. 23. Изображения животных на каменной стеле из Бейского района. Хакасский областной краеведческий музей. Прорисовка автора 240
- Рис. 24. Изображения животных на тувинских оленных камнях 241
- 1 — 12 — Тувинский республиканский краеведческий музей;
1 — 5, 9 — 10 — из Самагалтая;
6 — 8 — из Орзак-аксы;
11, 12 — из Эрзина;
13 — из Саглы-Бажи
1 — 13 — прорисовка автора
- Рис. 25. Изображения животных в средние века 242
- 1 — 2 — Мугур-Саргол;
3 — «Дорога Чингисхана», на скале рядом с надписью близ Чингинской воронки. Прорисовка автора;
4 — Юстыд. Изображение на древнетюркском серебряном сосуде.— Кубарев В. Д. Первые работы в долине р. Юстыд, с. 210, рис.;
5 — долина Саргол. Прорисовка автора
- Рис. 26. Маска из человеческого черепа. Меланезия.— Авдеев А. Д. Происхождение театра, с. 103, рис. 245
- Рис. 27. Шаманские налобные повязки 248
- 1 — уйгуры; 2 — тувинцы-тоджинцы; 3 — тофалары.— *Dibsegi V. Problems of Mongolian Shamanism*, fig. 2a, 2c, 2d.
- Рис. 28. Шаманские культовые деревянные личины.— *Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы*, рис. 129 249
- Рис. 29. Шаманская налобная повязка. Тувинцы.— *Иванов С. В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар*, рис. 174, 1. 249
- Рис. 30. Маски участников мистерии цам 250
- 1 — 2 — Тувинский республиканский краеведческий музей;
3 — Иркутский областной музей краеведения;
1 — 2 — фото автора
- Рис. 31. Маска участника мистерии цам. Бурятский объединенный исторический и архитектурно-художественный музей. Фото автора 252
- Рис. 32. Маски участника мистерии цам.— *Forman W., Rintschen B. Lamaistische Tanzmasken*, S. 134, 82 253
- Рис. 33. Маски участников мистерии цам в Гусиноозерском дацане. Фото Н. Чарушина. Архив Иркутского музея краеведения, ф. 466—24 254
- Рис. 34. Маски докшитов.— *Токарев С. А. Религия в истории народов мира*, с. 518, рис. 254
- Рис. 35. Персонажи цам.— *Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии*, рис. па с. 400—401 255
- Рис. 36. Изображение божества из пантеона ламаистов с очиром на голове.— *Дьяконова В. П. Религиозные культы тувинцев*, рис. 5 257
- Таблицы 1—76. Камни с изображениями, № 1—371. Фото и прорисовки. Масштаб дается в см. 72-224

Список сокращений

АО — Археологические открытия	Института археологии Академии наук СССР	антропологии и этнографии
ВЛГУ — Вестник Ленинградского государственного университета	КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР	СЭ — Советская этнография
Зап. РГО — Записки Русского географического общества	СА — Советская археология	Уз. Тув. НИИЯЛИ — Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории
КСИА — Краткие сообщения	Сб. МАЭ — Сборник Музея	

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ОПИСАНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ	16
ТАБЛИЦЫ 1—76	72
СЮЖЕТЫ ПЕТРОГЛИФОВ И ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ	225
СЕМАНТИКА ПЕТРОГЛИФОВ И ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	244
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	261
SUMMARY	262
БИБЛИОГРАФИЯ	263
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И ТАБЛИЦ	269
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	270

Contents

INTRODUCTION	5
DESCRIPTION OF THE PETROGLYPHS	16
TABLES 1—76	72
THE SUBJECT MATTER OF THE PETROGLYPHS AND THE QUESTIONS OF CHRONOLOGY	225
THE SEMANTICS OF THE PETROGLYPHS AND THE PROBLEMS OF ETHNOGRAPHIC TRADITION	244
CONCLUSION	261
SUMMARY	262
BIBLIOGRAPHY	263
LIST OF ILLUSTRATIONS AND TABLES	269
LIST OF ABBREVIATIONS	270

**Мариянна Арташировна
Дэвлет**

**Петроглифы
Мугур-Саргола**

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор издательства
Г. Н. Улуняя

Художник
А. Д. Смеляков

Художественный редактор
Н. Н. Власик

Художественный редактор
графического материала
В. С. Егорова

Художественно-технический редактор
Ю. В. Серебрякова

Корректор
М. В. Борткова

ИБ № 18303

Сдано в набор 11.04.80
Подписано к печати 09.10.80
Т-12784. Формат 70×100^{1/16}
Бумага люксоарт
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 23,22. Уч.-изд. л. 25.
Тираж 2500 экз. Тип. зак. 3227
Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

2-я типография
издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99,
Шубинский пер., 10

Тысячелетиями глядят
в пенные воды Енисея
загадочные рогатые лики
тувинских петроглифов.
Здесь, в Саянском каньоне
Енисея, в урочище Мугур-Саргол
среди мрачных скал
в древности совершались
моления, и люди в масках
исполняли ритуальные танцы.
Периодически во время
таинственных обрядов,
воссоздать которые мы можем
лишь силой воображения,
на скалах выбивались
новые и новые рисунки.
Поколения сменяли поколения,
а изображения застыли на скалах,
донеся до наших дней
искусство далекого прошлого.
Публикации уникальных петроглифов
святилища бронзового
века Мугур-Саргол,
их хронологическому определению
и научной интерпретации
посвящена эта книга.

